

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Археологические раскопки
на дорогах Хакасии
выпуск 3

С.В.Александров, Н.А.Боковенко, Ю.А.Смирнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ДОЛИНЫ ЧЕРНОГО ИЮСА
НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Археологические раскопки
на дорогах Хакасии
выпуск 3

С.В.Александров, Н.А.Боковенко, Ю.А.Смирнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ДОЛИНЫ ЧЕРНОГО ИЮСА
НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ

Санкт-Петербург
2014

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Archaeological excavation on roads of the Khakasiya
Issue 3

S.V.Aleksandrov, N.A.Bokovenko, Yu.A.Smirnov

**ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF
THE BLACK IYUS VALLEY
IN NORTH KHAKASIYA**

**St.-Petersburg
2014**

Ответственный редактор: кандидат исторических наук Л.В. Еремин

Managing editor: Dr. L.V. Eremin

С.В.Александров, Н.А.Боковенко, Ю.А.Смирнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДОЛИНЫ ЧЕРНОГО ИЮСА НА
СЕВЕРЕ ХАКАСИИ

Монография посвящена характеристике археологических памятников долины Черного Июса на севере Республики Хакасия, исследованных в результате охранных работ при строительстве автодороги. Авторами приведено описание памятников, методика исследования и характеристика сопроводительного инвентаря. Также проведены междисциплинарные исследования археологического материала. В результате работ удалось выявить памятники различных этапов тагарской культуры (I тыс. до н.э.), что позволяет отчасти реконструировать историческую ситуацию в этом регионе.

Книга предназначена для археологов, историков и всех интересующихся древней культурой Южной Сибири.

S.V.Aleksandrov, N.A.Bokovenko, Yu.A.Smirnov

ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE BLACK IYUS VALLEY
IN NORTH KHAKASIYA

The monograph is devoted to the archaeological sites of the valley of the Black Iyusa in the north of the Republic of Khakasiya investigated as a result of security operations in the construction of the road. The authors describes the monuments, research methodology and characterization accompanying inventory. Also conducted an interdisciplinary study of archaeological material. As a result, the work was able to identify the various stages of the monuments of the Tagar culture (1st millennium BC), which allows partially reconstruct the historical situation in the region. The book is intended for archaeologists , historians and anyone interested in the ancient culture of Southern Siberia.

ISBN 978-5-904247-90-4

© С.В.Александров, Н. А.Боковенко, Ю. А.Смирнов, 2014 г.

© S.V.Aleksandrov, N. A. Bokovenko, Yu. A. Smirnov, 2014.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является третьим выпуском серии «Археологические раскопки на дорогах Хакасии», которое осуществлялось в результате археологических работ Средне-Енисейской экспедиции ИИМК РАН (начальник экспедиции – Н.А.Боковенко), проводимых в зонах строительства и реконструкции автодорог Хакасии. Эти исследования по спасению древнего культурного наследия велись в соответствии с Законом РФ «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и на основе договоров между Институтом истории материальной культуры Российской Академии Наук и Министерством транспорта и дорожного хозяйства Республики Хакасия.

Непосредственная задача, решаемая в рамках этих археологических исследований – выявление всех историко-культурных памятников, которые могут быть уничтожены или частично пострадать при строительстве и последующей эксплуатации этого инфраструктурного объекта. Археологические памятники — собирательное название различных остатков и следов жизни и деятельности человека, по которым археологи изучают историю прошлого. К археологическим памятникам, прежде всего, относятся места поселений, на которых образовался культурный слой, т. е. система напластований, отложившихся в результате жизнедеятельности людей и насыщенных остатками вещей, построек и других сооружений. К памятникам археологии также относятся места древних захоронений (грунтовые и курганные могильники), каменные изваяния, местонахождения наскальных рисунков (петроглифов), древние горные выработки, культовые места (святынища, оваа, ритуальные конструкции).

Уникальность любого археологического памятника, как исторического источника, делает необходимым самое тщательное его изучение, а также сохранение еще не исследованных полностью памятников. Поэтому любым строительным работам должно предшествовать археологическое обследование территории их проведения и, в случае обнаружения археологических объектов и невозможности их сохранения в процессе строительства, должны быть проведены спасательные археологические раскопки. Статья 36 Закона Российской Федерации (73-ФЗ) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" гласит:

«1. Проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ осуществляется при наличии заключения историко-культурной экспертизы об отсутствии на территории, подлежащей хозяйственному освоению, объектов, обладающих признаками объекта культурного

наследия, и при отсутствии на данной территории объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо при обеспечении заказчиком работ указанных в пункте 3 настоящей статьи требований к сохранности расположенных на данной территории объектов культурного наследия.

2. В случае обнаружения на территории, подлежащей хозяйственному освоению, объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, в проекты проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ должны быть внесены разделы об обеспечении сохранности обнаруженных объектов до включения данных объектов в реестр в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, а действие положений землеустроительной, градостроительной и проектной документации, градостроительных регламентов на данной территории приостанавливается до внесения соответствующих изменений.

В случае расположения на территории, подлежащей хозяйственному освоению, объектов культурного наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов культурного наследия землеустроительные, земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные и иные работы на территориях, непосредственно связанных с земельными участками в границах территории указанных объектов, проводятся при наличие в проектах проведения таких работ разделов об обеспечении сохранности данных объектов культурного наследия или выявленных объектов культурного наследия, получивших положительные заключения историко-культурной экспертизы и государственной экологической экспертизы.

Финансирование указанных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи работ осуществляется за счет средств физических или юридических лиц, являющихся заказчиками проводимых работ.

Согласно действующему законодательству и были осуществлены археологические исследования на могильниках Печище 1, Чергатинский 1, Черемшино и Сарала.

Археологические работы в долине Черного Июса (рис. 1) проводились в зоне реконструкции автодороги Копьево – Сарала (Орджоникидзевский р-н Республики Хакасия) на протяжении трех лет (1996, 1997, 1999 гг.).

В 1996 году Саралинский отряд экспедиции проводил охранные раскопки у поселка Сарала на двух курганах (№1 и №2) могильника Сарала тагарской культуры.

В 1997 году исследовались могильники Печище 1, раскопано три кургана тагарской культуры (курганы №№ 1-3) и Чергатинский 1, раскопано два кургана (№4 и №5) той же эпохи.

В 1999 году проводились работы на большом кургане №1 могильника Черемшино.

Работы велись под руководством старшего научного сотрудника Института Археологии РАН Ю.А.Смирнова, сотрудников Средне-Енисейской экспедиции ИИМК РАН С.В.Александрова, Н.А.Боковенко, И.А.Грачева и М.Б.Слабодзяна. Чертежные работы проводились Г.А.Соловьевой (сотрудник Хакасского республиканского краеведческого музея им Л.Р.Кызласова), И.А.Грачевым, Е.П.Очкаловой, К.В.Чугуновым; рисунки вещей – В.Г.Ефимова и С.В.Александрова, фотофиксация – Ю.А.Смирнова, Н.В.Большаковой, С.Фомичева, Н.А.Боковенко, С.В.Александрова и В.Минора; антропологические определения – старшего научного сотрудника Отдела антропологии Института антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН МАЭ А.В.Громова; палеозоологические определения – старшего научного сотрудника Зоологического института РАН М.В.Саблина; петрографические определения – Б.П.Самойлова (гл. геол. артели "Хакасия") и И.В.Казаченко (главный геолог ГРП Орджоникидзевского р-на Хакасии).

Кроме того, в работах принимали участие студенты кафедры археологии Санкт-Петербургского Государственного университета П.Леус, С.Бехтер, М.Мишарева; студенты кафедры музееведения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Ю.Э.Бабайлова, О.Н.Беляева, Н.В.Большакова, А.С.Журавлева, М.Корастелева, А.В.Новак и Л.Н.Сысоева; студенты других ВУЗ-ов Санкт-Петербурга и Абакана, школьники археологического кружка при Санкт-Петербургского Дворца творчества юных и учащиеся национальной школы г.Абакана.

В работе отряда также принимали участие временные сотрудники экспедиции: А.В. Агафонов, А.Алюкеев, В.Н.Архипов, М.Д. Бриллиант, Н.В. Журавлева, А.А. Константинов, И. и Н. Липняговы, Ю.К.Маерков, С.Ю.Николаев, М.Н.Пагольская, Д.Р.Пагольский, И.Н.Романов, Д.Соловьев, А.П.Толканев, О.Табаткина, А.Н.Тихомиров.

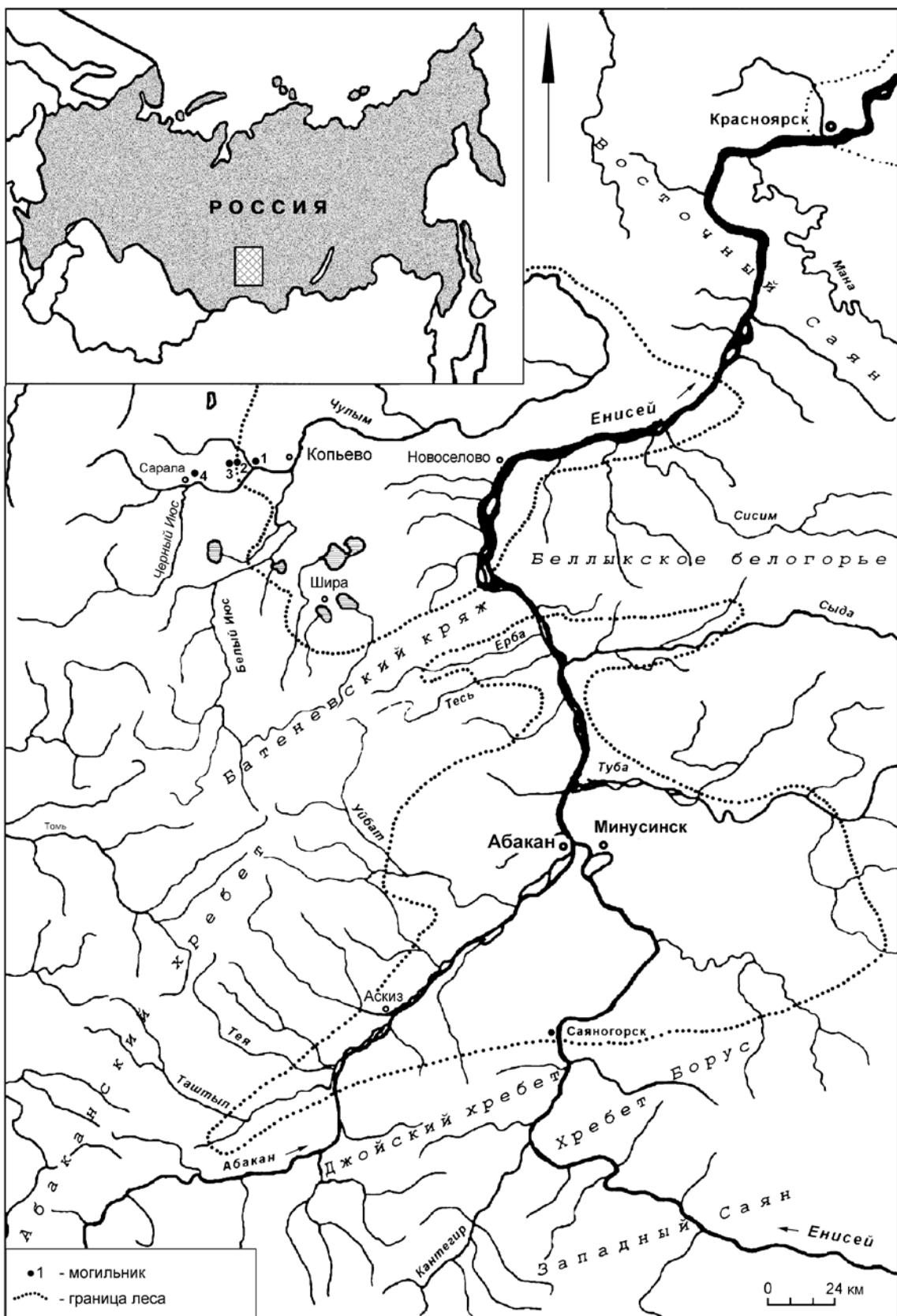

Рис. 1. Карта-схема Хакасско-Минусинских котловин.
Местонахождения могильников: 1 – Печище 1; 2 – Чергатинский 1; 3 – Черемшино; 4 – Сарала.

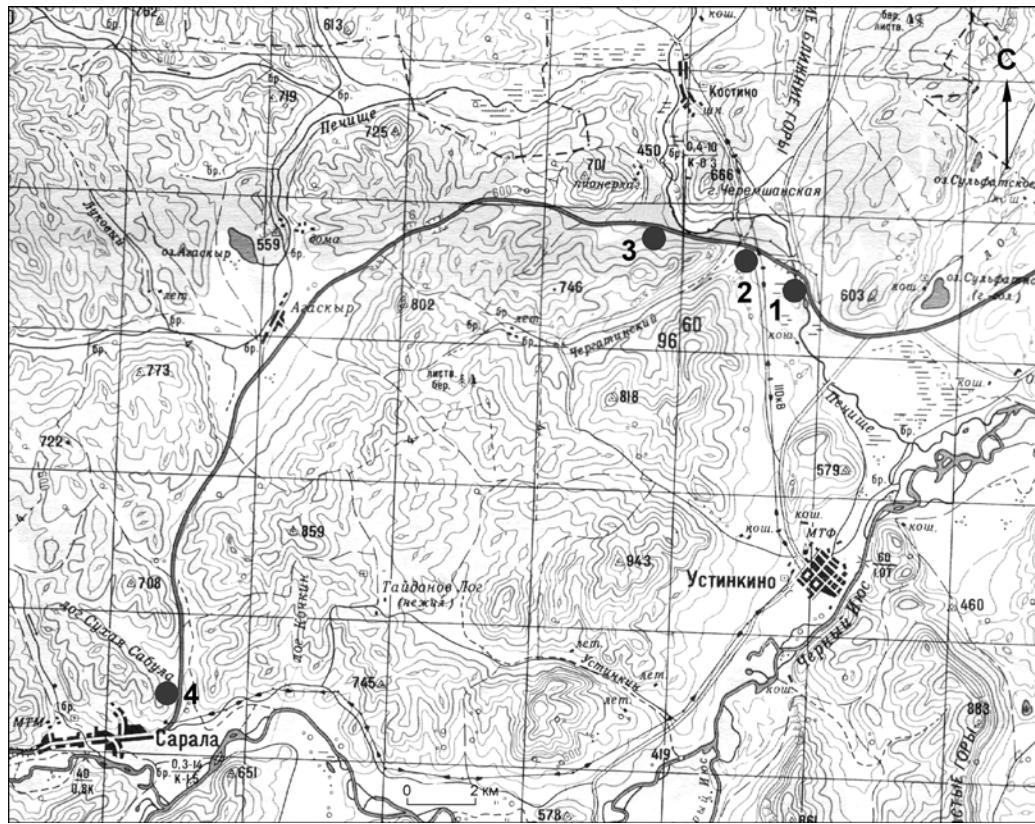

Рис. 2. Местонахождения могильников: 1 – Печище 1; 2 – Чергатинский 1; 3 – Черемшино; 4 – Сарала.

МОГИЛЬНИК ПЕЧИЩЕ 1

Могильник находится на трассе Копьёво – Сарала, на 18-19 км от п. Копьево (рис. 2). Трасса прошла через могильник, разрезав его на две неравные части (рис. 3). В первой, меньшей, насчитывалось пять курганов, три из которых (№№ 1-3) попадали в охранную зону (группа VI – Отчет Н.А.Боковенко 1992 г., стр. 4-6, рис. 16-19). Во второй, находящейся к северо-востоку от дороги Копьево-Сарала, насчитывается 18 курганов, расположенных относительно компактной группой. Кроме того, примерно в 250 м к северо-востоку-востоку, у склона сопки, находится сравнительно большой одиночный курган.

Могильник расположен в долине р. Печище – (хак. – *Пичиктик хая – Писанная скала*), примерно в 1 км от знаменитой Сулекской писаницы – гор Писанная, Соляная, Озерная, – по дороге на п. Сарала, и в 7 км от писаниц горы Тюре, находящихся приблизительно в 2 км от поворота (14-ый км трассы) на д. Устинкино.

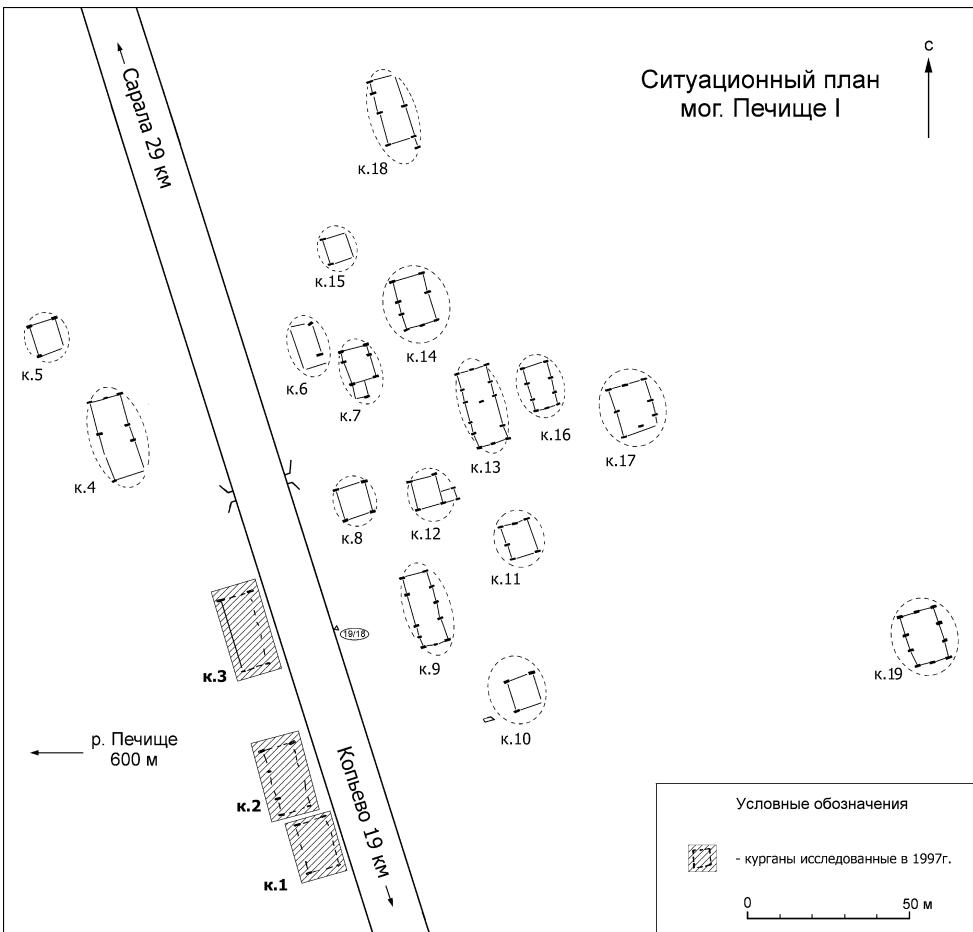

Рис. 3. Могильник Печище 1. Ситуационный план.

Могильник расположен на левом берегу р. Печище (левый приток р. Черный Июс) и занимает гривастый склон и часть первой надпойменной террасы. Ближайшие к реке курганы находятся в 600 м от берега.

КУРГАН 1

Курган относится к типу т. н. восьмикаменных курганов. Восточная пола кургана (вместе с оградой) была срезана при строительстве дороги. Насыпь задернована, сохранилась на высоту 0,30 м от современной поверхности. Высота от уровня погребенной почвы 0,70 м.

Стратиграфия: дерновый слой ~ 0,10 м; слой гравия – до 0,07 м; супесь коричневого цвета, местами, до 0,20 м; супесь серого цвета до 0,50 м; в южной части насыпи – слой серой супеси со щебнем до 0,50 м; погребенная почва до 0,12 м. Выкид (суглинок со щебнем) четырехсторонний, мощностью 0,30-0,40 м. Судя по разрезу насыпи, часть погребенной почвы была срезана перед возведением ограды и сооружением могилы № 2. Длинной осью курган ориентирован по линии север-северо-запад – юг-юго-восток, длина – 15 м, ширина – 9 м, по внешней границе ограды (рис. 4).

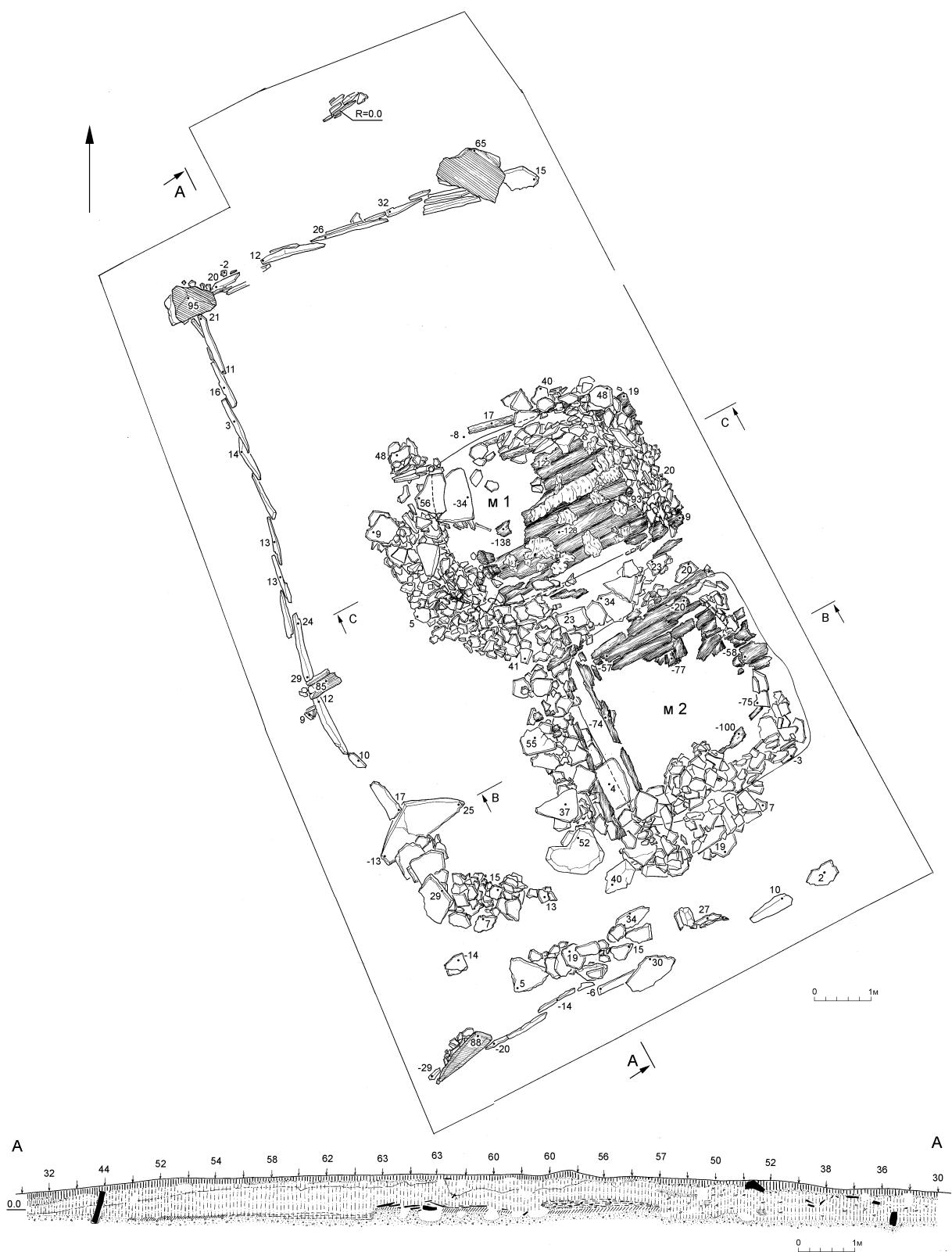

Рис. 4. Могильник Печище 1, курган 1. Общий план и разрез А – А.

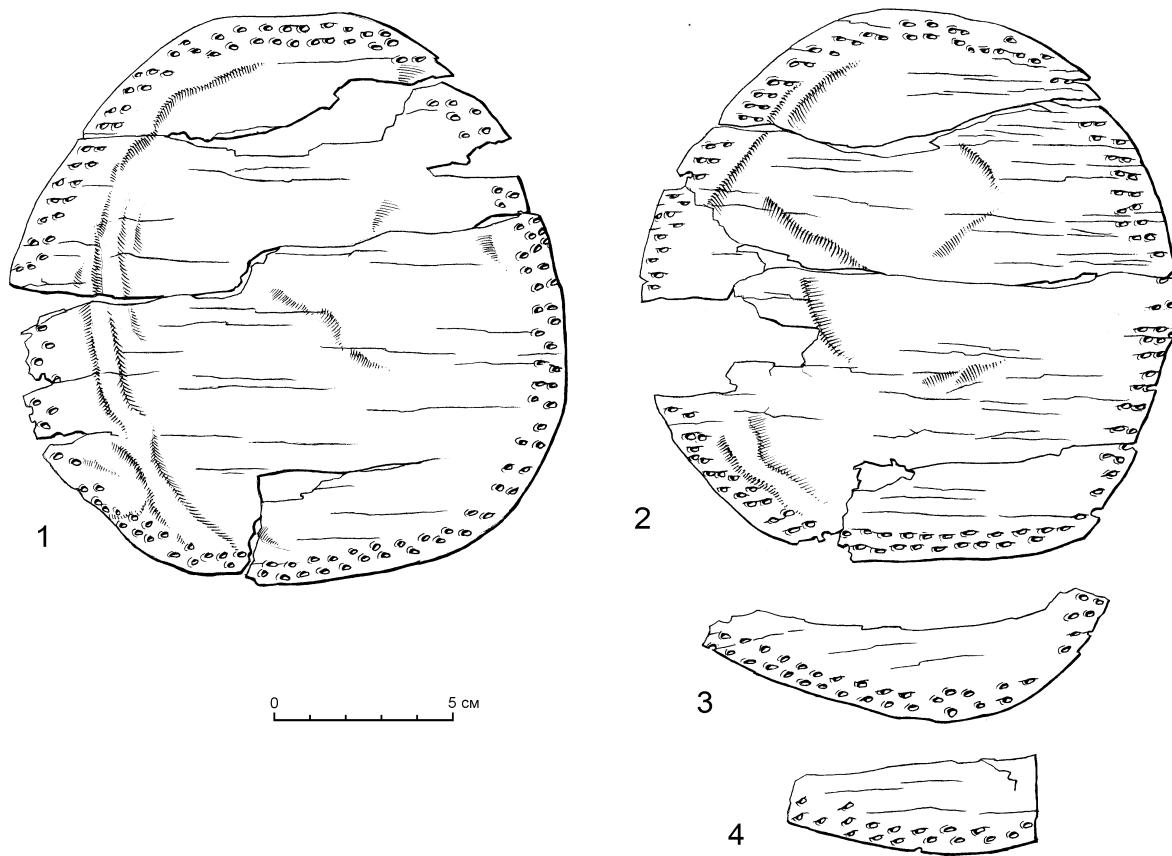

Рис. 5. Печище 1, курган 1. Берестяная сумочка (туесок).

Судя по планиграфии памятника, курган предназначался для трех могил. Первоначально была сооружена могила № 2. Каменное покрытие могилы № 1 частично перекрывает каменное покрытие могилы № 2, но это могло произойти и в ходе ограбления могилы № 1. Позднее, с северо-запада, к могиле № 2 была пристроена могила № 1, а свободное пространство между могилой № 1 и северо-западной стенкой ограды осталось неиспользованным. В это же время, был разобран юго-западный угол ограды и несколько изменена ее конфигурация.

За пределами ограды, в 2-х м от её северо-западной стенки, располагался “выносной камень”. Также за пределами ограды, у юго-западной стенки находился так называемый «треугольник» – маленький каменный “яичек”, составленный из трех вертикально вкопанных плиток примерно одинакового размера, и представлявший собой равносторонний треугольник.

В насыпи, на разной глубине встречались кости и обломки костей животных, часть которых, вероятно, происходила из разграбленных погребений. Среди них: *овца* – две правые лопатки, два ребра, три хвостовых позвонка; *корова* – фрагменты черепа,

зуб нижний челюсти, шейный позвонок, правая лопатка, два ребра, три ребра теленка, правая локтевая (молодая особь), правая лучевая, локтевая, правая большая берцовая, 2-ая фаланга и фрагменты трубчатых костей (молодая особь), одна правая и три левых таранных (взрослая особь); *лошадь* – обломок правой большой берцовой, левая бедренная, грифельная кость, правая и две левых таранных (взрослая особь); *собака* – левая нижняя челюсть, нижний левый клык, правая и левая лопатки, левая лучевая, левая бедренная, фрагменты ребер, две плюсневых (может быть из могилы № 1); обломки трубчатых костей *крупных копытных*.

В насыпи также находились фрагменты керамики тагарского времени, фрагмент каменноножского сосуда и фрагмент керамики эпохи бронзы. Помимо этого, в насыпи над могилой № 1, был найден обработанный камень гранитоидной породы (тёрочник) цилиндрической формы и с внутренней стороны ограды, у “срединной” стелы ан глубине 0,3 м, обнаружены фрагменты берестяной сумочки (туеска) (рис.5). Кроме того, под дерном были найдены следующие человеческие кости: фрагментированный череп, лопатка, плечевая, малая берцовая, пятчная (кости мужчины 35-50 лет), вероятно, происходившие из ограбленной могилы № 1. Прямо над этой могилой, тоже под дерном, было встречено большое число фрагментов керамики, как минимум, от двух сосудов.

КУРГАН 1, могила 1 (“северная”)

Могила представляла собой склеп, содержащий останки не менее 12 индивидуумов: семи взрослых (два мужчины 55-65 и 35-45 лет; две женщины и еще трое взрослых, возраст которых точнее не определяется) и пятерых детей (11-13, 6-7, 4-5 лет, 2-3 года и младенец в возрасте до полугода)

Могила была ограблена в древности (рис. 6). Грабительская яма хорошо прослеживалась в юго-западной части могильной ямы. В заполнении встречались кости людей, фрагменты керамики (не менее чем от 9-ти сосудов), кости животных: *лошадь* – 2-я фаланга; *корова* – правая плечевая, три ребра, верхний эпифиз берцовой кости (молодая особь), левая большая берцовая; *овца* – правая плечевая, правые и левые бедренные кости от 2-х взрослых особей, правая бедренная (молодая особь), правая лопатка и фрагмент метоподия взрослой особи; *собака* – два шейных и поясничные позвонки, два ребра, девять плюсневых и семь пястных костей, правая плечевая, две правых локтевых, левая локтевая, левая лучевая, правая бедренная, правая и две левых больших берцовых, правая и левая малые берцовые, – две особи, одна – очень крупная.

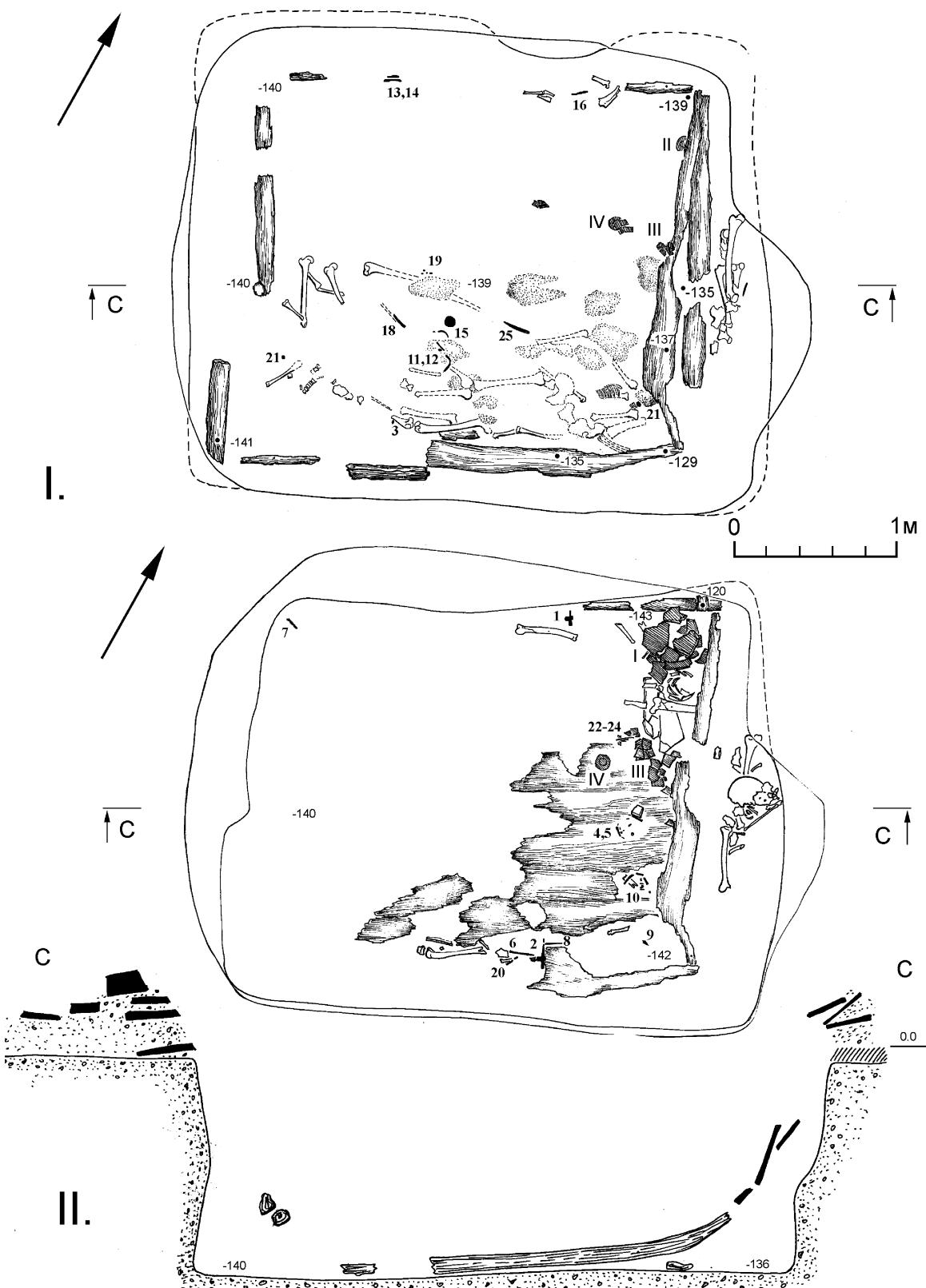

Рис. 6. Печище 1, курган 1, могила 1. I. План придонной части могилы: I-IV – сосуды, 1 – чекан, 2 – чекан, 3 – нож, 4-5 – “ножной” браслет, 6-8 – ножи, 9 – наконечник стрелы, 10 – шило, 11-17 – пластинчатые браслеты, 18 – зеркало, 19-20 – шилья, 21 – нож; 22 – амулет, 23 – полусфери-ческие бляшки, 24-26 – нож, шило, игла (набор), 27 – пронизки.

II. Разрез С-С через остатки конструкций.

Кроме того, в заполнении обнаружены следующие предметы: костяной “головной нож” с рукоятью в виде головки оленя (рис. 8: 9); бронзовое зеркало с петелькой на тыльной стороне (рис. 8: 5); обломок бронзового ножа (рис. 8: 19); обломки бронзовых полусферических бляшек плохой сохранности, не менее 5-ти шт. (рис. 8: 22, 23).

Могильная яма имела прямоугольную форму и длинной осью была ориентирована по линии СВ-ЮЗ (рис. 6). Выкот – мощностью до 0,30 м – четырехсторонний. Размеры ямы – 3,90 x 3,00 x 1,40 м. Сверху могильная яма была перекрыта деревянным настилом из плах (или полубревен) диаметром до 20 см. Заполнение могильной ямы мешаное: коричневато-серая супесь.

На дне могилы находился сруб. Вдоль северо-восточной стенки (северный угол), вплотную к стенке ямы, имелись остатки сруба в пять венцов. Диаметр бревен ~ 10 см. С юго-восточной стороны сохранился нижний венец сруба, располагавшийся также вплотную к стенке. Кроме того, на стенке прослеживались фрагменты дерева на высоту около 0,50 м. Аналогичная картина наблюдалась на юго-западной стенке.

В пространстве между северо-восточной стенкой ямы и срубом, на 10 см выше дна ямы, находились кости человеческого скелета: крестец, ниже – череп, под ним – две тазовых кости, вдоль между ними и стенкой могилы лежали две бедренные кости, одна большеберцовая, над ней – лопатка, под ней – ребро и плечевая.

В восточной части могилы находились остатки деревянного покрытия пола плохой сохранности, – конструкция покрытия не ясна. На деревянном покрытии сохранились остатки белого органического тлена. На полу, вдоль юго-восточной стенки сруба, располагались останки 4-5 погребенных чрезвычайно плохой сохранности (положение большей части костей угадывалось лишь по остаткам желтовато-белесого тлена). Судя по всему, погребенный “А” (“северный”) лежал в вытянутом положении с поворотом на правый бок. Головой был ориентирован на северо-осток и упирался черепом в стенку сруба. У левого бока погребенного – ребра *коровы или лошади*. Погребенный “Б” располагался на левом боку в слабо скорченном положении (головой также на северо-осток), между ног погребенного “А”. Его череп (не сохранился) должен был находиться примерно на уровне поясницы погребенного “А”. Погребенный “В” (“южный”) лежал на правом боку в среднескорченном состоянии. Его ноги располагались между ног погребенного “Б”. Головой он был ориентирован на юго-запад и, вероятно, лицом – к стенке сруба (череп не сохранился). В 20 см к юго-западу от погребенного “В” лежали обломки двух бедренных костей человека, дистальными концами – на запад. Под ними и рядом с ними – кости животных. Положение остальных погребенных нарушено. Большая часть костей находилась в беспорядке в заполнении ямы.

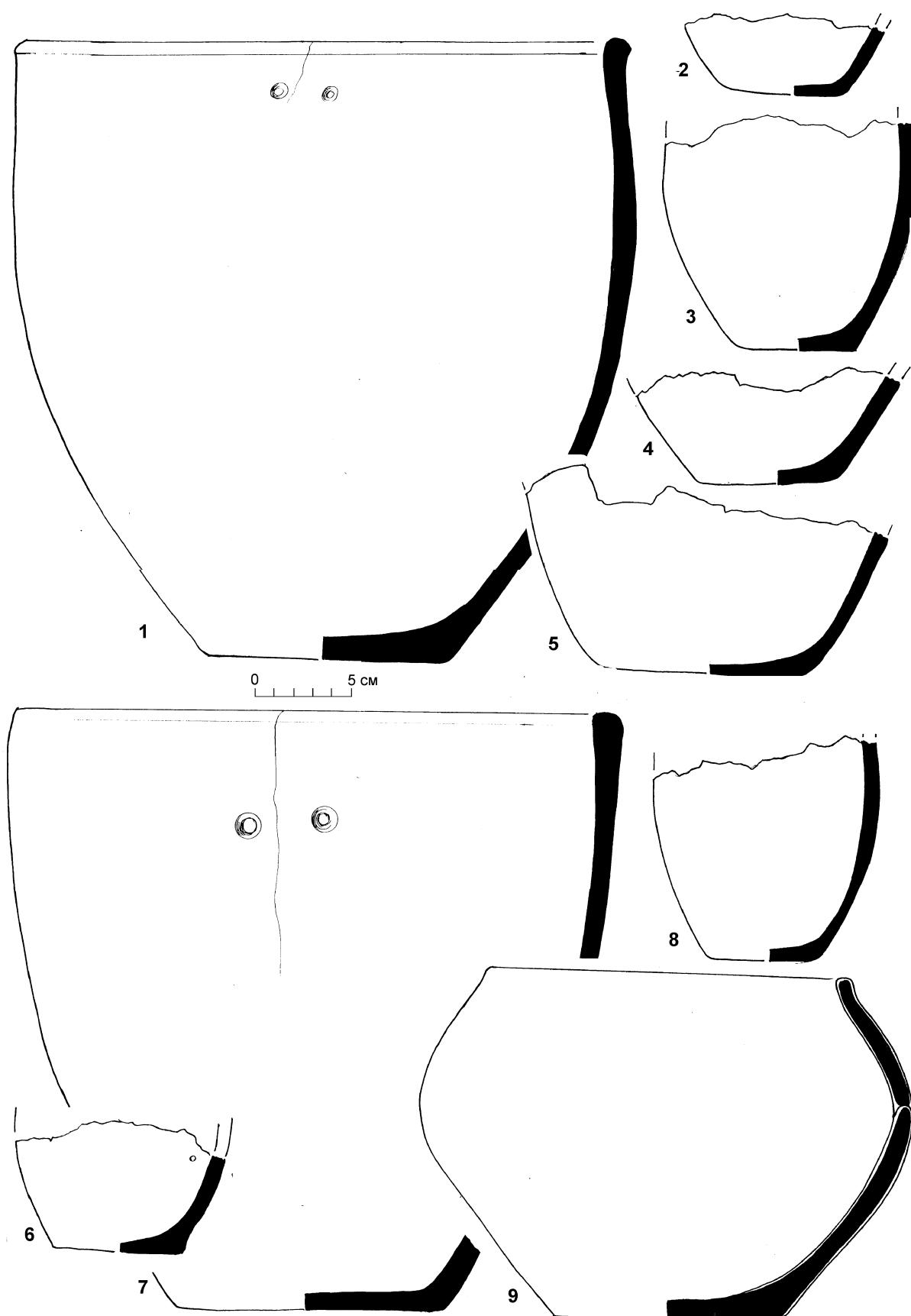

Рис. 7. Печище 1, курган 1, могила 1. Сосуды: 1 – сосуд I, 2 – сосуд IV, 3 – сосуд III, 4 – сосуд V, 5 – сосуд VI, 6 – сосуд II, 7 – сосуд VII, 8 – сосуд IX, 9 – сосуд VIII
(все – глина).

Глиняная посуда:

А) развал большого плоскодонного сосуда (I) баночной формы, со слегка отогнутым венчиком. Размеры: высота – 31 см, диаметр венчика – 30 см, диаметр дна – 13 см. Венчик округлый со слабым ребром снаружи. Цвет обеих поверхностей охристо-коричневый. Изнутри – следы горизонтального заглаживания орудием с ровным краем (ширина рабочей поверхности ~ 1 см). Снаружи – диагональное заглаживание под венчиком, вертикальное – по тулову. Излом со слабо выраженным недожогом. Обжиг окислительный. Тесто плотное: ожелезненная глина + песок + дресва. На тулове – три пары просверленных отверстий для скрепления трещин. Сверление одностороннее, инструментом с коническим рабочим краем (диаметр – 14 мм). Сосуд обнаружен в придонной части могильной ямы, в северном углу сруба (рис. 7: 1).

Б) дно плоскодонного сосуда (II), обломан в древности, диаметр дна 6,5 см, сохранившаяся высота 4 см. Излом черный. На тулове – единичное, круглое вдавление по сырой глине (диаметр ~ 4 мм). Цвет: пятна, – от черного до красно-коричневого. Внутренняя сторона стенки черная, дно красного цвета. На внешней стороне – лощение в двух направлениях. Тесто: глина + песок + органика + небольшое количество мелко дробленой дресвы. Сосуд обнаружен в заполнении могильной ямы (рис. 7: 6).

В) фрагменты плоскодонного сосуда (III) баночной формы, диаметр дна 6 см, обломан в древности, сохранившаяся высота 9 см. Излом черный. На тулове – единичное, круглое вдавление по сырой глине (диаметр ~ 3 мм). Цвет: разные оттенки темно-коричневого. На внешней стороне – следы слабого заглаживания Тесто плотное: глина, мелкий песок, мелко дробленая дресва, шамот. Сосуд обнаружен в заполнении могильной ямы (рис. 7: 3).

Г) дно плоскодонного сосуда (IV), обломан в древности, диаметр дна 6,5 см, сохранившаяся высота 3 см. Цвет ровный охристо-коричневый. Излом черный. В тесте много песка. Сосуд обнаружен в заполнении могильной ямы (рис. 7: 2).

Д) плоскодонный сосуд без венчика (V), обломан в древности, диаметр дна 6,5 см, сохранившаяся высота 5 см. На внешней поверхности слабо заметны следы выбивки; поверх них – вертикальное лощение. Основной цвет черный; излом тоже черный. В тесте – мелкий песок. Сосуд обнаружен на разных горизонтах в заполнении ямы (рис. 7: 4).

Е) плоскодонный сосуд без венчика (VI), обломан в древности, диаметр дна 10,5 см, сохранившаяся высота 11 см. Поверхность слегка заглажена. Цвет черный; излом тоже черный. В тесте – песок. Сосуд обнаружен на разных горизонтах в заполнении ямы (рис. 7: 5).

Ж) развал большого плоскодонного сосуда (VII) баночной формы, венчик округлый. Под венчиком две пары сверленых отверстий для скрепления трещин. Сверление одностороннее, инструментом с коническим рабочим краем (диаметр 15 мм), высота 30 см, диаметр венчика 31 см, диаметр дна 14 см. Поверхность красноватая с серыми пятнами, в верху закопченная. Излом от серого до оранжевого. Формовка сосуда – однослойная выбивка рубчатой лопаткой со слоем обмазки 1 мм. Тесто тощее, запесоченное. Внешняя поверхность имеет следы заглаженности. Сосуд обнаружен в придонной части ямы, у северо-восточной стенки могилы (рис. 7: 7).

3) плоскодонный сосуд (VIII) резко профилированной формы с раздутым туловищем, плавно переходящим в венчик. Высота 18 см, диаметр венчика 19 см, диаметр дна 12,5 см. Цвет внешней поверхности грязно-коричневый, внутренней – черный. Сосуд сформован из трех частей: дно – отдельная лепёшка, нижняя часть стенки до перегиба 11 см, верхняя 6,5 см. Ленты набраны встык, толщина ленты 0,5 см. С внешней и внутренней стороны – обмазка до 0,2 см со следами горизонтального заглаживания. Тесто: глина + песок + дресва. Обжиг – низкотемпературный. Сосуд обнаружен на разных горизонтах в заполнении ямы (рис. 7: 9).

И) небольшой плоскодонный сосуд (IX) баночной формы, без венчика. Размеры: диаметр дна 5,5 см, сохранившаяся высота 12,5 см. Цвет серовато-черный. Излом черный. Тесто: глина с небольшим количеством мелко толченой дресвы. На внешней поверхности следы вертикального заглаживания. Сосуд обнаружен на разных горизонтах в заполнении ямы (рис. 7: 8).

В придонной части могильной ямы и на дне ее обнаружены следующие бронзовые предметы, находившиеся в положении близком к первоначальному: миниатюрный чекан (со сломанной ударной частью) найден у юго-западной стенки в 12 см от дна (рис. 8: 2); чекан большего размера (со сломанной ударной частью), с остатками деревянной рукояти во втулке, найден у юго-восточной стенки в 10 см от дна (рис. 8: 1); нож из под большеберцовой кости одного из погребенных, найден в юго-восточной части могилы (рис. 8: 17); “ножной” пластинчатый браслет, лежавший горизонтально у северо-восточной стенки сруба и четыре пронизки из скрученных пластинок, находившихся внутри ограниченного им пространства (рис. 9: 12); двухлопастной наконечник стрелы с остатками деревянного древка, который обнаружен в углу, в 15 см от дна могилы (рис. 8: 4); шило из "сусловины" в юго-западном углу ямы (рис. 8: 20); два ножа обнаружены возле большего чекана (рис. 8: 15,16).

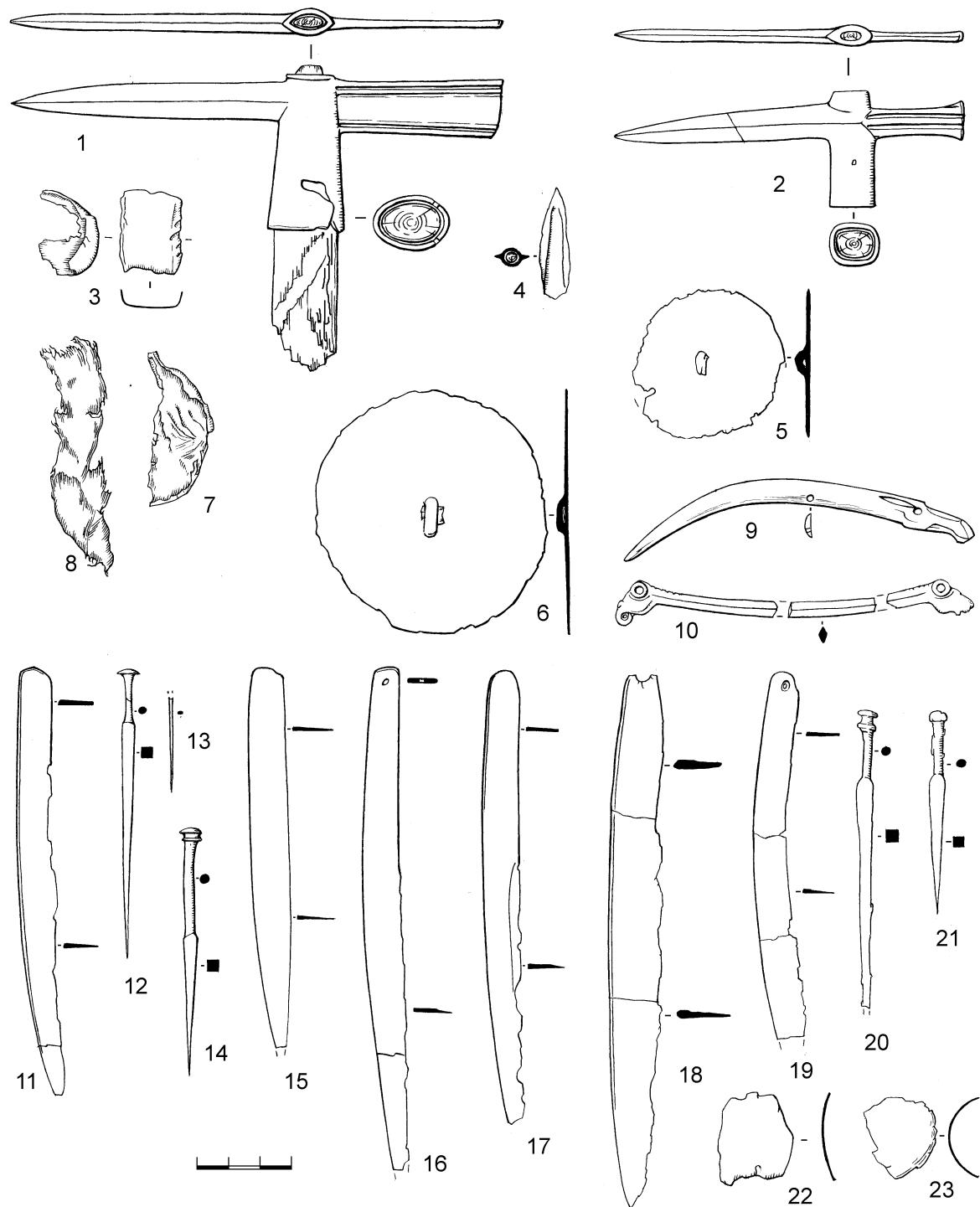

Рис. 8. Печище 1, курган 1, могила 1. Вещи: 1 – чекан, 2 – чекан, 3 – обойма, 4 – наконечник стрелы, 5 – зеркало, 6 – зеркало, 7 – остатки чехла из кожи, 8 – фрагмент ткани, 9 – “головной нож”, 10 – фрагменты амулета, 11 – нож, 12 – шило, 13 – иголка, 14 – шило, 15–19 – ножи, 20–21 – шило, 22–23 – полусферические бляшки (7 – кожа, 8 – ткань, 9 – кость, остальное – бронза).

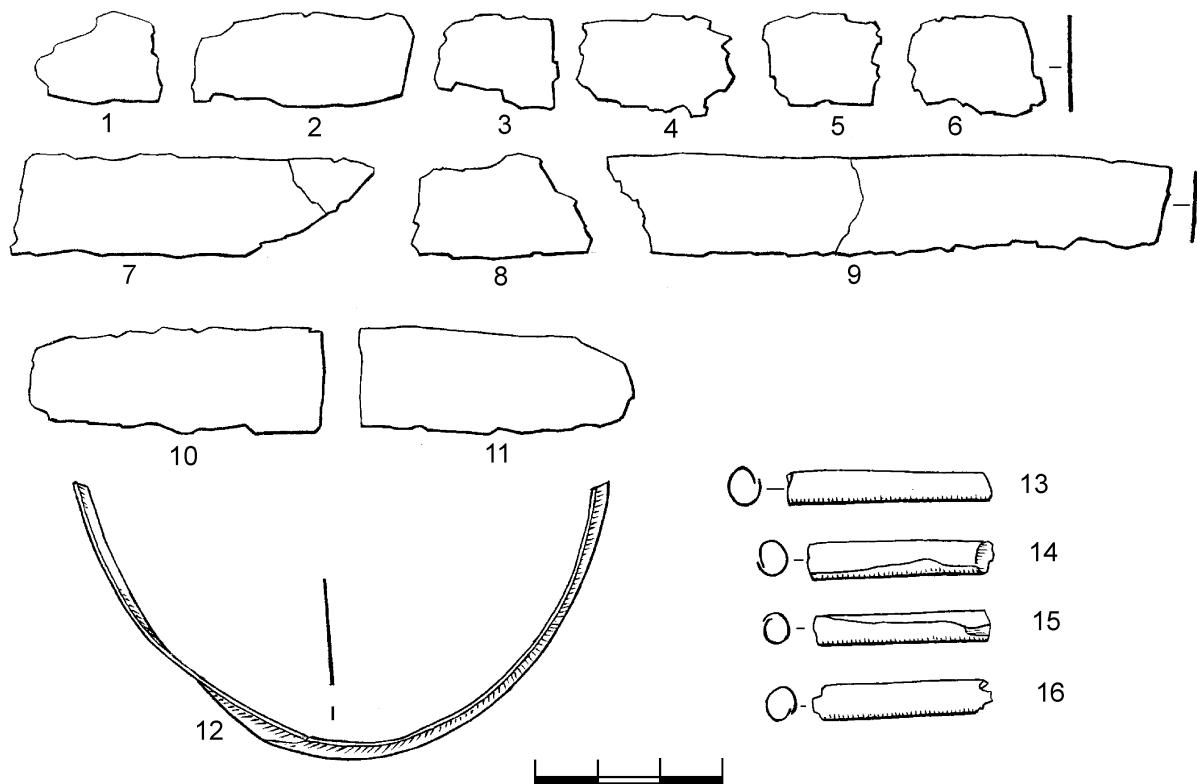

Рис. 9. Печище 1, курган 1, могила 1. Вещи: 1-12 – фрагменты пластиночных браслетов, 13-16 – цилиндрические пронизки (все – бронза).

Кроме того, обнаружены фрагменты пластинчатого браслета в юго-восточном углу, на 12 см выше дна (рис. 9: 1-6); обломки 2-х пластинчатых браслетов плохой сохранности в северо-западной части ямы; обломки 2-х пластинчатых браслетов в центральной части ямы, на 14 см выше дна (рис. 9: 7-8); на одном из браслетов – остатки ткани; обломки двух пластинчатых браслетов со дна ямы, у ЮЗ стенки (рис. 9: 9-11); зеркало в кожаном чехле (чехол плохой сохранности); дно ямы – центральная часть (рис. 7: 6-8); шило, обнаружено в северо-западной части ямы, 7 см выше дна (рис. 8: 14); шило, обнаружено в северо-восточной части ямы (рис. 8: 21); фрагменты ножа, обнаружены на дне в центральной части (рис. 8: 18); фрагменты пластинчатых браслетов обнаружены в центре могилы; предмет неизвестного назначения (ПНН) – фрагментирован, украшенный изображениями грифонов (на одном из изображений утрачен клюв), обнаруженный у большого чекана, рядом с ножом (рис. 8: 10); обломки полусферических бляшек плохой сохранности (количество не ясно); в разных местах, в придонной части ямы; нож, шило, игла (в одном наборе), обнаруженные в северо-восточной части ямы (рис. 8: 11-13).

По совокупности черт погребального обряда и сопровождающему инвентарю, данная могила относится к началу сарагашенского этапа тагарской культуры: VI – IV в.в. до н.э. (по периодизации М.П. Грязнова).

КУРГАН 1, могила 2. (“южная”).

Могила представляла собой склеп, содержавший останки не менее 33 индивидуумов: 21 взрослого (*мужчины*: 40-45, 35-40, 40-45, 40-50, ~ 30, 35-40, 35-45, 35-50 лет; *женщины*: 40-45, 40-50, 35-45, 35-40, 35-45, ~ 30 лет; четыре взрослых *женщины* и трое *взрослых*, пол не определен) и 12 детей (14, 13, 7-8 лет; три младенца от 0,5 до 1 года; три младенца до полугода; трое новорожденных).

Могила была ограблена в древности. Грабительский лаз прослеживался в центральной части могильной ямы (рис. 4, 10). В заполнении встречались кости людей, фрагменты керамики (не менее чем от 7-ми сосудов), кости животных (*корова* – ребра, нижний эпифиз бедра и обломок грудины (молодая особь), левая берцовая (тленок); *овца* – две правых и левая лопатки, пять ребер, позвонок, правая тазовая, шесть правых бедренных, левая бедренная, правая большая берцовая, четыре левые большие берцовые (минимум – три особи, одна молодая), обломок правой берцовой, левой лопатки и нижний эпифиз правого бедра – обожжены; *лошадь* – правая лопатка, правая бедренная.

Керамика из заполнения могильной ямы в разных его горизонтах:

А) фрагмент большого плоскодонного сосуда (I) баночной формы, высота 24 см, диаметр венчика 23,5 см, диаметр дна 11,5 см. Сосуд приземистых пропорций. Стенки слабо профилированы, слегка стянуты под венчиком. Венчик округлый. Тесто – практически чистая глина с небольшим количеством мелкой дресвы. Цвет – красновато-коричневый с темными пятнами недожога и ярко-красными пятнами окисления. Излом красно-коричневый с темной половиной недожога. На внешней поверхности – горизонтальное лощение. Обжиг среднетемпературный (рис. 11: 1).

Б) фрагмент большого плоскодонного (дно выделено) сосуда (II) баночной формы, высота 23 см, диаметр венчика 25 см, диаметр дна 10 см. Венчик округлый, слегка отогнут наружу. Обжиг окислительный. Цвет: от кирпично-красного, до темно-коричневого. Излом кирпично-красный. В тесте небольшая примесь мелко толченой дресвы. Толщина стенок до 0,5 см. Внешняя поверхность хорошо заглажена (рис. 11: 7).

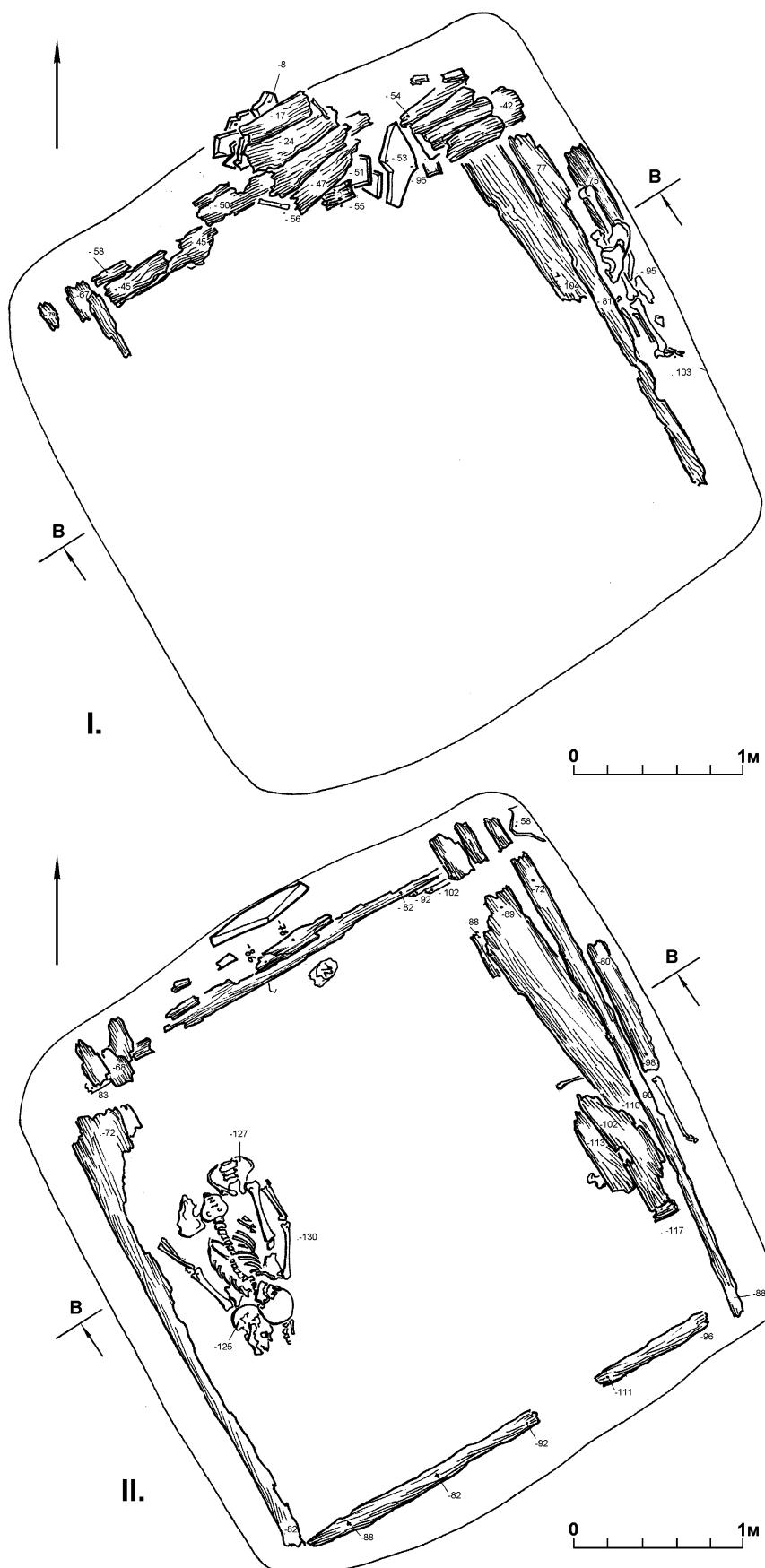

Рис.10. Печище 1, курган 1, могила 2.
Планы остатков деревянного покрытия (I) и придонной части (II).

В) верхняя часть "шаровидного" сосудика (III) с отогнутым наружу венчиком. Сохранившаяся высота 7,5 см. Обжиг окислительный – костровой. Цвет от красного до темно-коричневого. Излом красный в верхней части сосуда и коричневый к дну. Тесто с примесью мелкотолченой дресвы. Толщина стенок в среднем 0,5 см. Внешняя поверхность заглажена. На поверхности в верхней части туловища небрежно выполненная "волна" черной краской (рис. 11: 5).

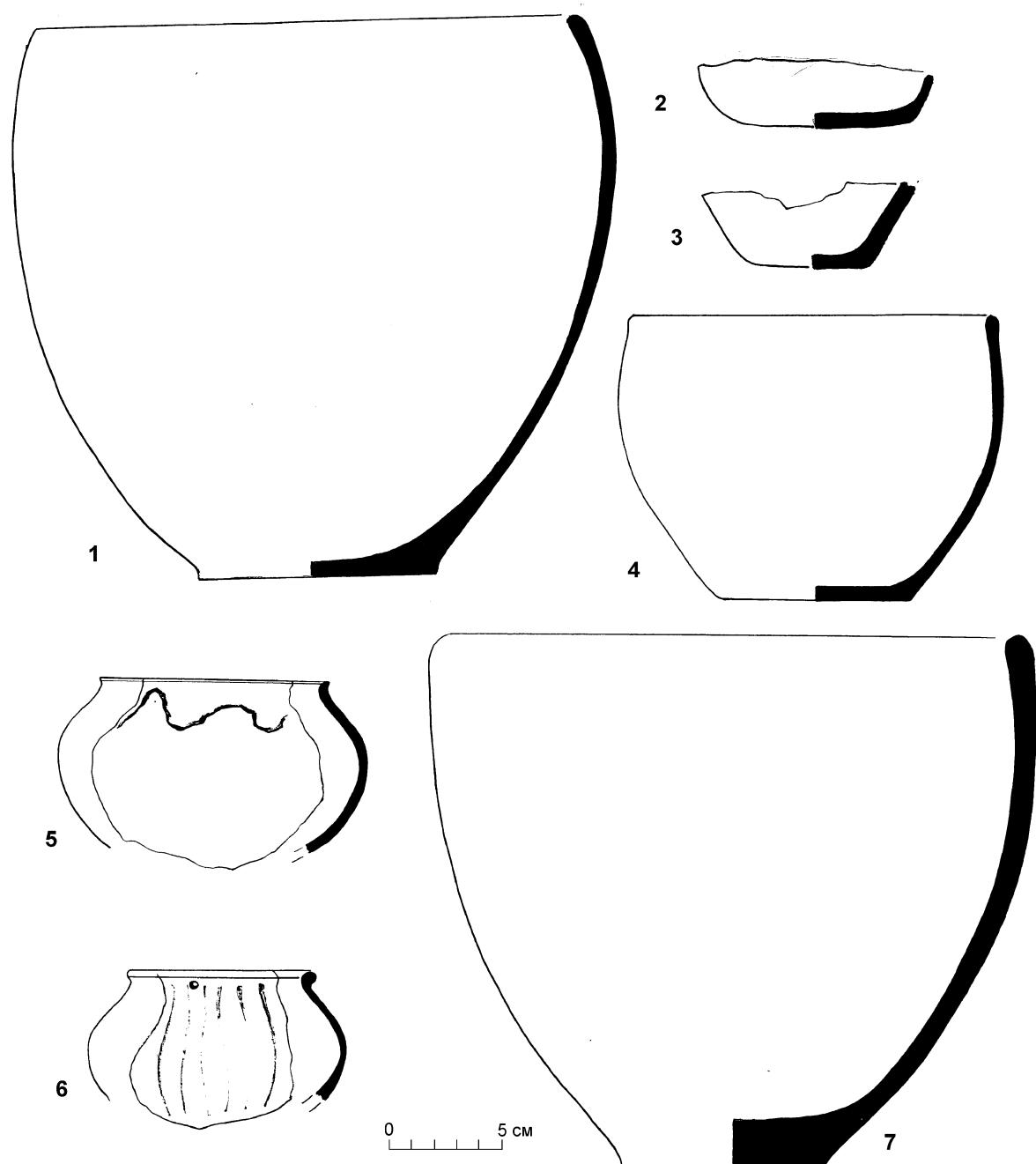

Рис.11. Печище 1, курган 1, могила 2. Сосуды: 1 – сосуд I, 2 – сосуд V, 3 – сосуд VII, 4 – сосуд VI, 5 – сосуд III, 6 – сосуд IV, 7 – сосуд II. (все – глина).

Г) венчик и часть стенки биконического сосудика (IV) с невыделенным ребром. Шейка выделена, венчик отогнут наружу. Сохранившаяся высота 6,5 см. На шейке, под венчиком, однонаправленное сверленое коническим инструментом отверстие для подвешивания (?), максимальный диаметр 3,5 мм. Обжиг костровой. Цвет поверхности красный с серыми и черными пятнами. Излом красный, темнеющий до серого, к дну. Тесто с примесью средне дробленой дресвы. Внешняя поверхность слегка заглажена. От венчика к дну – параллельные (с промежутком в 1 см) линии, нанесенные черной краской (рис. 11: 6).

Д) весьма небрежно слепленная плошка с неровным верхним краем (V). Максимальная высота 2 см, диаметр верхнего края 9,5 см, диаметр дна 8 см. Не обожжена – температурная сушка. Излом и цвет стенок – серой глины. Чистая глина (рис. 11: 2).

Е) небольшой плоскодонный сосуд (VI) баночной формы, со слегка раздутым туловом и округлым венчиком. Размеры: высота 12 см, диаметр венчика 15,5 см, диаметр дна 17,5 см. Цвет серый с небольшими красноватыми пятнами. Обжиг восстановительный, с малым доступом воздуха. Излом – двухслойный, красный к внешней поверхности, черный изнутри. На поверхности следы выбивки, перекрытые следами заглаживания. В тесте примесь мелкодробленой дресвы, но встречаются и крупные зерна. Сформован на шаблоне, отличается тонкими стенками (до 0,5 см) и плотным тестом (рис. 11: 4).

Ж) дно небольшого сосуда (VII). Диаметр дна 5 см, сохранившаяся высота 3 см (рис. 11: 3).

Кроме того, в заполнении, на разных уровнях обнаружены следующие предметы: костяное острье, найденное в юго-восточной части ямы; три бронзовых пронизки, обнаруженные в северо-западной части ямы (рис. 12: 18-20); фрагменты трех бронзовых бляшек, трех цилиндрических и двух конических бронзовых пронизок, найденные в северо-восточной части ямы (рис. 12: 15-16, 22-24, 22, 25); фрагменты четырех бронзовых бляшек, семи бронзовых цилиндрических пронизок и острье бронзового ножа, обнаруженные в центральной части могилы (рис. 12: 21, 12); фрагмент бронзового ножа очень плохой сохранности, найденный в северо-западной части ямы; бронзовая игла, найденная в северной части ямы (рис. 12: 11); бронзовая бляха в виде оленя, обнаруженная у северной стенки, на 20 см выше дна (рис. 12: 1); костяная ворворка найденная в юго-западном углу (рис. 12: 2).

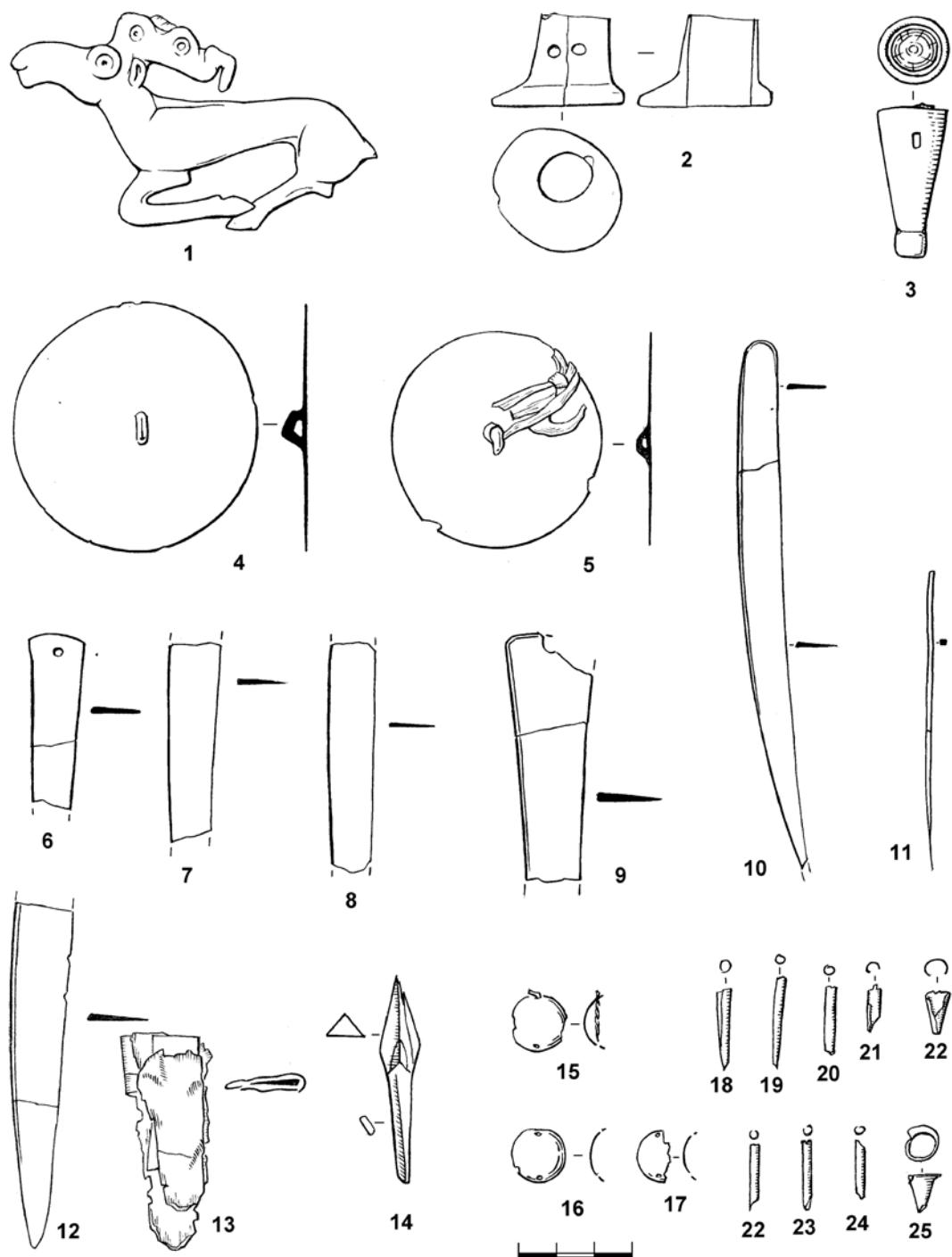

Рис.12. Печище 1, курган 1, могила 2. Вещи: 1 – «оленная» бляха, 2 – ворврока, 3 – вток, 4 – зеркало, 5 – зеркало, 6-9 – фрагменты пластинчатых ножей, 10 – нож, 11 – игла, 12 – фрагмент лезвия ножа, 13 – фрагмент лезвия ножа с остатками кожаных ножен, 14 – наконечник стрелы, 15-17 – полусферические бляшки, 18-21 – цилиндрические пронизки, 22-24 – цилиндрические пронизки (2, 14, – кость, 13 – кожса, остальное – бронза).

Могильная яма имела прямоугольную форму и длинной осью была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Выкид, мощностью до 0,35 м, сделан на четыре стороны. Размеры ямы по дну – 3,95 x 3,10 x 1,30 м (от погребенной почвы). Дно горизонтальное, относительно ровное. Заполнение могильной ямы мешаное: коричневато-серая супесь. Сверху могильная яма была перекрыта деревянным настилом из плах или полубревен диаметром до 20 см, лежавших в направлении северо-восток – юго-запад (на юго-западной стороне могильной ямы они опирались на бревна меньшего диаметра, положенные на каменные плиты в перпендикулярном направлении). В северо-западном углу ямы, под каменным покрытием, прослеживался древесный тлен, видимо, от перекрытия могильной ямы. Там же, на 80 см выше дна имелись остатки трех бревен, помещенных перпендикулярно перекрытию могилы и покрытию ее дна. На деревянном перекрытии лежало каменное покрытие (сохранилось по краям ямы), состоявшее из песчаниковых плит средних и мелких размеров (рис.10).

На дне могилы находился сруб, который отстоял от стенок ямы с северо-восточной стороны на 40 см, с северо-западной и юго-восточной на 30 см и с юго-запада 15 см. С северо-восточной стороны сохранилось 5-ть венцов ~ на высоту 40 см от дна. С северо-западной и юго-западной сторон – на 7-мь венцов – на 60-70 см от дна (рис. 13). С юго-восточной стороны сохранился лишь один фрагмент дерева на высоте 50 см от дна. Диаметр бревен – 10-12 см. Углы сруба испорчены норами землероев, поэтому систему крепления бревен проследить не возможно. Юго-западная стенка могильной ямы была укреплена каменными плитами.

Дно могильной ямы имело деревянный пол (рис. 13), лежавший в том же направлении, что и перекрытие ямы. Пол состоял из примерно из 25 досок шириной до 20 см. В 20 см от северо-западной стенки сруба, находились остатки деревянного столбика (диаметр – 10 см), вкопанного в дно могильной ямы; сохранившаяся высота – 40 см (рис. 13). Практически по всей поверхности деревянного пола могилы имелись следы белого (органического) тлена.

Погребенный “А”. Находился примерно на 10 см выше дна могильной ямы, у юго-западной стенки сруба, в заполнении, был обнаружен почти полный человеческий скелет (отсутствовали только кости ног), возможно, происходивший из второго (считая от дна) яруса захоронений и только частично нарушенный при ограблении. Костяк располагался на спине, головой на юго-восток. Кости правой руки слабо согнуты, кисть должна была находиться в состоянии пронации, кости левой руки вытянуты и немного отставлены от корпуса, кисть должна была находиться в состоянии пронации. Между костями правой руки и корпусом погребенного находились кости коровы.

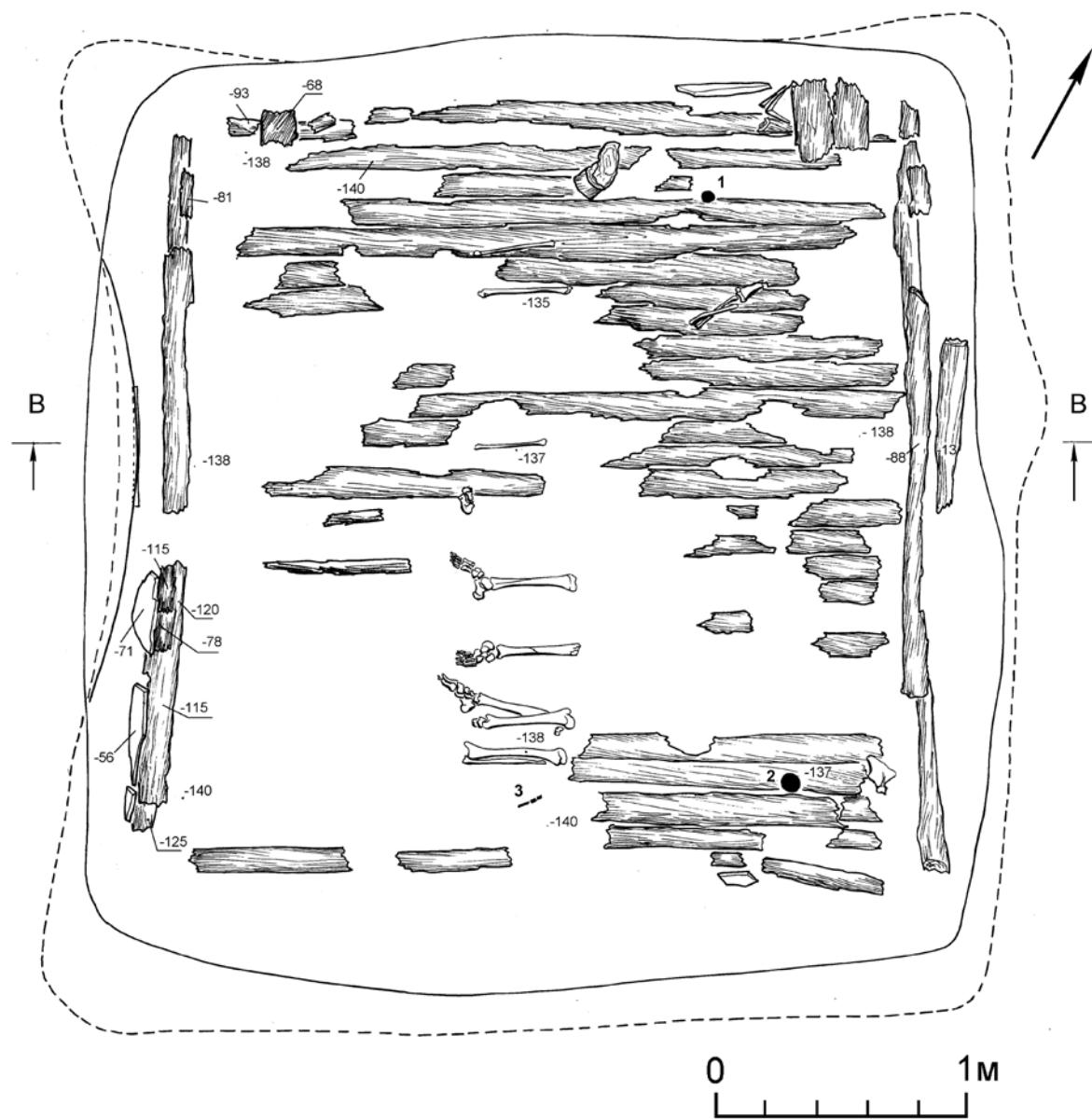

Рис.13. Печище 1, курган 1, могила 2. План дна и разрез могилы В-В.

Погребенный “Б”. Находился несколько ниже черепа погребенного “А”, с левой его стороны располагался череп (лежавший на левом боку) погребенного, ориентированного головой на СЗ.

Погребенный “В”. Вплотную к крестцу погребенного “А”, с правой стороны примыкали тазовые кости (безымянные и крестец) еще одного индивидуума, который, очевидно, был ориентирован на северо-запад. Возможно, от него сохранились и кости стопы, находившиеся под черепом погребенного “А”. (Положение и “комплектность” костных остатков вышеописанных погребенных может, однако, свидетельствовать и в пользу предположения о том, что ограбление могилы происходило вскоре по завершению захоронений в этом склепе, – отдельные части скелетов, находившиеся в анатомическом порядке, встречались и выше уровня залегания останков этих погребенных в заполнении могильной ямы). Выше дна ямы на 5 см, у юго-западной стенки, находился череп и в 30 см от него скопление костей скелета без анатомического порядка, возможно, принадлежавшие одному взрослому индивидууму – погребенный “Г”. В северо-восточном углу ямы, на 20 см выше дна, находились два черепа, принадлежавших взрослым индивидуумам – погребенные “Д” и “Е” и кости посткраниального скелета лежавшие у северо-восточной стенки ямы и частично уходившие под стенку перекрытия.

На дне могилы *in situ* сохранились кости, принадлежавшие пяти индивидуумам :

1-ый погребенный располагался в 50 см от стенки сруба, ориентирован головой на северо-восток (голова должна была находиться в 20 см от стенки сруба). От костей скелета сохранились кости левой руки (фрагмент плечевой и кости предплечья) – кисть должна была находиться в состоянии пронации – и две малые берцовые. Судя по положению костей, погребенный располагался в вытянутом положении.

2-ой погребенный находился в 50 см от погребенного 1, ориентирован был также. От скелета сохранились правая малая берцовая и кости левой стопы: пятчная и таранная (стопа развернута внутрь).

3-ий погребенный находился в 18 см от погребенного 2, ориентирован был также. От скелета сохранились правая большеберцовая со стопой и кости левой голени со стопой, кости голеней лежали параллельно друг другу (стопы развернуты наружу).

4-ый погребенный находился в 25 см от погребенного 3, ориентирован был также. От скелета сохранились правая большая берцовая с таранной костью и кости левой голени; кости голеней лежали параллельно друг другу (стопы отсутствовали).

5-ый погребенный находился под правой голенью погребенного 4, сохранились кости левой голени и стопы (стопа развернута наружу).

В придонной части могильной ямы и на дне ее обнаружены следующие бронзовые предметы, находившиеся в положении близком к первоначальному: вток с остатками деревянной рукояти, обнаруженный в центральной части могилы (рис. 12: 3); обломок ножа; под дистальным концом правого предплечья скелета “А”, у юго-западной стенки могилы (рис. 12: 6); фрагменты ножей (5 шт.), найденные придонная части ямы, у дна западной стенки (рис. 12: 7-9, 12; фрагменты полусферических бляшек (7 шт., одна – с ремешком), цилиндрических пронизок (6 шт.) и обломки пластинчатых браслетов, обнаруженные на дне ямы, у северо-восточной и северо-западной стенок ямы (рис. 12: 27-31); зеркало с петелькой на обратной стороне, обнаруженное у восточного угла ямы (рис. 12: 4); нож, найденный у северной стенки ямы (рис. 12: 10); зеркало с петелькой на тыльной стороне и с остатками кожаного ремешка, найденный у северной стенки (рис. 12: 5); костяной трехгранный наконечник стрелы, найденный в юго-восточной части ямы (рис. 12: 14).

По совокупности черт погребального обряда и сопровождающему инвентарю, данная могила позднее могилы №1, но также относится к началу сарагашенского этапа тагарской культуры: VI – IV в.в. до н.э. (по периодизации М.П. Грязнова).

КУРГАН 2

Расположен в 6,5 м к северо-северо-востоку от кургана № 1. Он представляет собой три или четыре пристроенных друг к другу ограды (рис. 14). Пять могил (№№ 1-5) находятся в двух оградах, имеющих общую стенку; шестая пристроена к северо-восточной стенке “1-ой северной” ограды. Первоначальная структура не совсем ясна. Возможно, на первом этапе в начале была сооружена могила № 2 и окружена четырехкаменной “1-ой южной” оградой. Затем, северная часть этой ограды была разобрана и к северу от могилы № 2 устроена могила № 1 и к ней, практически вплотную, была достроена стенка ограды – “2-ая южная”. Позднее, внутри “южной” ограды были устроены детские погребения № 5 и № 3 и сооружена оградка неясного назначения – “постройка 1”.

“Постройка 1” имела почти квадратную форму (размеры: 1,90 x 1,80 м, высота стенок до 20 см), сложена из тонких песчаниковых плит, вкопанных в землю (рис. 14). Она находилась у юго-западного края могилы № 2 (каменное покрытие могилы частично перекрывало стенку ограды, располагаясь выше нее на 5-7 см). Северный угол разрушен при сооружении могилы № 2.

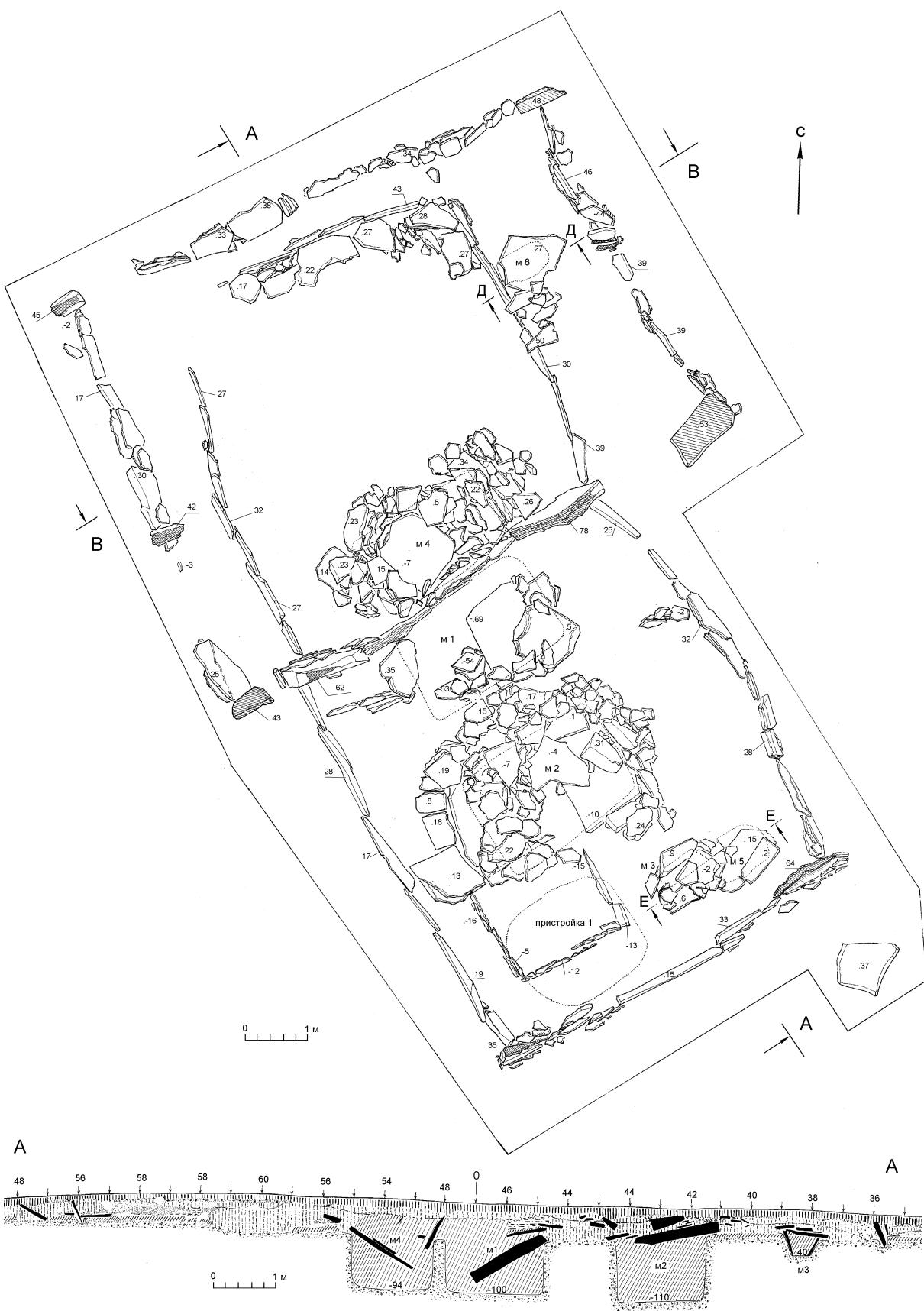

Рис.14. Печище 1, курган 2. План кургана и разрез А-А.

“Постройка 1” имела почти квадратную форму (размеры: 1,90 x 1,80 м, высота стенок до 20 см), сложена из тонких песчаниковых плит, вкопанных в землю (рис. 14). Она находилась у юго-западного края могилы № 2 (каменное покрытие могилы частично перекрывало стенку ограды, располагаясь выше нее на 5-7 см). Северный угол разрушен при сооружении могилы № 2. Заполнение внутри ограды – супесь с мелким гравием. Найдено нет.

Назначение “постройки 1” не ясно. Возможны три версии: 1 – остатки погребального комплекса карасукского времени (в насыпи есть керамика эпохи бронзы; карасукское поселение находится в 200 м к югу-юго-востоку от кургана – см. Отчет Н.А. Боковенко 1992 г., стр. 4, рис. 11-13, 15); 2 – “поминальный комплекс”; 3 – неиспользованная ограда под детское погребение.

Вторым этапом было строительство “1-ой северной” ограды, тоже четырехкаменной, вероятно, под могилу, которая так и не было сооружена (центр внутри ограды пуст). Затем, возможно, было устроена могила № 4, вплотную к северной стенке “2-ой южной” ограды. Далее, за пределами “1-ой северной” ограды, почти вплотную к ее северо-восточной стенке, была создана могила № 6. Внутри “1-ой северной” ограды, с ее северной и восточной сторон имелась кладка из плит среднего размера неясного назначения. Снаружи “1-ой северной” ограды находится еще одна ограда (“2-ая северная”), отстоящая от первой на расстояние от 0,5 до 2 м. Вся “система” вытянута по линии север-северо-запад – юг-юго-восток; длина всех оград – 14 м, максимальная ширина – 9 м, средняя ширина – 6 м. Высота насыпи от современной поверхности – 0,3 м, от уровня погребенной почвы – 0,55 м (рис. 14).

Стратиграфия насыпи: дерн – 10-12 см, коричневая супесь – до 15 см, серая супесь – 30-35 см, погребенная почва – 10 см (в некоторых местах, под дерном, просматривался слой (до 5 см) мелкого гравия), материк – серо-желтый суглинок (рис. 14).

В насыпи, на разной глубине встречались кости и обломки костей животных (среди них: *овца молодая* – правая ветвь нижней челюсти, обломок правой бедренной, обломок правой бедренной *ягненка*; *корова* – фрагмент черепа, правая локтевая, зуб нижний, правая бедренная, обломок левой большой берцовой, 2-я передняя метоподия, задняя метоподия, 2-е передних фаланги, задняя фаланга; *лошадь* – обломок затылочной, обломок нижней челюсти, зуб верхний, передняя метоподия; обломки ребер и трубчатых костей крупных копытных.

КУРГАН 2, могила 1.

Могила № 1 находилась вплотную к северной стенке “2-ой южной” ограды, сразу же за которой находилась могила № 4, тоже вплотную пристроенная к южной стенке “1-ой северной” ограды (она же – северная стенка “2-ой южной” ограды).

Могила была ограблена в древности (каменное покрытие сохранилось в основном только в юго-восточной части). Оно состояло из массивной плиты (1,60 x 1,30 x 0,25 м), поверх которой лежали мелкие плиты и плитки. Юго-западная часть каменного покрытия разрушено грабительской ямой.

Могила имела прямоугольную форму со скругленными углами и была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад (рис.15). Размеры: 2,45 x 1,60 x 0,85 м. Стенки ямы вертикальные, дно горизонтальное, ровное. Заполнение могильной ямы мешаное: серовато-коричневая супесь. В придонной части ямы (у юго-восточной стенки) прослеживались остатки деревянного перекрытия в виде коричневого древесного тлена (волокна тлена вдоль длинной оси ямы), покрытого белесоватым тленом, сохранившимся, вероятно, от слоев бересты, уложенных в поперечном направлении. Судя по сохранившимся следам перекрытия, оно состояло из плах или досок, шириной 0,20 м.

В могильной яме, на разной глубине встречены кости и обломки костей животных: *корова* – обломок метоподия; *овца* – правая лопатка (молодая особь), левые бедренная и большая берцовая, нижний эпифиз бедра и обломок берцовой (молодая особь), правая большая берцовая, левая берцовая (взрослая особь), правая задняя метоподия.

В заполнении могильной ямы на разной глубине были встречены кости погребенного и фрагменты керамики (не менее чем от двух больших сосудов баночкой формы) и один предмет, бронзовая полусферическая бляшка с отверстием в центре (рис. 15).

Глиняная посуда:

А) большой плоскодонный сосуд (I)

баночкой формы со скошенным наружу венчиком. Высота 23 см, диаметр венчика 28 см, диаметр дна 15 см. Цвет серо-коричневый, излом, в основном, черный; имеется локальное покраснение к внешней стенке. Тесто – глина с дресвой. Формовка: донный начин, выведенный до половины сосуда (рис. 17: 1).

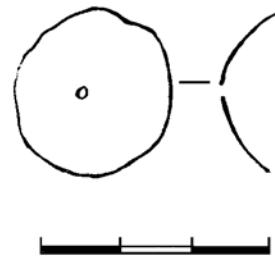

Рис.15. Печище 1, курган 2, могила 1.
Полусферическая бляшка (бронза).

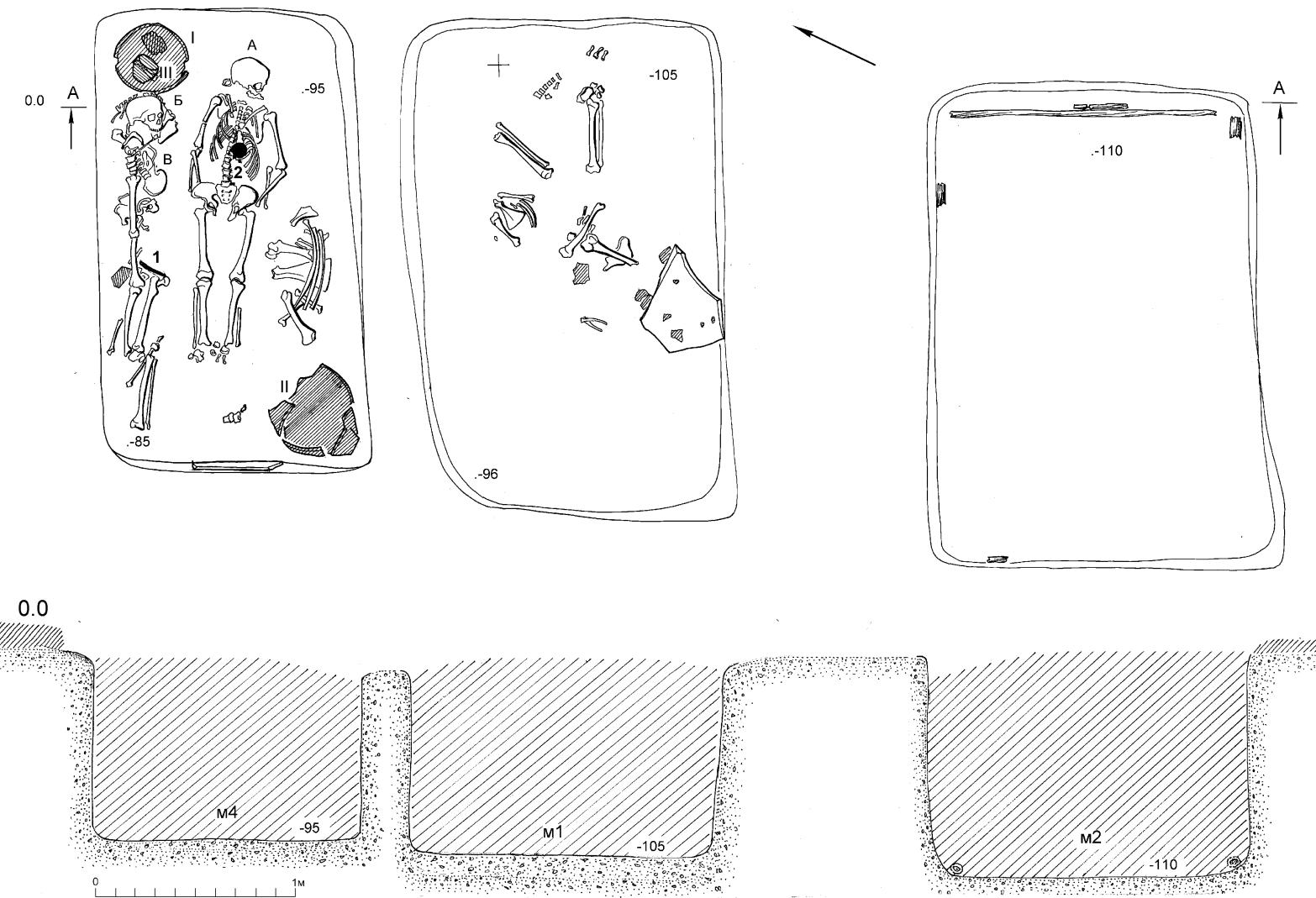

Рис.16. Печище 1, курган 2. Планы и разрезы могил 1, 2 и 4: I-III – сосуды, 1 – нож, 2 – зеркало.

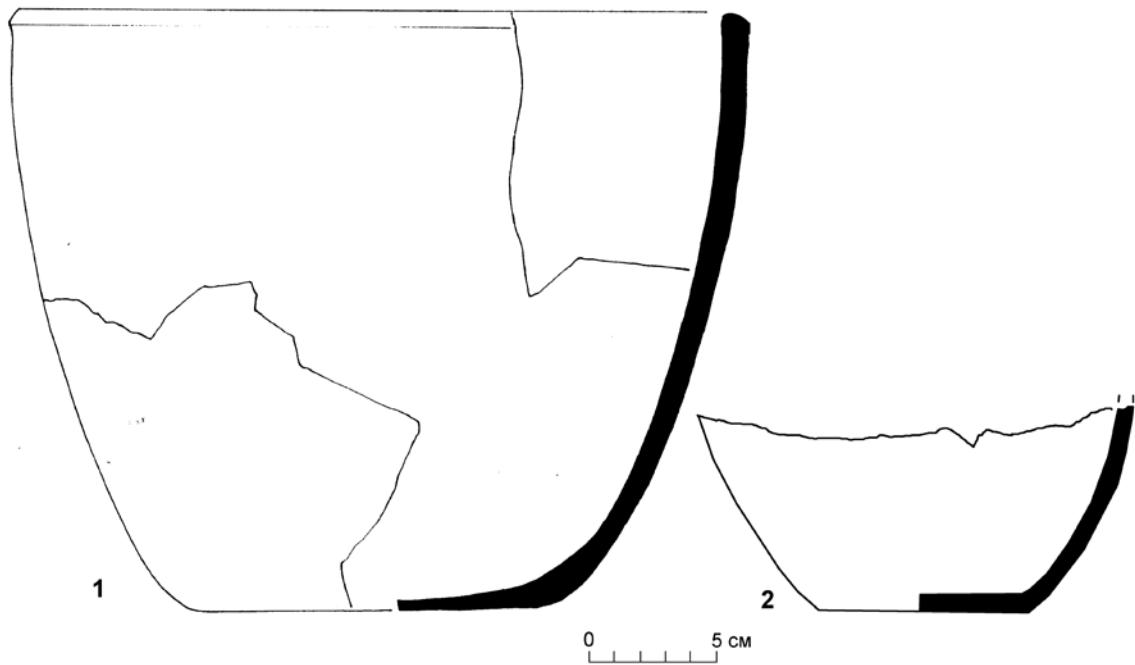

Рис.17. Печище 1, курган 2, могила 1. Сосуды: 1 – сосуд I, 2 – сосуд II.
(все – глина).

Б) придонная часть плоскодонного сосуда баночной формы (II). Диаметр дна 13 см, сохранившаяся высота стенок 12 см. Цвет серовато-коричневый. Излом двухслойный, светлее к внутренней поверхности. Тесто перенасыщено мелко толченой дресвой. Обжиг – окислительно-восстановительный. Слабо различимые следы косого заглаживания (рис. 17: 2).

Большая часть костей человеческого скелета находилась в заполнении могилы, в основном, в верхних ее горизонтах: обломки черепа, кости корпуса, основная часть костей верхних конечностей, тазовые кости, позвонки и ребра. Состояние костей очень хорошее.

На дне могильной ямы обнаружены следующие кости – правые: плечевая, обломок бедренной, большая и малая берцовые, пятчная, таранная, три плюсневых; левые: голень, пятчная, таранная, плюсневые кости и фаланги. Кости принадлежали *мужчине 25-30 лет*.

Судя по положению костей, погребенный располагался на спине в вытянутом положении (стопы на правом боку), головой на юго-запад. У левого бока погребенного, на дне, находились кости молодой *овцы* – лопатка, бедренная, берцовая и четыре ребра. О положении сосудов в погребении судить невозможно.

КУРГАН 2, могила 2

Могила № 2 являлась центральной в 1-ой "южной" ограде. Погребение было практически полностью ограблено в древности: грабительский пролом перекрытия хорошо читался в юго-восточной части могилы (рис. 14).

Перекрытие из плит нарушено, часть из них находилось в наклонном положении к центру ямы. Первоначально могильная яма была перекрыта мощными плитами $\sim 1,50 \times 1,40 \times 0,15$ м, а сверху заложена более мелким плитняком. Следов деревянного перекрытия не сохранилось. Могила имела подпрямоугольную форму и была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Размеры: $2,50 \times 1,80 \times 1,10$ м. Стенки ямы вертикальные, дно горизонтальное, ровное. Заполнение могильной ямы мешаное: серовато-коричневая супесь. На дне ямы сохранились остатки деревянного сруба, сложенного в два венца из тонких брёвен, диаметром примерно в 5 см (рис.14).

Собственно на дне могилы находок не обнаружено. В заполнении могильной ямы на разной глубине встречены кости и обломки костей *коровы* – правая лопатка, обломок левой бедренной, обломок грудины, ребро (от одной молодой особи).

Кроме того, в заполнении могильной ямы, на разной глубине, обнаружены фрагментированные человеческие кости (*женщина 25-30 лет*): череп, плечевые, луче-

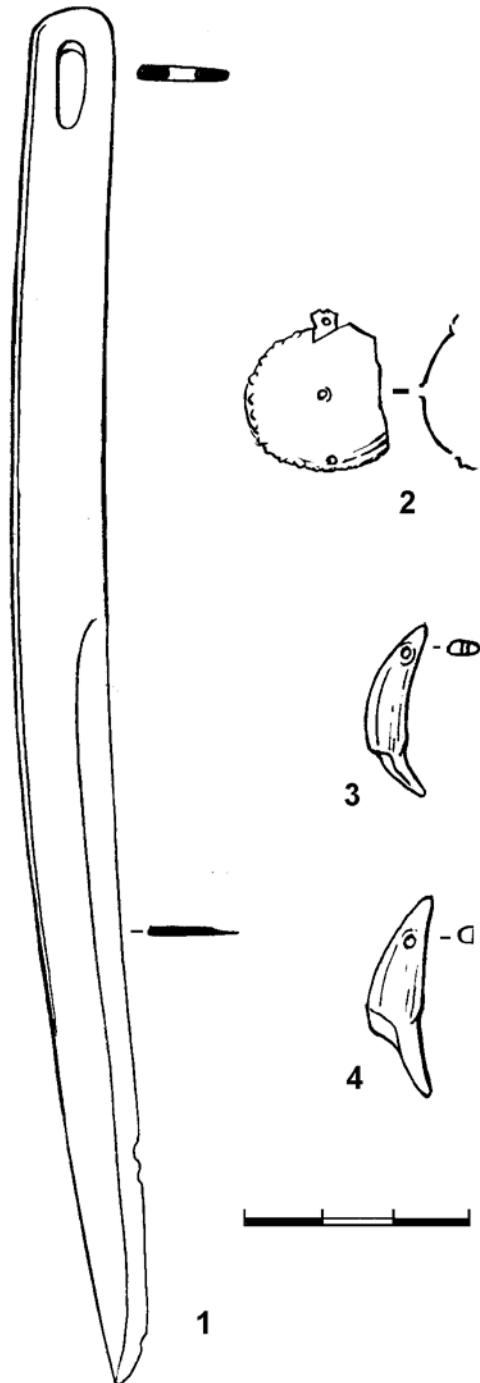

Рис.18. Печище 1, курган 2, могила 2.
Вещи: 1 – бронзовый нож, 2 – бронзовая полу-
сферическая бляшка, 3-4 – клыки лисицы.

вые и локтевые, бедренные, правая большая и малая берцовая, тазовые, позвонки, ребра, фаланги.

В верхней и средней части заполнения могильной ямы сделано несколько вещественных находок:

А) фрагменты плоскодонного сосуда (I), вероятно, баночной формы, диаметр дна 7,5 см, толщина стенки 5 мм. Тесто: глина с мелкотолченой дресвой и небольшим количеством органики. Цвет черно-коричневый. Излом двуцветный: черный у внешней стенки, красноватый к внутренней поверхности; стенка формована донным начином.

Б) фрагмент крупного толстостенного сосуда (II) с прямым венчиком. Толщина стенки 9 мм. Цвет темно-серый с красновато-серыми пятнами. Тесто перенасыщено дресвой. Формовка донным начином.

Помимо этого, в верхних слоях заполнения найдены: бронзовый нож с каплевидным отверстием на рукояти (рис. 18: 1); бронзовая полусферическая бляшка с отверстием в центре, украшенная пuhanсонным орнаментом (рис. 18: 2); два просверленных клыка лисицы (рис. 18: 3-4).

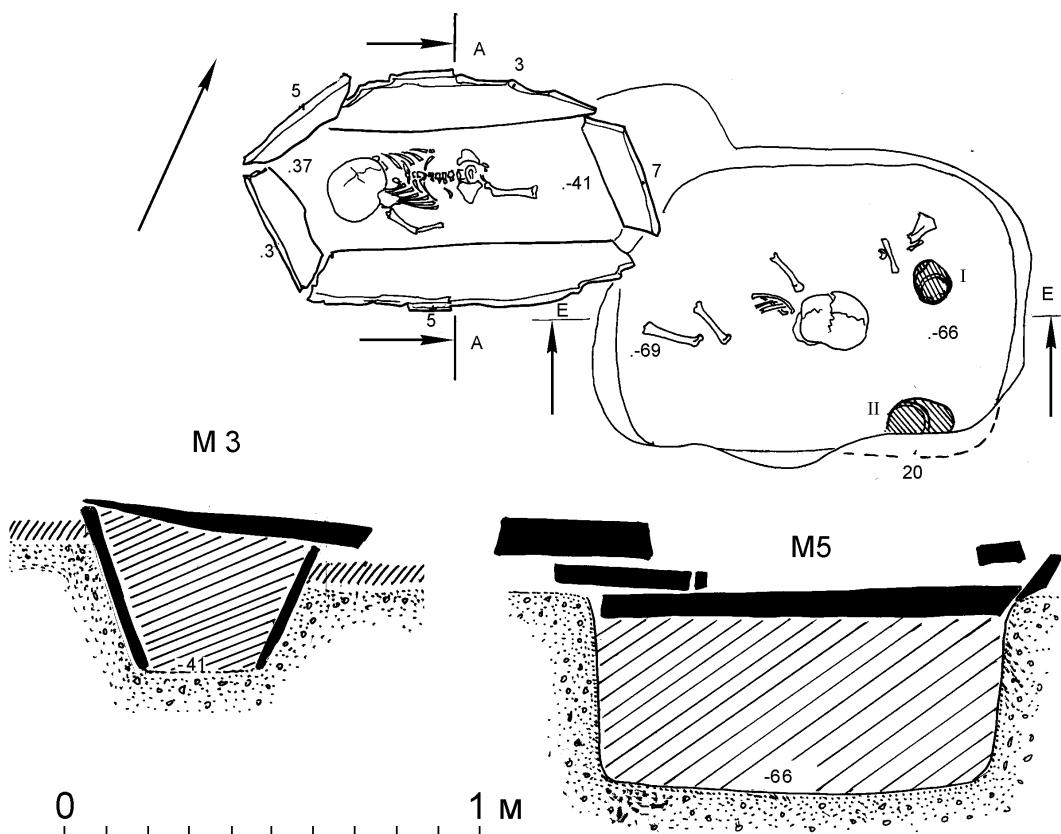

Рис.19. Печище 1, курган 2, могила 3 и 5. План могил и разрезы.

КУРГАН 2, могила 3

Детское погребение (*ребенок возрастом около 1,5 лет*), совершено в каменном ящике неправильной прямоугольной формы, составленном из пяти плит, поставленных с некоторым наклоном наружу. Могильная яма, ориентированная длинной осью по линии север-северо-восток-юг-юго-запад, имела покатые стенки и относительно ровное дно. Размеры: 1,00 x 0,60 x 0,40 м (от погребенной почвы); ширина по верхнему уровню – 0,50 м, на уровне дна – 0,30м. Сверху каменный ящик был перекрыт несколькими плитами средних и небольших размеров.

Погребение находилось у южной части ограды и прорезало юго-западный угол детского погребения № 5, совершенное в грунтовой яме. Оба погребения были покрыты сверху плитняком среднего и мелкого размеров и, на первый взгляд, составляли единое целое. Каменный ящик погребения № 3 был заполнен супесью темно-серого цвета с включениями мелкого гравия.

Погребение было потревожено землероями, разрушившими кости левого предплечья, левой ноги, правую голень, стопы и кисти. Остальные кости находились в анатомическом порядке.

Погребенный располагался на спине в вытянутом положении, головой на юг-юго-запад. Кости правой руки были, вероятно, согнуты в локте, а кисть находилась в области таза (рис. 19).

В районе грудной клетки погребенного обнаружена костяная антропоморфная подвесочка (рис. 20).

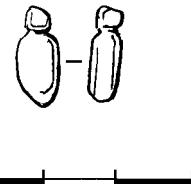

Рис. 20. Печище 1, курган 2, могила 3. Подвеска (кость).

КУРГАН 2, могила 4

Могила № 4 (самая северная в ряду из трех могил №№ 2, 1, 4 данного кургана), находилась вплотную к южной стенке дополнительной "северной" ограды и содержало в себе несколько необычное двойное (или тройное) погребение (рис.14). К первоначально одиночному захороненному "А", были добавлены части тела и отдельные кости еще одного умершего "Б". Среди костей погребенного "Б" была обнаружена берцовая кость *новорожденного* (возможно, левая лопатка новорожденного погребенного "В", найденная в насыпи недалеко от могилы № 4, принадлежала индивидууму "В"). На основании выше сказанного, говорить о наличии в могиле № 4 тройного последовательного погребения можно только условно, так как берцовая кость новорожденного могла попасть в эту могилу случайно, вместе с заполнением.

Могильная яма имела почти правильную прямоугольную форму с чуть скругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии север-северо-восток–восток-юго-восток. Размеры: 2,35 x 1,35 x 0,85 м (рис. 14). Стенки ямы вертикальные, дно ровное, горизонтальное. Заполнение мешаное: серая и темно-серая, рыхлая супесь с включениями желтоватого суглинка и гумуса.

Могила покрыта каменными плитами разных размеров – от крупного плитняка, до мелких плиток. Деревянного перекрытия не сохранилось, а часть плит каменного покрытия просела в могильную яму.

В середине могильной ямы находился погребенный "А" (*женщина старше 60 лет*), располагавшийся практически по центральной оси могилы, на спине в вытянутом положении, головой на восток. Все кости скелета находились в полном анатомическом порядке, за исключением м.б. черепа (смешен норой землероя); отсутствовали кисти рук и некоторые кости стоп, – расташены землероями. Кости рук слегка согнуты в суставах, Кисти, судя по расположению предплечий, находились под тазовыми костями. Кости ног вытянуты и сближены в стопах (рис. 14).

Останки погребенного "Б" (*мужчины 40 – 50 лет*) располагались вытянутым скоплением псевдоанатомического характера вдоль северной стенки могильной ямы, как бы имитируя вытянутое на левом боку положение умершего, тоже (как и у погребенного "А") ориентированного головой на восток. Однако, большая часть костей скелета "Б" находилась в смещенном положении. В относительной анатомической связи находились только: три (не полных по составу) группы позвонков (поясничные, грудные и шейные, соединенные с черепом), левые бедренная и большеберцовая, правые большеберцовая и таранная. Череп располагался выше дна, опираясь на скопление костей посткраниального скелета этого погребенного (в основном ребер, позвонков, а также костей стоп и кистей (среди которых лежала кость мелкого копытного, к югу-югу-западу, под левым коленом – лопатка и обломок ребра *барана*, а к северу от малой берцовой – кость мелкого копытного); в скоплении костей под черепом также находились правая плечевая и обе локтевые кости, располагаясь под косыми углами к линии всего скопления останков погребенного "Б"). За головой погребенного "Б" находились правая ключица, два ребра, правая локтевая, грудной позвонок и кость плюсны. У левого колена – фрагмент керамики.

Часть нарушений в данной могиле произведена обвалом каменного покрытия, а часть землероями.

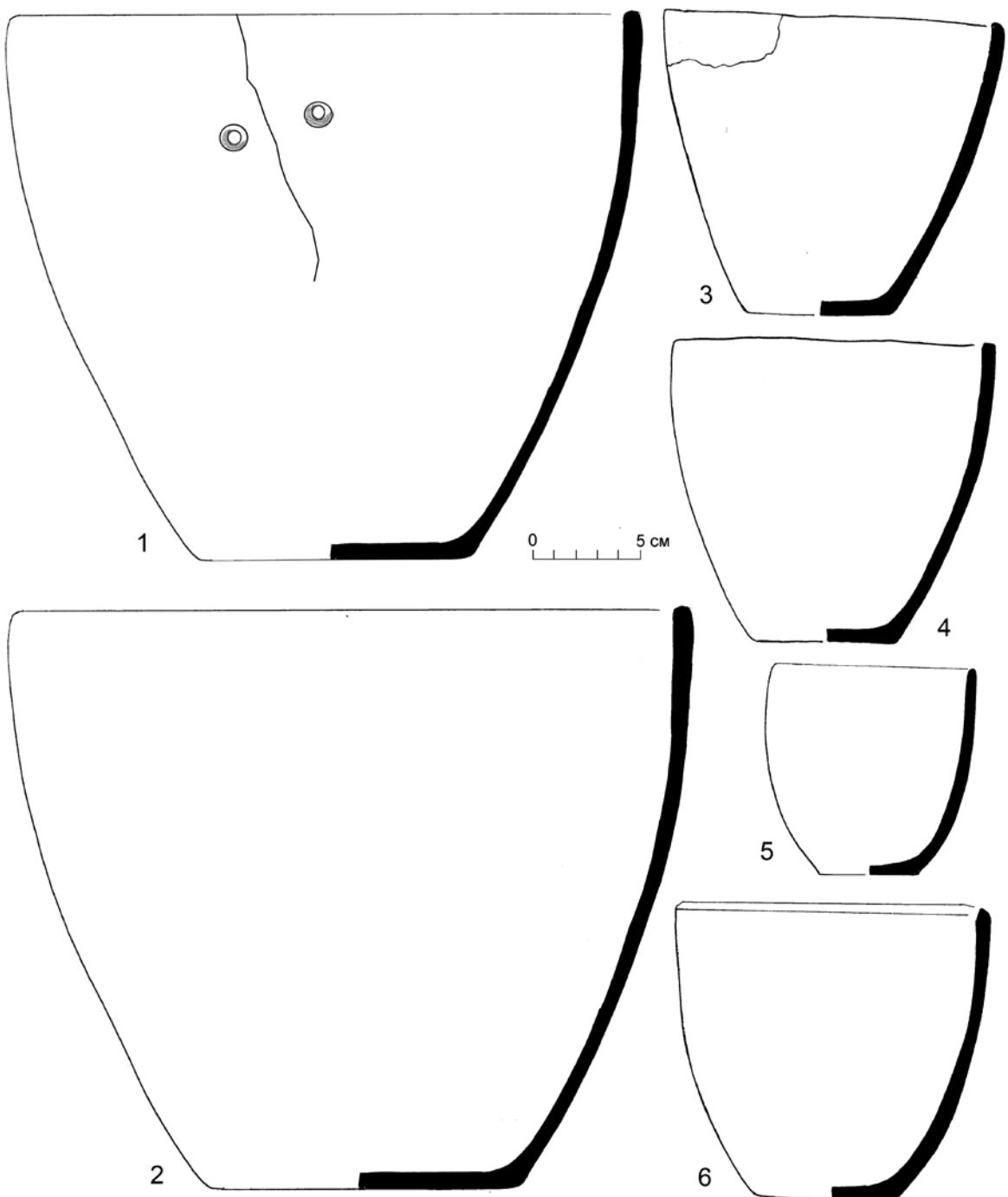

Рис.21. Печище 1, курган 2. Керамика: 1 – могила 4, сосуд I; 2 – могила 4, сосуд II; 3 – могила 4, сосуд III; 4 – могила 5, сосуд II; 5 – могила 5, сосуд I; 6 – могила 6, сосуд I.

У левой ноги погребенного "А" находилось скопление костей животных: *корова* – правые: лопатка, бедренная, большая берцовая, три ребра; *овца* – правая и левая лопатки, правая и левая бедренные и большие берцовые, фрагменты ребер. По мимо вышеупомянутых костей животных, были найдены и другие кости: *корова* – обломок грудины, хвостовой позвонок; *овца* – ребро, верхний эпифиз левая берцовая (молодая особь).

Обнаружена следующая глиняная посуда:

А) большой плоскодонный сосуд (I) баночной формы, слегка стянутый под скругленным венчиком. Цвет: серо-коричневый с оранжевым просветом и задымленными черными участками. Излом стенки – черный, дна – красновато-серый. Тесто: глина с песком и дресвой. Формовка, возможно, ленточная. С внутренней и внешней сторон сосуд обмазан отмученной глиной (в среднем – 1 мм). Внешняя поверхность имеет следы вертикального заглаживания. Обжиг восстановительный, но у дна, судя по оранжевому просвету, был доступ воздуха; на тулове – два крупных сверленых отверстия для скрепления трещин; высота 25,5 см, диаметр венчика 29,5 см, диаметр дна 13 см. Сосуд находился за головой погребенного "Б" и был заполнен землей (рис.21: 1).

Б) большой плоскодонный сосуд (II) баночной формы, близкой к усеченно-конической, – в верхней части, стенки постепенно переходят в цилиндр. Размеры: высота 30 см, диаметр венчика 30 см, диаметр дна 13 см. Венчик скруглен и уплощен налепом. Под венчиком, снаружи, слабо выраженное ребро. Цвет от красно-коричневого до черного. Обжиг восстановительный. Излом черный; у венчика, изнутри, появляется красная полоса, как следствие слабого доступа воздуха. Тесто рыхлое, перенасыщено дресвой и песком; на тулове – пять крупных сверленых отверстий для скрепления трещин. Сосуд плохой сохранности, находился (в развале) в юго-восточном углу могильной ямы (рис.21: 2).

В) маленький плоскодонный сосуд (III) баночной формы. Венчик скруглен наружу. Размеры: высота 14 см, диаметр венчика 15 см, диаметр дна 7 см. Цвет черный. Излом черный. Обжиг восстановительный. Тесто плотное, без видимых примесей; глина тощая, запесоченая. Внешняя поверхность заглажена мягким материалом. Сосуд III находился в верхней части заполнения сосуда I, стоявшего за черепом погребенного "Б" (рис. 21: 3).

Также найдены различные предметы: нож с двумя отверстиями на рукоятке (рис. 22: 7), обнаруженный у дистального конца правой бедренной кости погребенного "Б"; полусферическая бляшка, с плетеной веревочкой с узелком, продетой через центральное отверстие (рис. 22:1), обнаруженная на правом виске погребенного "А".

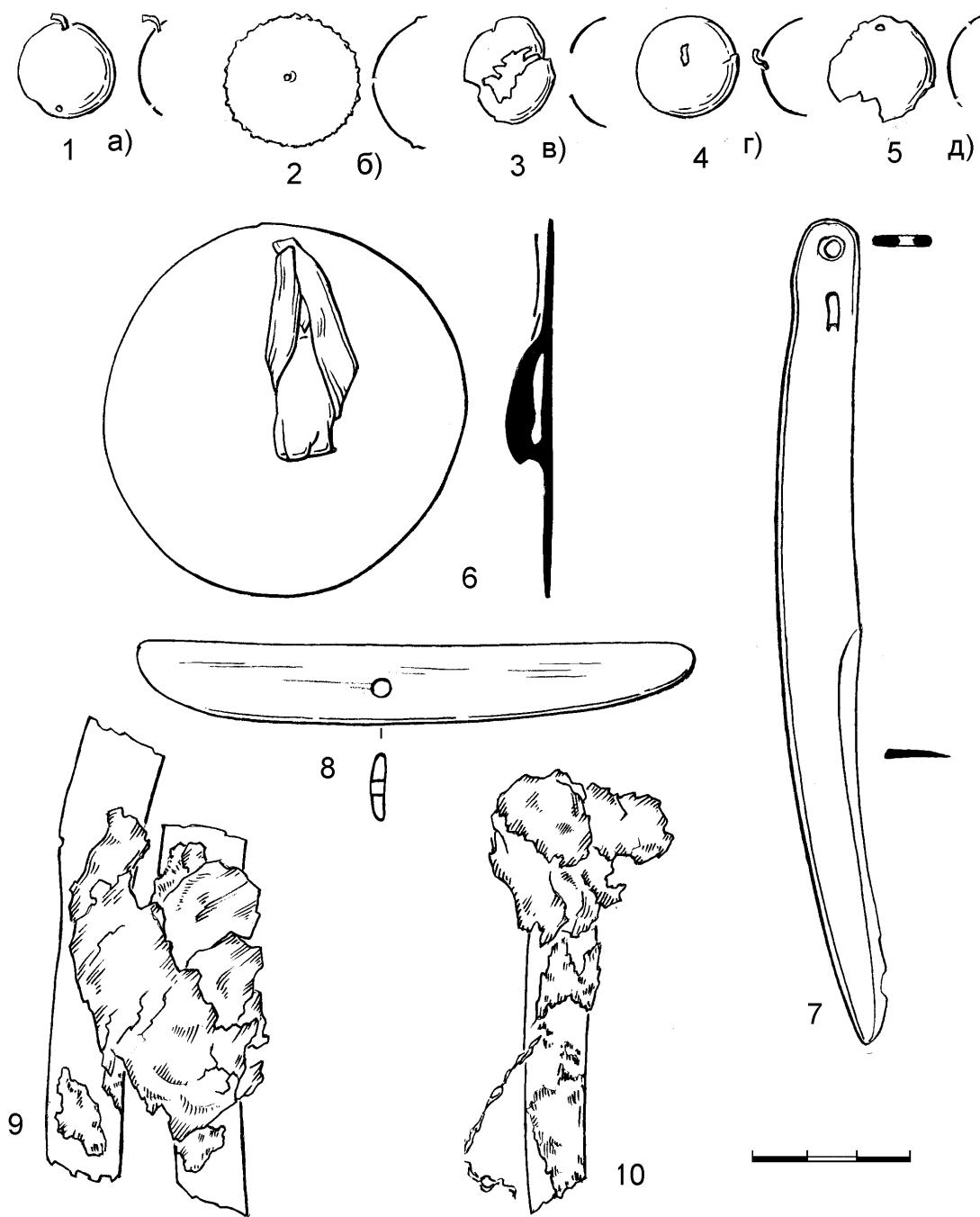

Рис.22. Печище 1, курган 2, могила 4. Вещи: 1-5 – бронзовые полусферические бляшки; 6 – бронзовое зеркало; 7 – бронзовый нож; 8 – костяной головной нож, 9-8 – остатки кожи и ткани от чехла для зеркала, на фрагментах человеческих ребер.

В заполнении ямы, на 15-20 см выше дна, в 20 см к востоку от черепа погребенного "А"; полусферическая бляшка (рис. 22:3) находилась под скоплением костей, на котором лежал череп погребенного "Б"; полусферическая бляшка, с плетеной веревочкой с узелком, продетой через центральное отверстие (рис. 22:4), найденная в заполнении могилы; полусферическая бляшка (рис. 22: 5) находилась на грудной клетке погребенного "А"; зеркало с петелькой и остатками витого кожаного ремешка (рис. 22: 6, 9-10), находившееся в кожаном чехле, притороченном к ожерелью (рис. 23), нанизанному на плетеную нить и составленному из бронзовых колпачков, бронзовых, пастовых и костяных пронизок и бусин (всего, вместе с зеркалом и чехлом 36 предметов), все обнаружено в районе грудной клетки погребенного "А"; колпачок, вероятно от ожерелья погребенного "А" находился под скоплением костей, на котором лежал череп погребенного "Б"; костяной "головной нож" с отверстием в центре (рис. 22: 8) находился под правой безымянной костью погребенного "А".

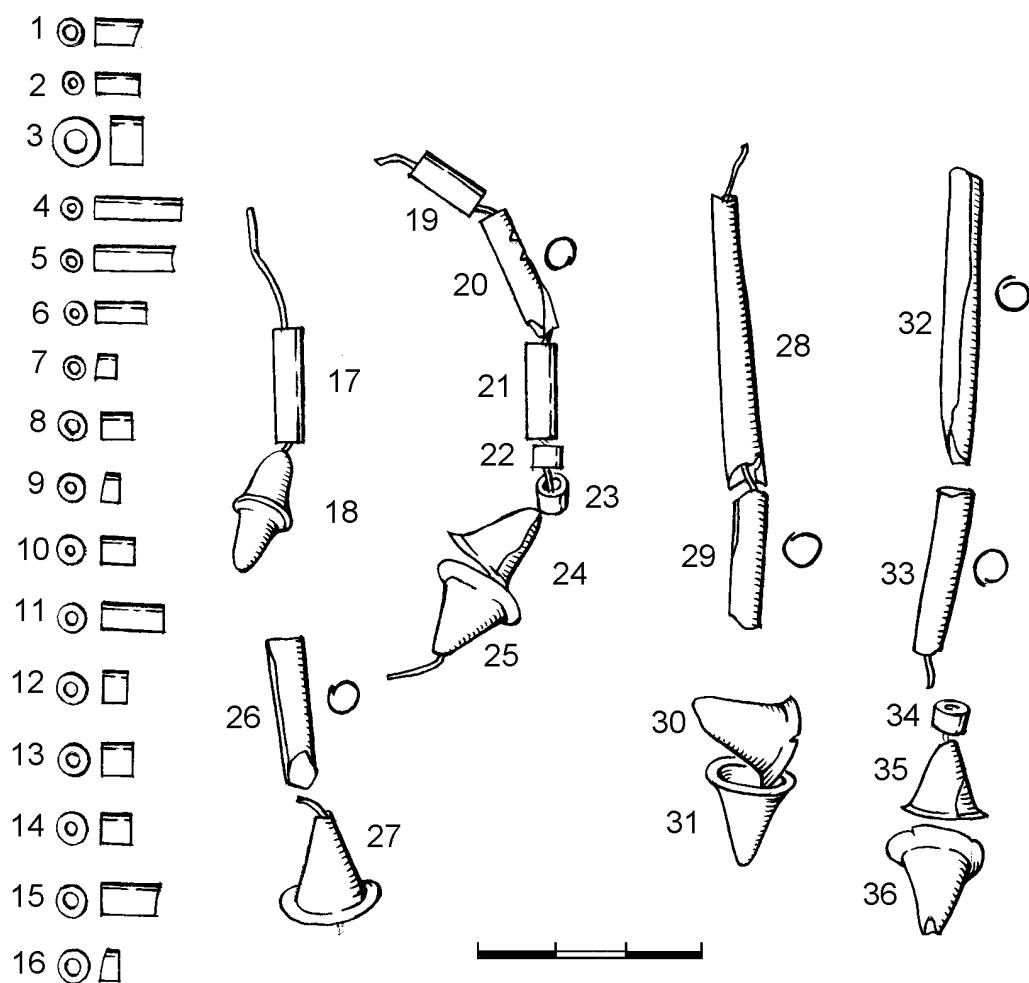

Рис.23. Печище 1, курган 2, могила 4. Пастовые и костяные бусины, бронзовые пронизки.

КУРГАН 2, могила 5

Детское погребение (*ребенок возрастом около 1,5 лет*), совершенное в грунтовой яме, располагалось ниже уровня дна детской могилы № 3, на 20 см ниже уровня, на который были вкопаны плиты каменного ящика могила № 3, прорезавшего северо-западный край могилы № 5 (рис. 19).

Могильная яма погребения № 5 имела овальную форму и была вытянута по линии северо-восток-восток – юг-юго-запад. Размеры: 1,00 x 0,75 x 0,50 м. Стенки ямы были сравнительно горизонтальными, дно – слабо наклонное с северо-востока на юго-запад. Заполнение ямы представляло собой супесь темно-серого цвета с вкраплением древесных угольков. Сверху она была перекрыта несколькими плитами средних и небольших размеров, под которыми находилась относительно большая плита: 0,90 x 0,60 x 0,06 м.

Погребение очень сильно потревожено землероями, почти полностью уничтожившими кости посткраниального скелета *младенца*, *in situ* находилась только часть грудной клетки и череп. С правой стороны погребенного, за черепом, находились кости *ягненка*: правая лопатка, нижний эпифиз бедра, правая берцовая, девять ребер.

Обнаружены следующие глиняные сосуды:

А) маленький плоскодонный сосуд (I) баночной формы. Высота 9 см, диаметр дна 4,5 см, горловины – 8 см; венчик утонченный, округлый. Цвет сосуда различный: снаружи серовато-черный; изнутри – пятна красно-черного цвета, а излом – черный. Поверхность приплощена мягким материалом. Тесто плотное с примесью грубой дресвы; наличие песка незначительное. Сосуд обнаружен к северо-востоку от черепа погребенного (рис. 21: 5).

Б) небольшой плоскодонный сосуд (II) баночной формы: высота 13 см, диаметр дна 6,5 см, диаметр венчика 14,5 см. Венчик уплощен. Цвет сосуда снаружи серо-черный, излом черный, тесто рыхлое с песком. Система вертикальных трещин выдает формовку выбивкой на шаблоне. Сосуд обнаружен к юго-востоку от черепа погребенного (рис. 21: 4).

КУРГАН 2, могила 6

Детское погребение ребенка до 0,5 лет, совершенное в грунтовой яме неправильной овальной формы (рис. 14, 24). Могила № 6 была пристроена с внешней стороны к северо-восточной стенке второй ("северной") ограды. Могильная яма этого погребения своей юго-западной (торцовой) стороной вплотную примыкала к вертикально вкопанной массивной плите ограды.

Сверху яма была полностью перекрыта плитой ($1,20 \times 0,90 \times 0,10$ м), к которой с юго-востока примыкала небольшая кладка из семи плиток меньшего размера (под ними никаких находок не оказалось). Под плитой, перекрывавшей могильную яму, находился второй уровень каменного покрытия, состоявшего из мелкого плитняка, видимо, первоначально покоявшегося на несохранившемся деревянном перекрытии.

Яма, длиной осью, была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад и имела следующие размеры: по верхнему контуру – $0,90 \times 0,50$ м; по нижнему – $0,60 \times 0,35$ м; максимальная глубина, от погребенной почвы – 0,40 м. Стенки ямы покаты, дно относительно ровное, горизонтальное. Заполнение – светло-серая супесь.

Погребенный находился на спине с вытянутыми нижними конечностями и был ориентирован головой на юго-запад. Положение костей рук неясно (погребение потревожено землероями и просевшим перекрытием): правая плечевая лежит вытянуто вдоль корпуса погребенного, кости правого предплечья и кости левой руки отсутствовали, так же как и кости правой малоберцовой и кости левой голени.

Обнаружен развал небольшого плоскодонного сосуда (I) баночной формы со слегка приостренным венчиком. Высота – 13,5 см, диаметр дна – 6 см, диаметр венчика – 13,5 см; цвет поверхностей преимущественно черный; излом черно-коричневый; тесто – глина с песком; обжиг низкотемпературный; на внешней поверхности следы горизонтального заглаживания и вертикального лощения (рис. 21: 6). Развал сосуда находился в головах погребенного. Возможно, сосуд первоначально стоял на небольшой приступочке или грунтовой подсыпке за головой младенца (но она плохо прослеживалась), а один из фрагментов сосуда перекрывал сдвинутый с места череп погребенного.

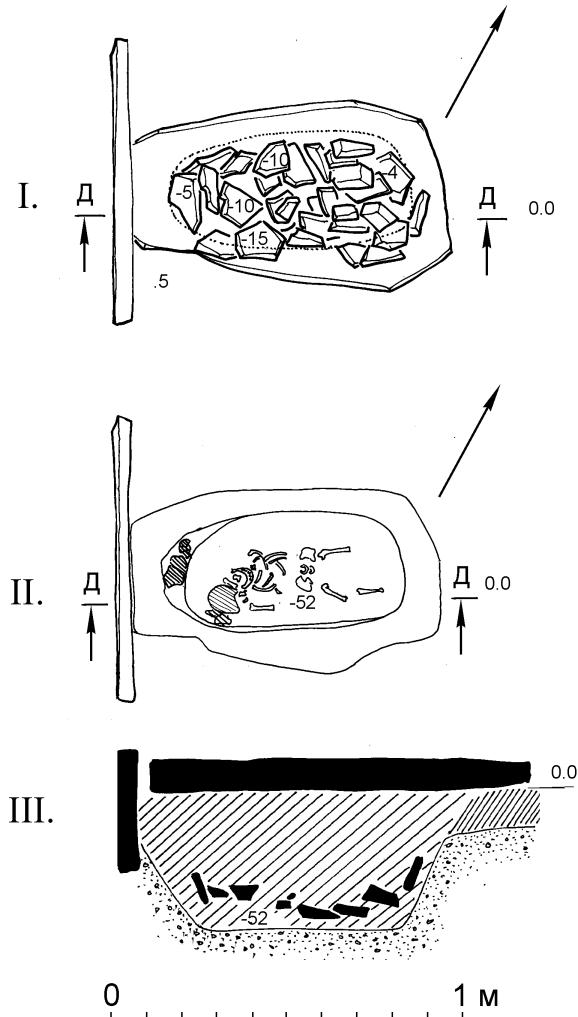

Рис.24. Печище 1, курган 2, могила 6. Планы погребения на уровне каменного заклада (I) и дна могилы (II), и разрез (III).

КУРГАН 3

Первоначально курган был, вероятно, рассчитан на одну могилу (№ 3), находившуюся в центре так называемой восьмикаменной ограды. Позднее, с юго-востока у ограды была устроена еще одна могила (№ 4). Затем, к центральной ограде были пристроены еще две ограды: одна с юго-востока и одна с северо-запада. В юго-восточной пристройке находится одна могила (№ 5), в северо-западной – две (№ 1 и № 2). В ходе перестройки кургана несколько изменилась его планировка (рис. 25). Стелы, расположенные по длинной оси основной ограды были убраны. Возможно, одна из них была перенесена к северу от северо-восточного углового камня, а вторая была использована в качестве одной из плит каменного покрытия над могилой № 1. Так же была убрана юго-западная угловая стела, а северо-западная была сбита почти до уровня ограды (но, может быть, она была отбита и позднее). По мнению Я.А.Шера и Е.А.Миклашевич, посетивших раскопки, крайняя северо-восточная стела является частью окуневской стелы.

К моменту раскопок курган выглядел как традиционно выстроенная “система” из трех оград (правда, несколько нарушенная за счет полной или частичной утраты 9-ти стел) и мог бы быть отнесенными к так называемому типу четырнадцатикаменных курганов.

Курган был хорошо задернован. Насыпь сохранилась на высоту более 30 см. Она состояла из пластов светло-серой и коричневато-серой супеси. Под дерном располагался слой речного (селевого) наноса в виде гравия, залегавшего в коричневатой, супесчанистой породе.

В насыпи, на разной глубине, встречались фрагменты керамики скифского времени; один фрагмент – эпохи бронзы. Кроме того, в насыпи были встречены мелкие человеческие кости, происходящие из разрушенных погребений и кости животных, в том числе: *овца* – обломок нижней челюсти, нижняя челюсть, обломок черепа, нижний зуб, обломки двух ребер, шейный позвонок, обломок позвонка, два поясничных позвонка, правая лопатка, плечевая (молодая особь), правая лучевая, плюсневая, обломок заднего метоподия, обломки ребер; *корова* – три ребра, поясничный позвонок, обломок локтевой, локтевая (молодая особь), правая лучевая, обломок левой лучевой, правое бедро, обломки двух правых и одной левой больших берцовых, обломки запястья, передняя метоподия, 1-ая фаланга, обломки трубчатых костей; *лошадь* – два верхних зуба, левая большая берцовая, 1-ая фаланга; обломки трубчатых костей *крупных копытных*.

Рис.25. Печище 1, курган 3. Общий план кургана и разрез А-А.

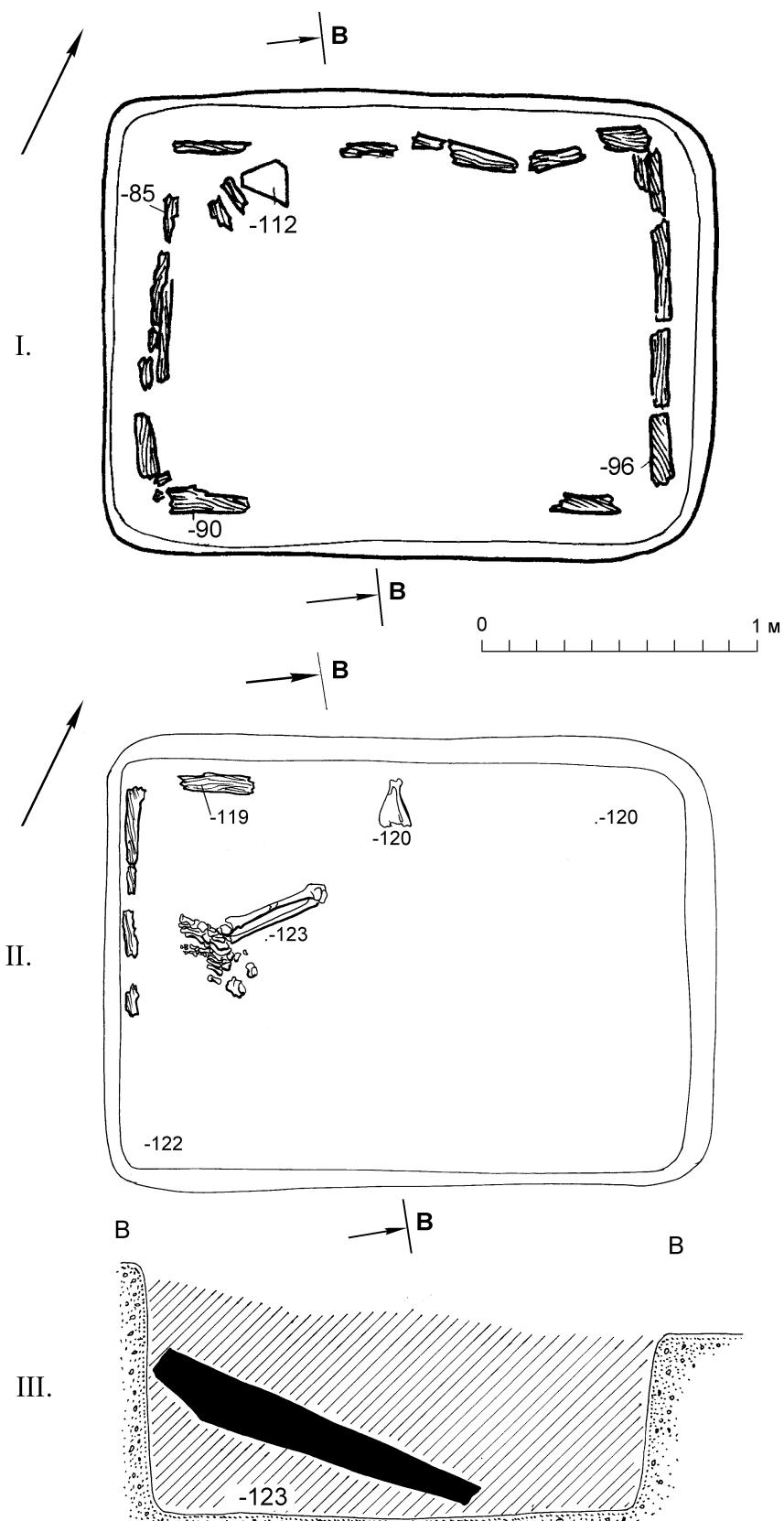

Рис.26. Печище 1, курган 3, могила 1.
I – верхний план; II – план дна; III – разрез В-В.

КУРГАН 3, могила 1

Могила находилась в северной части кургана и содержала одиночное погребение женщины 55-60 лет. Могила ограблена практически полностью. В заполнении находились разрозненные кости человеческого скелета (череп, длинные, плоские и мелкие кости посткраниального скелета), а также несколько костей мелких копытных, залегавших на разных уровнях, в основном в нижней юго-западной части могилы (рис. 26).

Могильная яма имела практически прямоугольную форму и была длинной осью ориентирована по линии северо-восток-восток – юго-запад-запад. Стенки ямы вертикальны, дно горизонтальное, ровное. Размеры: 2,20 x 1,70, глубина – 1,23 м. Заполнение мешаное: светло и темно-серая супесь с включениями коричневого и черного грунта.

Могильная яма была покрыта мощными плитами, размером до 1,70 x 0,80 x 0,15 м. Возможно, на покрытие была употреблена часть карасукской стелы (см. выше). Следов деревянного перекрытия не обнаружено.

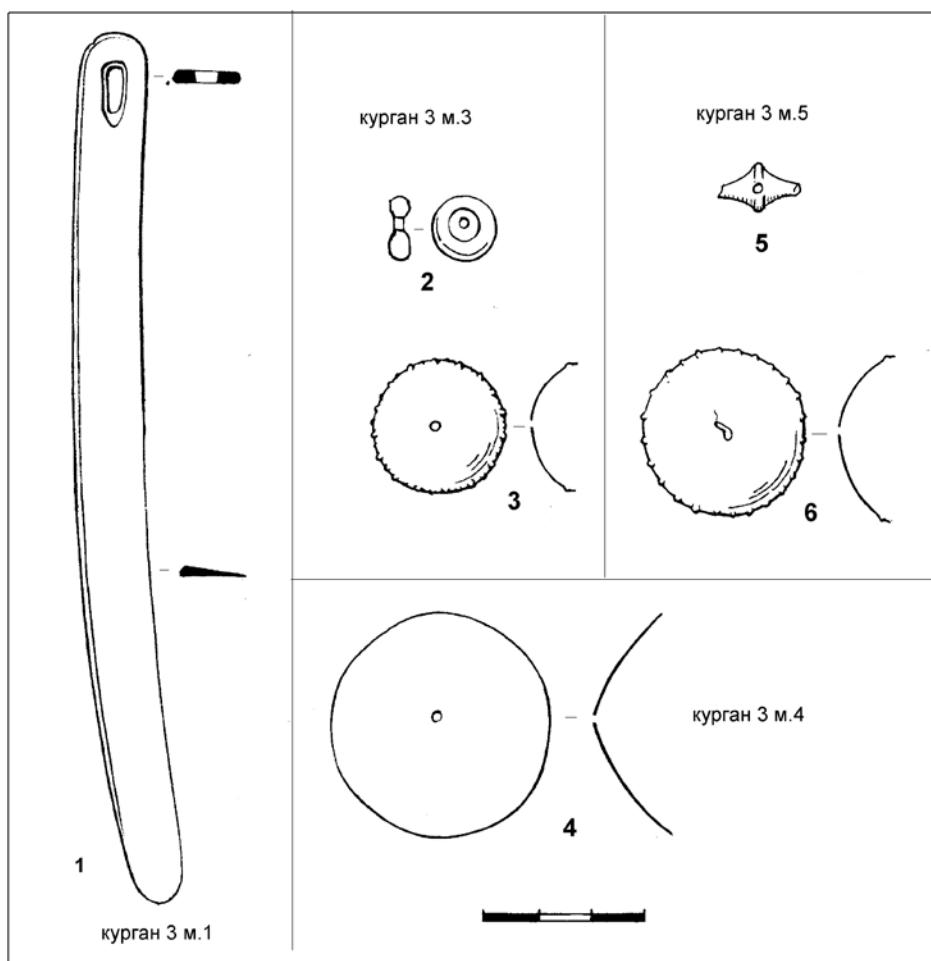

Рис.27. Печище 1, курган 3. Вещи: 1 – к.3, м.1, бронзовый нож; 2 – к.3, м.3, сердоликовая бусина; 3 – к.3, м.3, бронзовая полусферическая бляшка; 4 – к.3, м.4, бронзовая полусферическая бляшка; 5 – к.3, м.5, бронзовая биконическая бусина, 6 – к.3, м.5, бронзовая полусферическая бляшка.

В придонной части могилы (примерно, на 20 см выше дна), по периметру ямы прослеживались остатки деревянного сруба ("короба") в один венец, сделанного из тонких бревнышек, диаметром около 10 см (рис. 26).

На дне могильной ямы *in situ* лежали кости правой голени и (частично) стоп погребенной. Судя по расположению костей, погребенная находилась в вытянутом положении и была ориентирована головой на северо-восток – восток (рис.26).

На дне могилы также находилась кость животного – левая лопатка *овцы*.

В южной стенке могилы, на 1,10 м выше ее дна, в норе землероя обнаружен бронзовый нож с петлевидным отверстием на рукояти (рис. 27: 1)

КУРГАН 3, могила 2

Могила № 2 находилась в 1,5 м к югу-юго-востоку от могилы № 1. Первоначально она, по всей видимости, располагалась в оградке, пристроенной с северной стороны к основной ограде кургана (от оградки сохранилась только одна плита северной дополнительной стенки) (рис.26).

Погребение *женщины 25-30 лет* одиночное. Данное захоронение либо не потревожено вовсе, либо ограбление проведено крайне аккуратно, так как кости скелета (за исключением нижней челюсти, которая найдена в 40 см к юго-западу от черепа и встреченные в заполнении могилы кости кисти правой руки и, видимо, расташенные землероями) и предметы сопровождающего инвентаря залегали *in situ*.

Могила № 2 представляла собой грунтовую яму, с устроенным внутри срубом и покрытую каменными плитами (рис. 28). Яма имела подпрямоугольную форму со скругленными углами и была вытянута по линии северо-восток – юго-запад. Размеры: 1,25 x 0,95 м, глубина – 1,16 м. Стенки ямы практически вертикальные, дно горизонтальное, ровное. Заполнение мешаное: светло и темно-серая супесь с коричневыми включениями.

Яма была перекрыта поперек деревянным настилом (возможно, досками, толщиной до 5 см), следы которого особенно хорошо прослеживались в юго-восточной части. Сверху она была покрыта плитами, в основном крупных (до 1,70 x 1,20 x 0,18 м) и средних размеров (рис.28).

На дне могильной ямы прослеживались остатки деревянного сруба, высотой не менее чем в два венца, состоящего из бревен диаметром около 0,10 м. Здесь же, на дне, прослеживались следы полового покрытия (1,80 x 1,50 м) в виде остатков органического тлена коричневато-белёсого цвета.

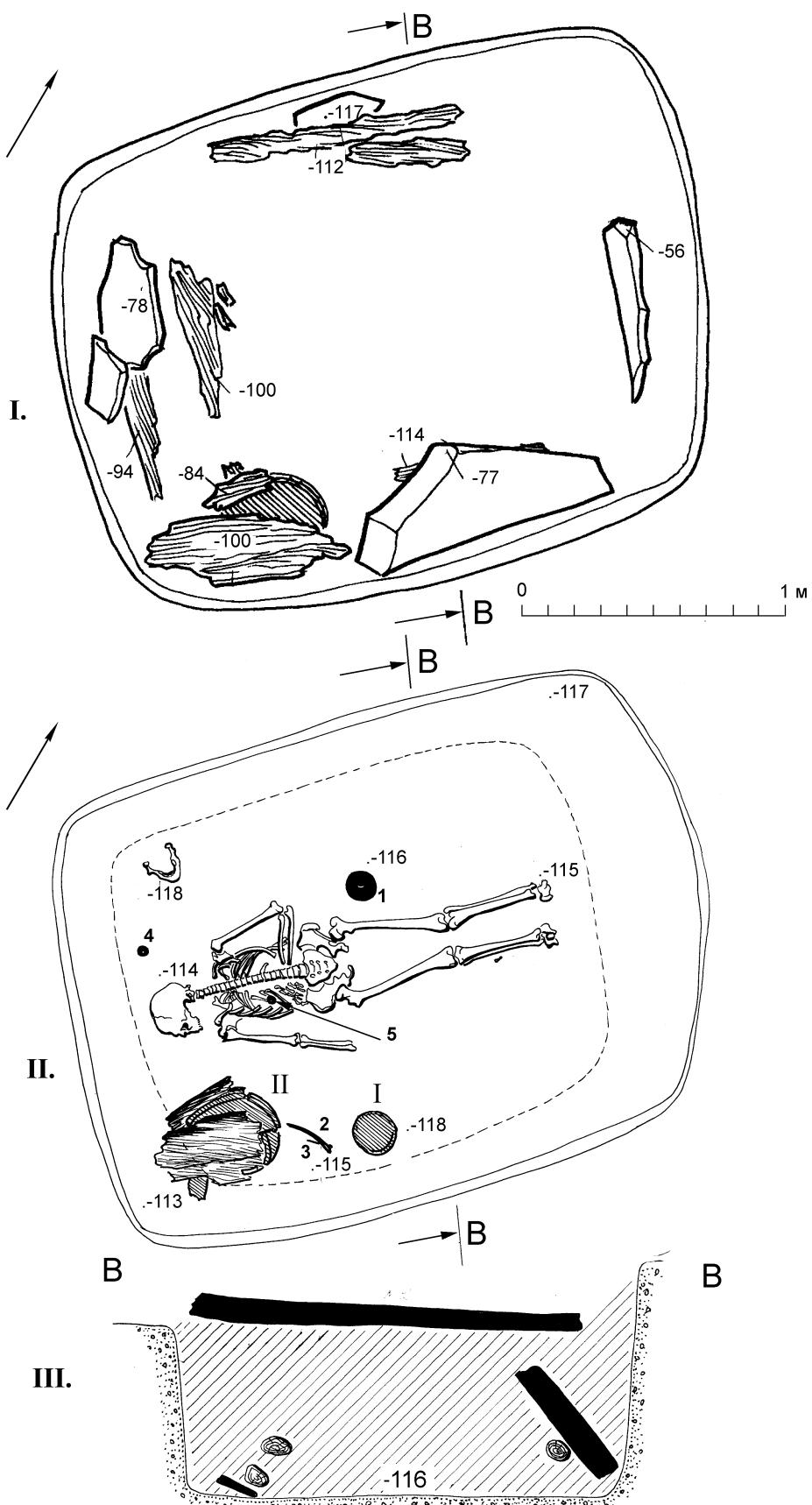

Рис.28. Печище 1, курган 3, могила 2.
I – верхний план; II – план дна; III – разрез В-В.

Погребенная располагалась на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад. Кости ног сближены в коленных суставах. Череп лежал на правом боку (возможно, сдвинут землероями). Кости правой руки были вытянуты вдоль корпуса. Судя по положению костей предплечья, отсутствовавшая кисть должна была располагаться в состоянии супинации. Кости левой руки были согнуты в локтевом суставе, кисть находилась в области живота (рис.28).

Обнаружена следующая глиняная посуда:

А) маленький плоскодонный сосуд (I) баночной формы. Высота сосуда 11,5 см, диаметр венчика 13 см, диаметр дна 7,5 см. Венчик округлый, несколько скошен наружу. Стенки туловища слегка раздуты и стянуты под венчиком, цвет серый. Обжиг восстановительный. Сосуд находился в 20 см к югу – юго-востоку от правой кисти погребенной (рис. 29: 1).

Б) большой плоскодонный сосуд (II) баночной формы. Высота сосуда 21,5 см, диаметр венчика 26 см, диаметр дна 13,5 см. Венчик скошен наружу и скруглен. Орнамент на венчике – в виде широкого желобка и косых насечек под ним. Цвет стенок и излома черный. Стенки покрыты сажей. Обжиг восстановительный. Тесто тощее, примесь – песок (дресвы практически нет). Формовка на шаблоне. Дно сосуда в центре имеет три слоя – основной и две подмазки: снаружи и изнутри (таким способом пытались сравнять толщину дна с толщиной стенок). Сосуд находился в юго-западном углу могилы (рис. 29: 2).

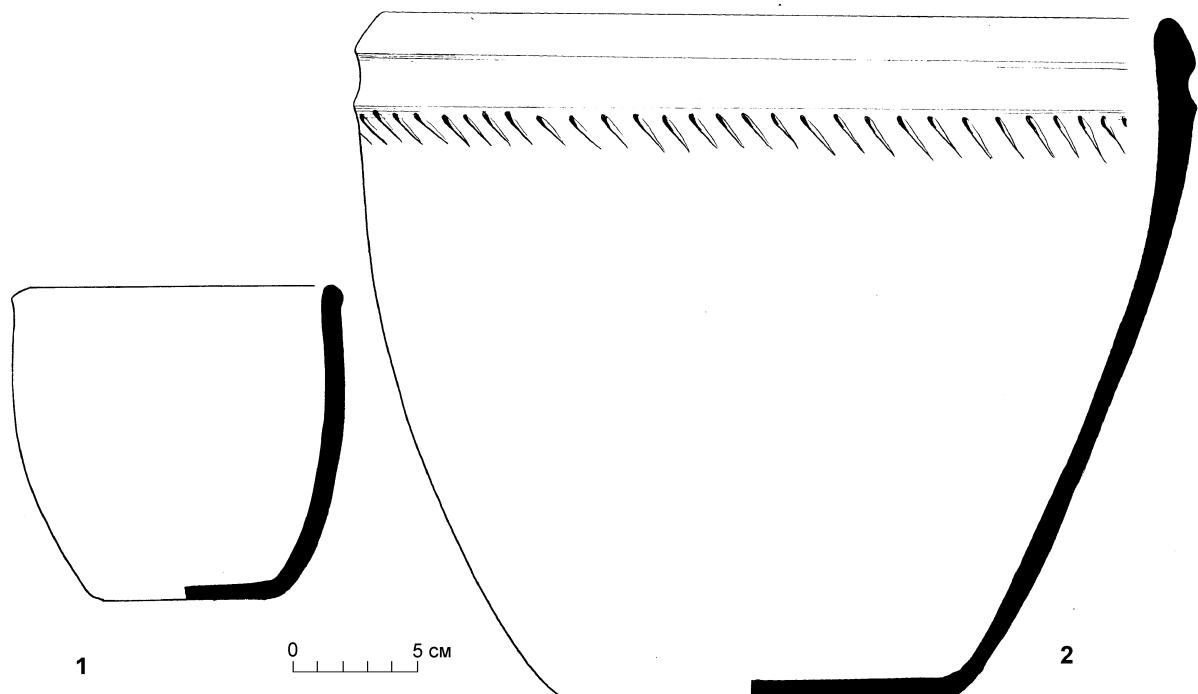

Рис.29. Печище 1, курган 3, могила 2. Керамика: 1 –сосуд I; 2 –сосуд II.

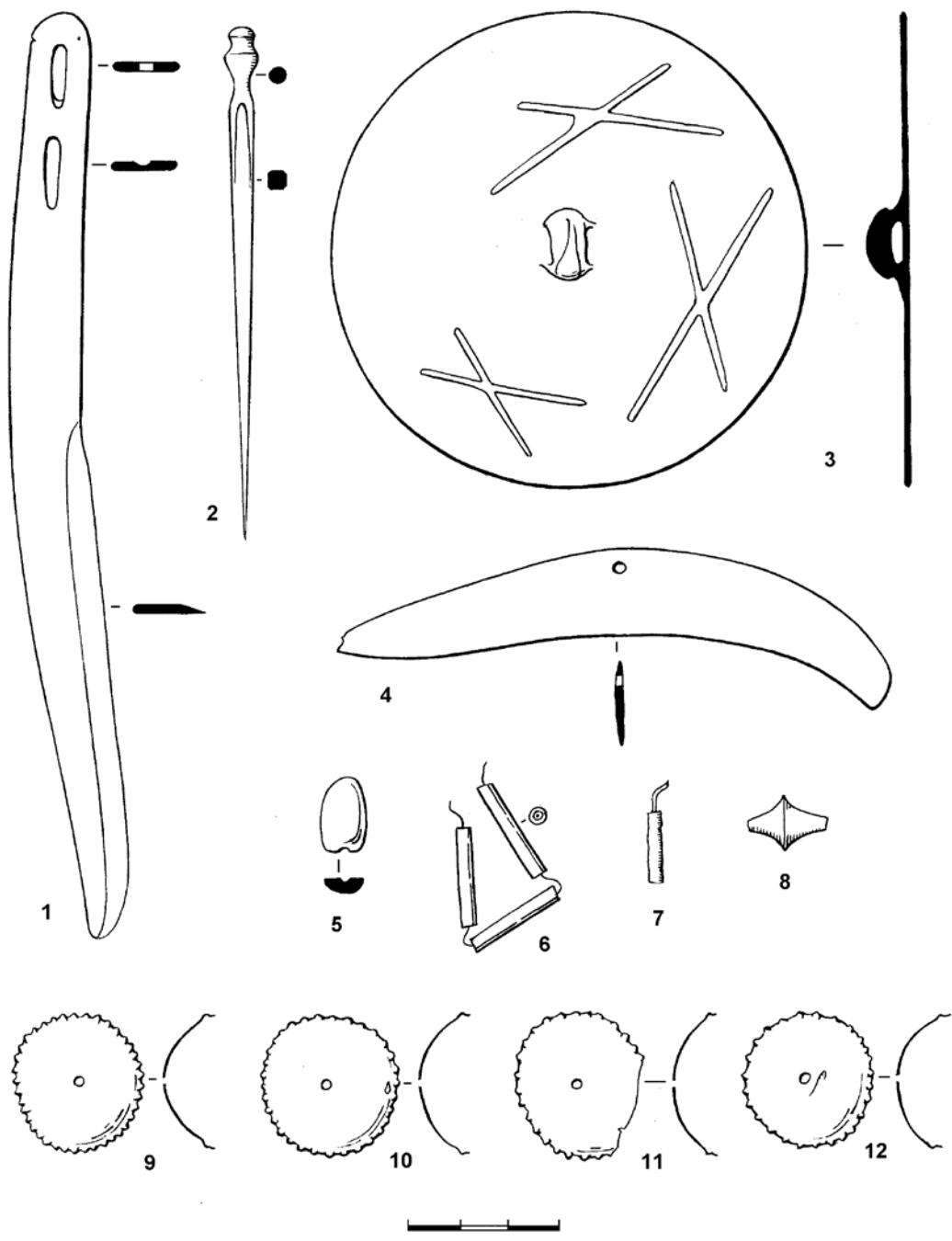

Рис.30. Печище 1, курган 3, могила 2. Вещи: 1 – бронзовый; 2 – бронзовое шило; 3 – бронзовое зеркало; 4 – костяной головной нож; 5 – половинка бусины черного цвета (минерал); 6 – три пастовых цилиндрических пронизки; 7 – бронзовая пронизка; 8 – бронзовая биконическая бусина; 9-12 – бронзовые полусферические бляшки.

В заполнении могилы также встречены: бронзовая пронизка с остатками верёвочки (рис.30: 7), бронзовая острореберная биконическая бусина (рис. 30: 8), костяной головной нож с отверстием по центру у нижнего края (рис.30: 4), половинка черной бусины овальной формы (расколота ровно посередине) (рис.30: 5), три пастовых цилиндрических пронизки, с отполированной поверхностью (рис.30: 6).

КУРГАН 3, могила 3

Могила № 3 являлась центральной и, возможно, представляла собой первое похоронение в кургане, так как плиты покрытия могилы № 4, располагавшейся южнее, находили на плиты покрытия могилы № 3 (рис. 25, 31).

Погребение одиночное, мужчины около 30 лет (по мнению антрополога А.В. Громова, череп из могилы № 3 может принадлежать другому индивидууму). Помимо этого, среди костей, обнаруженных в этой могильной яме, имелись кости погребенных из могилы № 4 – нижняя челюсть и левая большеберцовая и из могилы № 5 – правая большеберцовая. Это обстоятельство наталкивает на мысль о том, что все три погребения были безжалостно ограблены одновременно и в тот момент, когда мягкие ткани тел погребенных уже полностью истлели.

Яма имела подпрямоугольную форму со скругленными углами и была вытянута по линии северо-восток – юго-запад (рис. 31). Размеры: по верхнему контуру – 3,00 x 2,15 м, по нижнему – 2,75 x 1,90 м, глубина – 1,10 м. Стенки ямы несколько покаты к дну, дно ровное, имеет небольшой уклон (10 см) к юго-западу. Заполнение мешаное: светло и темно-серый суглинок с включениями речных отложений гравийно-щебнистого характера.

Могильная яма № 3 (также как и могильная яма № 4) была выкопана в слое мощного речного наноса, представлявшего собой слой опесчаненного суглинка с галькой, гравием и щебнем. По всей видимости, стенки ямы № 3 (как и стенки ямы № 4) стали оплывать уже в момент её выкапывания и поэтому, по мере необходимости и с разной степенью надежности, были укреплены красно-песчаниковыми плитами.

Сверху яма была покрыта каменными плитами в два яруса. Верхний ярус состоял из плит среднего и мелкого размера, а нижний – из мощных плит до 1,60 x 1,30 x 0,20 м.

Под плитами каменного покрытия имелись остатки бревен (диаметр до 10 см) деревянного перекрытия, уложенного перпендикулярно длинной оси ямы.

По стенам, на разной высоте, за пределами деревянного сруба, могильная яма также была укреплена вертикально поставленным плитняком: в 1-3 ряда с севера, юга и запада и в 5-ть рядов с востока (рис. 31).

На дне могильной ямы прослеживались остатки деревянного сруба, высотой не менее чем в пять венцов из бревен диаметром более 0,10 м. Остатки сруба сохранились, в основном, по юго-восточной и юго-западной стенкам могильной ямы.

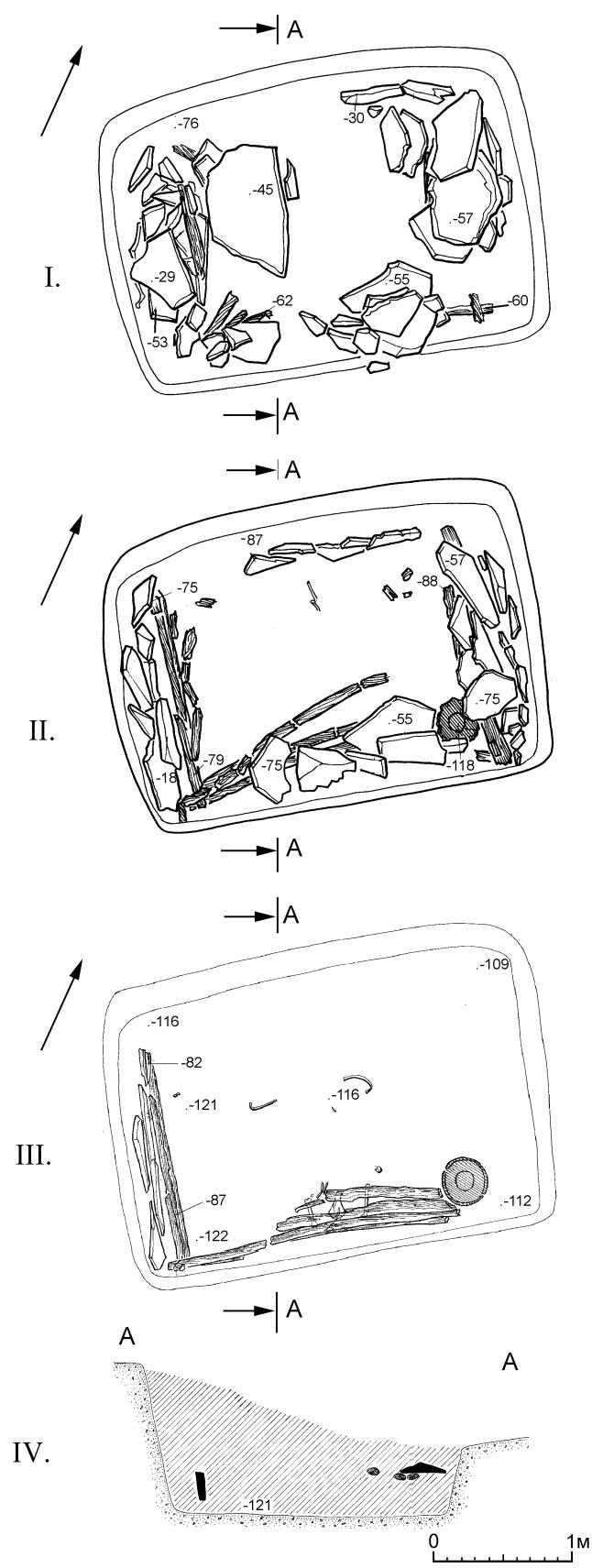

Рис.31. Печище 1, курган 3, могила 3.
I – верхний план; II – промежуточный план; III – план дна; IV – разрез А-А.

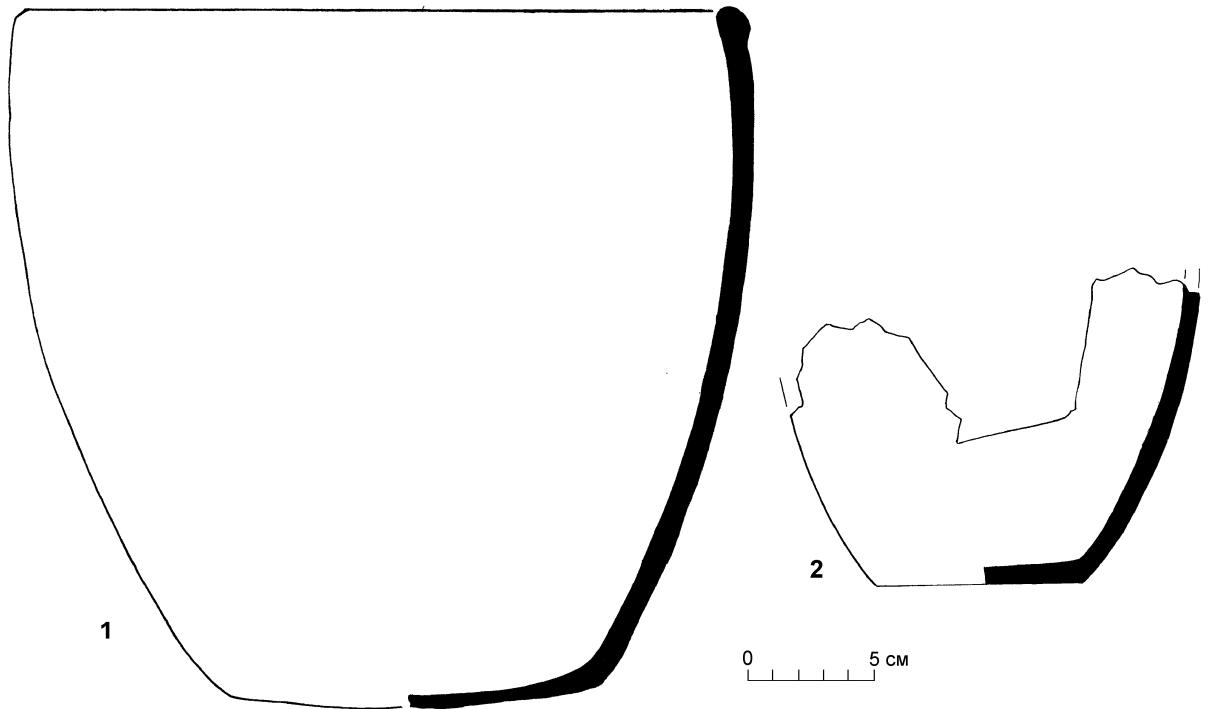

Рис.32. Печище 1, курган 3, могила 3. Керамика: 1 – сосуд I; 2 – сосуд II.

Погребение было полностью ограблено. В заполнении, на разных уровнях, встречались разрозненные кости человека: череп и кости посткраниального скелета. Положение погребенного не устанавливается.

На дне могильной ямы, у средины юго-восточной стенки находились кости *овцы* – правая лопатка, три ребра, левая бедренная, левая большая берцовая, (полувзрослая особь).

Обнаружена следующая глиняная посуда:

А) большой плоскодонный сосуд (II) баночкой формы, с полукруглым, скошенным наружу венчиком. Высота 21,5 см, диаметр венчика 23 см, диаметр дна 12 см. Цвет серо-черный, изнутри – слой нагара. Излом черный. Тесто запесоченное, с мелкотолченой дресвой. Формовка ленточным способом. Сосуд находился на дне в северо-восточном углу могильной ямы (рис. 32: 1).

Б) обломки небольшого плоскодонного сосуда (I), вероятно, баночной формы (венчик утрачен). Сохранившаяся высота 11 см, диаметр дна 8 см. Поверхность серо-черная. Излом черный. Тесто запесоченное с мелкой дресвой. Обжиг восстановительный. Формовка на шаблоне двухслойная. Поверхность заглажена. Сосуд обнаружен в виде фрагментов в заполнении могилы на разных уровнях (рис. 32: 2).

Кроме того в заполнении могильной ямы обнаружены следующие вещи: бронзовая полусферическая бляшка с отверстием в центре и пуансонным орнаментом по краю (рис. 27: 3); сердоликовая уплощенно-цилиндрическая бусина (рис. 27: 2).

КУРГАН 3, могила 4

Могила находилась в центральной ограде, южнее могилы № 3 (рис. 25).

Погребение одиночное (*мужчина 50-55 лет*). Яма имела подпрямоугольную форму со скругленными углами и была вытянута по линии СВ-ЮЗ. Размеры: по верхнему контуру – 2,55 x 1,55 м, по нижнему – 2,15 x 1,35 м, глубина – 1,17 м. Стенки ямы несколько покаты к дну, дно ровное, горизонтальное. Заполнение мешаное: светло и темно-серый суглинок с включениями речных отложений гравийно-щебнистого характера.

Могильная яма № 4 (также как и могильная яма № 3) была выкопана в слое мощного речного наноса, представлявшего собой слой опесчаненного суглинка с галькой, гравием и щебнем. По всей видимости, стенки ямы № 4 (как и стенки ямы № 3) стали оплывать уже в момент её выкапывания и поэтому, по мере необходимости и с разной степенью надежности были укреплены красно-песчаниковыми плитами.

Яма была покрыта мощными каменными плитами (макс. размер: 2,30 x 1,80 x 0,30 м), над и под которыми находились ряды плит более мелкого размера (рис. 25). Часть плит покрытия залегала в заполнении могильной ямы в наклонном положении.

Деревянное перекрытие, расположенное вдоль длинной оси ямы, прослеживалось в северо-западной части в виде остатков бревен диаметром около 10 см.

На дне могилы находился деревянный сруб из четырех венцов, хорошо сохранившийся по северо-восточной стенке ямы (рис. 33). Диаметр бревен около 0,10 м.

Погребение полностью ограблено в древности, – в северо-восточном углу ямы хорошо прослеживался узкий грабительский лаз под плиты покрытия, ширина около 0,50 м, прослеженная длина более 1 м.

В заполнении могильной ямы, на разных уровнях, встречались отдельные человеческие кости: череп без нижней челюсти, ребра, кости рук и ног. На дне ямы, возможно, в положении близком к первоначальному, лежали только кости правого предплечья с частью запястья и пястных костей. Если принять положение этих останков за истинное, то погребенный должен был быть ориентирован головой на юго-запад.

На дне могильной ямы в северо-восточном углу находились кости животных: *овца* – правая лопатка и правое бедро, а так же две трубчатые кости мелких копытных.

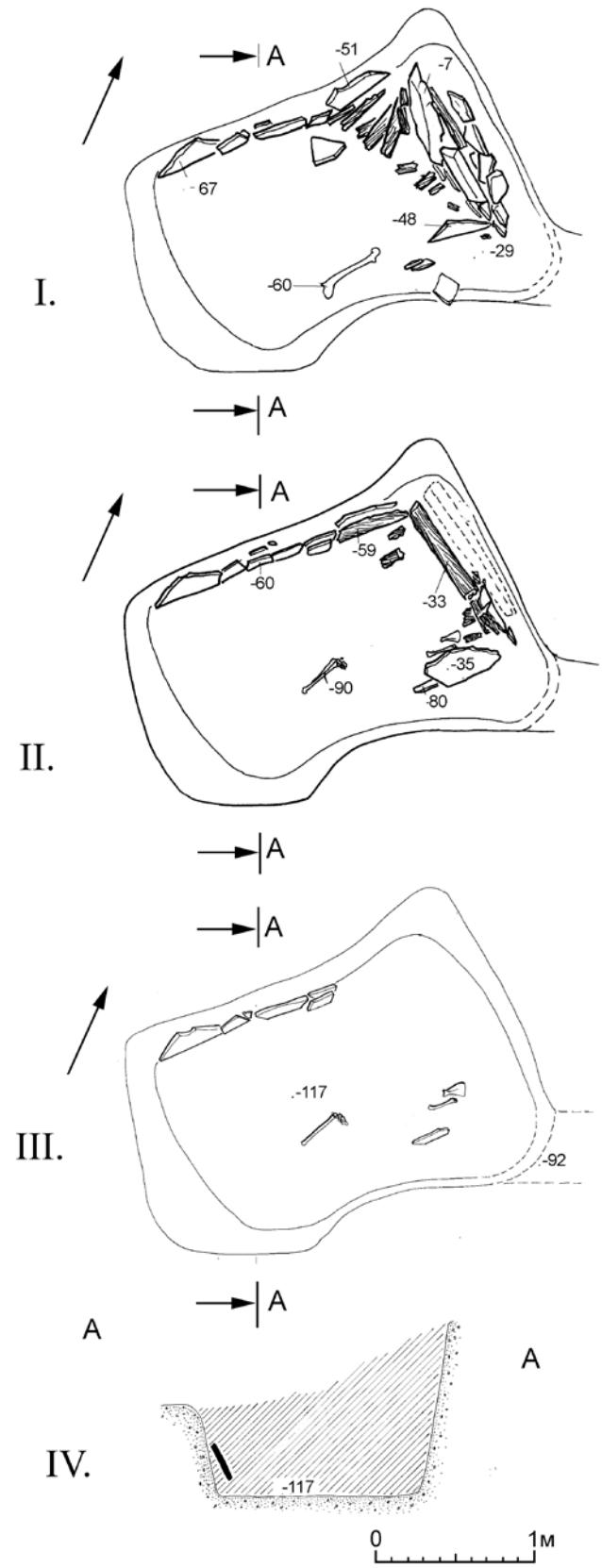

Рис.33. Печище 1, курган 3, могила 4.
I – верхний план; II – промежуточный план; III – план дна; IV – разрез А-А.

В верхнем горизонте заполнения ямы встречена большая бронзовая полусферическая бляшка с отверстием в центре (рис. 27: 4);

На одной из плит из красного песчаника, укреплявшая стенку могильной ямы в северо-восточном углу могилы (размеры: высота по центру – 83 см, вершина – 18 см, основание – 47 см, длина одной стороны – 90 см, другой – 74 см, максимальная толщина – 3,5 см), которая находилась в заполнении ямы в наклонном положении у грабительского лаза, имелись прочерченные петроглифы, не составлявшие общей композиции (рис. 34):

1) -мужчина,

изображенный в т.н. скелетном стиле, находящийся в положении стоя и, вероятно, справляющий малую нужду – аналогию изображения акта мочеиспускания (или же эякуляции) можно видеть на одной из плит в курганной ограде из Турана (Советова 2005:132). Впрочем, существует и еще одна трактовка данного изображения: на плите выгравирован человек, пронзенный колом, верхушка которого торчит из его головы (Ф.Р. Балонов – устное сообщение).

2) - «штандарт» или жезл, напоминающий изображение зонта;

3) - несколько рядов глубоких сравнительно длинных (до 0,7 см) и относительно параллельных линий или насечек.

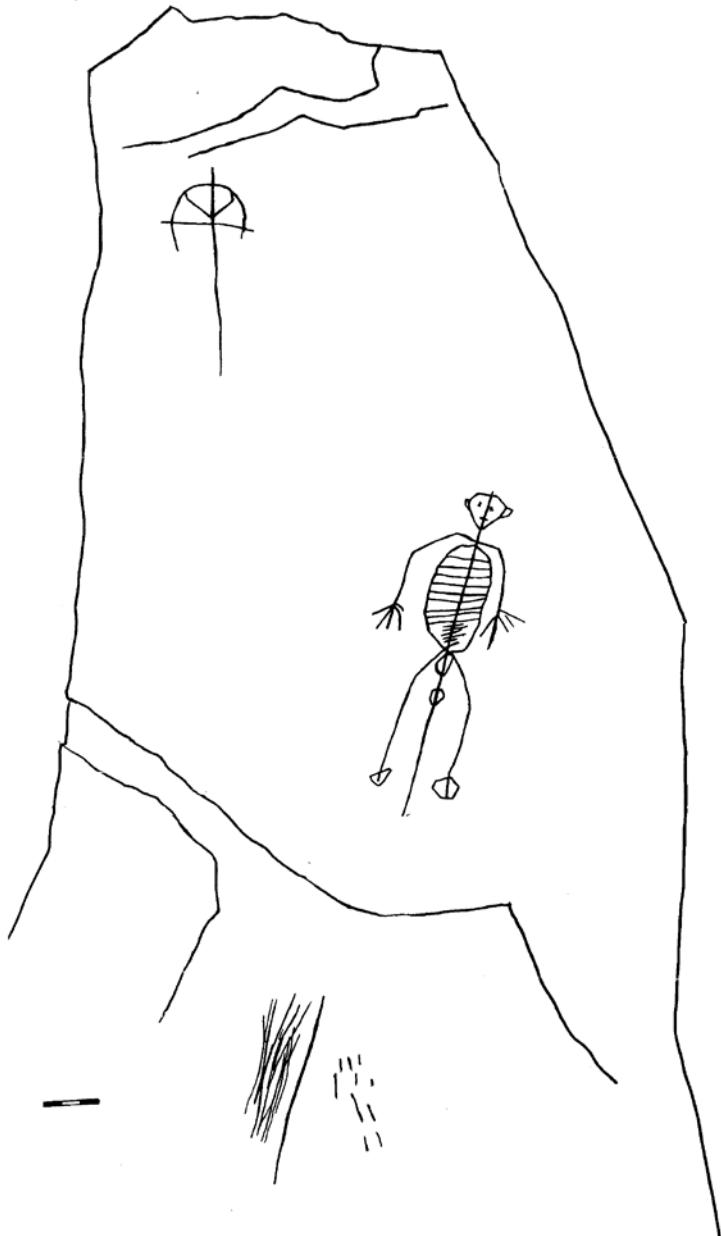

Рис.34. Печище 1, курган 3, могила 4.

Плита с петроглифами.

Изображение мужчины сходно с подобными изображениями, известными по наскальным рисункам Хакасии и Тувы, которые, по мнению Я.А. Шера (устное сообщение), до сих пор считались принадлежащими к раннему хакасскому времени.

Изображение зонтообразного «штандарта» на плите из могилы № 4 сходно с изображением на 2-ой Сулекской писанице, (гора Соляная), где чем-то похожий «штандарт», имеющий гипертрофированно длинное древко, держит в руке фигура идущего слева направо человека. На писанице это изображение выполнено в технике выбивания, которая обычно относится к скифской эпохе. «Штандарт», изображенный на плите из могилы № 4 сходен с изображением на 2-ой Сулекской писанице с той только разницей, что на петроглифе с Соляной горы, на верхушке «штандарта» была изображена восьмёркообразная фигура (рис. 35).

В конце XIX века эта фигура была зафиксирована экспедицией Аспелина и позднее издана (Appelgren-Kivalo 1931:16). Со временем, в процессе естественного отслоения пластов скальной породы, восьмеркообразная фигура исчезла, придав двум изображениям ещё большее сходство.

Характер погребения № 4 позволяет предположительно датировать его подгородновским этапом тагарской культуры, т.е. VIII-VI вв. до н. э. и, таким образом, позволяет отнести плиту с петроглифами, как минимум, к этому времени. Однако, найденная плита была явно переиспользована в момент укрепления каменными плитами стенок могильной ямы № 4. Она стояла изображением к стенке ямы, т.е. устроители погребения явно не придали рисунку никакого значения (грабительский ход прошел вдоль этой плиты). Вероятно, плита с изображением происходила либо из другой могилы, либо из святилища более раннего периода и принесена на могильник. Здесь, правда, следует подчеркнуть, что подобные изображения, выполненные в скелетном стиле на близ расположенных писаницах не зафиксированы.

Согласно существующим интерпретациям изображений людей в скелетном или рентгеновском стиле (рис. 36), связанны с шаманизмом и, в особенности, с мифологическим сюжетом об обретении шаманского дара (Боковенко 1996: 40, 41; Дэвлет Е.Г. 1996: 173, 174, Она же 2000: 88-95, Она же 2004: 16-18; Дэвлет М.А. 1996: 26; Окладников 1974: 81, 82; Семенов 1996: 27-29) и авторы, в целом, согласны с этой гипотезой.

Касаясь «штандартов» или жезлов, и никак не интерпретируя их назначение, можно привести лишь отдаленную аналогию с одной из алтайских писаниц у с. Охна (Шер 1980: 91, 92).

Таким образом, открыта новая страничка в изучении тагарских петроглифов Хакасии.

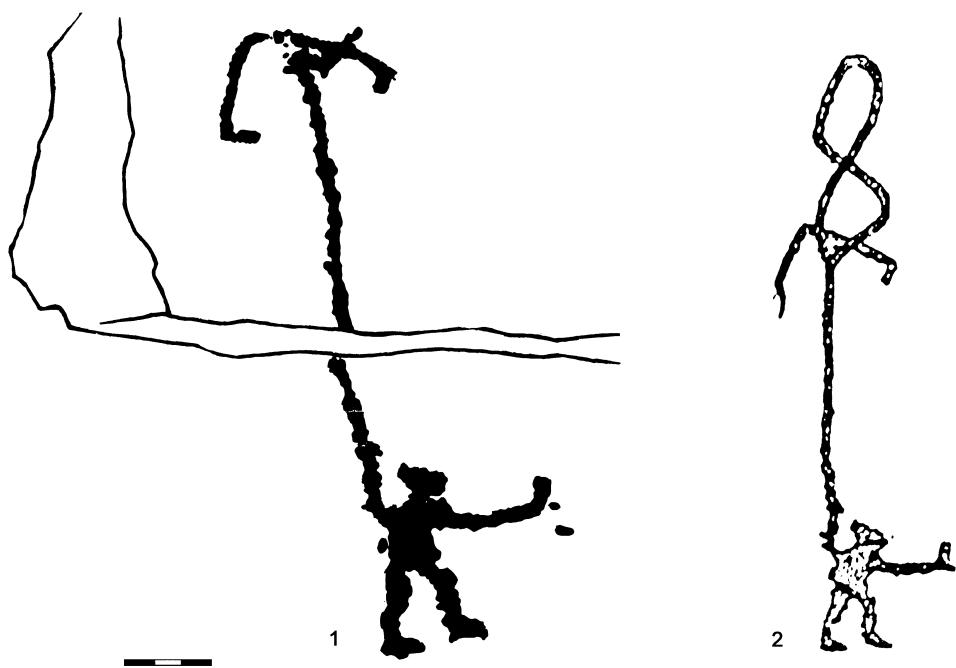

Рис.35. Фигура человека на 2-ой Сулекской писаницы (гора Соляная):
1 – современная прорисовка; 2 – прорисовка конца XIX в.

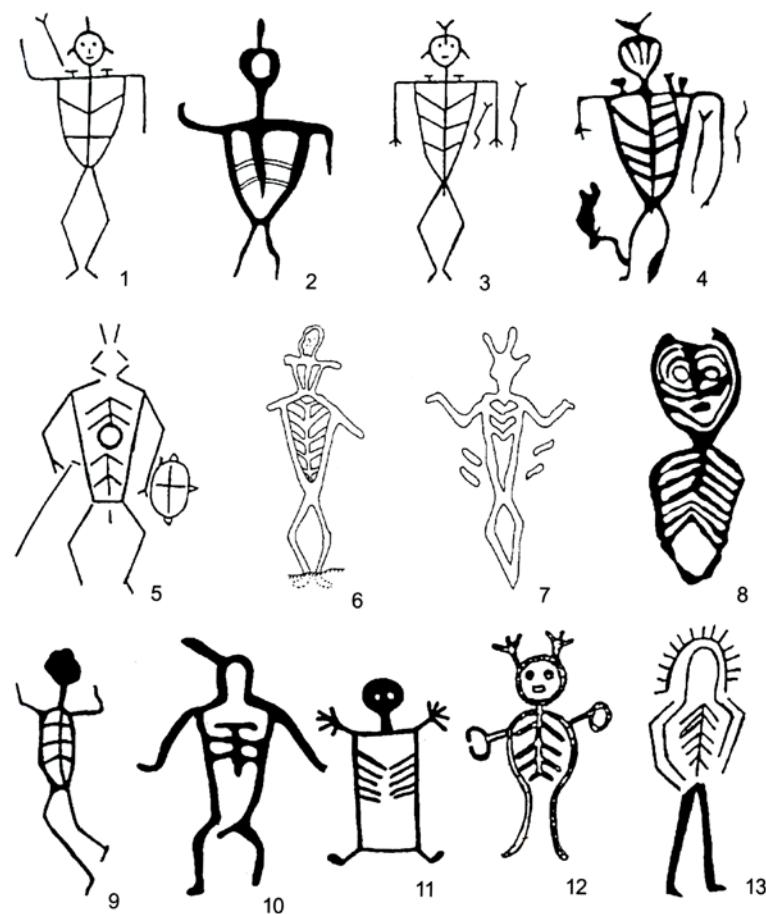

Рис.36. Антропоморфные изображения в скелетном стиле (по Е.Г.Дэвлет 2000).

КУРГАН 3, могила 5

Погребение двойное (тройное?) – женщина 45-50 лет и ребенок до полугода; помимо этого, среди костей, обнаруженных в могильной яме, имелась левая височная кость взрослого человека (рис.37).

Яма имела неправильную подпрямоугольную форму со скругленными углами и была вытянута по линии северо-восток – юго-запад. Размеры: по верхнему контуру – 2,85 x 2,00 м, по нижнему – 2,40 x 1,80 м, глубина – 0,90 м. Стенки ямы несколько покаты к дну, дно ровное, горизонтальное. Заполнение мешаное: светло и темно-серый суглинок с включениями речных отложений гравийно-щебнистого характера.

Могильная яма № 5 (также как и могильные ямы № 3 и № 4) была выкопана в слое мощного речного наноса (точнее, на его краю), представлявшего собой слой опесченного суглинка с галькой, гравием и щебнем. По всей видимости, юго-западная стенка ямы № 5 (как и стенки ям № 3 и № 4) стала оплывать уже в момент выкапывания могилы и поэтому, она была укреплена плитой.

Сверху яма была покрыта каменными плитами в несколько рядов. Сверху лежали плиты среднего и мелкого размера, а внизу три мощных плиты до 1,90 x 1,40 x 0,25 м (рис. 37: III).

Следы деревянного перекрытия, лежавшего вдоль длинной оси ямы, сохранились только в 0,80 м к северо-западу от северного угла в виде древесного тлена.

На дне могильной ямы прослеживались остатки деревянного сруба или короба, высотой не менее чем в пять венцов, состоявшего из бревен диаметром около 0,10 м.

Остатки сруба сохранились относительно хорошо, в основном, в северной части могильной ямы (рис. 37).

Погребение полностью ограблено в древности, – в юго-восточной стенке ямы хорошо прослеживался широкий восьмеркообразный в плане, двойной (с перемычкой), грабительский ход под плиты покрытия. В заполнении грабительского хода найден кусочек древесного угля. Сложная конфигурация грабительского хода, видимо, объясняется тем, что вначале грабители не точно рассчитали место подкопа; "диаметр" первой ямы около 1,20 м.

В заполнении могильной ямы, на разных уровнях, встречались отдельные человеческие кости, принадлежавшие трем индивидуумам (см. выше), при этом, правая большеберцовая кость женщины оказалась в заполнении могильной ямы № 3 (см. выше), что, по всей вероятности, указывает на одновременное ограбление могил № 3, № 4, № 5. На дне могилы находилась только левая большая берцовая кость женщины, заlegenная под остатками сруба в юго-западной части могильной ямы.

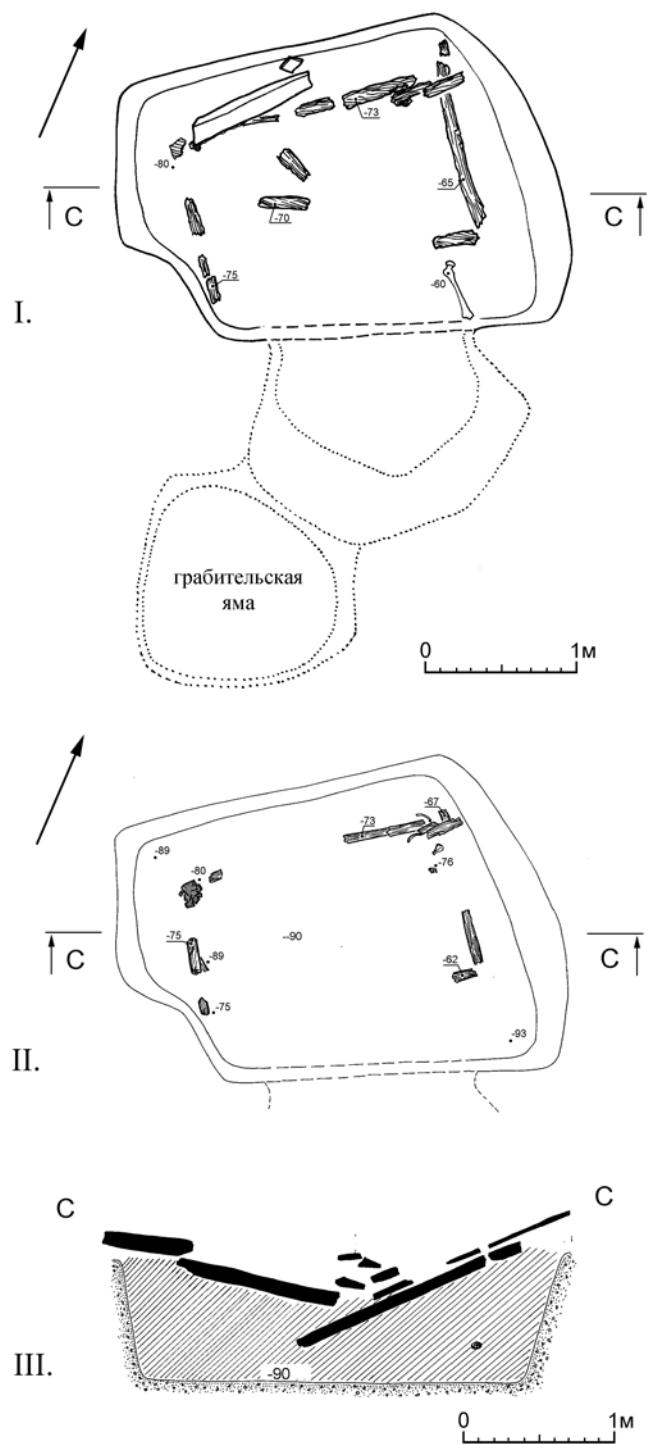

Рис.37. Печище 1, курган 3, могила 5.
I – верхний план; II – план дна; III – разрез А-А.

На дне могилы найдены кости *овцы* – правая лопатка, ребро и нижняя челюсть, находившаяся в грабительском ходе.

На дне могилы, в юго-западной части ямы обнаружены обломки большого плоскодонного сосуда баночной формы со скошенным наружу венчиком. Цвет коричневато-черный. Излом красновато-коричневый. Обжиг окислительный. Тесто плотное с небольшим количеством крупных кальцитовых зерен.

В заполнении ямы встречены следующие вещи: бронзовая полусферическая бляшка с отверстием в центре (рис. 27: 6); бронзовая биконическая бусина (рис. 27: 5).

МОГИЛЬНИК ЧЕРГАТИНСКИЙ 1

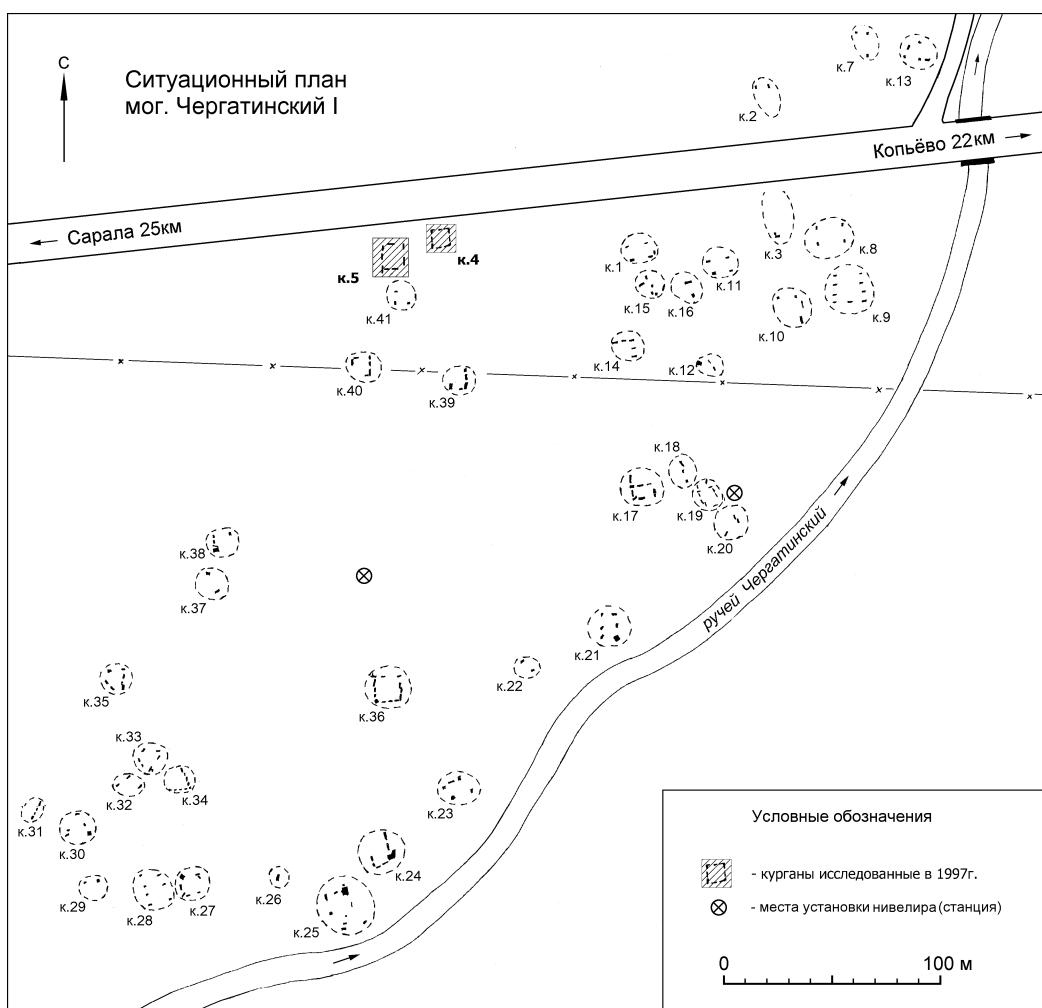

Рис. 38. Могильник Чергатинский 1. Ситуационный план.

Могильник расположен на 22-23 км от п. Копьево. Могильник находится в долине р. Печище, левого притока р. Черный Июс (рис. 38). Могильник занимает прислоновую часть поймы и разделен на две неравные части ручьем Чергатинским (временами пересыхает), впадающим в реку Печище (правый ее приток). Могильник расположен примерно в 1 км к юго-западу от впадения ручья Чергатинского в реку Печище.

Могильник Чергатинский 1 состоит из 40 курганов, тянувшихся вдоль левого берега ручья, причем, тридцать восемь из них находятся слева от полотна дороги Копьево-Сарала, а три справа, сразу за поворотом на д. Костино. Остальные курганы (Чергатинский 2) находятся в правобережной части долины р. Печище, располагаясь вдоль правого берега р. Чергатинский и далее к юго-востоку от него. Оба могильника, судя по виднеющимся каменным сооружениям, представлены курганами раннетагарского времени.

На могильнике Чергатинский 1 раскапывались курганы № 4 и № 5, попадавшие в охранную зону автодороги (группа VII – Отчет Н.А.Боковенко 1992 г., с. 7,8, рис. 25), “курган № 6” оказался цепочкой камней, образовавшейся во время выравнивания кювета дороги.

Могильник находится в зоне песчано-галечникового накопления. Относительно ровная площадка, размером примерно 600 x 400 м, поднимается в сторону сопок на высоту 5-6 м. Раскопанные курганы находятся в северной части могильника, в 220 м от пересечения дороги с ручьем.

Курган № 4 находился в 5 м от полотна дороги, курган № 5 в 10м.

КУРГАН 4

До начала раскопок курган представлял собой слегка поднимающуюся над современной поверхностью ограду из крупных плит красного песчаника с двумя сохранившимися угловыми камнями (северо-восточный и юго-восточный) и небольшим углублением в центре (рис. 39). Типичность памятника, хорошая сохранность насыпи и сжатые сроки работ обусловили методику раскопок: расчистка погребения проводилась без полного снятия каменного панциря, сохраненного в нетронутом состоянии с целью, возможно, последующей музеификации кургана.

Курган принадлежит к типу так называемых четырехкаменных курганов (4-е угловые стелы). Ориентировка ограды – примерно по сторонам света.

Ограда кургана почти квадратная, размеры сторон: северной – 7,80 м; южной – 7,00 м; западной – 7,60 м; восточной – 7,60 м. Сложена из сравнительно мощных плит удлиненной формы, поставленных в 1-3 ряда. Каждая сторона ограды сооружена из 4-5 крупных, длиной до 2 м плит (толщина более 5 см), вкопанных в землю и укрепленных с внутренней стороны более мелкими плитами, а с внешней – редкой каменной забутовкой. Северо-западная и юго-западная угловые плиты обломаны, видимо, в древности, причем, крупный обломок северо-западной плиты лежал рядом под слоем дерна, внутри ограды, на каменном панцире (рис. 39).

Каменный панцирь кургана сооружен из плит и камней различного размера, уложенных на могильный выкид, выступающий из-под панциря в северной и южной частях кургана. Плиты панциря образуют своеобразную “чешую”, где “внешние” камни лежат с наклоном наружу, к ограде, а “внутренние”, – с наклоном внутрь, к могиле. У восточной стенки ограды, по центру и у северо-восточного углового камня, плотно уложенные камни панциря опускаются глубоко вниз. В центре ограды панцирь разрушен при ограблении кургана.

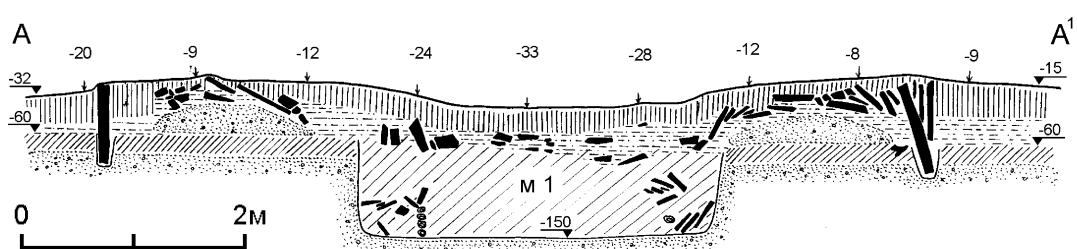
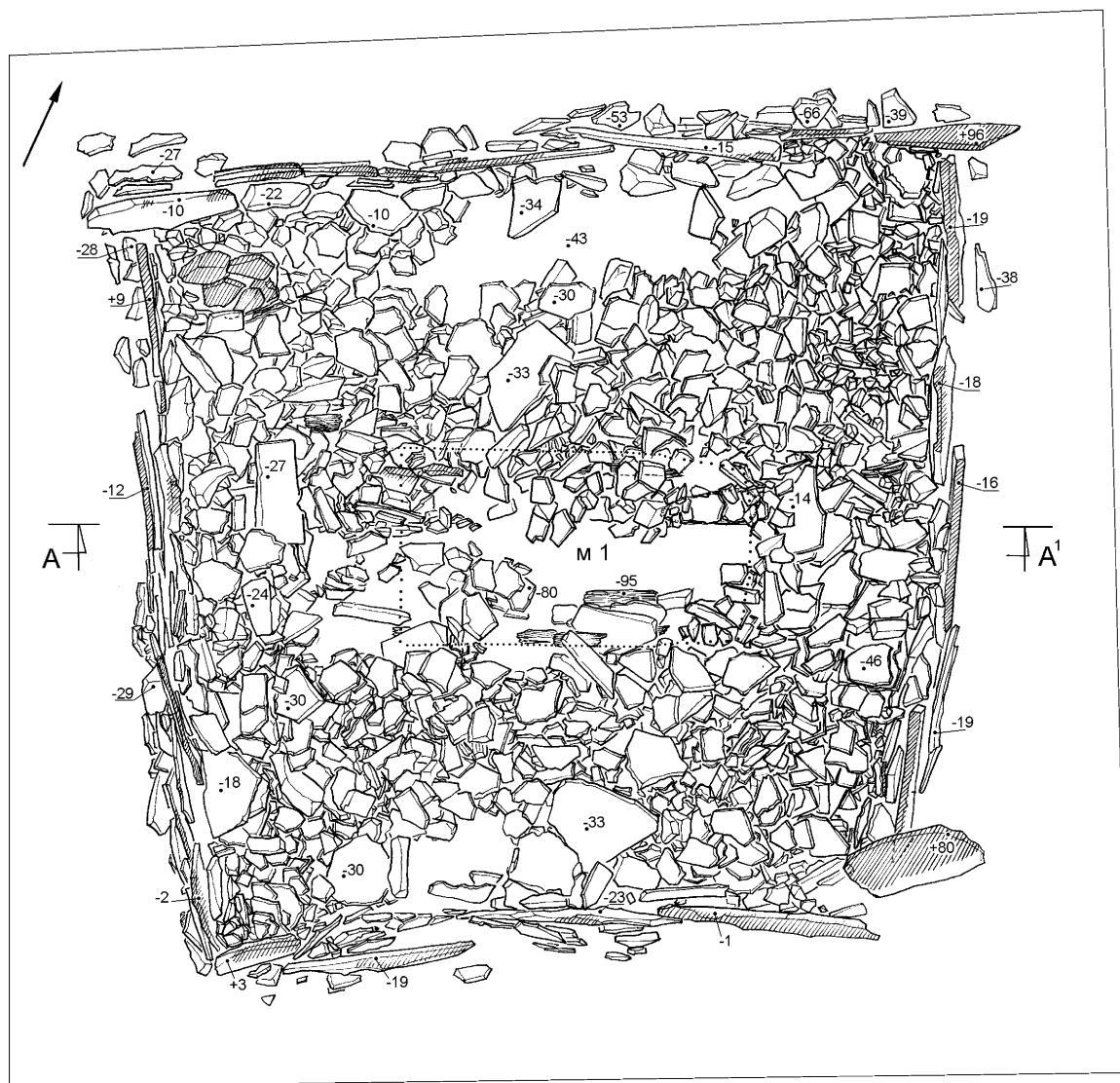

Рис. 39. Могильник Чергатинский 1, курган 4. План и разрез А-А'.

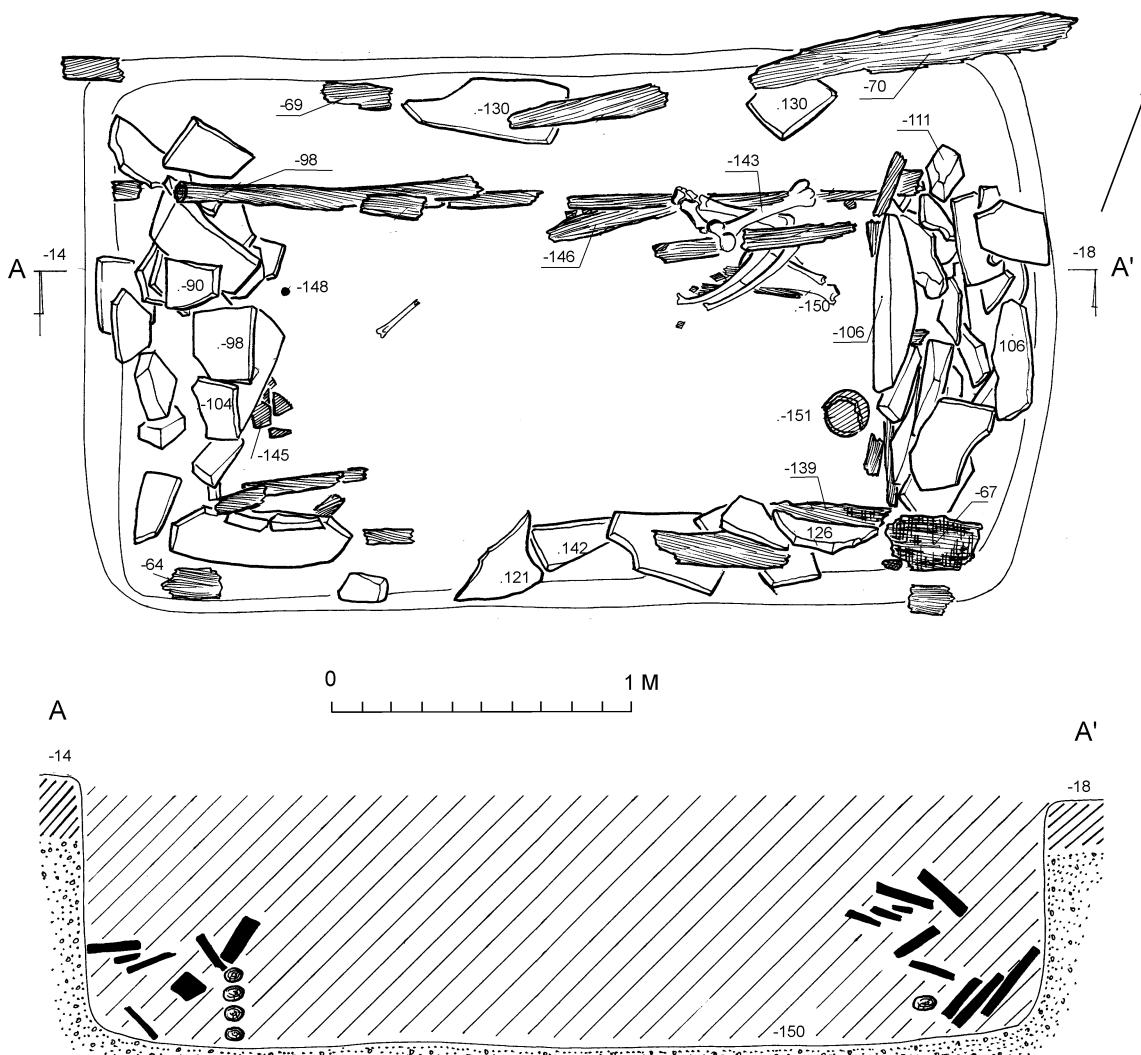

Рис.40. Могильник Чергатинский 1, курган 4, могила 1. План и разрез А-А'.

Насыпь (точнее грунт, заполняющий свободное пространство между камнями панциря) представляла собой темно-серый, почти черный суглинок. Могильный выкид мощностью до 30 см лежал на погребенной почве, в основном с западной и восточной сторон магильной ямы

В северо-западном углу, снаружи ограды, среди камней, находилось несколько костей животных: *лошадь* – один верхний и один нижний зуб; *собака* – правая лучевая, правая бедренная; *корова* – обломки нижней челюсти, два верхних зуба, грудной позвонок, правая и левая плечевые, четыре ребра, правая большая берцовая, первая фаланга, обломок трубчатой кости *крупного копытного*. Часть костей животных залегала под горизонтально покоявшейся плитой, возможно, обломком северо-западной стелы.

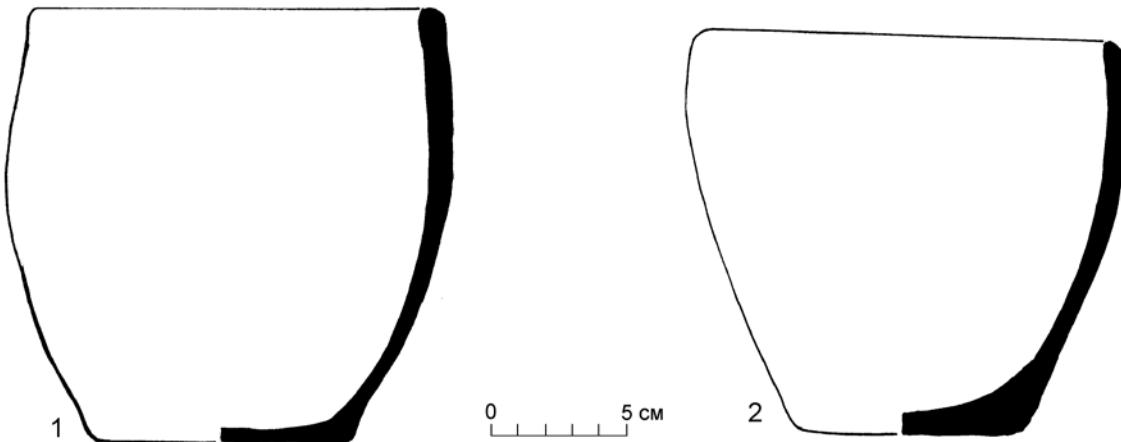

Рис.41. Могильник Чергатинский 1. Сосуд из кургана 4 (1 – сосуд II) и кургана 5 (2 – сосуд II).

В кургане была сооружена одна центральная могила. Яма подпрямоугольной формы, ориентированная по линии северо-восток-восток – юго-запад-запад. Размеры ямы $3,20 \times 1,85 \times 0,90$ м (глубина от уровня погребенной почвы). Стенки могильной ямы сильно оплыли и были разрушены позднейшими затеками погребенной почвы и грабительского выкида. Они практически вертикальны, дно относительно ровное, горизонтальное.

Перекрытие из бревен толщиной 15-20 см, лежавших на выкиде, сохранилось плохо. Торцы ямы были укреплены мощной каменной “чешуей” – закладом; остатки ее в виде плиток различного размера сохранились вдоль северной и южной стенок. Внутри могильной ямы был сооружен сруб в пять венцов, размером $2,20 \times 1,00 \times 0,60$ м. Угол сруба сохранился на северо-востоке, рядом с каменным закладом, который, при проседании, накрыл восточную стенку сруба, тем самым практически полностью сохранив её (рис. 40).

В верхней части заполнения, ближе к северо-западному углу, найдена бронзовая полусферическая бляшка с отверстием в центре и пуансонным орнаментом по краю (рис. 42: 2). На глубине ~ 40 см в юго-западной части заполнения обнаружен обломок упавшего перекрытия, на котором лежали кости *барана* – берцовая, обломок бедренной, ребра. В 20 см к северу, на том же уровне, но не на дереве, найден костяной гребень (немного фрагментирован), украшенный циркульным орнаментом (рис. 42: 1).

Кости погребенного *in situ* не сохранились – все они были перемешаны в результате ограбления и находились в заполнении ямы. Череп раскололся по швам, вероятно, еще не успевшим зарастти; многие кости конечностей были также в обломках.

На дне могилы, в северо-восточном углу, лежали крупные кости животных: коровы – правая лопатка, три ребра, правая бедренная и большая берцовая, две правых пяткочных, правая таранная, заплюсневая и лошади – обломок черепа, обломок нижней челюсти, два нижних и четыре верхних зуба; обломки ребер *крупного копытного*, частично уходящие

под наклонившуюся стенку сруба. Еще одна берцовая кость *барана*, расколотая вдоль, лежала в центральной части могилы.

Глиняная посуда:

А) маленький плоскодонный сосуд (I) баночной формы. Высота и диаметр около 30 см, толщина стенки 6-8 мм; стоял, слегка наклонившись, в 1,5 см от дна ямы, у восточной стенки сруба (рис. 41: 2).

Б) небольшой плоскодонный сосуд (II) баночной формы, со скругленным венчиком. Высота 13,5 см, диаметр венчика 14 см, диаметр дна 9 см. Цвет стенок и излома черный. Под венчиком с внутренней стороны имелось локальное покраснение. Тесто тощее с песком и дресвой. Формовка, по всей видимости, ленточная, с донным начином, но стыки лент не сформованы или разбиты при последующей уплощающей обработке. Сосуд обнаружен у западной стенки ямы (рис. 41: 1).

1) бронзовая полусферическая бляшка с отверстием в центре и пуансонным орнаментом по краю (аналогична найденной в заполнении); обнаружена к северо-востоку от сосуда II (рис. 44: 3).

Судя по тому, что шейные позвонки происходят в основном из западной части заполнения, а так же по положению бляшки, (возможно, от головною убора), сосудов и костей животных, погребенный (женщина 30-35 лет) был ориентирован головой на ЗЮЗ. В камеральных условиях, в процессе разборки костей взрослого индивидуума, были выявлены кости ребенка в возрасте до 0,5 лет.

По типу погребального сооружения и характеру инвентаря, курган относится к баниновскому этапу тагарской культуры (IX -VIII вв. до н.э.).

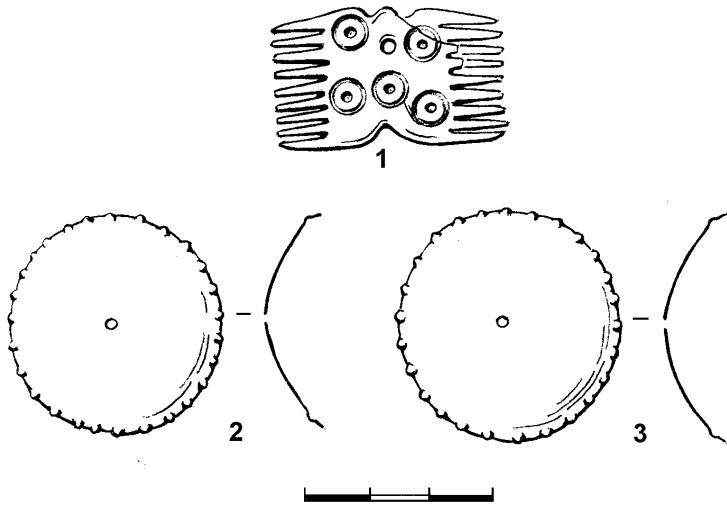

Рис.42. Могильник Чергатинский 1, курган 4, могила 1: 1 – костяной гребень; 2-3 – бронзовые полусферические бляшки.

КУРГАН 5

Курган находился рядом с курганом 4, в 20 м к юго-западу от него. Данный курган принадлежал к типу т.н. шестикаменных курганов: четыре угловых стелы и две средних. Северная и западная стелы обломаны; восточная стела, судя по сомкнутой в этом углу ограде, возможно, отсутствовала изначально. До начала раскопок, насыпь практически не прослеживалась, над современной поверхностью поднимались лишь две средних плиты ограды. Насыпь снималась до уровня погребенной почвы по всей площади ограды и за ее пределами; вокруг могильной ямы и ее каменного покрытия грунт снимался до материка.

Ограда кургана (размерами 8 x 7,5 м) сложена из песчаниковых плиток размером до 60 – 70 см, приставленных к насыпи, в основном, в 2-3 ряда. По углам были вкопаны более крупные плиты высотой до 50 см. В центрах северо-западной и юго-восточной сторон ограды стояли две плиты шириной 0,60-0,80 м и высотой 1,20-1,40 м, практически не вкопанные в землю (северо-западная стела упала в ходе раскопок).

Насыпь кургана (высотой до 40 см) однородна – темно-бурая (серая) супесь – практически не содержала находок: 2-3 обломка костей животных и 1 фрагмент керамики скифского времени. За границами ограды, недалеко от восточного угла, у отдельно лежавшей плиты – обломок правой тазовой кости *лошади*. В насыпи найдена также 2-ая фаланга *лошади*.

Могильный выкид мощностью до 40 см лежал на погребенной почве, в основном с западной и восточной сторон могильной ямы. Яма размерами 3,35 x 2,00 x 0,70 м, ориентированная по линии северо-восток-восток – юго-запад-запад, сооружена в центре кургана. Перекрытие из бревен толщиной до 15 см лежало вдоль ямы на могильном выкиде (*in situ* сохранились только торцы) (рис. 43). С восточной стороны, под перекрытием обнаружено обгоревшее бревно; следов прокаленного грунта нет. Над перекрытой ямой была сооружена длинная узкая каменная выкладка размерами 6,00 x 2,00 м, частично разрушенная при ограблении. Стенки ямы слабонаклонные, дно ровное, горизонтальное.

В заполнении могильной ямы обнаружены кости погребенного (*мужчина 40-50 лет*), перемешанные с камнями разрушенной надмогильной выкладки (рис. 44). По стенкам, практически на всю их высоту, сохранились остатки сруба. На полу, местами, прослежено деревянное покрытие. Дно и стенки ямы в значительной степени разрушены грабителями и нарушены сусловинами, что сильно осложняло их фиксацию.

В западной части могилы, под фрагментом упавшего перекрытия, обнаружены берцовые кости и кости стопы человека, слегка смещенные (рис. 44).

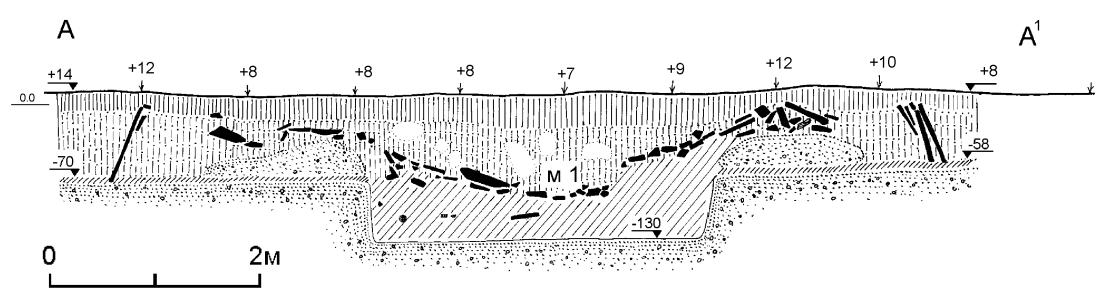
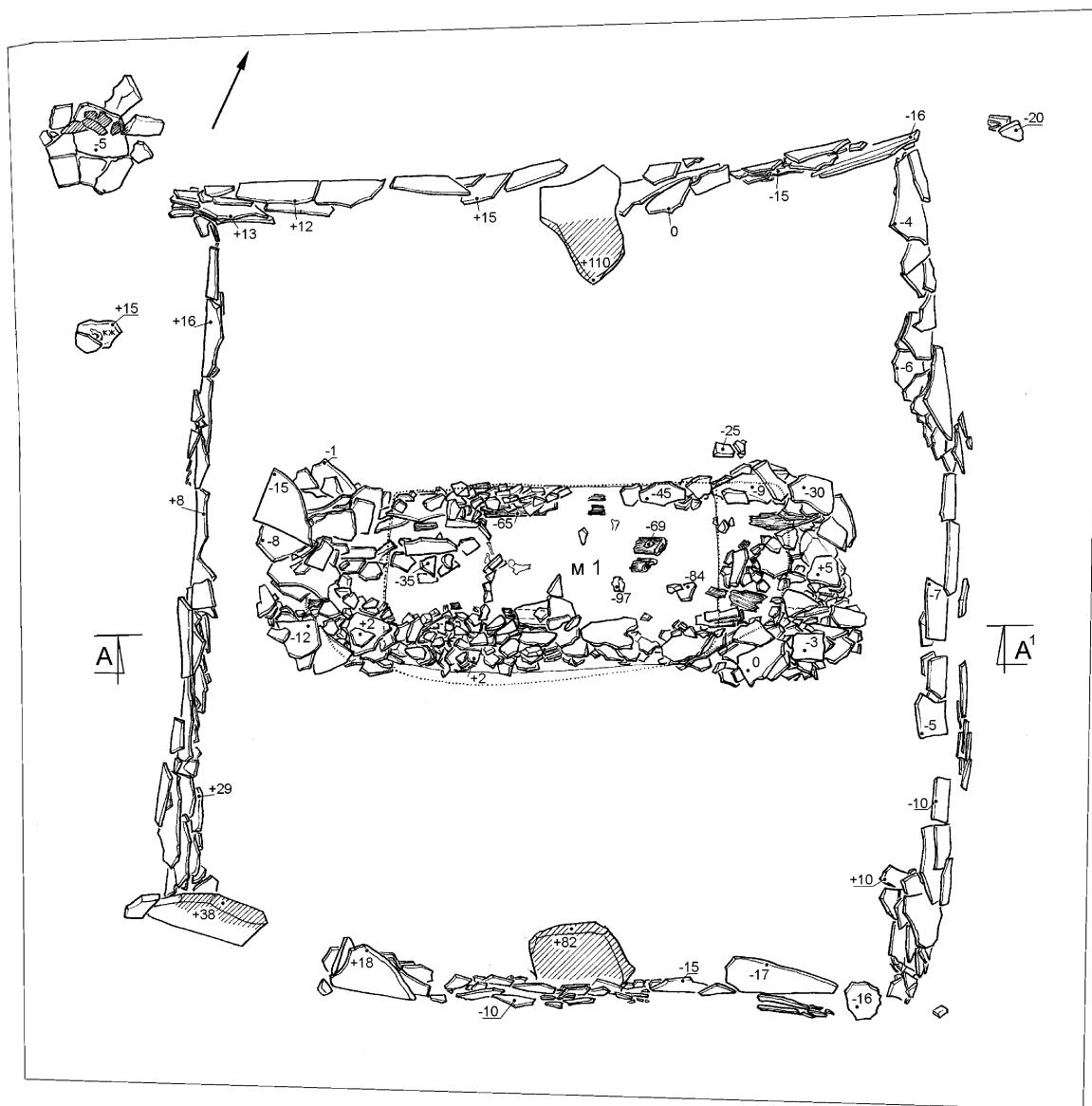

Рис.43. Могильник Чергатинский 1, курган 5. План и разрез А-А..

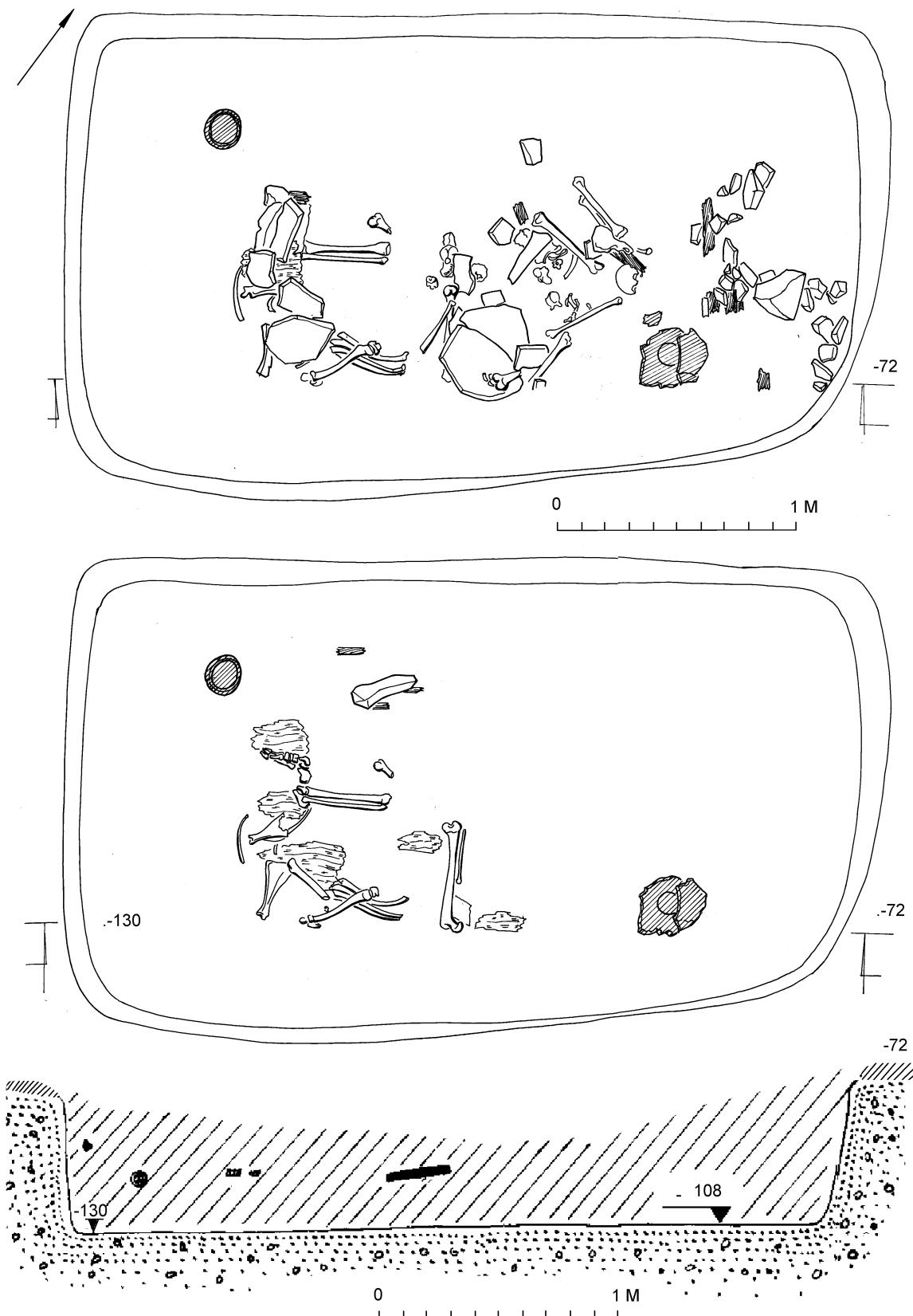

Рис.44. Могильник Чергатинский 1, курган 5, могила 1.
I – промежуточный план; II – план дна; III – разрез А-А.

Инвентарь:

А) большой сосуд (I) баночной формы, фрагментирован. Диаметр венчика 29 см, высота 28 см. Цвет на изломе черный, венчик скругленный, под венчиком – ряд косых насечек. Сосуд обнаружен на дне могилы, в ЮВ углу.

Б) небольшой целый сосуд (II) баночной формы, с уплощенным венчиком. Высота 13 см, диаметр венчика 15 см, диаметр дна 8 см. Цвет серый с потемнением к венчику. Поверхность прилощена. На дне сосуда – остатки органики серовато-белёсого цвета. Сосуд обнаружен в С3 углу могильной ямы (рис. 41: 2).

В юго-западном углу, на дне ямы, под костями животных, прослеживались остатки дерева плохой сохранности, скорее всего, это были остатки деревянного подноса с “погребальной пищей”. Кости животных: *корова* – правая лопатка, семь ребер, правая плечевая, правая большая берцовая, два обломка эпифизов большой берцовой, правая пяткочная и таранная, заплюсневая, передняя метоподия (молодой особи); *овца* – правая лопатка, три ребра, правая большая берцовая; *собака* - правая плечевая, правая лучевая.

По конструкции надмогильного сооружения и керамике, курган 5, вероятно, относится к более позднему времени, чем курган 4, что позволяет предварительно отнести к началу подгорновского этапа тагарской культуры (VIII-VII вв. до н.э.).

МОГИЛЬНИК ЧЕРЕМШИНО

Могильник расположен на 26 км трассы Копьево - Сарала (Орджоникидзевский р-н Республики Хакасия), в одном из уроцищ реки Печище. Местность представляет собой небольшую котловину, вытянутую по линии С-Ю вдоль реки, ограниченную со всех сторон горными увалами – Чергатинским и Черемшанским. Могильник насчитывает около 30 тагарских курганов и по линии север-юг имеет протяженность около 2,5 км. Судя по внешним признакам, курганы находящиеся в северной части могильника относятся к раннетагарской эпохе (20 курганов). В южной части могильника курганы (8 курганов) имеют высоту насыпи около 2 м и диаметр около 40-50 м и относятся к сарашенскому периоду тагарской культуры. Курган 1 находился отдельно, в южной части могильника, в 200 м от основной группы курганов, на краю конуса выноса в месте естественного понижения рельефа (рис. 45).

Рис. 45. Могильник Черемшино. Ситуационный план.

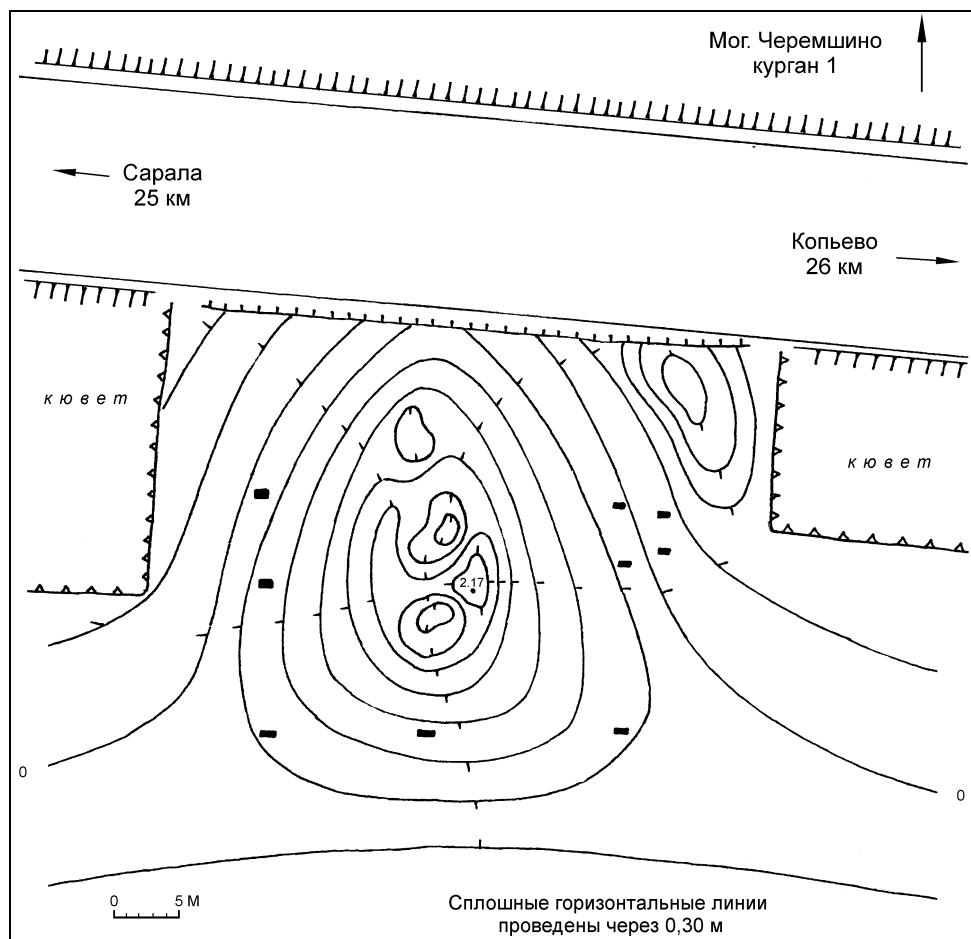

Рис. 46. Могильник Черемшино, курган 1. План насыпи.

До раскопок курган представлял собой земляной холм высотой около 2,5 м и диаметром 40 м. Кое-где по краю полы насыпи были видны верхние части вертикально стоящих каменных стел. Ограда кургана была полностью скрыта под земляной насыпью кургана. В насыпи кургана были отчетливо видны три западины глубиной 0,30 - 0,40 м, через которые и был проведен центральный разрез А-А (бровка) по линии север - юг. Северная пола насыпи и северная стенка каменной ограды кургана были нарушены при строительстве автодороги (рис. 46).

Снятие насыпи производилось бульдозером в два приема. Сначала была изучена восточная половина насыпи до разреза А-А. Это позволило зафиксировать реальную земляную структуру насыпи кургана и выявить характер заполнения над каменными покрытиями могильных сооружений. После, земляная насыпь была убрана со всей площади кургана. Бульдозером земля снималась послойно внутри ограды чуть ниже погребенной почвы. Земля над могильными сооружениями убиралась вручную. Также вручную расчищалась и каменная ограда кургана. После полной расчистки всего по-гребального комплекса, бульдозером были убраны земляные отвалы вокруг кургана.

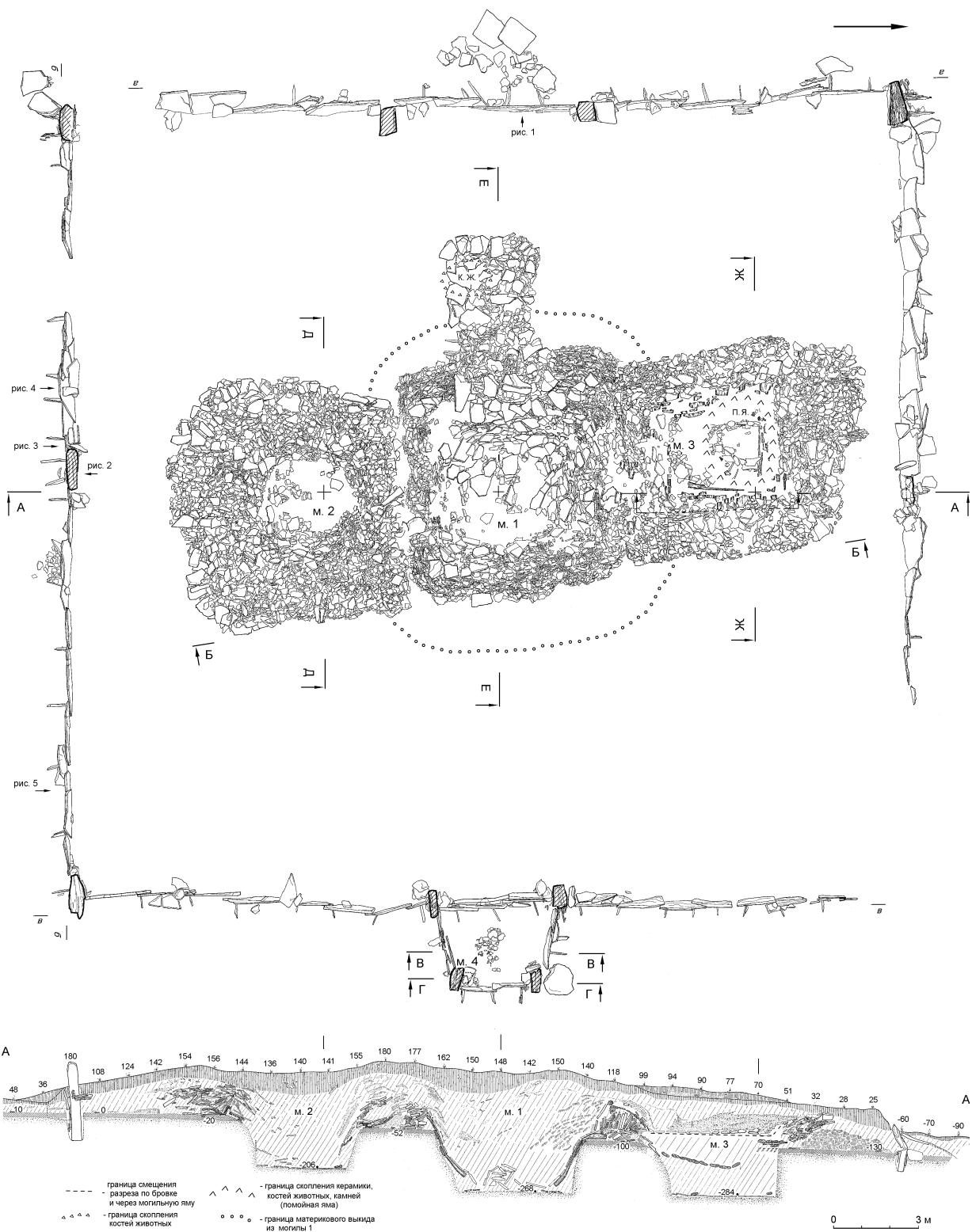

Рис. 47. Могильник Черемшино, курган 1. План кургана и разрез А-А.

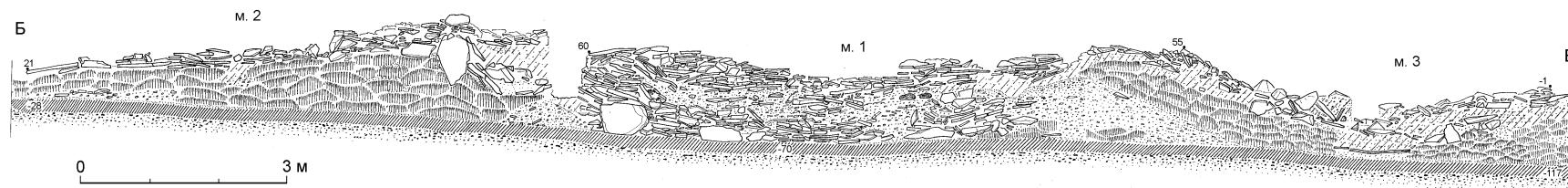

Рис. 48. Могильник Черемшино, курган 1. Разрез Б-Б.

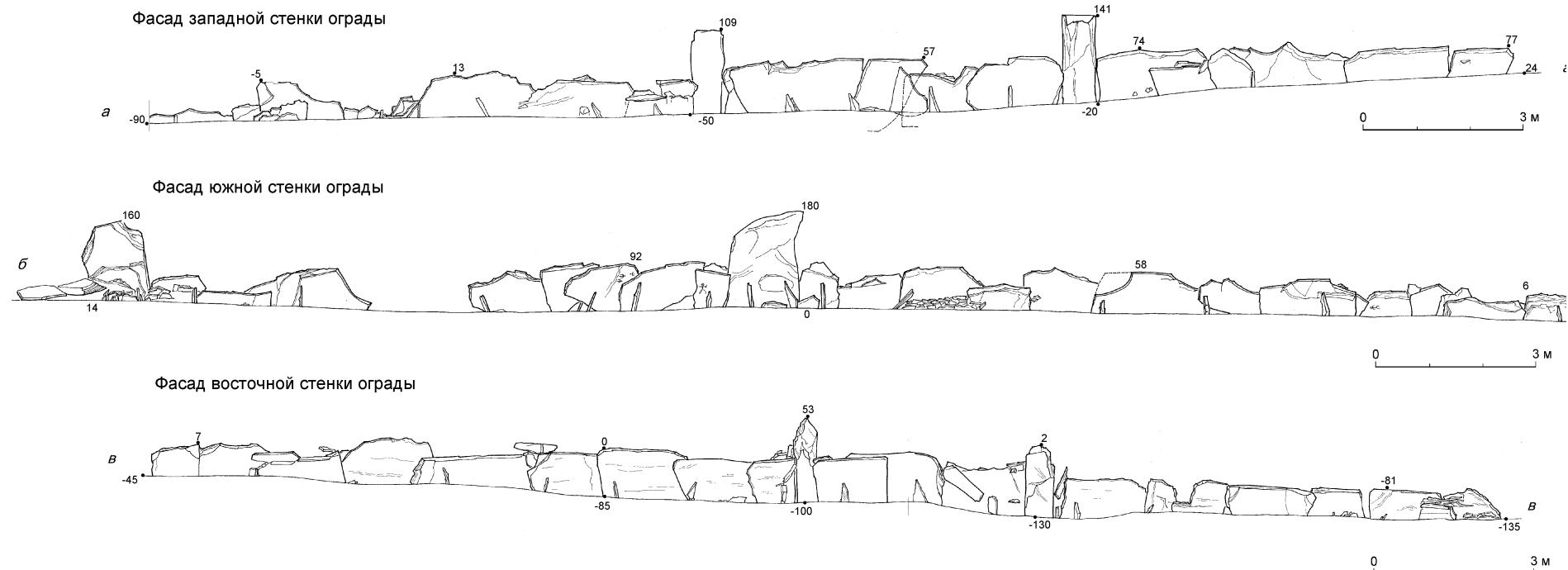

Рис. 49. Могильник Черемшино, курган 1. Фасады ограды.

На всех беловых чертежах все нивелировочные отметки пересчитаны относительно единого условного горизонта. За нулевую точку был взят уровень погребенной почвы у южного простеночного камня. Так как курган был построен на склоне, перепад высот по линии север-юг получился значительным, больше 1 м.

Под земляной насыпью кургана находилась квадратная каменная ограда 27 x 27 м, ориентирована по странам света (рис. 47). В центре ограды по линии север-юг были расположены три могилы: могила 1 (центральная), могила 2 (южная), могила 3 (северная). В каменной пристройке у восточной стены ограды находилась могила 4 (детская могила).

Не только бровка (разрез А-А), но и фасад могильных сооружений представлял определенный интерес в плане устройства земляной конструкции кургана, поэтому он был зафиксирован отдельно как дополнительный разрез Б-Б (рис. 48). Разрез А-А и Б-Б показал, что насыпь кургана представляла собой сложное земляное сооружение, возведенное из аккуратно уложенных пластов дерна толщиной 0,10-0,15 см. Причем земляная структура дерновых блоков сохранилась очень четко. В земляных разрезах было видно, что все дерновые пласти уложены одинаково – верхней частью наружу. Над каменными покрытиями могильных сооружений 2 и 3 зафиксирована материковая земля желтого цвета – выкиды из грунтовых ям. Материковый выкид из могилы 1 лежал на погребенной почве. Внутри ограды, на поверхности погребенной почвы находилась тонкая 0,03-0,01м желтая песчанистая прослойка – растоптанный и разнесенный слой материкового выкида при строительстве центрального погребального сооружения – могила 1. В земляном заполнении могильных ям 1 и 2 фиксировались грабительские воронки – однородно черного цвета. Разрез А-А прошел по краю могилы 3 и грабительский ход в разрез не попал. В дальнейшем разрез по конструкции могилы 3 был несколько смешен к западу.

В насыпи кургана были обнаружены фрагменты венчиков от керамических сосудов позднебронзового века (рис. 50). Эти фрагменты оказались в кургане вместе с нарезанными кусками дерна, которые срезались с поверхности земли вокруг кургана.

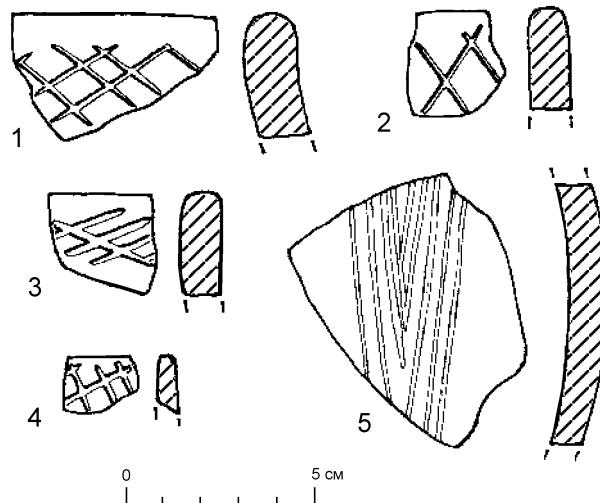

Рис. 50. Могильник Черемшино, курган 1.
Фрагменты сосудов из насыпи кургана
(все-глина).

Ограда кургана сооружена из плит девонского песчаника. Плиты поставлены на ребро «чешуйчатообразно» и с наружной стороны ограды плиты опирались на контрфорсы (рис. 49). Плиты ограды устанавливались изнутри кургана в узкую неглубокую канавку, выкопанную с учетом каждой отдельной плиты, с таким расчетом, чтобы верхний край ограды возвышался над поверхностью земли на одном уровне – 0,80 м.

По углам ограды и по линии ограды стояли каменные стелы характерной формы: верх плиты был склонен под углом 30° - 40° и верхней своей частью ориентирован на восход солнца. Всего первоначально в кургане находилось 12 вертикально стоящих стелообразных плит высотой – 1,80 - 2,00 м (4 – угловых, 6 – простеночных, 2 – «входовых»). К моменту раскопок свой первоначальный облик сохранили только 4 стелообразные плиты ограды: одна угловая (юго-западная) и три простеночных (две западные, одна южная). Северо-восточная угловая стела не сохранилась вовсе.

Северная стенка ограды была сильно нарушена и частично уничтожена при строительстве дороги. Все сохранившиеся плиты выворочены наружу кургана.

У западной стены ограды, с внешней стороны, по центру возле двух простеночных камней, на уровне древней дневной поверхности лежали песчаниковые плиты. Остатки некой, возможно пандусной конструкции, построенной снаружи кургана для прохода поверх ограды внутрь курганного пространства, на земляную насыпь кургана, непосредственно к входам в погребальные камеры во время совершения погребального обряда. Не исключено, что после совершения захоронения, этот проход намеренно разбирался.

Вдоль западной стены ограды с внешней стороны на уровне древней дневной поверхности было обнаружено более 50 речных галек зеленого цвета, размерами 0,10 - 0,25 м. Нахождение специально принесенных речных галек принесенных к кургану и оставленных в определенном месте, свидетельствует о существование вторичных обрядов связанных с адоративными функциями кургана. Причем данный обычай, судя по нахождению галек на древней дневной поверхности, должен относиться ко времени функционирования кургана, как погребального сооружения, т.е. к скифскому времени.

У восточной стенки ограды находилась каменная пристройка подквадратной формы 3 x 3 м, так называемый «вход». Через каменную пристройку с поверхности насыпи был сделан разрез В-В по линии север-юг. Под современным дерном черного цвета, толщиной 0,15 м, находилась земля темно-серого цвета с песчанистыми прослойками. Погребенная почва черного цвета, толщиной 0,15 м.

По центру пристройки, на глубине 0,40 м от современной почвы находилось скопление камней, среди которых встречались отдельные колотые кости животных. Среди них: лошадь – верхний зуб, левая таранная; корова – фрагмент черепа и нижний челюсти, грудной позвонок, фрагмент тазовой, задняя метаподия, левая локтевая, правая лопатка; овца – зуб, правая лопатка и правая плечевая. Также, там были обнаружены фрагменты керамики от толстостенного сосуда баночной формы, темно-серого цвета. Судя по характеру находок, данное скопление относиться к более позднему времени чем время строительства и функционирования кургана, как погребального сооружения. По найденному фрагменту керамики его можно отнести к таштыкскому времени.

У юго-восточной «входовой» каменной стелы, внутри каменной пристройки находилась детская могила – могила 4. К моменту раскопок верхняя часть каменных стел, стоявших во «входе», была разрушена. Первоначально они были выше на 0,20 - 0,30 м, их высота достигала 1,60 м.

Поверх плит ограды возле вертикально стоящих камней и по всему периметру ограды, через трехметровые промежутки были уложены каменные плиты. Они лежали плашмя в земляной насыпи кургана и одним концом опирались на верхний край ограды.

На плитах ограды были зафиксированы древние выбивки:

1. Рис.1 – обнаружены на центральной плите западной ограды напротив входа в могилу 1. На плите слабой точечной выбивкой изображены несколько фигур человека в горизонтальном положении, головой в сторону севера. Размеры фигур людей 0,15 – 0,20 м. Изображения сохранились плохо и не полностью, поэтому точное число фигур назвать затруднительно, не меньше пяти.

2. Рис.2 – обнаружен на внутренней стороне южного простеночного камня. На камне глубокой выбивкой изображены фигуры людей в вертикальном положении. Сохранность изображений ещё хуже, чем на рис.1. На верху камня на той его части, которая находилась над насыпью кургана, рисунки уничтожены полностью. Внизу прошумывались не менее семи, плохо различимых человеческих фигур. Размеры фигур 0,15 м.

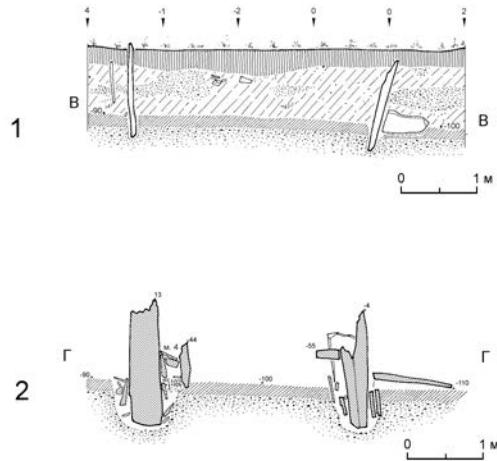

Рис. 51. Могильник Черемшино, курган 1.
1 – разрез В-В; 2 – разрез Г-Г.

3. Рис.3 – на западной плите ограды с наружной стороны, точечной выбивкой сделана одна вертикально стоящая фигура человека. Размеры фигуры человека 0,20 м.

4. Рис.4 – на западной стенке ограды с наружной стороны рядом с плитой с рис. 3 была обнаружена плита с изображениями. Изображения на плите частично перекрывались предыдущей плитой ограды, полностью изображения можно было увидеть только после разбора плит. На плите изображены горизонтально расположенные фигуры человечков. Размеры фигур людей 0,20 м. Также на плите выбиты две фигуры кабанов, одна из которых еле просматривалась. Размеры фигур кабанов 0,15 м.

5. Рис. 5 – на западной плите ограды с наружной стороны глубокой точечной выбивкой сделана одна горизонтально расположенная фигура человека, головой на запад. Размеры фигуры человека 0,10 м.

Внутри ограды находились три погребальные камеры: могила 1 – центральная, вокруг которой собственно и была сооружена каменная ограда кургана; могила 2 – южная; могила 3 – северная. Все три могилы имели характерные следы позднего ограбления.

Размеры погребальных камер, способ сооружения могил, их внутримогильные конструкции, во многом схожи и по целому ряду деталей практически не отличаются друг от друга. В грунтовую яму могилы устанавливался высокий дощатый сруб. Могильная яма, на уровне древней дневной поверхности, перекрывалась бревнами в один накат. Над деревянным перекрытием грунтовой ямы сооружалась верхняя надмогильная конструкция. Непосредственно над могилой, на уровне древней дневной поверхности, создавалось свободное от земли пространство. В надмогильную часть погребальных камер имелись четко обозначенные наземные входы. Все три входа к моменту раскопок были заложены каменными «пробками». По сути, погребальные камеры являлись двухуровневыми склепами: верхний – наземный, на уровне древней дневной поверхности, нижний – могила, там, где и находились погребенные.

Могила 1 (центральная) расположена по центру кургана, чуть смещена к западу. Надмогильная конструкция подквадратной формы 8 х 8 м, высотой 1,60 м от погребенной почвы, ориентирована сторонами по странам света. Перпендикулярно разрезу А-А через центр могилы был сделан разрез Е-Е по конструкциям погребального сооружения (рис. 52).

Надмогильная верхняя конструкция была сооружена следующим образом: на древней дневной поверхности, вокруг могильной ямы была построена каменная стена из горизонтально уложенных крупных песчаниковых плит. Высота стены 1,60 м.

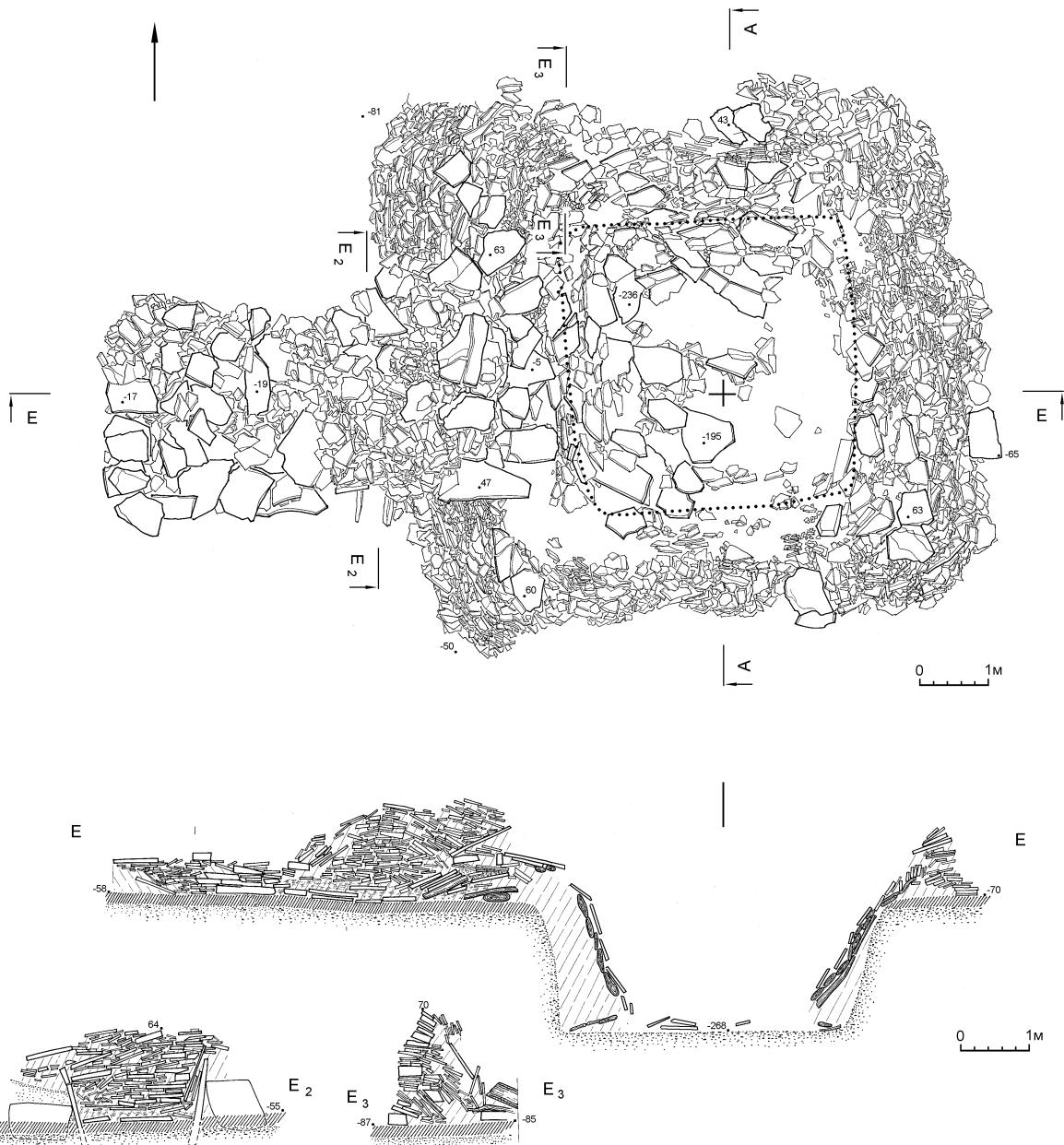

Рис. 52. Могильник Черемшино, курган 1, могила 1. План каменного покрытия и разрезы по конструкциям могилы Е-Е; Е₂-Е₂; Е₃-Е₃.

Верхнее перекрытие, собственно потолок надмогильного сооружения, был сделан из бревен, уложенных в меридиональном направлении на верхние края каменных стен (рис. 53). Дерево сохранилось плохо, точное количество бревен верхнего перекрытия определить затруднительно (около 25), диаметр наиболее сохранившихся бревен был 0,30 - 0,35м. Поверх верхнего бревенчатого наката были уложены в один слой, крупные песчаниковые плиты. С внешней стороны каменная стена надмогильной конструкции была укреплена выкидом из могильной ямы. К моменту раскопок каменная стена завалилась внутрь сооружения, а бревна верхнего перекрытия надмогильной конструкции рухнули вниз могильной ямы.

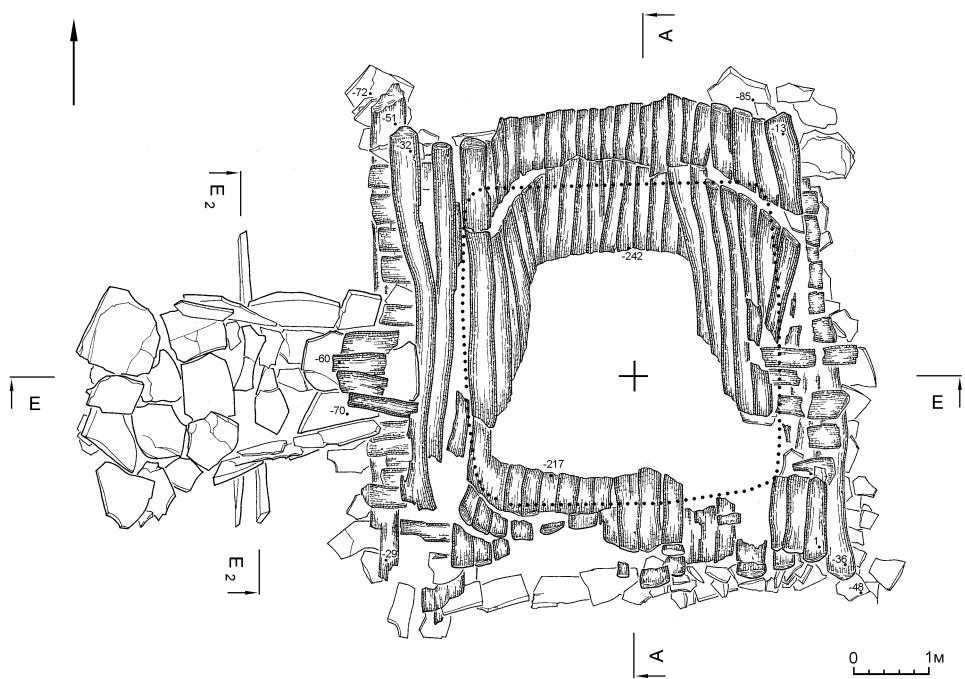

Рис. 53. Могильник Черемшино, курган 1, могила 1.
План верхнего деревянного перекрытия.

При разборке кладки надмогильного сооружения в северо-западной части среди камней была обнаружена костяная проколка из грифельной кости лошади (рис. 56; 4).

К западной стороне надмогильного сооружения, со стороны входа, примыкал каменный пандус (ширина 2,80 м, длина 3,5 м, высота 0,60 м). Пандус был выложен на древней дневной поверхности из уложенных горизонтально в несколько рядов песчаниковых плит (0,40 - 0,60 м).

Над пандусом, на глубине 0,30м от поверхности насыпи кургана, было обнаружено скопление костей животных — нижние конечности, несколько позвонков и чешуюсть лошади, скорей всего остатки шкуры.

Вход в надмогильном сооружении был сделан по центру с запада, на уровне погребенной почвы, шириной 1,5 м. По бокам вход в погребальное сооружение был оформлен мощными каменными плитами. Плиты поставлены на ребро, высота плит достигала 0,80 м от уровня древней дневной поверхности. С внешней стороны плиты были подперты контрфорсами, так же как плиты в ограде. «Пол» входа, на древней дневной поверхности, был вымощен каменными плитами. Между плитами «пола» и мощной каменной закладкой входа фиксировался слой плотной, черной земли.

Нижнее деревянное перекрытие могилы сохранилось только по бортам могильной ямы (рис. 45). Большая его часть была уничтожена при древнем ограблении могилы. Перекрытие было уложено в широтном направлении.

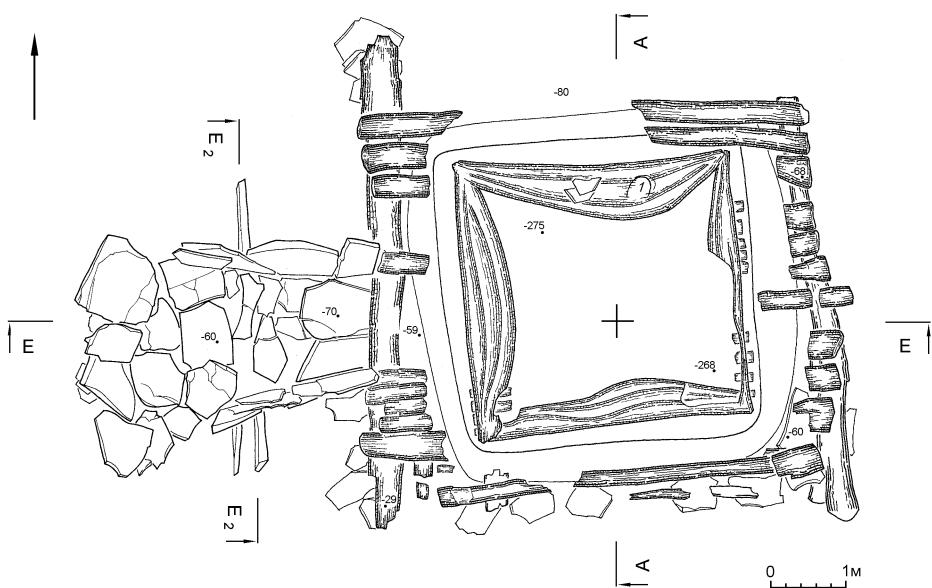

Рис. 54. Могильник Черемшино, курган 1, могила 1.
План нижнего деревянного перекрытия и дно могилы.

Бревна наката, диаметром 0,30 м, опирались по концам на поперечные деревянные лаги лежавшие на западном и восточном борту могильной ямы, диаметром 0,40 м. Остатки еще одной лаги фиксировались по центру могильной ямы, ближе к западной её части. Центральные бревна перекрытия могильной ямы опирались на серединную лагу, не доходя до западного борта могилы, таким образом, напротив наземного входа, получался проем в перекрытие могильной ямы — “люк”.

Могильная яма прямоугольной формы, размерами 4 x 4 м, глубиной 1,90 м (рис. 54). Вокруг могильной ямы по краю борта, на древней дневной поверхности, была сделана каменная выкладка из уложенных в один слой тонких песчаниковых плит. На дне могильной ямы развалившийся дощатый сруб. Под западным и под восточным венцом сруба зафиксированы остатки дощатого пола, уложенного в широтном направлении. В северной части могилы, на дне под завалившимся срубом, была обнаружена бронзовая пластина (рис. 56; 1), длинной 0,40 м, шириной 0,03 м. С одной стороны пластина обложена тонкой фольгой металла желтого цвета. На концах бронзовой пластины имеются небольшие сквозные отверстия. Пластинчатое шейное украшение – «гривна».

В заполнении грабительской ямы обнаружены следующие находки (рис. 56): четыре обломка от одного бронзового миниатюрного ножа; бронзовое шило с высокой шейкой; одна тонкая прямоугольная металлическая пластинка желтого цвета с четырьмя отверстиями по краям; одна полусферическая бляшка, сделанная из тонкой фольги металла желтого цвета, с двумя отверстиями по краям; десять стеклянных бусин; одна бронзовая пронизка; одна костяная бусина.

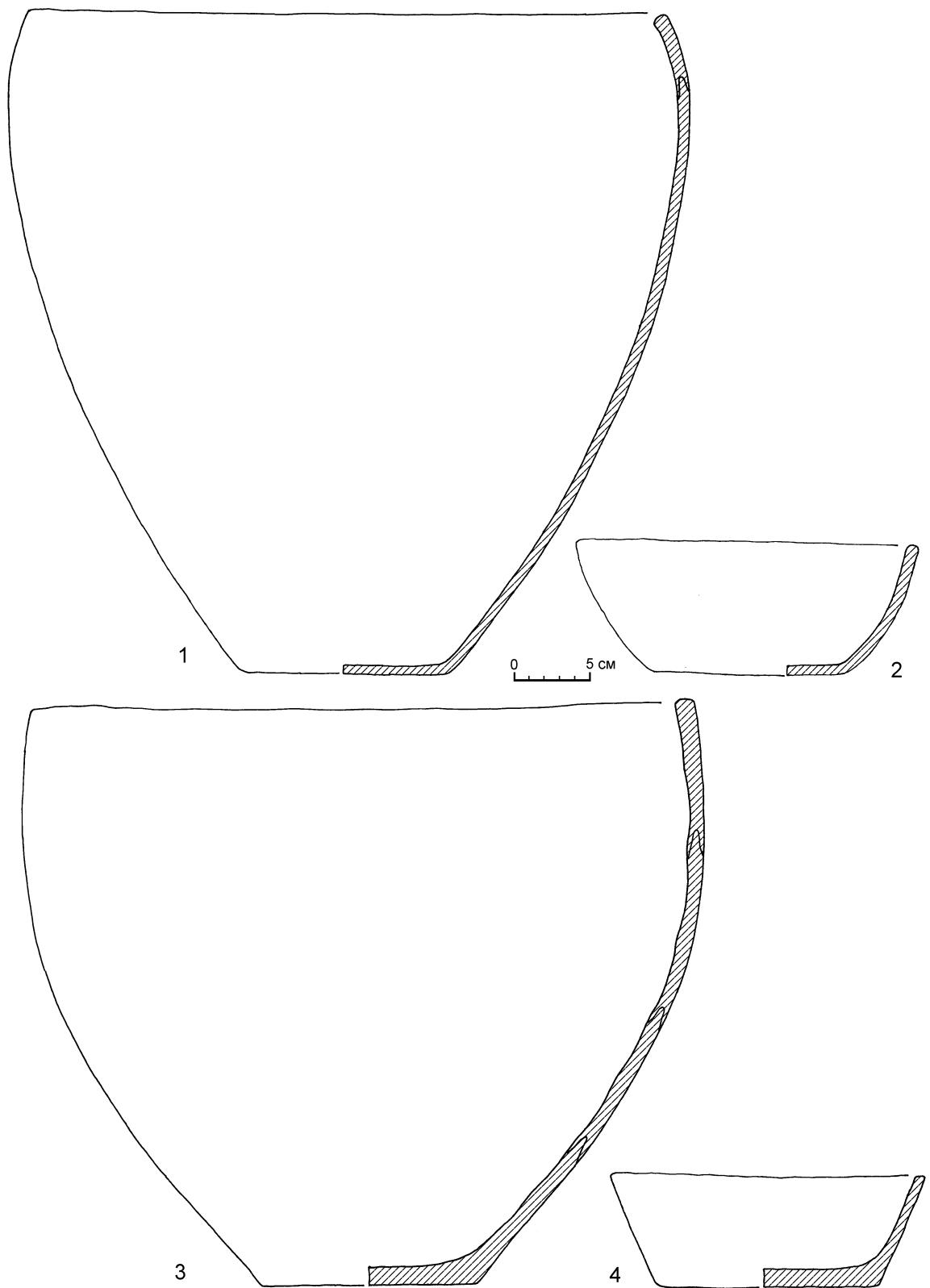

Рис. 55. Могильник Черемшино, курган 1, могила 1.
Сосуды: 1 – сосуд А, 2 – сосуд Б, 3 – сосуд В, 4 – сосуд Г (*все – глина*).

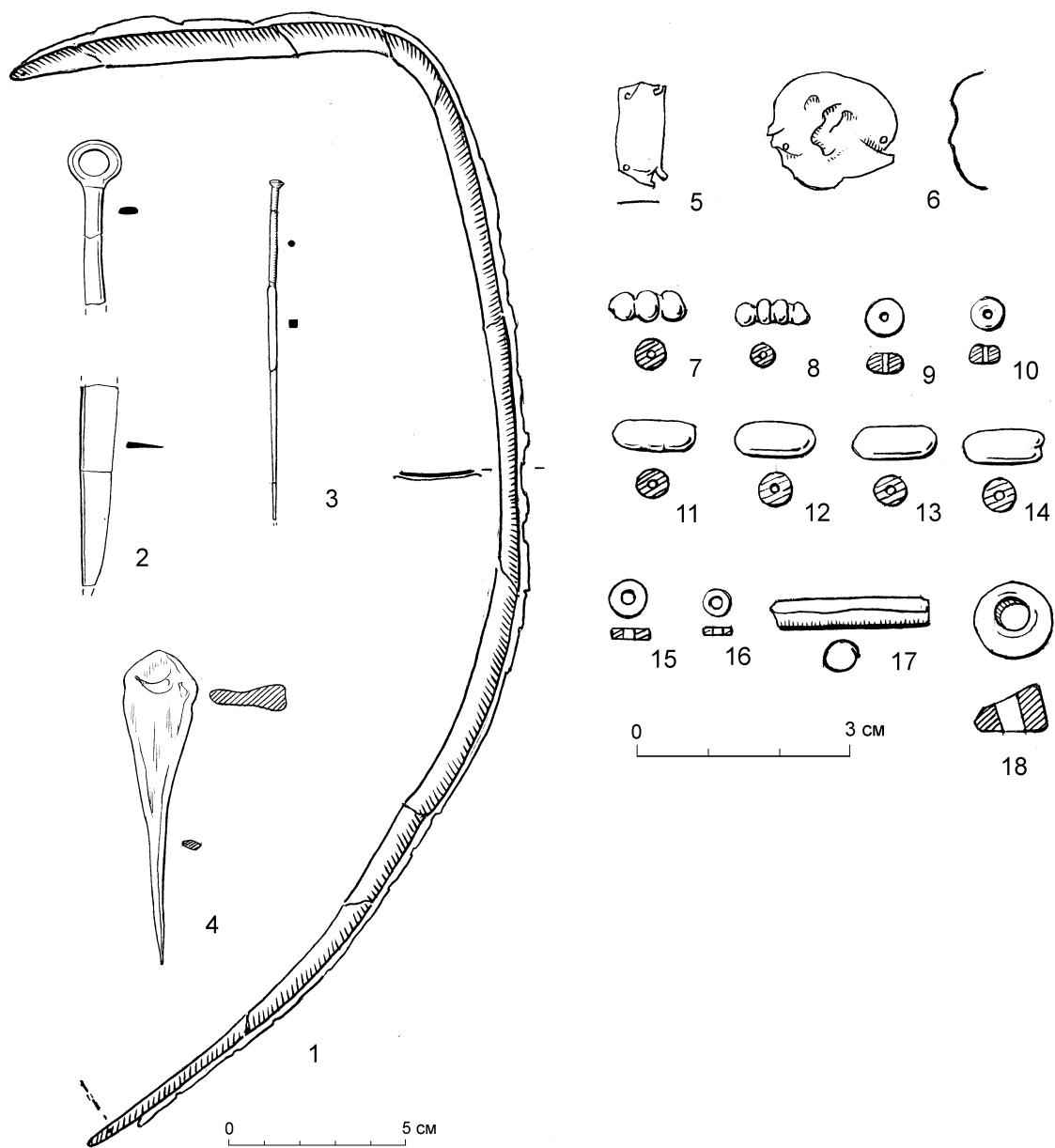

Рис. 56. Могильник Черемшино, курган 1, могила 1. Вещи: 1 – «гривна», 2 – нож, 3 – шило, 4 – проколка, 5,6 – украшения, 7-16 – бусины, 17 – пронизка, 18 – бусина (1 – бронза с желтым металлом, 2,3,17 – бронза, 5,6 – желтый металл, 4,18 – кость, 7-16 – стекло, 18 – сердолик).

Также, в заполнении грабительской ямы было обнаружено четыре керамических сосуда (рис. 55): сосуд А – баночной формы красно-коричневого цвета; сосуд Б – миска красно-коричневого цвета; сосуд В – баночной формы красно-коричневого цвета; сосуд Г – миска красно-коричневого цвета.

В заполнение были найдены следующие кости животных: фрагмент рога *косули* и правая большая берцовая *косули*; лошади – вторая фаланга, правые лопатка, бедренная и большая берцовая; *коровы* – левая бедренная и большая берцовая, правая лопатка, правая бедренная и большая берцовая, шесть ребер.

Там же, в заполнении грабительской ямы были найдены, разрозненные человеческие кости – останки от двух погребенных: старого мужчины и молодой женщины.

Могила 2 (южная) была расположена вплотную с могилой 1, к югу от неё. Верхнее надмогильное сооружение 8 x 8 м, подквадратной формы. Могила ориентирована сторонами по странам света (рис. 57). Каменное покрытие лежало непосредственно на бревнах верхнего наката в один слой и было сделано из крупных песчаниковых плит, размерами 0,40 - 0,50 м, толщиной 2,5 - 3 см. В юго-западной части сооружения уже на уровне каменного покрытия стали выявляться конструкции входа. Входовая конструкция возвышалась над каменным покрытием на 0,60 м и была обставлена более крупными каменными плитами.

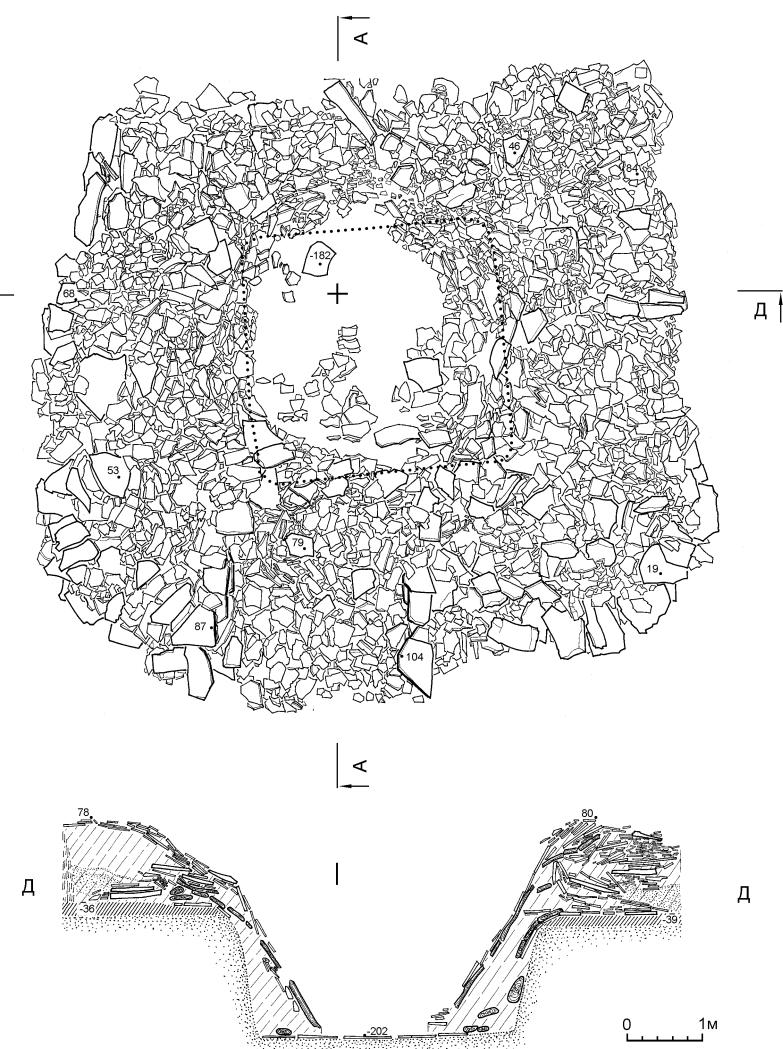

Рис. 57. Могильник Черемшино, курган 1, могила 2.
План каменного покрытия и разрез по конструкциям могилы Д-Д..

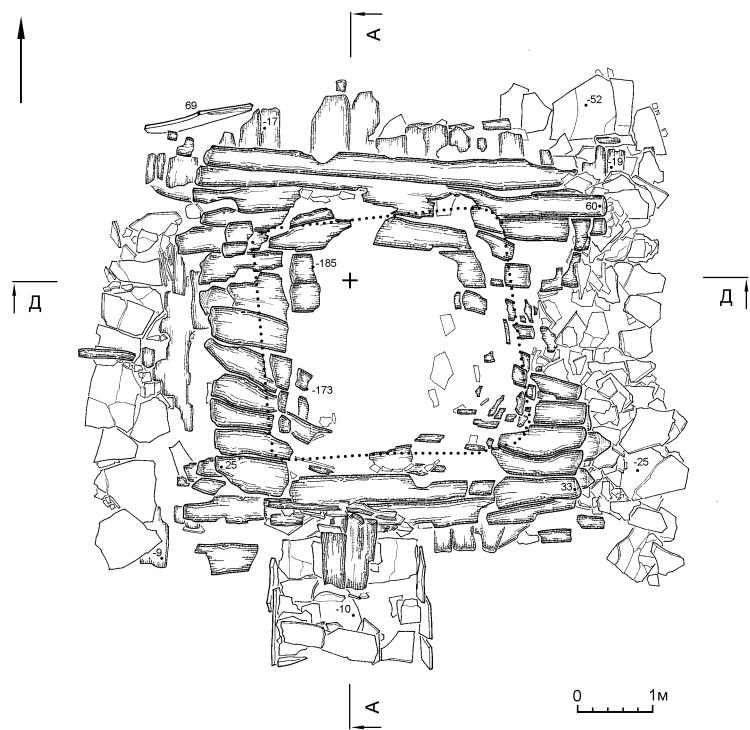

Рис. 58. Могильник Черемшино, курган 1, могила 2.
План верхнего деревянного перекрытия.

Верхняя надмогильная конструкция могилы 2 строилась в земляном котловане, который был сделан в уже существующей, к моменту строительства второго погребального сооружения, земляной насыпи кургана. Борт земляного котлована был четко зафиксирован в разрезе. Котлован делался путем выемки дерновых блоков, из которых была сооружена насыпь кургана до уровня естественного почвенного слоя – древней дневной поверхности.

Внутри земляного котлована из камня и дерева был выстроен приступок. В северной части котлована при постройке приступка был использован материковый выкид. Часть выкида из могильной ямы была вплотную подкинута к земляному борту котлована. Выкид был использован в качестве основы при строительстве приступка. Так же, как уже отмечалось выше, часть материкового выкида лежала на каменном покрытии могилы. Поверху приступка, в широтном направлении, были уложены бревна, диаметр 0,30-0,35 м – верхнее перекрытие надмогильного сооружения (рис. 58).

Надмогильная конструкция второго склепа сооружалась в земляном котловане, поэтому способ сооружения верхнего уровня второй могилы несколько отличается от способа строительства в первой могиле. Но общий принцип строительства наземной части склепа и его смысл остался прежним – сооружение свободного пространства

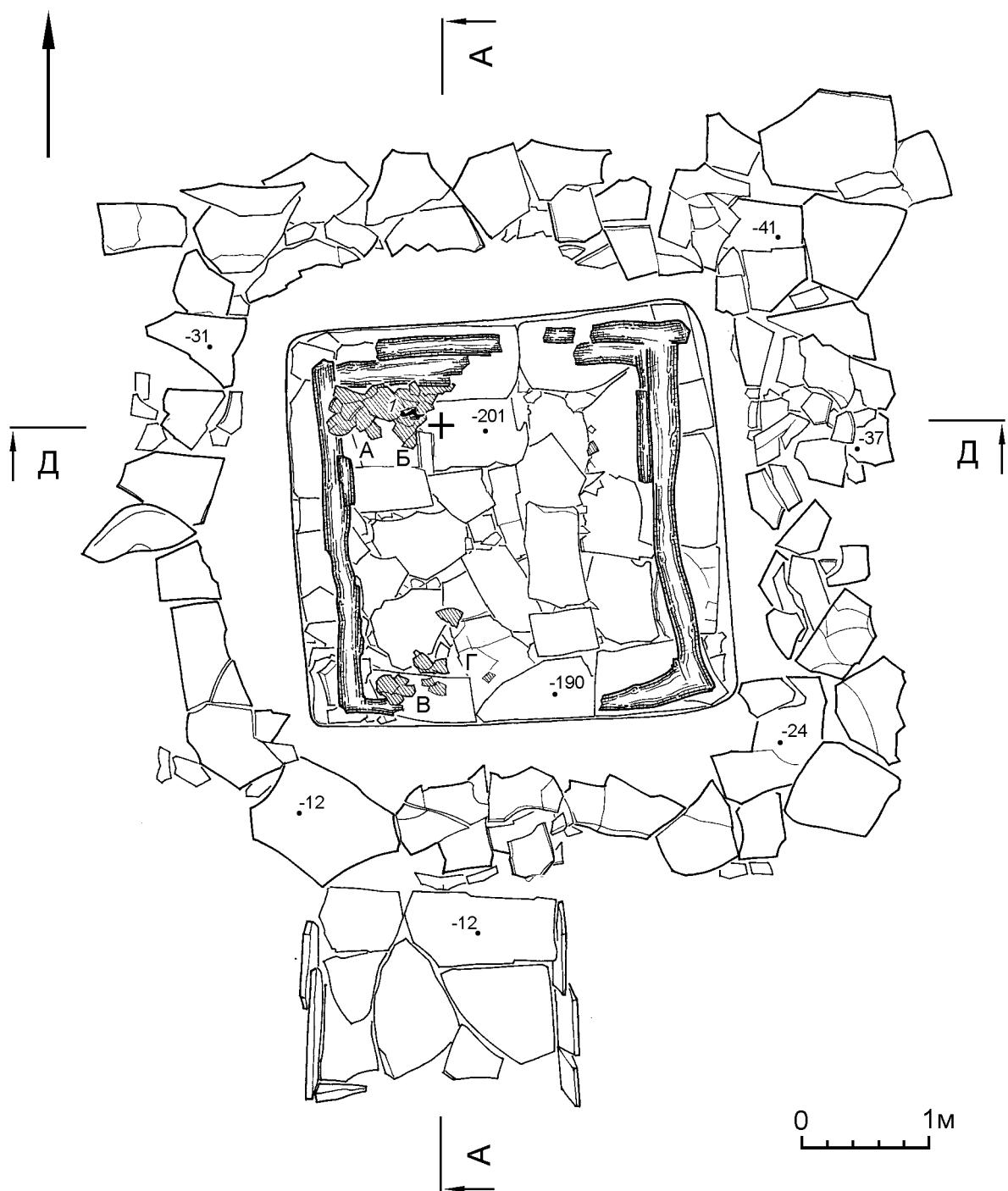

Рис. 59. Могильник Черемшино, курган 1, могила 2.
План дна и каменной обкладки со входом на борту могилы.

непосредственно над могильной ямой с возможностью прямого доступа к нижнему уровню могилы через наземный вход.

Вход в склеп был сделан с юго-западного угла, шириной 1,80 м. По бокам вход оформлен вертикально поставленными плитами, высотой до 0,60 м. «Пол» входа выложен в один слой каменными плитами (рис. 59).

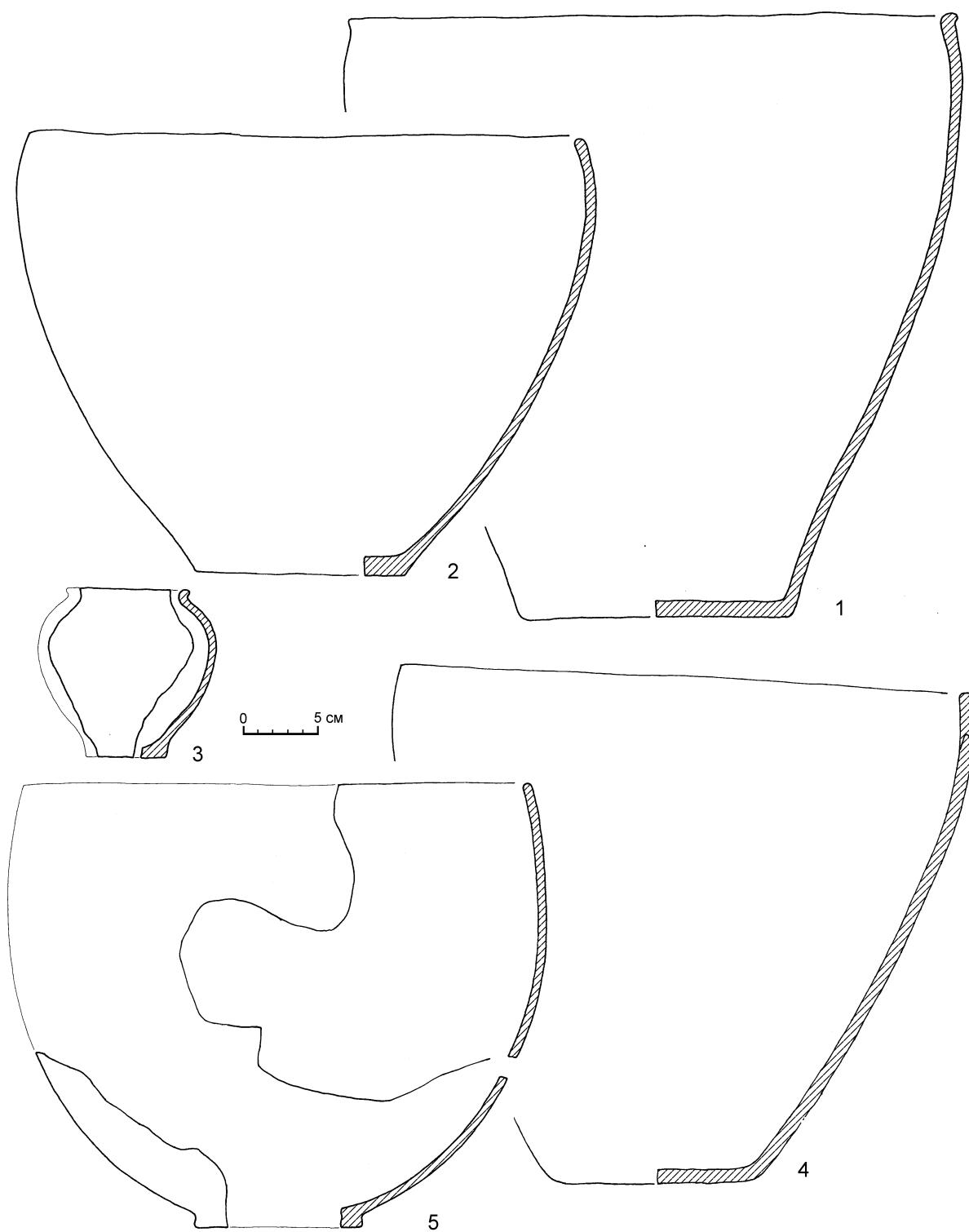

Рис. 60. Могильник Черемшино, курган 1, могила 2. Сосуды: 1 – сосуд А; 2 – сосуд Б;
3 – сосуд Д, 4 – сосуд В; 5 – сосуд Г (*все – глина*).

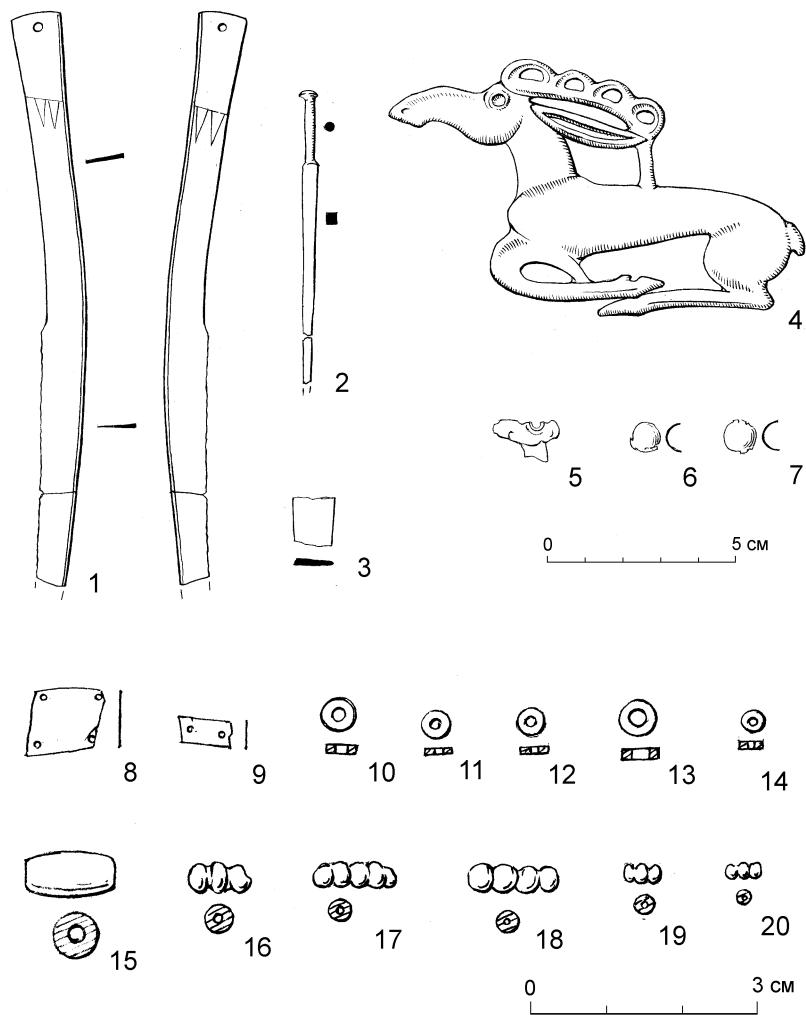

Рис. 61. Могильник Черемшино, курган 1, могила 2. Вещи: 1 – нож; 2 – шило; 3 – фрагмент ножа; 4 – оленная бляха; 5 – фраг. головы козлика (?); 6,7 – полусферические бляшки; 8,9 – украшения; 10-20 – бусины (1-7 – бронза; 8,9 – желтый металл; 10-20 – стекло).

По центру котлована находилась могильная яма квадратной формы размерами 4 х 4 м, глубиной 1,6 м от погребенной почвы, ориентирована сторонами по странам света.

Бревна перекрытия могильной ямы, диаметром 0,30 м, были уложены в меридиональном направлении на поперечные деревянные лаги, которые лежали на северном и южном борту грунтовой ямы.

По борту могильной ямы, в пределах земляного котлована верхней надмогильной конструкции, на погребенной почве, с большой тщательностью и аккуратностью, были уложены тонкие каменные плиты (рис. 59). К моменту раскопок плиты под давлением каменно-земляной конструкции склела растрескались, но первоначально некоторые из них были достаточно внушительных размеров 1,5 x 1,5 м.

На дне могильной ямы были зафиксированы остатки дощатого сруба 3 х 3м. Дно могильной ямы аккуратно выложено хорошо подогнанными друг к другу песчаниковыми плитами, поверх которых был сделан деревянный пол (рис. 59). Остатки пола были зафиксированы в северо-западном углу могильной ямы, который был уложен поверх каменных плит в меридиональном направлении.

На дне могильной ямы, внутри сруба обнаружено развалы четырех глиняных соудов (рис. 60). Два сосуда стояли в северо-западном углу: сосуд А – баночной формы красно-коричневого цвета; сосуд Б – баночной формы темно-серого цвета со светлыми красноватыми пятнами. Два других в юго-западном углу сруба: сосуд В – баночной формы красно-коричневого цвета; сосуд Г – красного цвета окружной формы с выделенным дном. Также в заполнении грабительской ямы была найдена часть боковой стенки миниатюрного сосуда темно-серого цвета – сосуд Д.

Среди обломков сосуда А и сосуда Б была найдена крупная бронзовая оленная бляха (рис. 61; 4). В заполнении грабительской ямы были обнаружены следующие находки (рис. 61): бронзовый пластинчатый нож с процарапанными треугольниками на рукоятке; бронзовое шило; обломок бронзового ножа; бронзовый обломок плоской фигурки козла (?), возможно, деталь от так называемой «факельницы»; две мелкие бронзовые полусферические бляшки; две тонкие металлические прямоугольные пластинки желтого цвета, с отверстиями по краям; одиннадцать стеклянных бусин.

В заполнении грабительского хода были найдены разрозненные человеческие кости от трех погребенных — двое взрослых и один подросток 6-14 лет.

Могила 3 (северная) расположена вплотную с могилой 1, к северу от неё. По способу сооружения и внутримогильным конструкциям могила 3 практически ничем не отличалась от второго склепа. Верхнее надмогильное сооружение 8 х 8 м, подквадратной формы, ориентировано сторонами по странам света (рис. 62). Выкид из могильной ямы в третьем склепе целиком положен сверху надмогильной конструкции. Перпендикулярно разрезу А-А был сделан разрез по конструкциям погребального сооружения Ж-Ж.

Каменное покрытие лежало непосредственно на бревнах верхнего наката, в один слой и было сделано из крупных песчаниковых плит, размерами 0,40 – 0,50 м. В северо-западной части сооружения уже на уровне каменного покрытия стали выявляться конструкции входа (рис. 62). Сквозь каменное покрытие могилы проступали вертикальные плиты входа. Каменная плитка над входом была более мелких размеров 0,30-0,40 м. По входовым конструкциям могилы был сделан дополнительный разрез Ж₂-Ж₂. Вход в

третье погребальное сооружение, в отличие от первых двух склепов, не имел каменного пола. Пол входа образовывала плотно утрамбованная земля черного цвета. Дно входа располагалось выше погребенной почвы на 0,20 м. Южная стенка входа была сделана из трех вертикально поставленных плит высотой около 0,80 м, а противоположная северная стенка входа была сделана из вертикально «чешуеобразно» установленных, в несколько рядов песчаниковых плит, размерами 0,40 – 0,50 м.

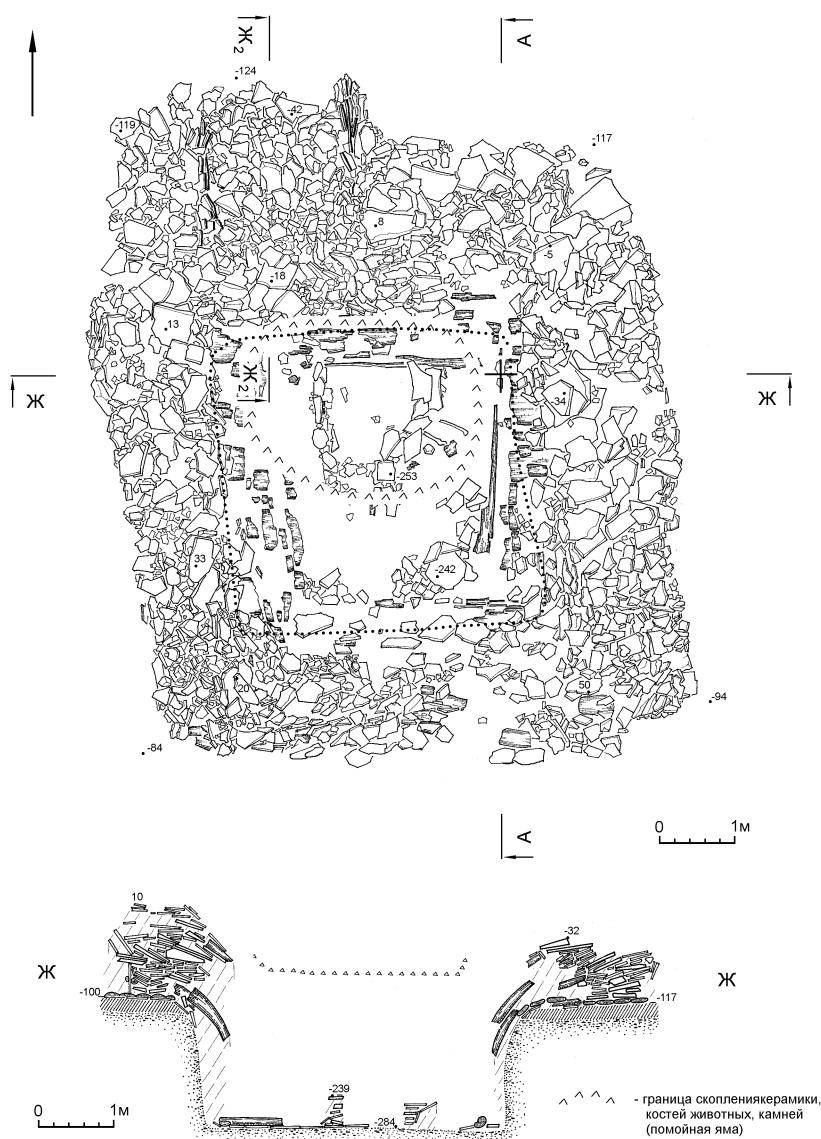

Рис. 62. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3. План каменного покрытия могилы и разрез по конструкциям Ж-Ж.

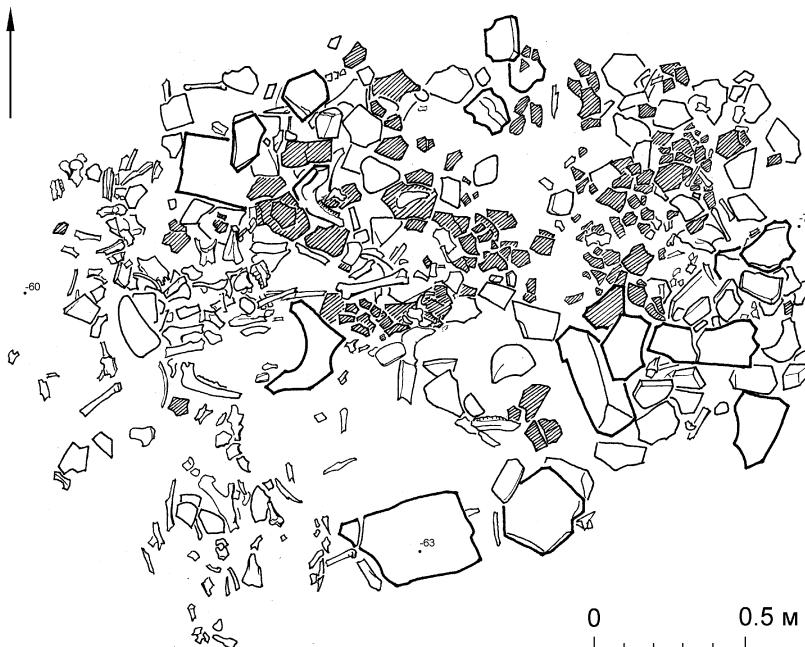

Рис. 63. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3.

План скопления костей животных, керамики, камней в грабительской яме («помойная яма»).

По центру могилы находилась прямоугольная грабительская воронка 3 х 3м. В грабительской воронке по центру на глубине 1,40 м находилось скопление камней, костей животных и фрагментов керамики — «помойной яма» (рис 63). В «помойной яме» было обнаружено большое количество костей животных. Всего более 100 фрагментов различных костей от практически полных скелетов: одной молодой *лошади*, одного полугодовалого *теленка*, трех молодых двухлетних *телят*, взрослой *коровы* и трех *овец*.

Так же там было обнаружено более 100 фрагментов керамики, не менее чем от семи сосудов темно-серого цвета баночной формы и двух сосудов темно-серого цвета вазовидной формы (Рис. 64, 65). Среди камней в заполнении встречались каменные песчаниковые плитки с затертymi поверхностями, которые могли быть использованы в качестве абразивных камней. Судя по найденным сосудам данное скопление, может быть датировано позднеташтыкским временем (III – V вв. н.э.).

Вазовидные сосуды найденные в скопление (рис. 64; 3,8) аналогичны сосуду найденному в таштыкского склепе могильника Июсский (Боковенко, Смирнов, 1998: рис. 54).

Нахождение в грабительской воронке датируемого не потревоженного грабителями локального скопления, указывает на время прямого проникновения грабителей в могилу.

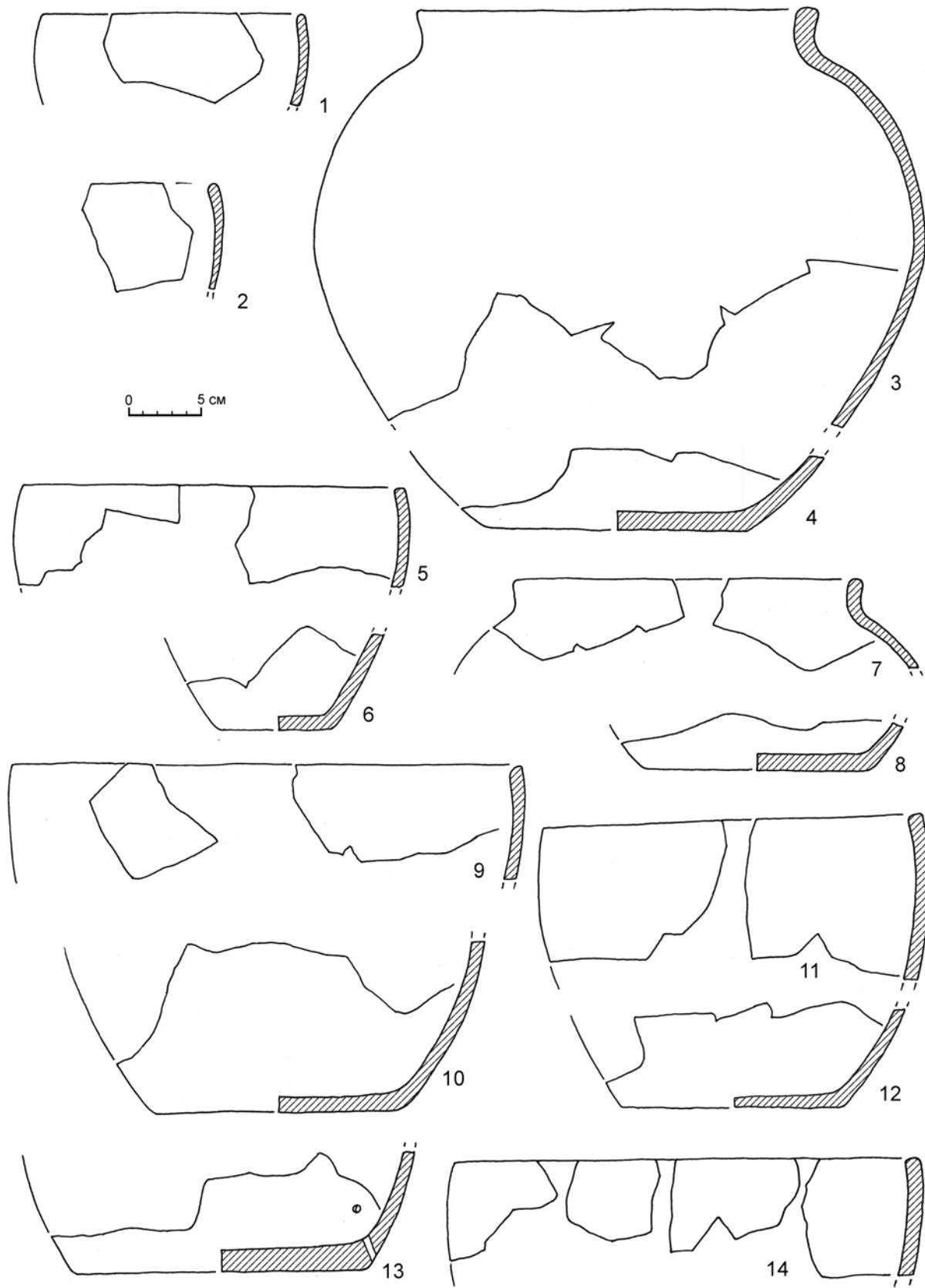

Рис. 64. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3.
Фрагменты сосудов из «помойной ямы»: (все – глина).

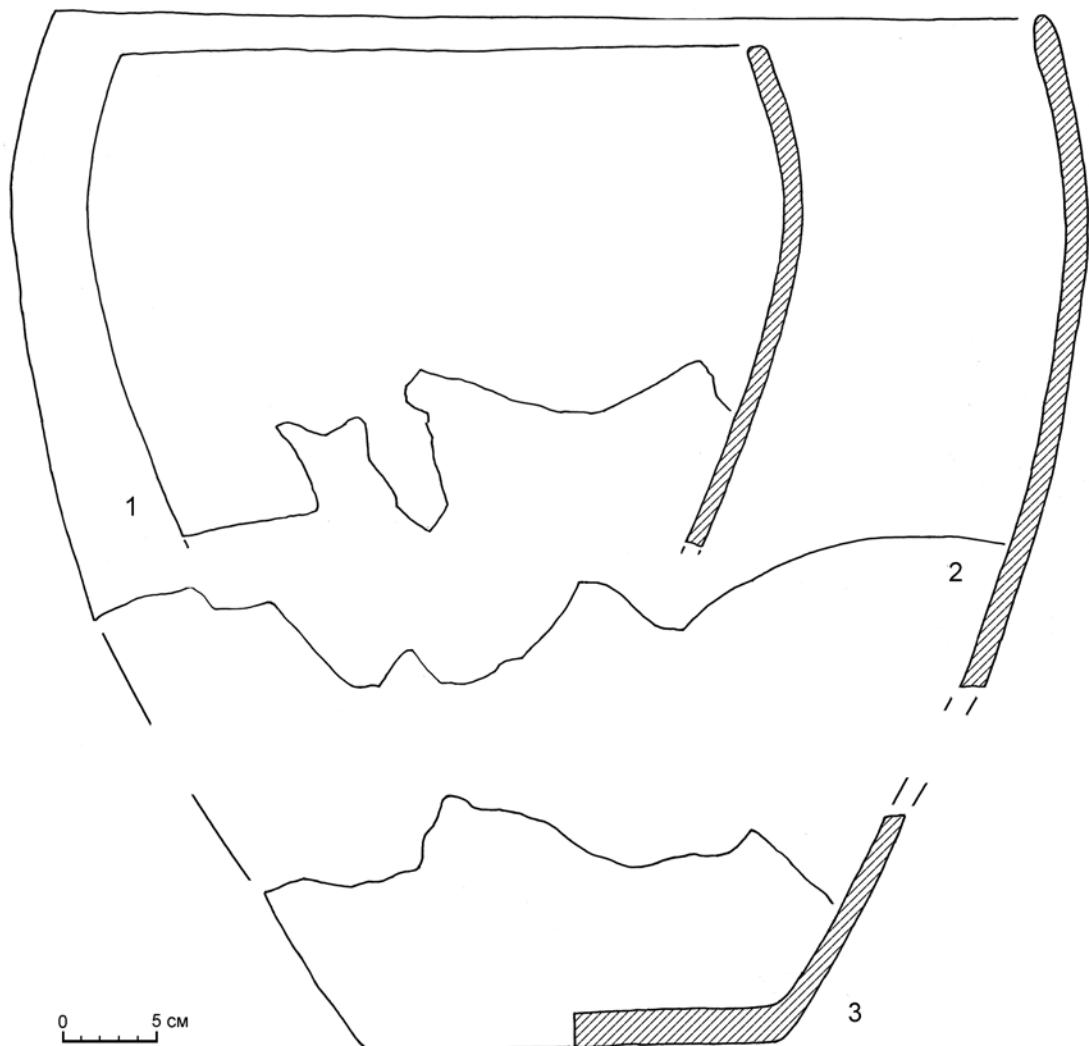

Рис. 65. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3.
Фрагменты сосудов из «помойной ямы»: (все – глина).

Надмогильная конструкция третьего склепа, также как и в могиле 2, сооружалась в земляном котловане, который был сделан в насыпи кургана до уровня погребенной почвы. В плане котлован совпадал с размерами надмогильного сооружения 8 x 8 м. Внутри котлована из камня и дерева был сооружен приступок. Наверх которого, в широтном направлении, были уложены бревна, диаметром 0,30-0,35 м, верхнего перекрытия надмогильного сооружения (рис. 66).

По центру котлована находилась могильная яма квадратной формы размерами 4 x 4 м глубиной 1,7 м от погребенной почвы, ориентирована сторонами по странам света. Бревна перекрытия могильной ямы сохранились плохо, только на северном борту могильной ямы, диаметр бревен 0,30 м. Бревна лежали в меридиональном направлении

и на северном борту опирались на поперечную лагу. В южной части погребального сооружения бревна перекрытия могильной ямы не сохранились.

По борту могильной ямы, в пределах земляного котлована, на погребенной почве, были уложены тонкие каменные плиты (рис. 67). Каменная выкладка вокруг могильной ямы в юго-восточной части была раздавлена верхней конструкцией могильного сооружения.

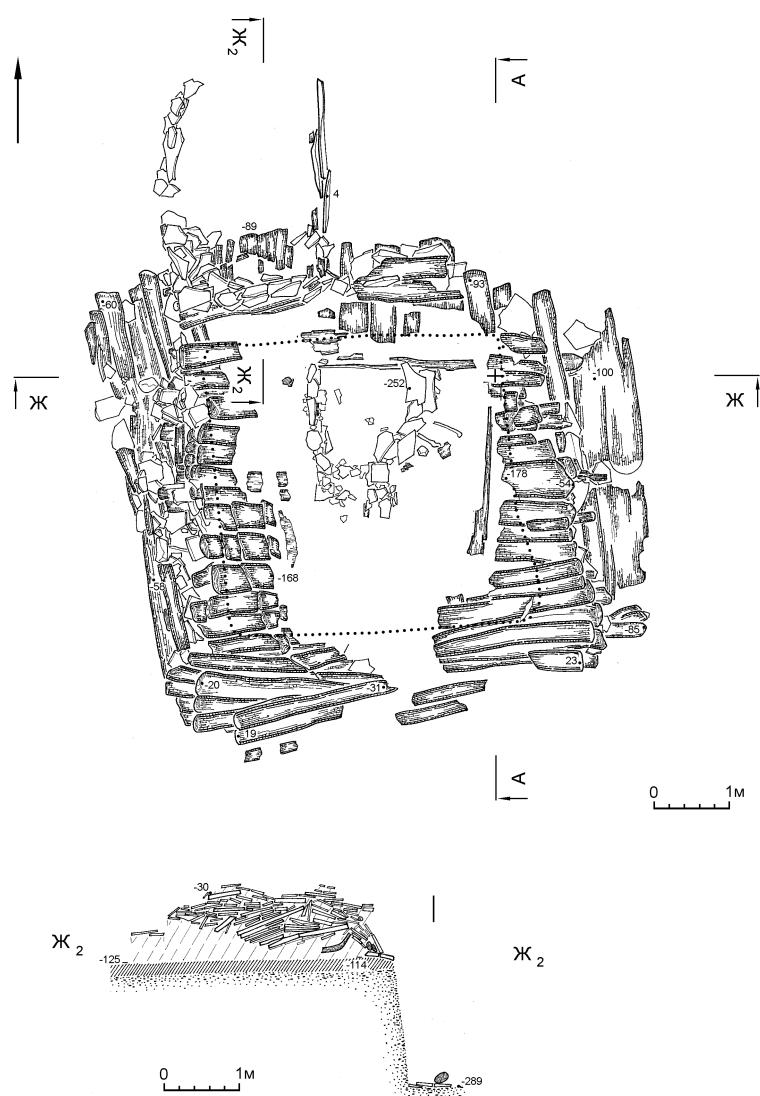

Рис. 66. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3. План деревянного перекрытия и дополнительный разрез по конструкции входа Ж2-Ж2.

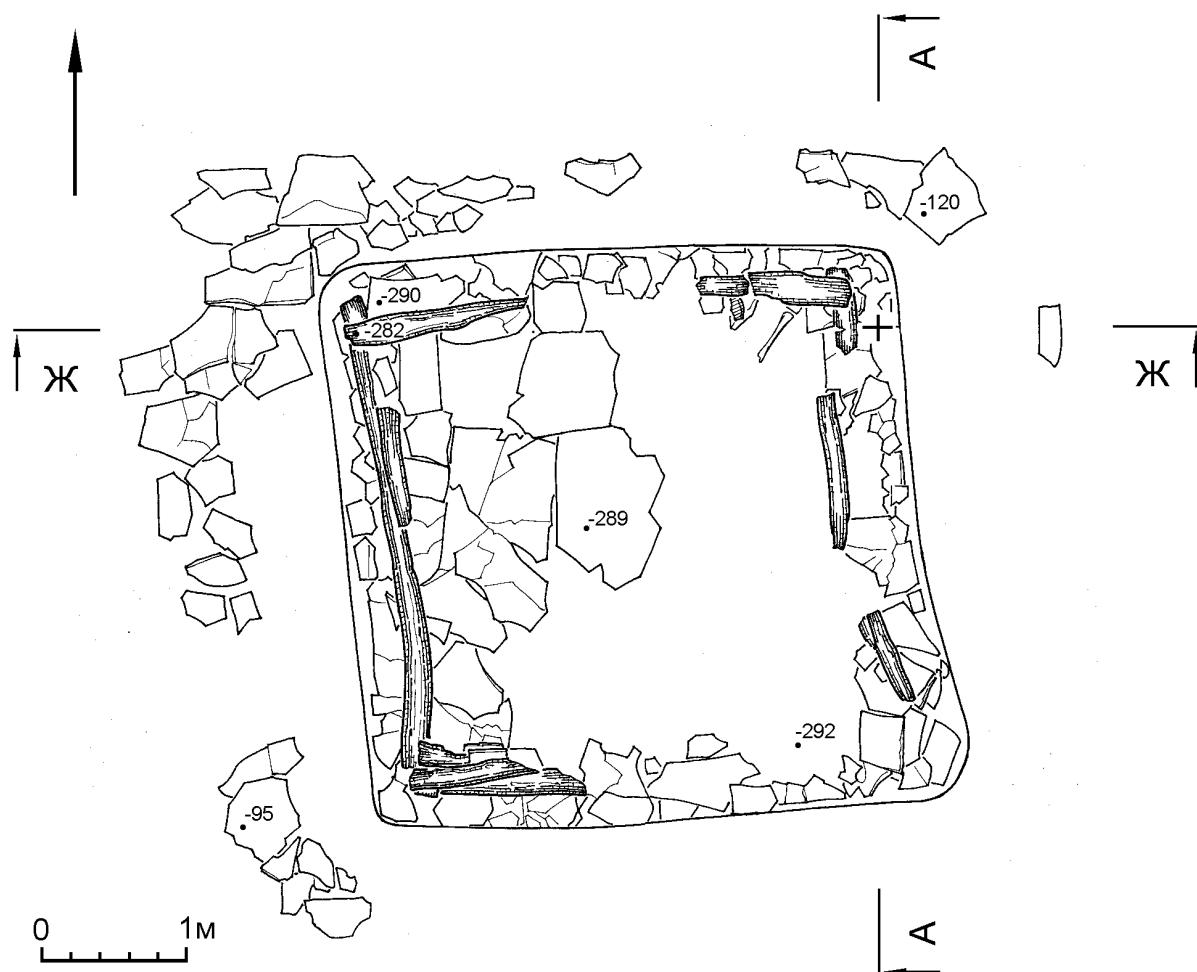

Рис. 67. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3.
План дна и сохранившейся каменной обкладки по борту могилы.

На дне в границах грабительского хода зафиксирована кладка из уложенных горизонтально плит (рис. 66). Сооружения явно относятся ко времени прямого проникновения грабителей в могилу. Его смысл и назначение не ясны. Возможно его хронологическая и семантическая взаимосвязь со скоплением костей животных, камней и керамики, найденных выше в той же самой грабительской яме. Возможно, мы имеем дело со следами поздних обрядовых действий проводимых в могиле кургана, населением не имеющим непосредственного отношения к данным захоронениям.

На дне могильной ямы были зафиксированы остатки дощатого сруба 3 x 3 м (рис 67). Дно могильной ямы было выложено подогнанными друг к другу песчаниковыми плитами. В восточной части могилы плиты были разрушены при ограблении могилы. На дне ничего обнаружено не было, все находки были сделаны в заполнение грабительского хода.

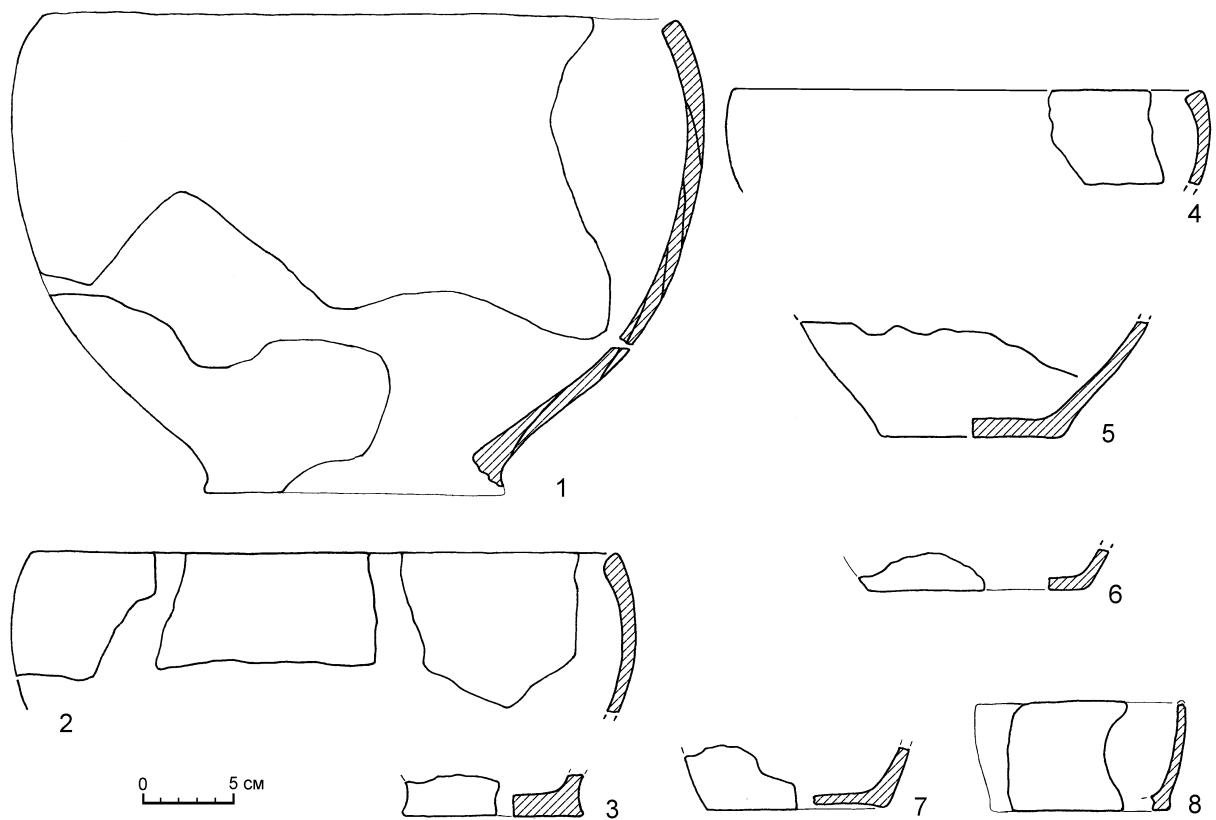

Рис. 68. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3.
Сосуды из заполнения могильной ямы (все – глина).

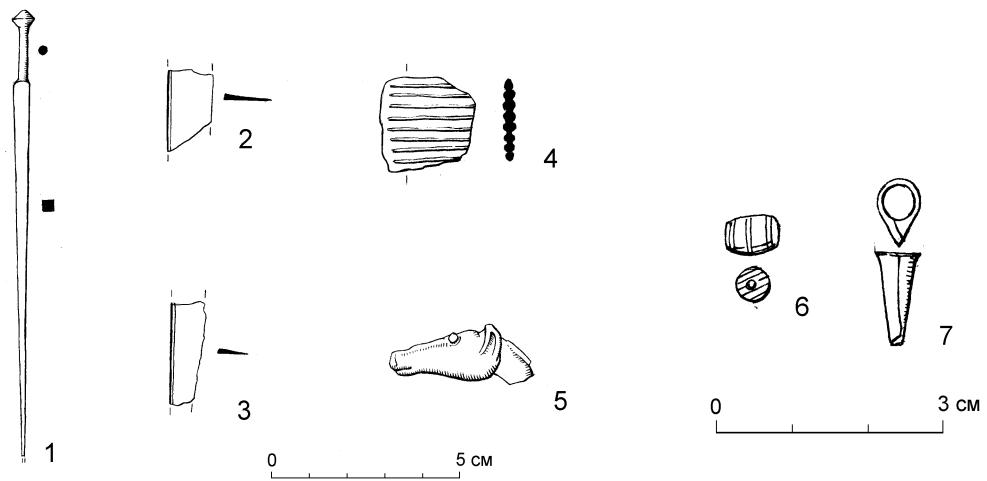

Рис. 69. Могильник Черемшино, курган 1, могила 3. Вещи из могилы:
1 – шило; 2,3 – фрагменты ножа; 4 – фрагмент чекана (обушок); 5 – голова лошади;
6 – бусина; 7 – конусовидная пронизка (1-5,7 – бронза; 6 – сердолик).

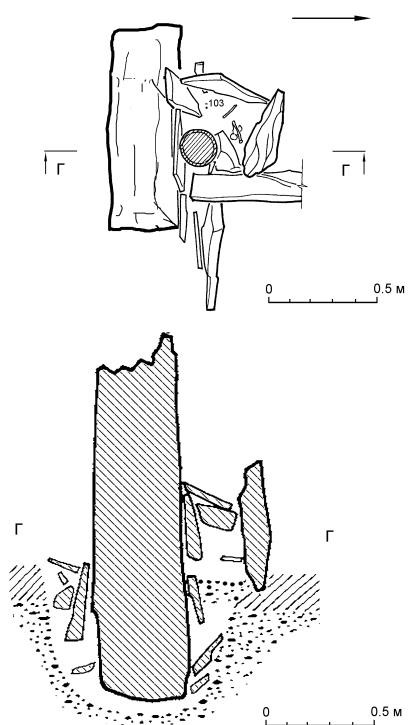

Рис. 70. Могильник Черемшино, курган 1, могила 4. План дна и разрез по конструкциям могилы Г-Г.

В заполнении грабительской ямы были найдены следующие находки (рис. 69): бронзовое шило с высокой шейкой и биконической головкой; два фрагмента скорее всего от одного бронзового ножа; рифленый фрагмент от бронзового плоскообушенного чекана; бронзовая головка лошади, вероятно обломок двуконьковой «подвески»; бронзовая конусовидная пронизка; сердоликовая бусина с тремя белыми вытравленными полосками. Также, в заполнении грабительской ямы были обнаружены фрагменты не менее шести керамических сосудов (рис. 68): два сосуда котловидной формы красноватого цвета, с выделенным дном; один сосуд баночной формы серого цвета; два донца от сосудов баночной формы серого цвета; часть стенки маленького сосудика красноватого цвета. Там же, в заполнении грабительского хода могилы были найдены кости, как минимум, от двух человек, от взрослого мужчины 40-55 лет и от ребенка около 8 лет. Кроме того, в насыпи кургана между третьей и первой могилой был обнаружен череп женщины 45-50 лет, вероятно также относящийся к третьему склепу.

Маленький каменный ящик (размерами 0,40 x 0,40 м, высотой 0,40 м) был сделан практически на уровне древней дневной поверхности у юго-восточной вертикальной стелы (рис. 70). Сверху каменный ящик был перекрыт двумя горизонтальноложенными песчаниковыми плитками. На дне обнаружены перемещенные грызунами кости младенца до полугода. В юго-восточном углу находился небольшой баночный сосуд темно-серого цвета (рис. 71).

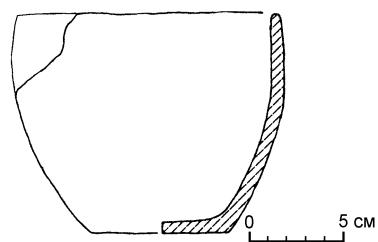

Рис. 71. Могильник Черемшино, курган 1, могила 4. Сосуд из могилы (глина).

По конструктивным особенностям, по обряду и по комплексу находок исследованный курган принадлежит, по периодизации М.П. Грязнова, к сарагашенскому этапу тагарской культуры (VI – IV в.в. до н.э.). Причем, по некоторым деталям погребального обряда курган может быть отнесен к самому началу сарагашенского этапа. Скопление камней, костей животных и керамики («помойная яма»), зафиксированная в границах могилы 3, судя по найденным там сосудам, может быть датирована позднеташтыкским временем (III – V вв. н.э.).

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРГАНА ЧЕРЕМШИНО

Внутренне устройство погребальных камер кургана Черемшино, в принципе типично для сарагашенских склепов. Исключительным представляется сохранность и монументальность погребальных камер кургана, а также малое количество погребенных в них людей. По способу сооружения входовых конструкций (наземный вход, неперекрытый дромос, пандус), по обряду погребения (малое количество погребенных в склепах) наиболее близкими к кургану Черемшино являются курганы Салбык и Большой Новоселовский и т.п.

Последовательность сооружения могил прослеживалась достаточно четко. Первая могила — центральная. Эта единственная могила, материковый выкид из которой лежит на погребенной почве и который был впоследствии прорезан могильными ямами при сооружении могилы 2 и могилы 3. Планиграфия и конструктивные особенности могил указывают, что после центральной могилы была сооружена южная могила кургана (могила 2) и затем последняя северная (могила 3). Такую последовательность, косвенно подтверждает и найденный в могилах сопроводительный инвентарь.

Конструктивными особенностями могил, являются четко выраженные надмогильные конструкции. Размеры погребальных камер, способ сооружения могил, их внутримогильные конструкции во многом схожи и по целому ряду деталей практически не отличаются друг от друга. В грунтовую яму могилы устанавливался высокий дощатый сруб. Могильная яма, на уровне древней дневной поверхности, перекрывалась бревнами в один накат. Над перекрытием ямы из камня и дерева сооружалась дополнительная надмогильная конструкция. Непосредственно над могилой, на уровне древней дневной поверхности, создавалось свободное от земли пространство.

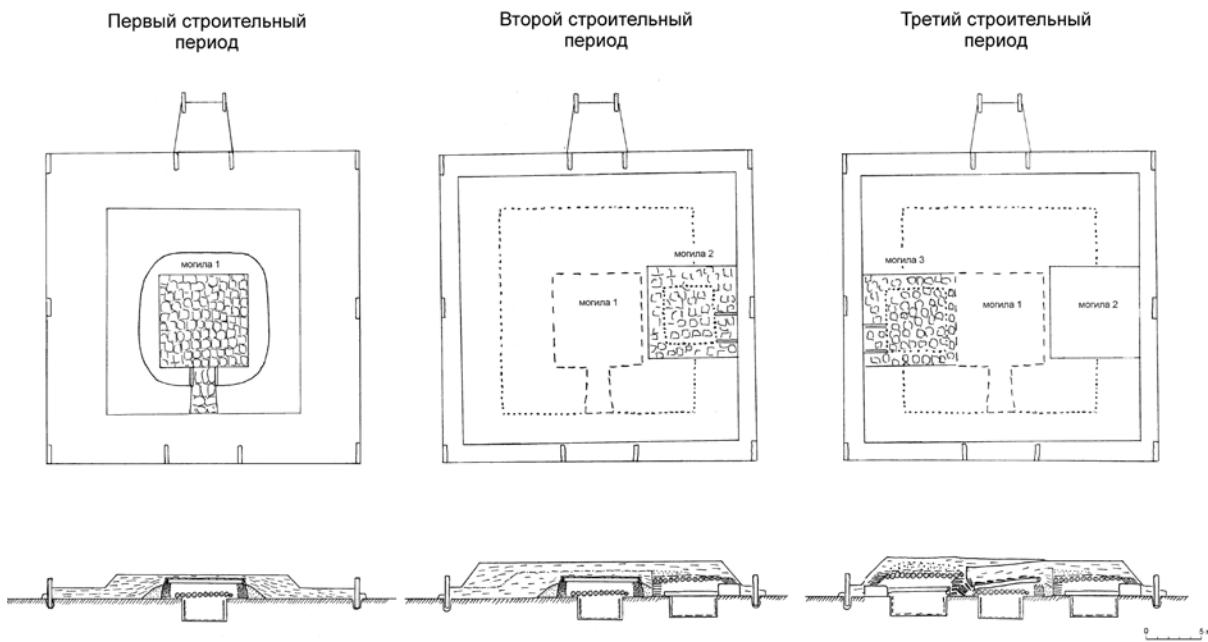

Рис. 72. Схема строительных периодов кургана 1, могильник Черемшино.

По сути, погребальные камеры являлись двухуровневыми склепами: верхний — наземный, на уровне древней дневной поверхности, нижний — могила, там, где и находились погребенные (рис. 74).

В надмогильную часть погребальных камер имелись четко обозначенные наземные входы. Все три входа к моменту раскопок были заложены песчаниковыми плитками, которые образовывали мощную каменную “пробку” во входе склепа.

Подобные надмогильные сооружения вполне характерны для сарагашенских склепов. Деревянное перекрытие большинства сарагашенских склепов укладывалось на толстые бревна, которые были положены вдоль бортов могильной ямы. Таким образом, деревянное перекрытие оказывалось приподнято над поверхностью земли, с уровня которого делалась могильная яма. Могильная яма в сарагашенских склепах, как и в кургане Черемшино, дополнительно перекрывалась еще одним бревенчатым накатом, часто перпендикулярно-направленному по отношению к верхнему перекрытию. В созданный “зазор” над могильной ямой, в верхний уровень склепа сооружался наземный вход. Похожие надмогильные конструкции, широко распространены и в лесостепном варианте тагарской культуры, только там деревянное перекрытие верхней погребальной камеры опиралось “на специальные возведенные по краям могильной ямы стены из дерна и камней” (Мартынов, 1979, стр. 20).

Формирование внешнего облика и внутренней структуры кургана Черемшино можно разделить, по числу находящихся в нем могил, на три строительных периода (рис. 72), каждый из которых совпадает с очередной постройкой могилы: *первый* — по-

стройка ограды кургана и центрального склепа – могилы 1, создание первоначальной насыпи кургана; *второй* – постройка второго южного склепа – могилы 2, формирование земляной насыпи кургана; *третий* – постройка третьего северного склепа – могилы 3, завершение постройки кургана.

Первый строительный период. Непосредственно перед началом сооружения погребального памятника осуществлялся выбор места для постройки кургана, который, вероятно, был регламентирован погребальной традицией в соответствии с социальным статусом умершего. В выборе места для достижения определенных визуальных эффектов учитывался и по возможности использовался микрорельеф местности. Так, курган Черемшино находился в точке естественного перегиба рельефа, на краю конуса выноса, возвышаясь над основной группой курганов могильника, тем самым достигалось зрительное увеличение объема кургана, подчеркивалась его монументальность и значимость сооружения. После определения места под погребение, вероятно, делалась предварительная разметка будущего кургана, производилась заготовка и доставка строительного материала к месту постройки.

В кургане Черемшино наблюдался любопытный факт, в северной стене ограды три песчаниковые плиты поставленные друг за другом были изготовлены из одного каменного монолита. Получается, что доставленная к месту толстая песчаниковая глыба была, расколота на три тонкие плиты непосредственно на территории строительства кургана.

Необходимо учитывать, что реконструкция процесса формирования внешнего облика и внутренней структуры кургана, его периодов строительства не является в прямом смысле реконструкцией погребального обряда.

В ограде кургана первыми были установлены стелообразные угловые и простеночные камни. Верх стелообразных плит был скошен под углом 30° - 40° и верхней своей частью ориентирован на восход солнца. Плиты ограды устанавливались изнутри кургана. При установке плит ограды соблюдался следующий строительный прием. Один край плиты опирался на предыдущую плиту ограды, другой край плиты упирался в перпендикулярно поставленную плитку – контрфорс. Таким образом, контрфорсы служили не только для укрепления плит ограды от давления земляной насыпи изнутри, но и являлись необходимыми строительными элементами при установке плит ограды кургана. Постройка всех стен ограды начиналась от угловых камней строго по ходу солнца, вероятно, направление установки плит связано с обрядовой погребальной практикой и отражает существовавшие правила обрядовых действий. Точно такая же последовательность при строительстве оград наблюдается в целом ряде тагарских погре-

бальных памятников (Салбык, Новомихайловский, Барсучий Лог и др.). В кургане Чемшино только плиты, закрывающие так называемый “вход” в ограду, были установлены в противоположном направлении, против хода солнца, что также подчеркивает ритуальный порядок в установке плит ограды.

Высокие контрфорсы, подставленные к каждой плите ограды, практически не закопаны в землю, а лишь углублены, причем некоторые из них, ровно на столько, чтобы не завалиться набок. Контрфорсы являлись не только технологическим элементом строительства ограды, но и создавали определенный зрительный эффект тяжести и надежности основания. Визуальная надежность для древнего строителя в ряде случаев была важнее, чем реальная. Плюс к этому, игра света и тени на взаимоперпендикулярных плоскостях и разновысотных камней ограды придавала кургану определенное эмоциональное напряжение, создавала иное пространство на фоне окружающей действительности.

По периметру ограды, примерно, через каждые три метра, в земляной насыпи кургана лежали плашмя песчаниковые плитки, опираясь одним концом на верхний край плит ограды. Горизонтально уложенные плитки маркируют первоначальный уровень земляной насыпи вровень с оградой. Также, высота пандуса перед входом в могилу 1 и высота выкода вокруг погребального сооружения совпадают с высотой ограды кургана. Все эти факты позволяют сделать предположение, что сразу после сооружения погребальной камеры могилы 1, пространство внутри кургана на высоту плит ограды было заложено дерном. Косвенно это подтверждает и зафиксированная в пределах ограды тонкая прослойка супеси желтого цвета, лежавшая на погребенной почве – растворенный материковый выкид из могилы 1. Прослойка могла сохраниться только в том случае, если была относительно быстро перекрыта дерновой насыпью.

Непосредственно над самим склепом была воздвигнута из нерезанных кусков дерна возвышающееся земляная насыпь, с плоским верхом. С западной стороны, напротив входа в могилу 1, оставался незаложенный дерном проход по каменному пандусу внутрь погребального сооружения.

Это подтверждалось рабочим разрезом, сделанным в насыпи кургана, перпендикулярно пандусу. В разрезе четко прослеживалась граница между упорядоченной, дерновой структурой насыпи и аморфной гумусированной землей над пандусом. В отличие от насыпи кургана, которая как было отмечено выше, сооружалась из дерновых блоков, проход по пандусу, после закрытия входа каменной кладкой, был засыпан рыхлой землей.

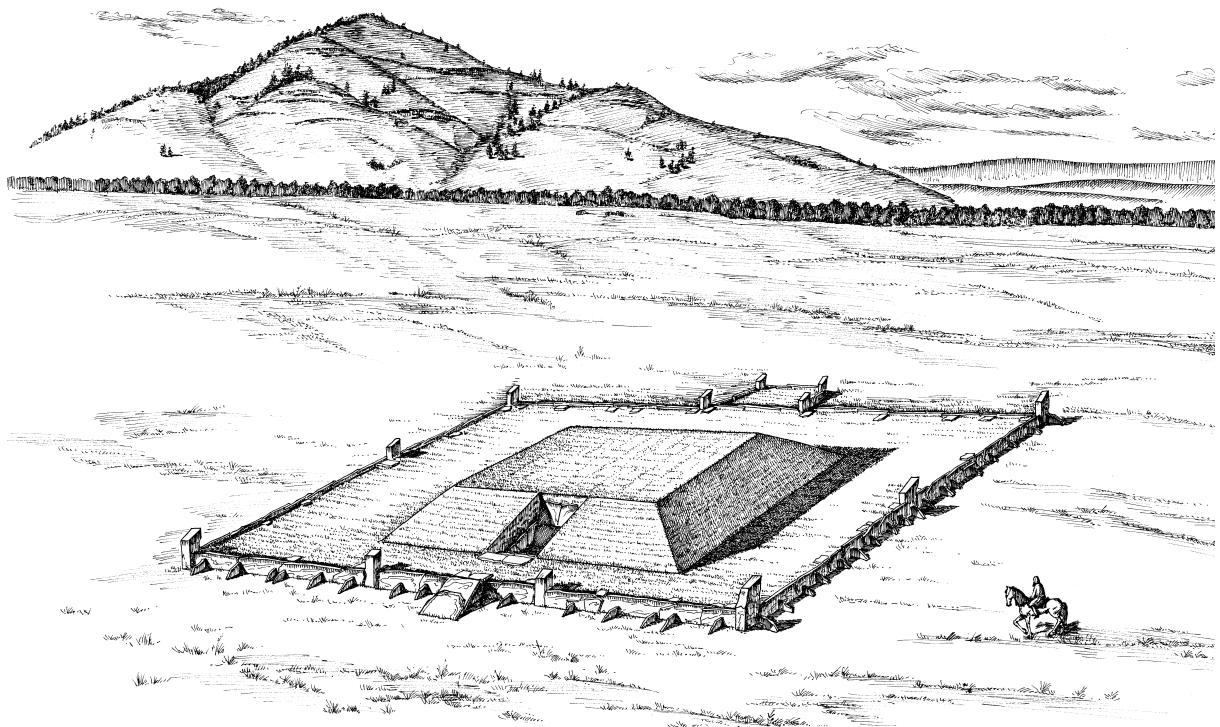

Рис. 73. Реконструкция внешнего облика кургана Черемшино после сооружения первой могилы (художник В.Г. Ефимов).

Также, в бровке над центральной могилой поверх уложенных дерновых кирпичей отчетливо прослеживалась тонкая материковая линза – остатки когда-то лежавшего на насыпи части материкового выклида из второй могилы. После постройки второго склепа, оставшаяся на поверхности первой насыпи незначительная часть материкового выклида из могилы 2, была перекрыта последующей дерновой выкладкой, которая также отчетливо видна в бровке.

Уровень материковой прослойки совершенно точно определяет первоначальную высоту дернового сооружения над центральным склепом и дополнительно свидетельствует о существовании второго строительного периода в формировании насыпи кургана, связанного со строительством могилы 2 – второй склеп.

Таким образом, первоначальный вид кургана, связанный с периодом функционирования первого склепа, имел вид квадратного в плане двухступенчатого земляного сооружения с каменной оградой в основании и плоским земляным возвышением над центральной могилой (рис. 73).

Нижняя ступень ограничена размерами каменной ограды (27×27 м) и по высоте совпадает с верхним краем плит. Верхняя ступень меньше по площади, чем первая –

сооружена над центральным склепом, размеры в плане устанавливаются на основании косвенных данных (размер пандуса, специфические особенности строительства могилы 2) и стратиграфических наблюдений в бровке. Квадратное основание верхнего земляного сооружения устанавливается предположительно.

Реконструкция земляного сооружения первого строительного периода кургана Черемшино, в общем виде совпадает с реконструкцией Большого Новоселовского кургана: “курган представлял собой оплывшие остатки квадратного в плане двух- или трехступенчатого погребального сооружения, нижняя ступень которого была облицована каменной кладкой” (Курочкин, 1993, стр. 25-26).

Скорей всего к западу от ограды, также как и в аналогичных курганах могильника, находилась стелообразная плита — выносной камень.

Судя по всему, сооружение ограды, строительство центрального склепа - могилы 1, и формирование первоначальной насыпи кургана происходили единовременно и мыслились как один этап — сооружение погребального комплекса для конкретного умершего человека (или людей).

Необходимо добавить, что нет никаких оснований утверждать, что строительство второй могилы началось после завершения функционирования первого склепа. Как и нет уверенности в том, что мужчина и женщина, похороненные в первом склепе не были захоронены одновременно. Однако надо полагать, что скорей всего после первого захоронения одного из погребенных, через некоторое время было произведено второе и последнее захоронение, после чего центральный склеп прекратил свое функционирование, как место погребения в нем людей.

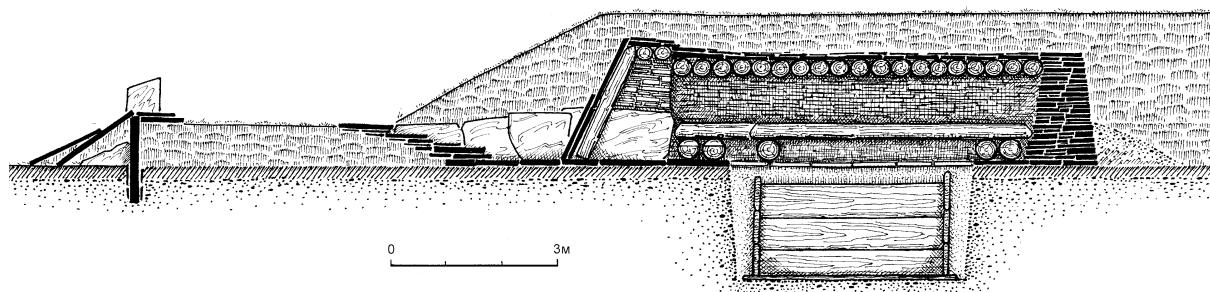

Рис. 74. Реконструкция разреза центрального склепа (могила 1) в кургане Черемшино
(худ. В.Г. Ефимов).

Второй строительный период. Второй этап связан со строительством могилы 2 - южного склепа кургана. Склеп сооружался в уже существующей земляной конструкции, созданной на первом этапе функционирования кургана. В земляной насыпи кургана был сделан котлован (8 x 8 м) по размерам верхней надмогильной части склепа. Котлован делался путем выемки дерновых блоков из насыпи кургана, до естественного ненарушенного почвенного слоя – древней дневной поверхности (погребенной почвы).

Конструкции склепов и способы их строительства дают основание предполагать об особом отношении тагарцев к поверхности земли, её особую семантическую значимость в мировоззрении людей тагарской культуры. Желание создавать могильную яму именно с уровня почвы нельзя назвать случайным. Такой факт разделения пространства кургана по вертикали на две части относительно естественной поверхности земли наблюдается и на ранних этапах тагарской культуры. Перекрытия могильных ям в тагарских курганах всегда старатально сооружаются на уровне погребенной почвы.

По центру котлована была сделана могильная яма ниже уровня естественной почвы, размерами 4 x 4 м, глубиной 1,60 м. Материковой выкид из ямы был использован при строительстве верхнего уровня надмогильной конструкции. Выкид из могильной ямы, был вплотную подкинут к земляному борту котлована, граница которого четко фиксировалась в разрезе могилы 2. Наземный вход в могилу был сделан с юго-западного угла. По бокам вход был оформлен вертикально поставленными плитами, высотой до 0,60 м. «Пол» входа и верхней надмогильной конструкции был выложен в один слой каменными плитами.

В могиле было погребено три человека – двое взрослых и один подросток 6-14 лет.

После постройки второго склепа были увеличены размеры верхней ступени земляной насыпи кургана. Исходя из стратиграфических наблюдений и общего вида кургана к началу раскопок, можно предположить, что размеры верхней ступени насыпи стали, практически совпадать с размерами ограды. Таким образом, курган приобрел вид плоской земляной пирамиды, с каменной оградой в основании, размерами 27 x 27 м. Общая высота кургана от дневной поверхности составляла около 2,80 - 3,00 м.

Хотя не исключено, что земляная конструкция была увеличена только в южной части кургана непосредственно над первым и вторым склепом. Тогда окончательное формирование насыпи, в виде – земляного сооружения пирамидальной формы с плоским верхом, связано со строительством третьего склепа.

Третий строительный период. Могила 3 – северный склеп кургана так же, как и второй склеп, сооружался в уже существовавшей земляной конструкции кургана.

Наиболее вероятно, что к началу постройки третьего склепа, насыпь кургана была увеличена по всей площади кургана, материковый выкид из могильной ямы был целиком уложен внутри земляного котлована, наверх погребального сооружения. Это является косвенным доказательством в пользу существование высокой насыпи в северной части кургана, до начала строительства склепа.

Постройка третьего склепа, аналогична постройке второго склепа: котлован в дерновой насыпи, могильная яма с уровня перекрытой древней почвы, внутреннее устройства погребальной камеры.

Южный борт земляного котлована совпал с внешней стороной каменной кладки верхнего надмогильного сооружения могилы 1 – центрального склепа. При зачистке было видно, что к моменту строительства третьего склепа, каменная кладка стенки верхнего надмогильного сооружения первого склепа, частично, завалилась во внутрь могилы и бревна верхнего перекрытие надмогильного сооружения третьего склепа частично находились на упавшей кладки могилы 1.

Наземный вход в могилу был сделан с северо-западного угла. Полом входа являлось плотно утрамбованная земля черного цвета. Пол входа располагалось выше погребенной почвы на 0,20 м. В третьем склепе были погребены трое человек — двое взрослых и один ребенок.

При сооружении трех могил кургана Черемшино, наблюдается одна строительная традиция, с характерными одними теми же конструктивными решениями и строительными приемами. Однако стоит отметить, некоторое отличие на уровне стороннего восприятия построек: первый склеп выглядел наиболее мощно и величаво; второй склеп был сделан с особой тщательностью и аккуратностью, при его раскопках в каждом элементе конструкции ощущалась красота постройки; при раскопках третьего склепа не покидало ощущение некой небрежности и не аккуратности в строительстве, структурно выполнено все, как и у предыдущих склепов, но техническое исполнение явно упростились.

Большие размеры кургана, монументальность и продуманность в сооружении погребальных камер, при малом количестве погребенных в них людей, позволяет отнести курган Черемшино к элитарным погребальным памятникам тагарской культуры.

Определить точное время функционирования кургана, как погребального сооружения не представляется возможным. Но нет сомнений в том, что курган довольно долгое время, не одно десятилетие, продолжал оставаться местом погребения, близких друг другу людей. По-видимому, в трех склепах кургана похоронены представители одного коллектива, разных поколений тагарцев.

МОГИЛЬНИК САРАЛА

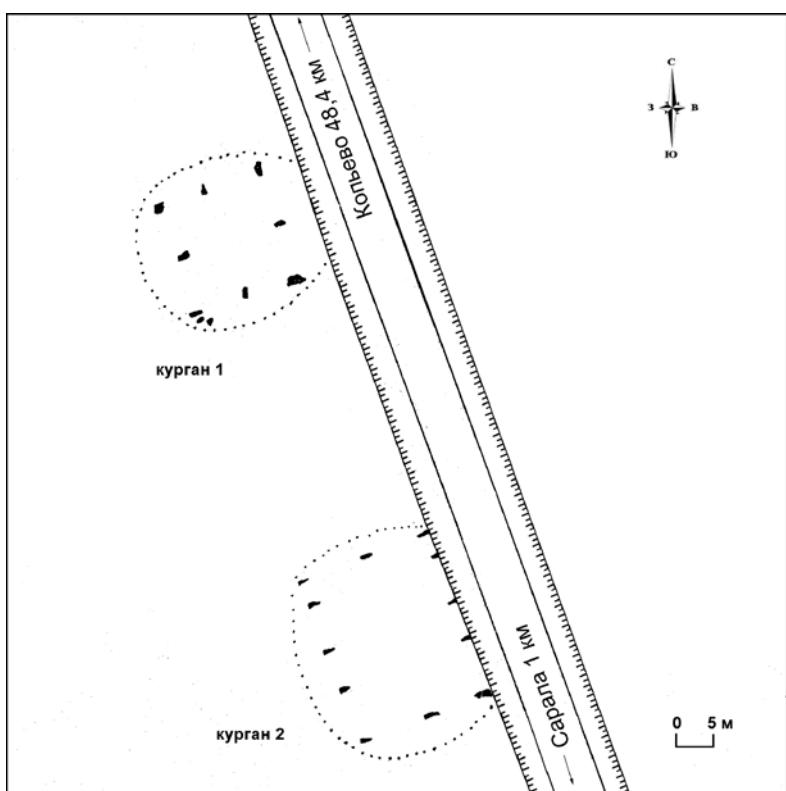

Рис. 75. Могильник Сарала. Ситуационный план исследованных курганов.

Могильник Сарала расположен на 47-49 км трассы Копьево-Сарала, в 1 км к северу от пос. Сарала. Он находится на правом берегу левого безымянного (ныне временно пересыхающего) притока р.Черный Июс. Курганы расположены на береговом склоне первой надпойменной террасы когда-то сравнительно большой речной долины. В настоящее время безымянный приток Июса протекает вдоль левого (восточного) склона широкого лога, по которому проходит дорога Копьево-Сарала. Курганный могильник занимает устье лога Сухая Сабула и отчасти примыкает к его правому борту. Площадь, на которой расположен могильник, повреждена интенсивной распашкой и строительством овоощехранилищ в послевоенное время, а также постройкой грунтовой и, позднее, шоссейной дорогой. К моменту раскопок в могильнике, тянувшемся вдоль дороги, насчитывалось 12 насыпей, имеющих выраженные внешние признаки в виде камней, составляющих ограды и 18 насыпей, таких признаков не имеющих (часть из последних могут оказаться поздними образованиями). Четыре кургана саралинского могильника находятся менее чем в 10 м от полотна дороги и требовали проведения охранных раскопок, в связи с намеченными здесь дорожными работами. В 1996г. были раскопаны два кургана (рис. 75).

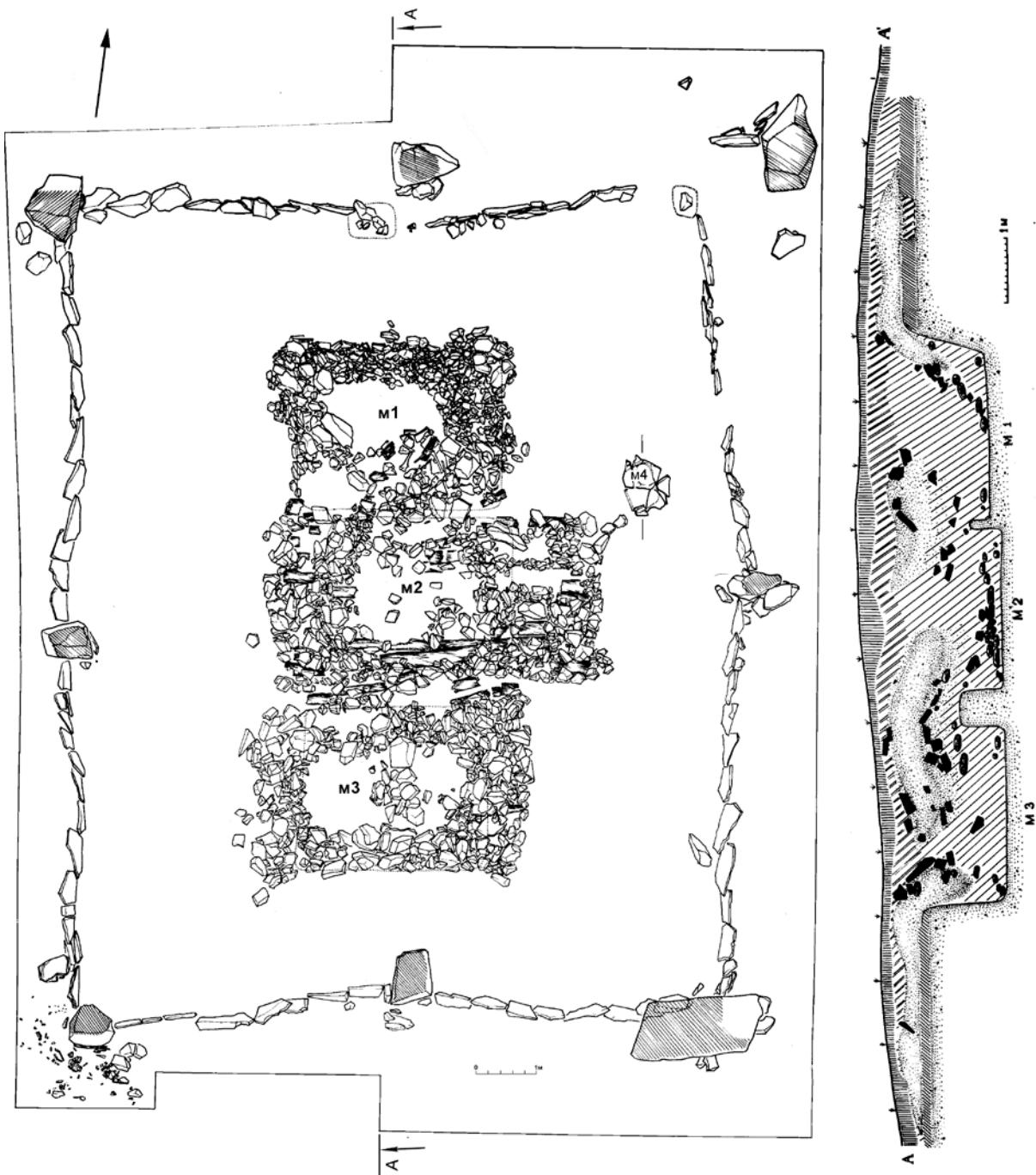

Рис.76. Могильник Сарала, курган 1. План ограды и каменных покрытий могил.
Разрез А-А' (бровка).

До раскопок, на поверхности едва выступали вертикальные плиты от оград обеих курганов, а земляные насыпи прослеживались в виде небольших всхолмлений. Каменные конструкции полностью выявились лишь после снятия дернового слоя.

КУРГАН 1 находится в южной части могильника, справа от дороги на Саралу. Он представляет собой небольшое всхолмление (16 x 18 м), вытянутое по линии север – юг, высотой до 0,6 м от современной поверхности (рис. 76). Верхняя часть насыпи представляла собой бурую супесь, а нижняя и заполнение могильных ям - светло-серую супесь с включениями светло-желтой супеси. По границам этих двух слоев хорошо прослеживались следы выкидов из могильных ям.

В разных местах насыпи и на разных глубинах находились: древесные угольки, несколько целых и обломанных речных галек, кости людей и животных, в основном, крупных и мелких копытных (в том числе, обломок черепа животного, обломок верхней челюсти с зубом *рыси*; нижний зуб, рог, левая лопатка, фрагменты левых плечевой, лучевой, тазовой, астрагал левой задний, фрагмент большой берцовой, метоподий *косули*; нижняя челюсть, правые плечевая и лучевая, обломок лопатки, два поясничных позвонка, ребро, овцы; нижняя челюсть, один нижний и один верхний зубы, два обломок позвонка, два ребра (один с надрезом), правый астрагал, правая и левая плечевая, правая большая берцовая, фрагмент лопатки, правое бедро *коровы*; четыре левых бедренных, обломок правой тазовой кости, три верхних и один нижний зуб *лошади*. Кроме того, в насыпи встречались фрагменты орнаментированной и неорнаментированной керамики тагарского облика, вероятно, происходящих из нарушенных грабителями могил.

Данный курган относится к типу так называемых восьмикаменных курганов. Ограда имела прямоугольную форму (13 x 11 м) и была ориентирована по оси север-северо-запад – юг-юго-восток с отклонением сторон против часовой стрелки на 20° 50'. Ограда сложена из вертикально врытых плит (красноцветный девонский песчаник) с таким расчетом, чтобы они выступали на высоту 0,30-0,40 м от уровня погребенной почвы. В центре каждой из сторон и по углам ограды вкопаны массивные плиты, которые возвышались на высоту более 1 м. Все стелы, кроме северо-восточной (угловой) и северной (центральной) находятся на месте. Плиты ограды и стелы, вероятно, происходят из одного месторождения.

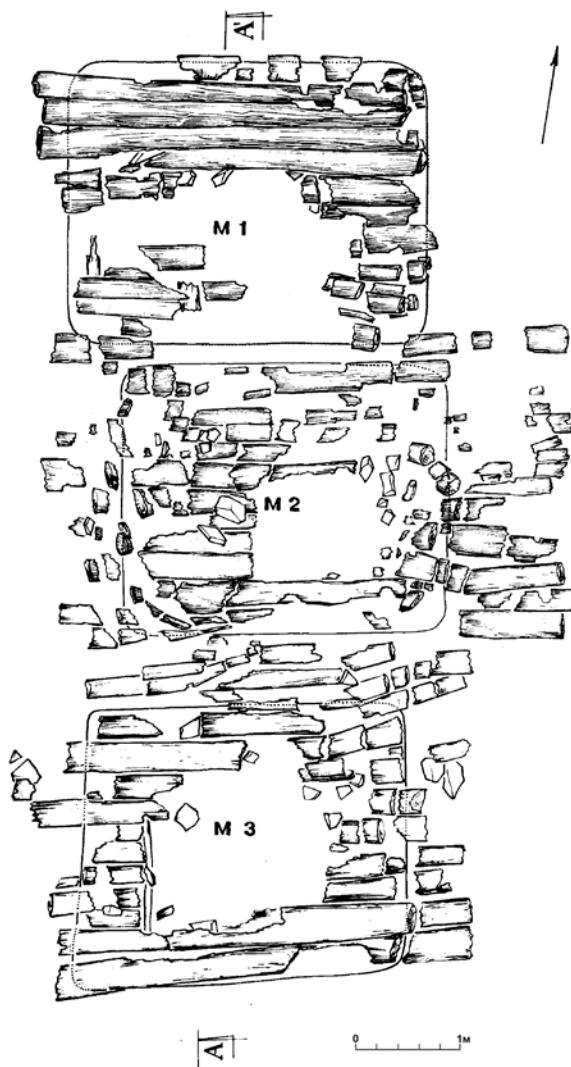

Рис. 77. Могильник Сарала, курган 1. Планы деревянных перекрытий могил.

За пределами ограды, у юго-западной (угловой) стелы зафиксирован комплекс находок, условно названный "жертвенным" (рис. 76). Комплекс содержал многочисленные осколки костей животных (в том числе *косули*: фрагменты черепа, две передние и две задние метоподии, обломок плечевой кости; *коровы*: обломок правой плечевой, обломок метоподии от передней ноги; *лошади*: правая лучевая, обломок зуба из верхней челюсти). Некоторые кости кальцинированы. В комплексе находились также обломки глиняных сосудов, расположенных на разной глубине (от 0,60 до 0,80 м от вершины углового камня). Кроме того, здесь же имелось некоторое количество мелких камней (среди них обломок гальки со

следами заглаженности), часть которых составляли два заметных скопления, а часть располагались без видимого порядка. Под наиболее крупным скоплением камней (у юго-восточного края стелы) находилась каменная "пирамидка", вся, за исключением одного (но близкого по цвету), сложенная из камушков одной породы (кварц). "Пирамидка" состояла из 57 камней; два, наиболее крупных, составляли "вершину". Высота "пирамидки" 18 см.

В центральной части огражденного пространства зафиксированы три больших могилы, выстроенных по линии север-северо-запад – юг-юго-восток, примерно в один ряд, с неширокими перемычками. Четвертая маленькая могилка (детская) находилась рядом с северо-восточным углом перекрытия центральной (№2) могилы.

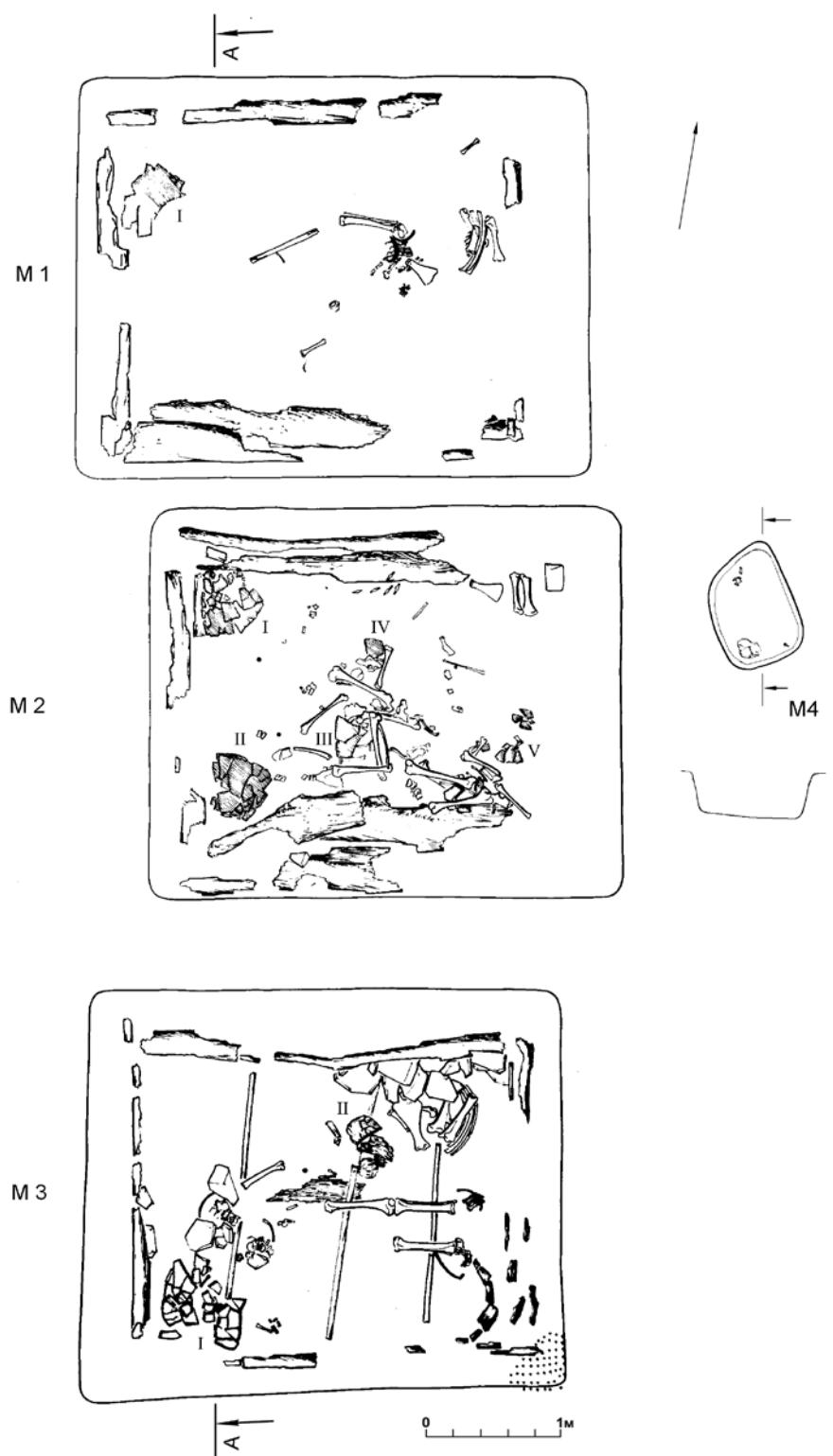

Рис. 78. Могильник Сарала, курган 1. Планы дна могил.

МОГИЛА 1 (северная). Яма прямоугольной формы ($3,40 \times 2,60$ м), с относительно вертикальными стенками; длинными сторонами ориентирована по оси запад – восток; глубина от верхнего уровня погребенной почвы 1,30 м. Могила сильно потревожена и ограблена. В центре каменного перекрытия фиксировался грабительский проход, а в южной части деревянного перекрытия соответственно, прослеживался проруб. Каменное покрытие ($4,20 \times 3,00$ м) лежало на деревянном перекрытии ($4,00 \times 2,80$ м), состоявшим из 12 бревен лиственницы (диаметр 20 см), уложенных в один накат по линии восток – запад (рис. 77-78).

Ниже основного перекрытия, по-видимому, находилось еще одно, состоявшее из жердей или досок, уложенных в один слой на раму, находящуюся на 30-40 см выше сруба. Данный уровень перекрытия практически не сохранился. Около северо-западного угла рамы найден довольно большой кусок бересты.

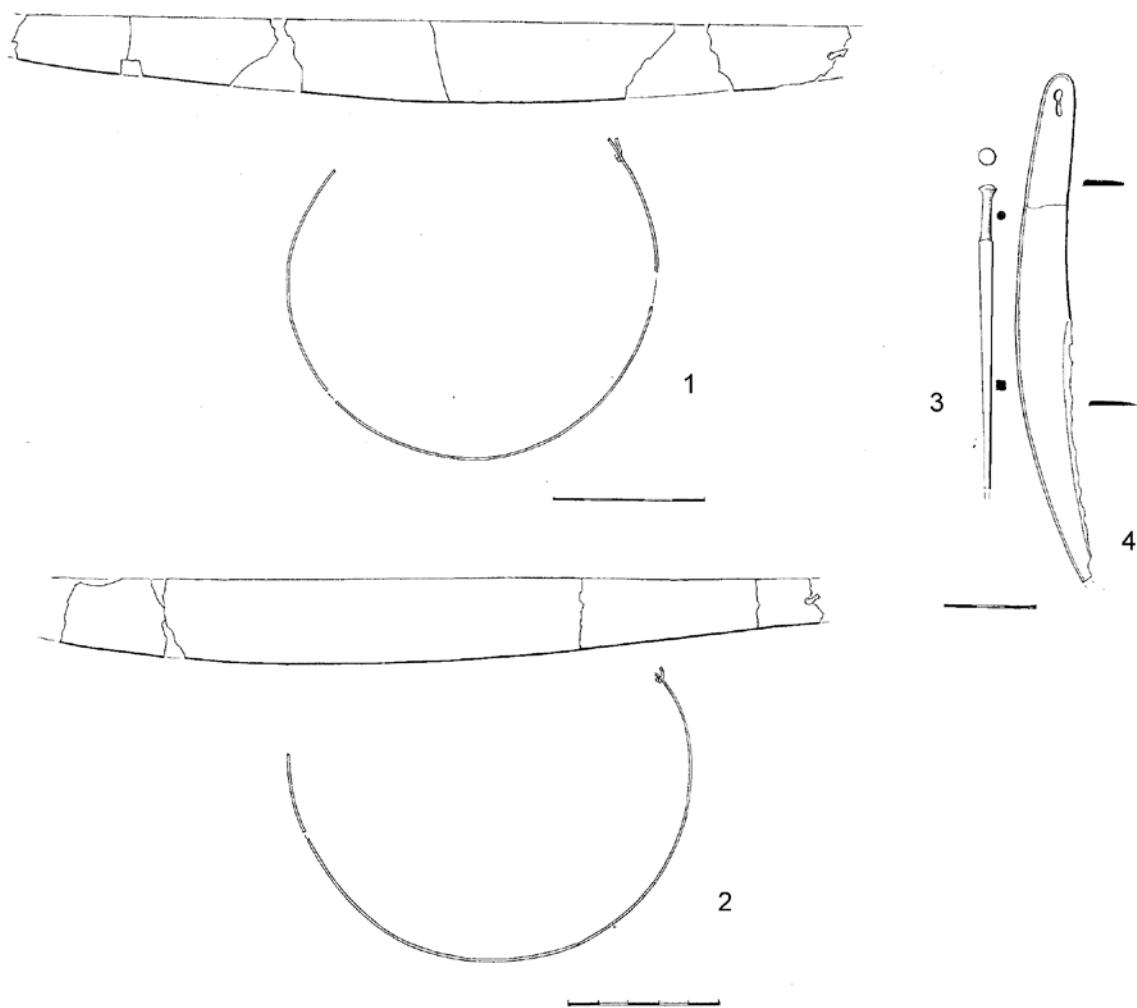

Рис.79. Могильник Сарала, курган 1, могила 1.
Вещи: 1-2 – ножные браслеты, 3 – шило, 4 – нож (все – бронза).

В заполнении могилы были найдены следующие находки: костяной черешковый наконечник стрелы с обломанным острием, бронзовый нож (рис. 79: 4), бронзовое (четырехгранное) шило (рис. 79: 3), обломки двух бронзовых полусферических бляшек и фрагменты бронзы (обломки бляшек?), а так же фрагменты керамики, человеческие кости (от трех индивидуумов; на лобных костях двух черепов имелись следы окислов меди от лежавших рядом бляшек) и кости животных в обломках (в том числе: правая лопатка, левая бедренная *лошади*, левая плечевая и метоподий *коровы*, позвонок *овцы*).

Дно могильной ямы было покрыто берестой. На дне ямы находился сруб (2,40 x 2,00 м, по внутреннему контуру) плохой сохранности, сложенный в два (или три) венца из бревен диаметром до 20 см (рис. 78).

Погребение тройное: 1 – *мужчина 35-45 лет*, 2 – *женщина 30-40 лет*, 3 – *взрослый мужчина*. Кости ног первого индивидуума находились по центру ямы, ближе к восточной стенке, и указывали на то, что погребенный первоначально располагался в вытянутом положении, головой на запад.

Скелет другого погребенного полностью нарушен грабителями. На дне ямы зафиксированы разрозненные человеческие кости и остатки человеческого скелета в сочленении (левая голень и кости стоп) (рис. 78). Рядом находились кости левой стопы еще одного погребенного, который находился ближе к южной стенке и, вероятно в той же позиции, что и первый.

Инвентарь со дна могилы: Развал сосуда (I) баночной формы обнаружен в северо-западном углу сруба. Два бронзовых пластинчатых браслета находились на костях стоп погребенного (рис. 79: 1-2). Деревянный стержень (рукоять от чекана?) длиной 50 см и диаметром 4 см обнаружен в центре ямы, в районе тазового пояса погребенного. Лопатка и ребра *овцы* найдены у правой стопы погребенного.

Скопление костей животных (правая лопатка, левые бедренная, большая берцовая и пятка, 5 правых ребер *коровы*, правая лопатка молодой *коровы*) обнаружены у средины восточной стенки сруба. На дне ямы, в разрозненном состоянии, находились кости *овцы* (две особи): правые лопатка, 4 ребра, обломок грудины, правая и левая бедренные и большие берцовые кости, коленная чашечка.

Бронзовое (четырехгранное) шило, обнаруженное в насыпи, у северо-восточного (углового) камня и, возможно, также происходит из могилы 1 и было вынесено на поверхность грызунами.

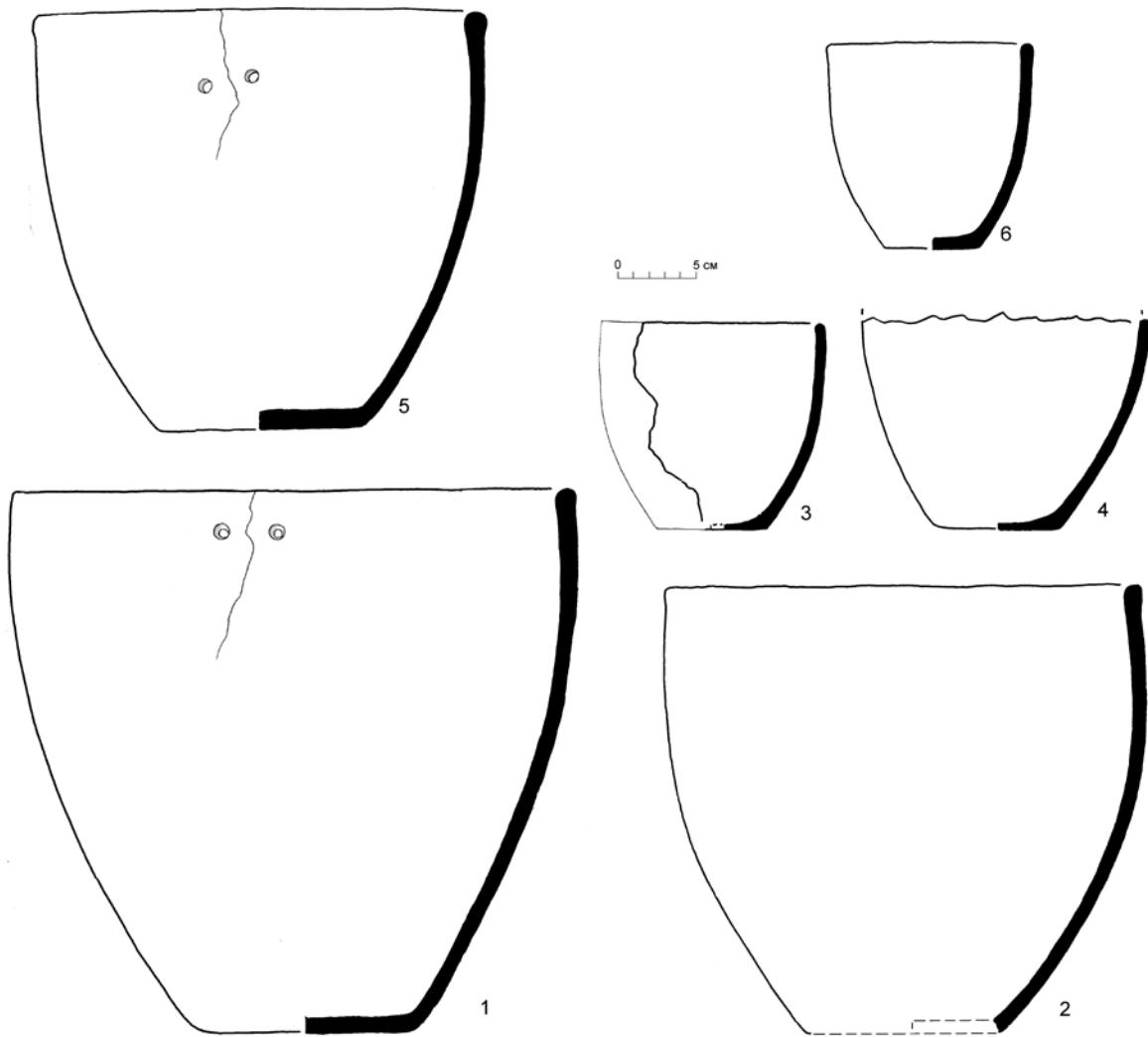

Рис.80. Могильник Сарала, курган 1. Глиняная посуда из могил: 1 – могила 2, сосуд I; 2 – могила 2, сосуд II; 3 – могила 2, сосуд IV; 4 - могила 2, сосуд VI; 5 – могила 3, сосуд I; 6 – могила 3, сосуд II.

МОГИЛА 2 (центральная). Яма прямоугольной формы ($3,00 \times 2,45$ м), с относительно вертикальными стенками; длинными сторонами ориентирована по оси запад – восток; глубина от верхнего уровня погребенной почвы – 1,50 м. Могила сильно потревожена грабителями. В центре каменного перекрытия фиксировался грабительские прокоп, и почти в центре деревянного перекрытия прослеживался проруб (рис. 76-77). Каменное покрытие ($5,60 \times 3,00$ м) лежало на деревянном перекрытии ($4,00 \times 2,90$ м), состоявшим из 13-14 бревен (диаметр 20 см), уложенных по линии запад – восток (рис. 77). В свою очередь, деревянное перекрытие опиралось на жерди, уложенные вдоль узких краев ямы по направлению север – юг. Деревянное перекрытие могилы № 2 накрывало узкую перемычку между могилами 1 и 2, смыкаясь с перекрытием могилы 1.

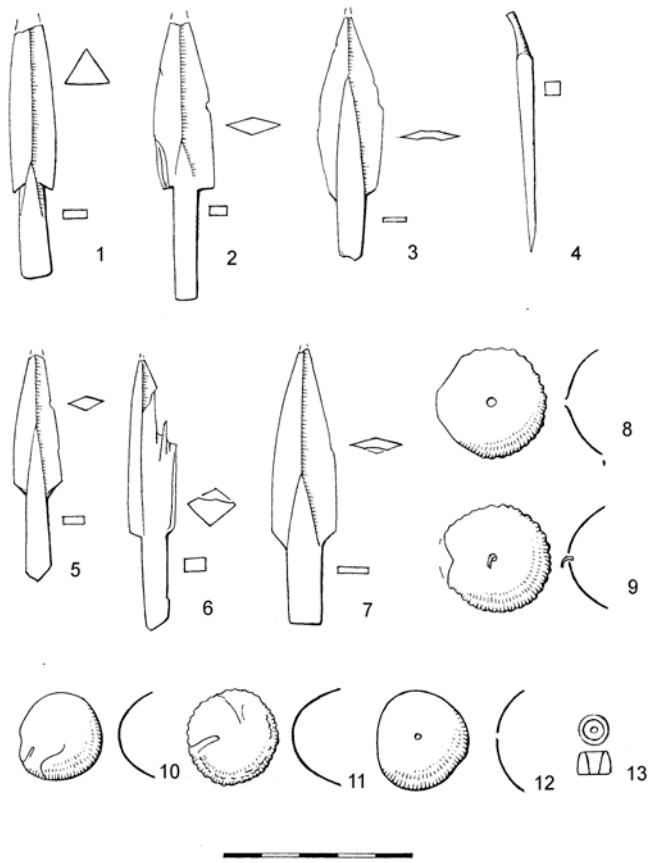

Рис. 81. Могильник Саарала, курган 1, могила 2. Вещи из могилы: 1-3, 5-7 – костяные наконечники стрел, 4 – бронзовое шило, 8-12 – бронзовые полусферические бляшки, 13 – каменная бусина.

В заполнении могилы, в перемешанном состоянии, находились части каменного и деревянного перекрытий, восемь бронзовых полусферических бляшек (часть в обломках) и шесть фрагментов от бронзовых бляшек (рис. 81: 8-9), халцедоновая бусина (рис. 81: 13), фрагменты керамики (рис. 80: 4), человеческие кости (не менее 2-х индивидуумов, в том числе обломки черепа и трех тазовых костей; на этих костях – следы медных окислов) и кости животных (передняя фаланга, левая большая берцовая *лошади*; верхний зуб *коровы*; верхний зуб, правая передний метоподий, одна фаланга, обломок ребра, обломок плечевой, правая лопатка *овцы*).

На дне могильной ямы находился сруб плохой сохранности ($2,60 \times 2,00$ м, по внутреннему контуру). От сруба сохранился один (нижний) венец, сложенный из бревен диаметром до 20 см. Погребение двойное: *мужчина 45-55 лет и мужчина (?) 30-40 лет*. На дне ямы, в центральной ее части, зафиксированы разрозненные человеческие кости (в основном, длинные кости нижних конечностей), принадлежавшие двум скелетам (рис. 78). Первоначальное поза погребенных не устанавливается. Судя по расположению костей ног, погребенные были ориентированы по оси запад – восток.

Инвентарь со дна могилы состоял из сосудов и различных разрозненных вещей. Сосуд I баночной формы черного цвета (рис. 80: 1) обнаружен у юго-западного угла сруба; сосуд II баночной формы кирпично-красного цвета (рис. 80: 2) найден в северо-западном углу сруба; фрагменты сосуда III обнаружены в центральной и юго-восточной частях сруба; сосуд IV (рис. 80: 3) найден почти в центре сруба; фрагменты сосуда V находились в юго-восточном углу сруба. Пять костяных черешковых, двухперых наконечников стрел и один бронзовый черешковый трехгранный найдены у северной стенки сруба (рис. 81: 1-3, 5-6). Две бронзовых нашивных полусферических бляшки обнаружены в западной части ямы и одна изъята из под сосуда I (рис. 81: 10-12).

Скопление костей животных обнаружено в придонной части ямы: правая лопатка, левое бедро, левый задний метоподий *овцы* – в северо-восточном углу сруба. Кроме того, отдельные кости животных (левая большая берцовая, фрагмент левой бедренной, позвонок, шесть правых и левых ребер *лошади*; правые лопатка, плечевая и большая берцовая *телецка*; вторая фаланга, два правых ребра *овцы*; плюсневая и копытная фаланга молодой *овцы*) найдены среди разрозненных человеческих костей. Костяной черешковый наконечник стрелы листовидной формы (рис. 81: 7), обнаруженный в центральной части насыпи, и, возможно, также происходит из могилы 2 (был, видимо, вынесен на поверхность грызунами).

МОГИЛА 3 (южная). Яма прямоугольной формы (3,10 x 2,55 м), с относительно вертикальными стенками; длинными сторонами ориентирована по оси запад – восток; глубина от верхнего уровня погребенной почвы – 1,45 м. Могила потревожена грабителями. В центре каменного перекрытия зафиксирован грабительский прокоп, а в центре деревянного – соответственно, проруб (рис. 76-77). Каменное покрытие (4,60 x 3,00 м) лежало на деревянном перекрытии (4,20 x 3,20 м), состоявшим из 12-13 бревен (диаметр 25 см), уложенных по линии запад – восток (рис. 77). В свою очередь, деревянное перекрытие опиралось на жерди, уложенные вдоль узких краев ямы по направлению север – юг. Деревянное перекрытие могилы № 3 накрывало перемычку между могилами 2 и 3, смыкаясь с перекрытием могилы 2.

В юго-восточном углу могильной ямы фиксировался прокал стенок и пола. В заполнении могилы, в перемешанном состоянии, находились части каменного и деревянного перекрытий, два обломка бронзовых пластинчатых браслетов, костяная ворврока (рис. 83: 9), фрагмент амулета с окончанием в виде лошадиной головки (рис. 83: 13), бронзовые полусферические бляшки (фрагменты, около 30 шт.), фрагменты керамики,

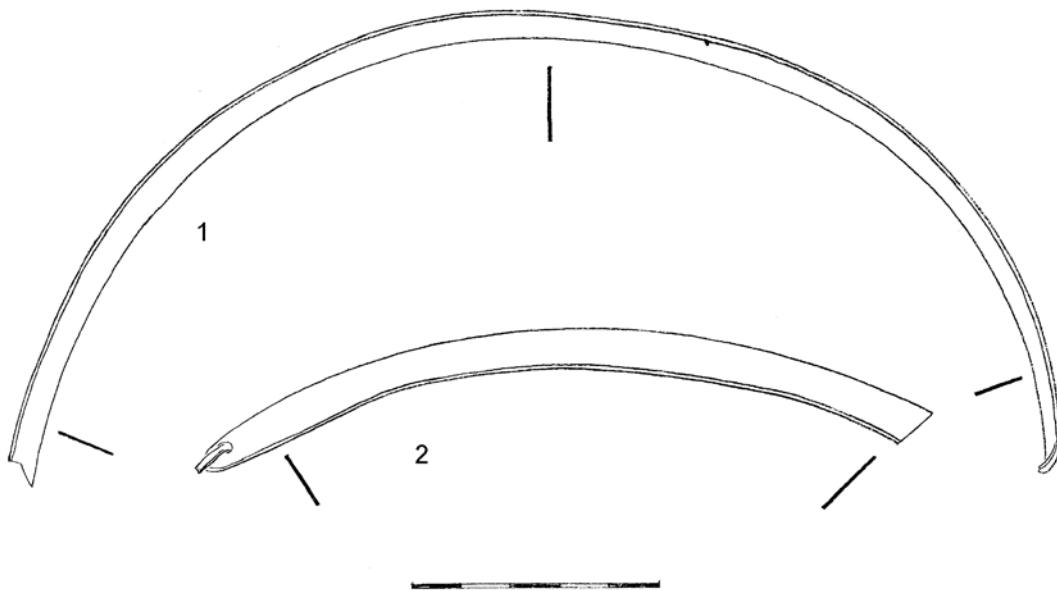

Рис. 82. Могильник Сарала, курган 1, могила 3.
Вещи из могилы: 1-2 – бронзовые ножные браслеты.

человеческие кости (в том числе, нижняя челюсть) и кости животных (обломки нижней челюсти косули).

На дне могильной ямы находился сруб ($2,60 \times 2,00$ м, по внутреннему контуру) плохой сохранности, сложенный в два – три венца из бревен диаметром до 20 см. Внутри сруба было устроено нечто вроде пола (или "погребального ложа"). Конструкция состояла из трех жердей, длиной около 2 м и диаметром 5-7 см, уложенных поперек длинной оси сруба, перекрытых по перпендикуляру досками и накрытых берестой. На этом "ложе" и находились останки погребенного. Похожая конструкция «погребально-го ложа» зафиксирована в кургане 3 (могила 1) могильника Шаман Гора (Боковенко, Смирнов 1998).

Погребение одиночное мужчины 35-45 лет. Скелет располагался в центре сруба. Значительная часть костей скелета, потревоженная грабителями и землероями, находилась в разрозненном состоянии или не сохранилась. В положении близком к первоначальному находились: череп, левые ключица, лопатка, плечевая кость и пять фаланг руки. А *in situ* залегали все кости левой ноги (кроме голеностопа, видимо, потревоженного землероями) и правые больше- и малоберцовые и кости стопы.

Причем, по деформации костей, у погребенного была травма правой стопы. Судя по сохранившимся костям, погребенный находился в вытянутом положении на спине и был ориентирован головой на запад, с незначительным отклонением к югу.

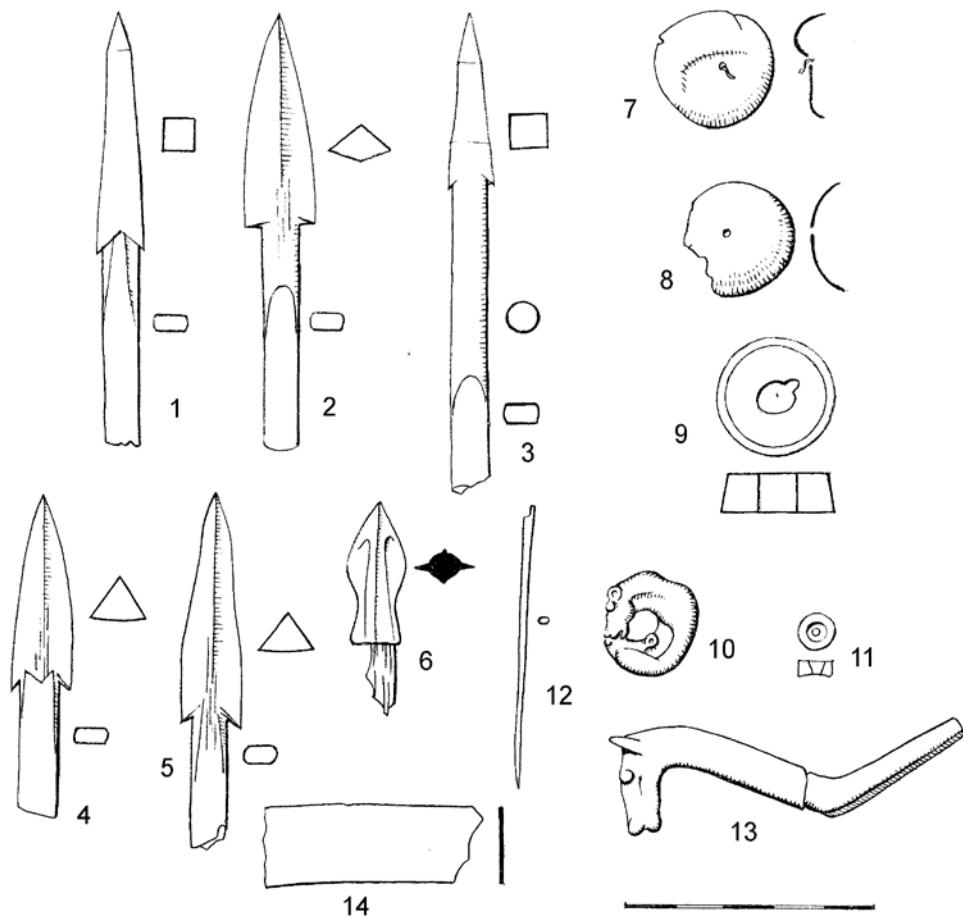

Рис. 83. Могильник Саарала, курган 1, могила 3. Вещи из могилы: 1 - 6 наконечники стрел, 7-8-полусферические бляшки, 9-пронизка, 10-пряжка в виде свернувшегося хищника, 11-бусина(камень), 12-шило, 13 - стерженек с окончанием в виде головки коня, обломок пластины (9-10- кость, остальное – бронза).

Находки, обнаруженные на дне могилы следующие: сосуд I баночной формы (рис. 80: 5), который находился в юго-западном углу сруба; сосуд II баночной формы (рис. 80: 6) был между левой бедренной костью погребенного и северной стенкой сруба; две бронзовых полусферических бляшки (одна с остатками кожаного ремешка) и фрагменты других бронзовых бляшек обнаружены у черепа погребенного (рис. 83: 7-8); бронзовая бляшка в виде свернувшейся пантеры найдена в 10 см к востоку от дистального конца левой плечевой кости погребенного (рис. 83: 10); пять костяных (черешковых) наконечников стрел и один бронзовый наконечник (втульчатый, с остатками деревянного древка) (рис. 83: 1-6) лежали компактно (возможно, в колчане, так как рядом найдены кусочки кожи) *in situ*, в 20 см к северу от дистальной части левого бедра погребенного; каменная бусина обнаружена в 10 см к западу от наконечников стрел. Также, два бронзовых (листовых) браслета с остатками кожаных ремешков плохой сохран-

ности зафиксированы на костях ног: один – на фалангах левой стопы погребенного; другой – с внешней стороны правой голени (рис.82).

Скопление костей мелкого *копытного* найдены в юго-западной части ямы, у развали сосуда I. Скопление костей крупной *лошади* (правые: лопатка, бедренная, большая берцовая, 4 ребра, фрагменты грудины) и *овцы* (правая лопатка, левые бедренная и большая берцовая с коленной чашкой, задний метоподий) находились у северо-восточного угла сруба. Вторая фаланга молодой *овцы обнаружена* – среди человеческих костей.

МОГИЛА 4 (детская) впускная. Могила находилась в 0,6 м к северо-востоку от северо-восточного угла каменного перекрытия центральной могилы (№ 2). Каменное покрытие могилы 4 состояло из семи небольших песчаниковых плит, лежавших под некоторым уклоном с северо-востока на юго-запад. Под плитами находилась могильная яма (0,70 x 0,50 м; глубина около 0,3 м) неправильных овальных очертаний, вытянутая по линии северо-запад – юго-восток (рис. 78).

Погребение практически полностью разрушено землероями, устроившими себе гнезда прямо в могильной яме. От погребенного *ребенка* сохранились только фаланга и обломок трубчатой кости. Человеческие остатки находились в нарушенном положении. В могильной яме находился также поясничный позвонок *овцы*. В верхнем горизонте ямы зафиксирован фрагмент органического материала (несколько слоев бересты), скорее всего, от «покрывала» над погребенным.

КУРГАН 2 находится в южной части могильника, справа от дороги на п.Сарала. Насыпь кургана представляет собой небольшое всхолмление (25 x13 м), вытянутое по линии север – юг, высотой до 0,8м от современной поверхности (рис. 84). Верхняя часть насыпи представляла собой бурую супесь, а нижняя и заполнение могильных ям состоит из светло-серой и светло-желтой супеси. По границам этих двух слоев хорошо прослеживались следы выкидов из могильных ям.

В разных местах насыпи и на разных глубинах находились: древесные угольки, несколько целых и обломанных речных галек, кости людей (в том числе: фрагментированный черепной свод *новорожденного*, происхождение которого не ясно). Кости зафиксированы в разных местах: у юго-восточного угла каменного перекрытия могилы № 2, в углу, образованном двумя плитами и одна на месте – полуразобранной (первоначальной) ограды. Обломки черепа обнаружены также у юго-восточного углового камня, а кости (в том числе черепные) мелких и крупных копытных (обломок челюсти

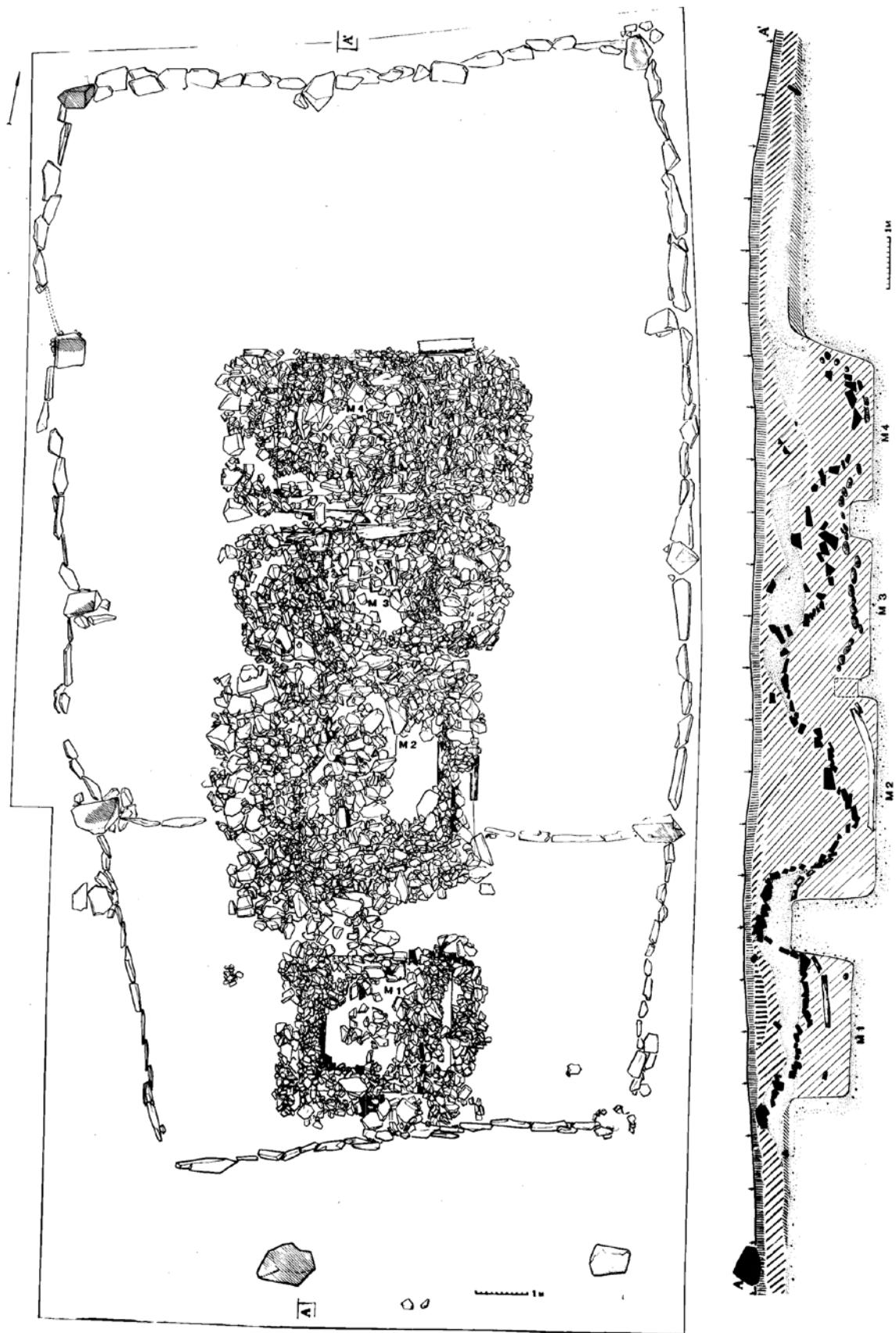

Рис. 84. Могильник Сарала, курган 2. План ограды и каменных покрытий могил.
Разрез А-А' (бровка).

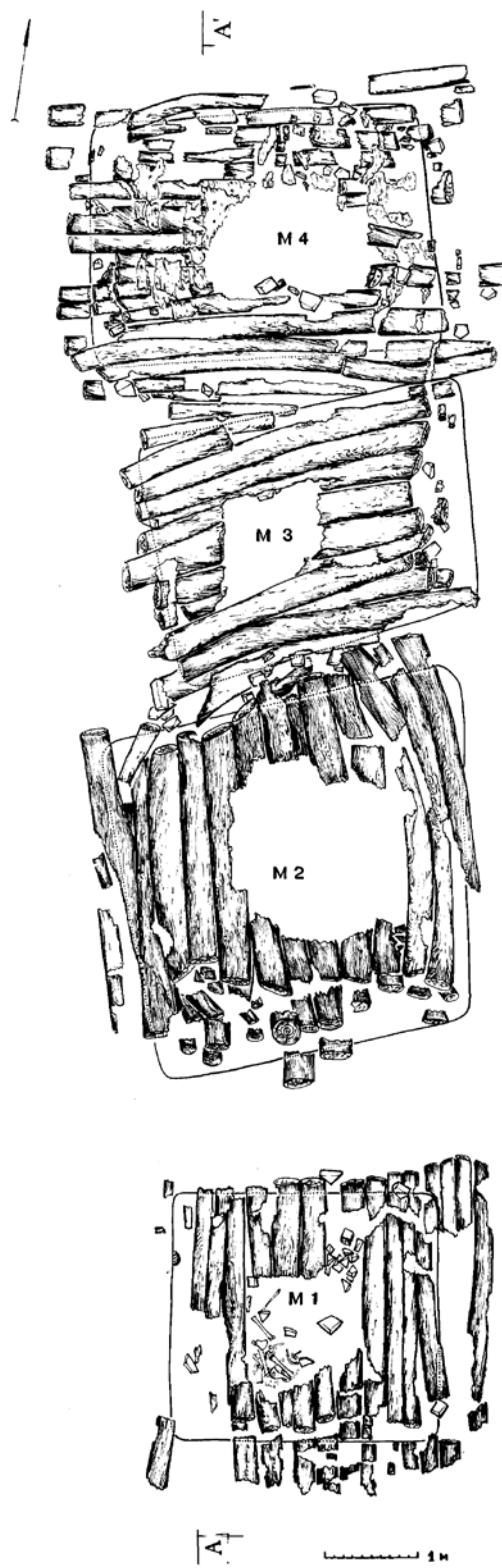

Рис.85. Могильник Сарала, курган 2. Планы деревянных покрытий могил.

Данный курган относится к типу, так называемых, десятикаменных тагарских курганов. Первоначально ограда создавалась вокруг могил №№ 3 и 4, имела подпрямоугольные очертания (14 x 13 м) и была ориентирована по оси север-северо-запад – юг-

овцы и три обломка длинных костей) встречены у северо-восточного углового камня. Три фрагмента костей найдено в яме, на месте юго-восточного углового камня. В разрозненном виде и в разных местах, найдены на уровне погребенной почвы, следующие более менее определимые кости животных: обломок нижней челюсти *крупного копытного* (обломок бедра), *мелкого копытного – овцы* (обломки нижней челюсти, 2 нижних зуба, обломок поясничного позвонка, правая лопатка, фрагменты лопатки, обломок лучевой, локтевая, фаланги, обломок 2-й фаланги, левый астрагал, правая большая берцовая), *коровы* (обломки челюсти, 2 ребра, обломок ребра, обломок лучевой, обломок локтевой, обломки таза, обломок таза, обломок метоподия, правая пятонная), *лошади* (2 верхних зуба, правый астрагал, обломок левой бедренной, обломок грифельной кости); *косули* (обломок задней левой метоподии). Кроме того, встречены фрагменты орнаментированной, (в том числе, два фрагмента керамики, относящиеся к каменноложскому этапу карасукской культуры X-IX вв. до н.э.) и неорнаментированной керамики (обломки венчиков, стенок и донцев тагарского облика), последние, вероятно, происходящие из нарушенных грабителями могил.

юго-восток, с отклонением сторон против часовой стрелки на 15°. Позднее, когда к могиле № 3 пристраивалась могила № 2, центральная часть южной стороны ограды была разобрана, ее плиты пошли на перекрытие могилы № 2, а южная часть ограды была отстроена заново. Возможно, однако, что окончательный вид и размеры (20 x 13 м) ограда приобрела по совершению последнего захоронения (могила № 1), устроенного южнее могилы № 2.

Ограда сложена из вертикально врытых плит (красноцветный девонский песчаник) с таким расчетом, чтобы они выступали на высоту 0,30-0,40 м от уровня погребенной почвы. В центре каждой из сторон первоначальной ограды (по два камня) и по углам ограды (по одному камню) вкопаны массивные плиты различных пород от северо-восточного углового камня, против часовой стрелки: 1 - диорит; 2 - порфировый грано-диорит; 3 - кварцевый диорит; 4 - гранитогнейс; 5, 6 - порфировый грано-диорит; 7 - диорит; 8 - гранодиорит; 9 - мелко-среднезернистый гранит; 10, 11 - диорит. Эти камни возвышались на высоту более 1 м. Все стелы, кроме центральной в южной стенке, юго-восточной и юго-западной (угловых) находятся на месте. Одна стела отсутствует. Плиты ограды и стелы, вероятно, происходят из одного месторождения.

В пределах ограды, в 1 м к югу от юго-западного угла каменного перекрытия над могилой 2, находилась каменная "пирамидка", сложенная из 11 примерно одинакового размера (12 x 7 см) камушков различных пород (в основном, использовался туфопесчаник). Высота "пирамидки" 22 см.

МОГИЛА 1 (южная), в пристройке к первоначальной ограде (рис. 84). Яма прямоугольной формы (2,90 x 2,60 м), с относительно вертикальными стенками, длинными сторонами ориентирована по оси запад – восток; глубина от верхнего уровня погребенной почвы 1,30 м. Могила до некоторой степени потревожена грабителями. В центре каменного перекрытия фиксировался грабительские прокоп, а в центре деревянного – соответственно, проруб (рис. 84-85). Каменное покрытие (4,20 x 3,60 м) лежало на деревянном перекрытии (3,80 x 3,60 м), состоявшим из 15-16 бревен (диаметр до 30 см), уложенных по линии север – юг.

В заполнении могилы, в переотложенном состоянии, находились части каменного и деревянного перекрытий, фрагменты керамики, человеческие кости.

На дне могильной ямы находился сруб (2,20 x 2,10 м, по внутреннему контуру) плохой сохранности, сложенный в два (или три) венца из бревен диаметром до 20 см.

Погребальный инвентарь со дна и из придонной части могилы: развалы шести сосудов (рис. 86).

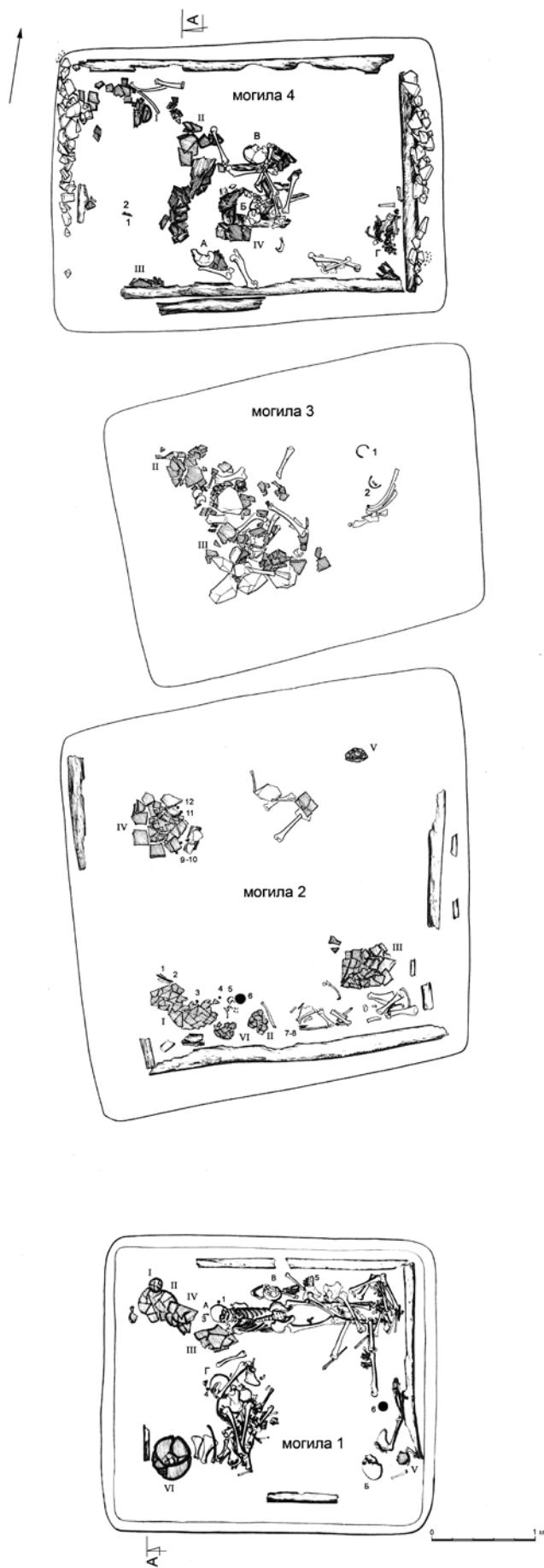

Рис. 86. Могильник Сарала, курган 2. Планы могил.

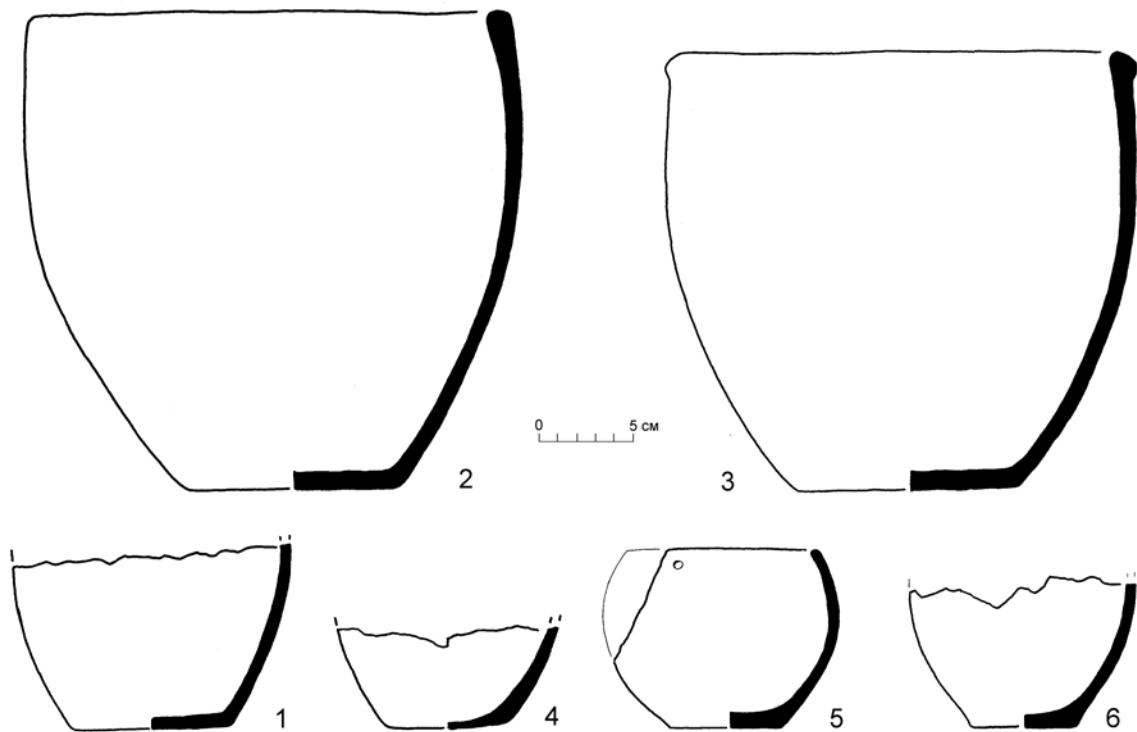

Рис. 87. Могильник Сарала, курган 2, могила 1. Глиняная посуда: 1 – сосуд I, 2 – сосуд II, 3 – сосуд III, 4 – сосуд IV, 5 – сосуд V, 6 – сосуд VI.

В могиле было захоронено четыре взрослых человека. В относительном сочленении находились кости погребенного А (*взрослый мужчина*), который был уложен на спине, головой на запад. Останки остальных погребенных были сдвинуты и представляли собой нагромождения костей в разных углах могилы. Кости погребенного Б находились в юго-восточном углу сруба; кости погребенного В лежали на костях ног погребенного А, в северо-восточном углу; кости погребенного Г, в виде кучи, находились в юго-западном углу сруба. Видимо, на месте сохранилось расположение глиняных сосудов: сосуд I (рис. 87: 1) находился в северо-восточном углу могилы, здесь же были сосуды II (рис. 87: 2) и IV (рис. 87: 4); сосуд III (рис. 87: 3) был поставлен справа от головы погребенного А; сосуд IV (рис. 87: 4) находился между сосудом II и III; сосуд V (рис. 87: 5) обнаружен в юго-восточном углу, у черепа погребенного Б; сосуд VI (рис. 87: 6) находился в юго-западном углу, где были сосредоточены кости погребенного Г. Различные вещи *in situ* найдены только у погребенного А: бронзовые полусферические бляшки у головы (рис. 89: 2-4), за головой обнаружены две бронзовые цилиндрические пронизки (рис. 88: 10), у левого бедра находились остатки колчана с девятью костяными стрелами (рис. 88: 1-9, 12).

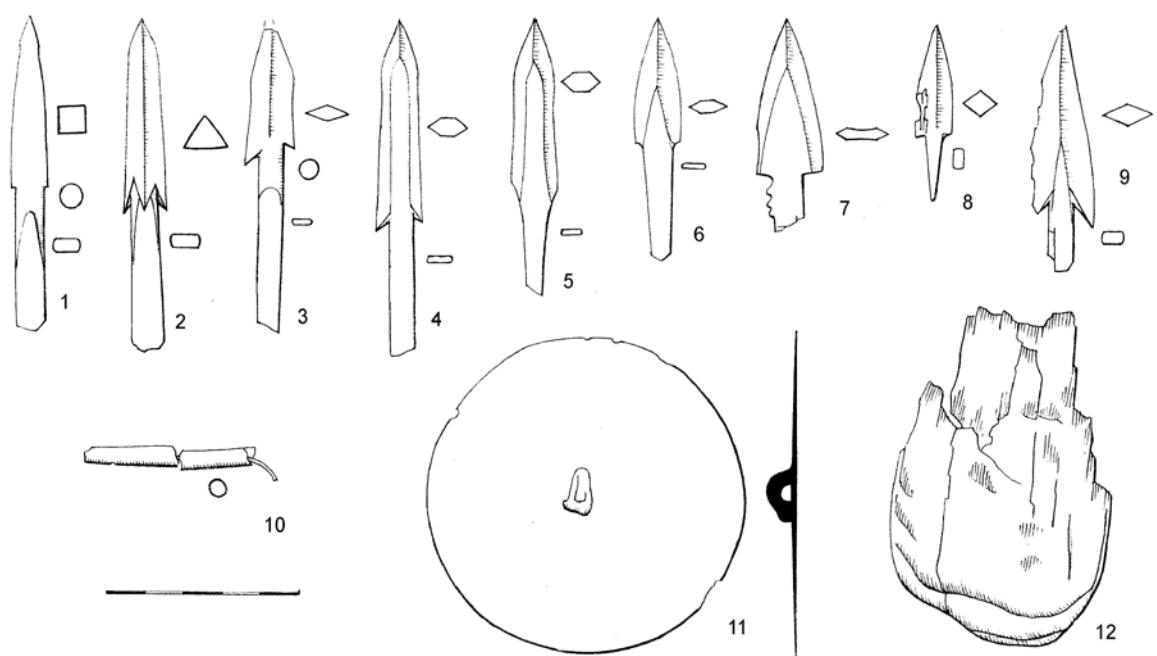

Рис. 88. Могильник Сарала, курган 2, могила 1. Вещи из могилы: 1-9 – наконечники стрел, 10 – пронизка, 11 – зеркало, 12 – фрагмент кожаного колчана (1-9 – кость, 10-11 – бронза, 12 – кожса).

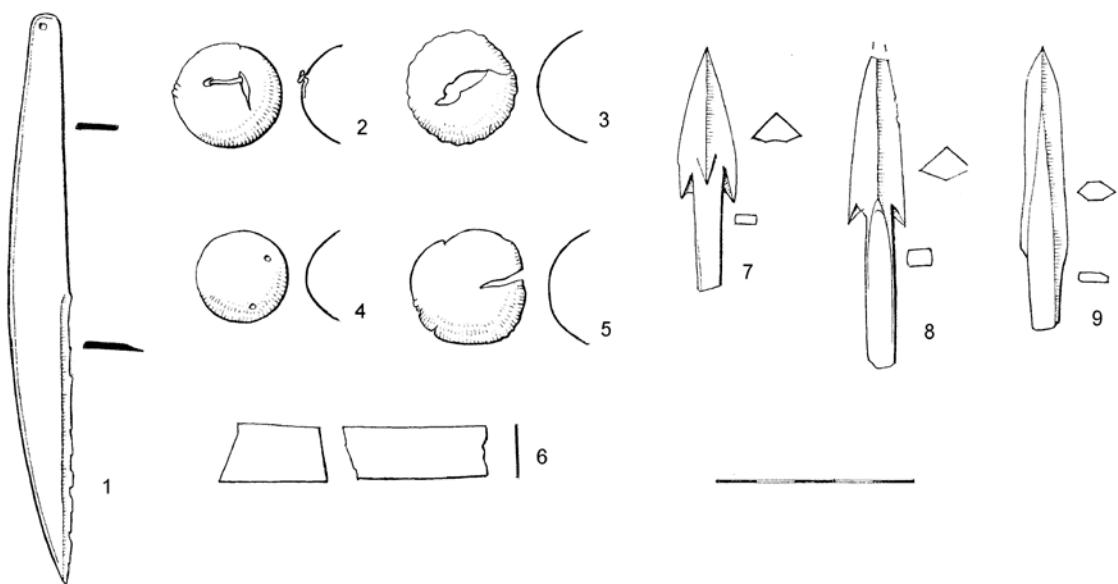

Рис. 89. Могильник Сарала, курган 2, могила 1. Вещи: 1 – нож, 2-5 – полусферические бляшки, 6 – обломок браслета, 7-9 – наконечники стрел (7-9 – кость, остальное – бронза).

Также, у черепа погребенного Г обнаружена бронзовая полусферическая бляшка (рис. 89: 5), а у правой локтевой кости погребенного Б найдено бронзовое дисковидное зеркало (рис. 88: 11). Остальные вещи обнаружены при разборке скоплений человеческих костей: бронзовый нож (рис. 89: 1), фрагменты пластинчатого браслета (рис. 89: 6), три костяных наконечника стрел (рис. 89: 7-9).

В могиле, среди человеческих костей находились кости животных от мясной погребальной тризы. Так, скопление костей молодой *коровы* (правые – 2 лопатки, 2 ребра, 2 бедренные и 2 большие берцовые, коленная чашка, обломок грудины, 2 кости за-плюсны) и *овцы* (левые лопатка, 4 ребра, большая берцовая) обнаружены в юго-западной части ямы, у развала сосуда VI и среди человеческих костей.

Другое скопление костей *овцы* (правые бедренная, большеберцовая и два ребра) находились в северо-восточном углу сруба, среди человеческих костей; еще одни кости *овцы* (левая бедренная, задний метоподий, астрагал, два ребра) были в юго-восточном углу сруба, у сосуда V.

МОГИЛА 2 (впускная, разрушившая центр южной стенки первоначальной ограды). Яма подтрапециевидной формы (северная стенка 3,90 м, южная 3,40 м, западная и восточная – по 3,60 м), углы скруглены, стенки относительно вертикальны. Глубина от верхнего уровня погребенной почвы – 1,80 м. Могила сильно потревожена и ограблена. В восточной части каменного перекрытия фиксировался грабительский проход, а в центральной части деревянного перекрытия найден проруб (рис.84-85).

Каменное покрытие (5,50 x 4,40 м) лежало на деревянном перекрытии (4,30 x 4,20 м), состоявшим из 14 бревен (диаметр до 40 см), уложенных примерно по линии север – юг. Деревянное перекрытие могилы 2 налегало на деревянное перекрытие могилы 3.

В заполнении могилы, в перемешанном состоянии, находились части каменного и деревянного перекрытий и различные вещи: бронзовый вток от чекана с остатками деревянной рукояти (рис. 91: 8), целые и фрагментированные бронзовые полусферические бляшки (рис. 91: 1-2), бронзовая биконическая бусина (рис.91: 6), бронзовые пронизки (цилиндрической формы и усеченно-конической), сердоликовые и пастовые бусины (рис. 91: 3-5), а также, фрагменты керамики и человеческие кости (от трех индивидуумов).

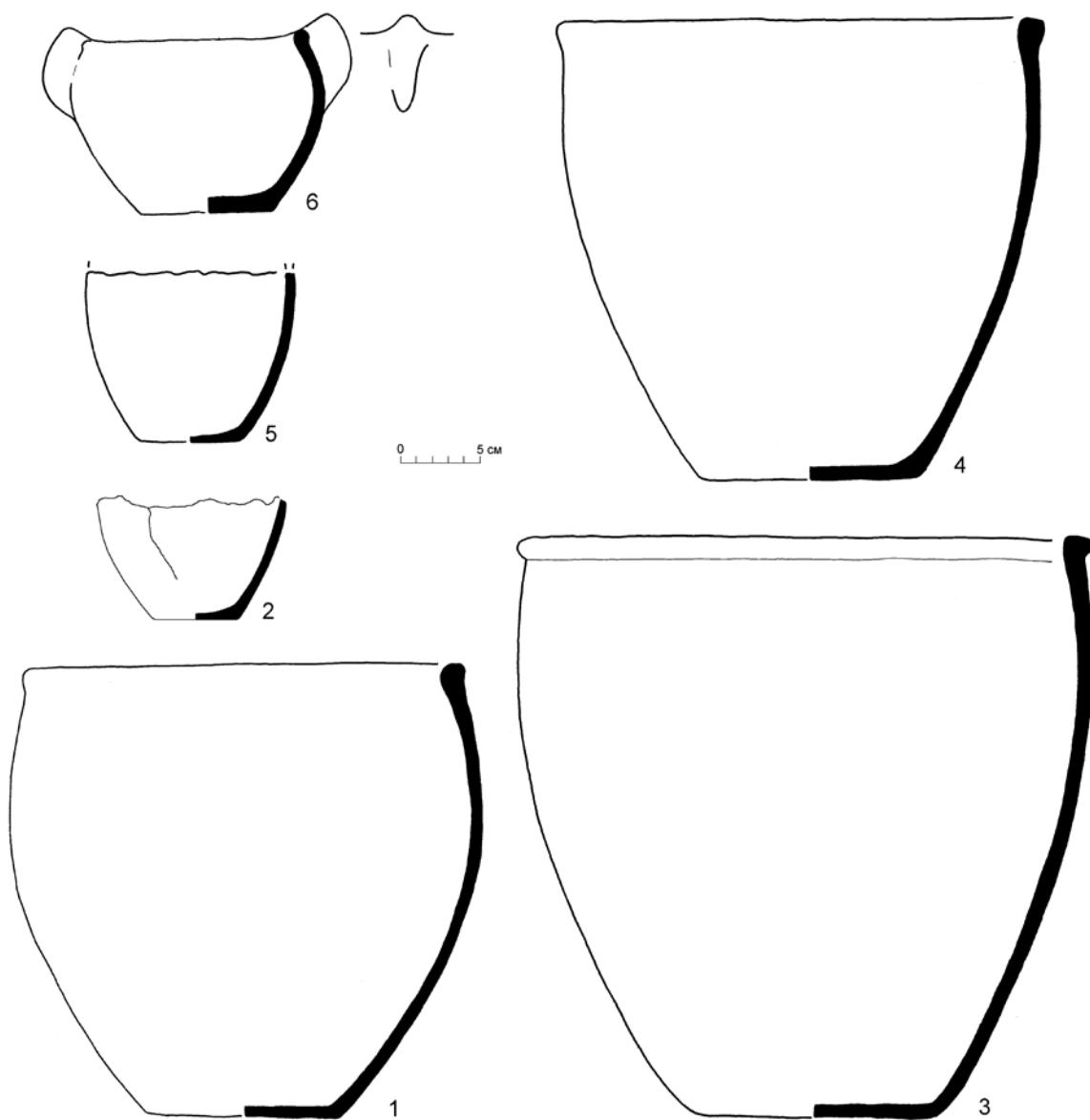

Рис. 90. Могильник Сарала, курган 2, могила 2. Глиняная посуда: 1 – сосуд I, 2 – сосуд II, 3 – сосуд III, 4 – сосуд IV, 5 – сосуд V, 6 – сосуд VI.

Кости животных находились над каменным перекрытием могилы 2: *коровы* или *лошади* (?) (фрагмент черепа), *косули* (нижняя челюсть, левая лопатка), *коровы* (2 ветви нижней челюсти, 2 позвонка, 2 левых ребра, правая лопатка, правая плечевая, левая бедренная, 2 больших берцовых и задний метоподий), *лошади* (верхняя челюсть с зубами, фрагмент нижней челюсти, нижний зуб, левая лопатка), *овцы* (правый рог, 2 нижних зуба, позвонок, правая лопатка и плечевая, левая плечевая и большая берцовая), *крупного копытного* (2 обломка трубчатой кости).

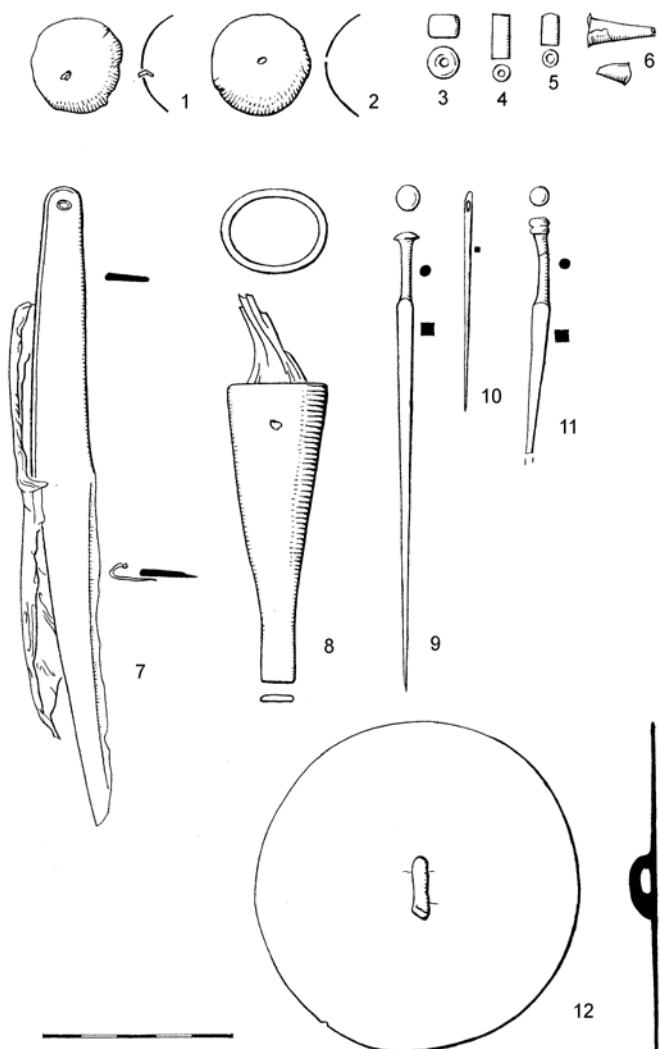

Рис. 91. Могильник Сарала, курган 2, могила 2. Вещи: 1-2 – бляшки, 3-5 – бусы, 6 – коническая пронизка, 7 – нож, 8 – вток с остатками деревянной ручки, 9-11 – шилья, 12 – зеркало (3-5 – стекло, остальное – бронза).

На дне могильной ямы находился сруб ($3,30 \times 3,00$ м – по внутреннему контуру) плохой сохранности, от которого сохранился один венец из бревен диаметром более 20 см. Вдоль северной стенки лежало, видимо, сползшее с перемычки между могилами, бревно с берестой. На остальном пространстве могилы 2 и могилы 3 береста не встречалась.

Погребение тройное: 1. – женщина 40-50 лет; 2. – подросток 14-19 лет; 3. – мужчина 25-30 лет. На дне ямы, ближе к северной стенке, обнаружены разрозненные кости женщины (левые: бедренная, большая берцовая и малая берцовая). Первоначальное положение погребенных не устанавливается.

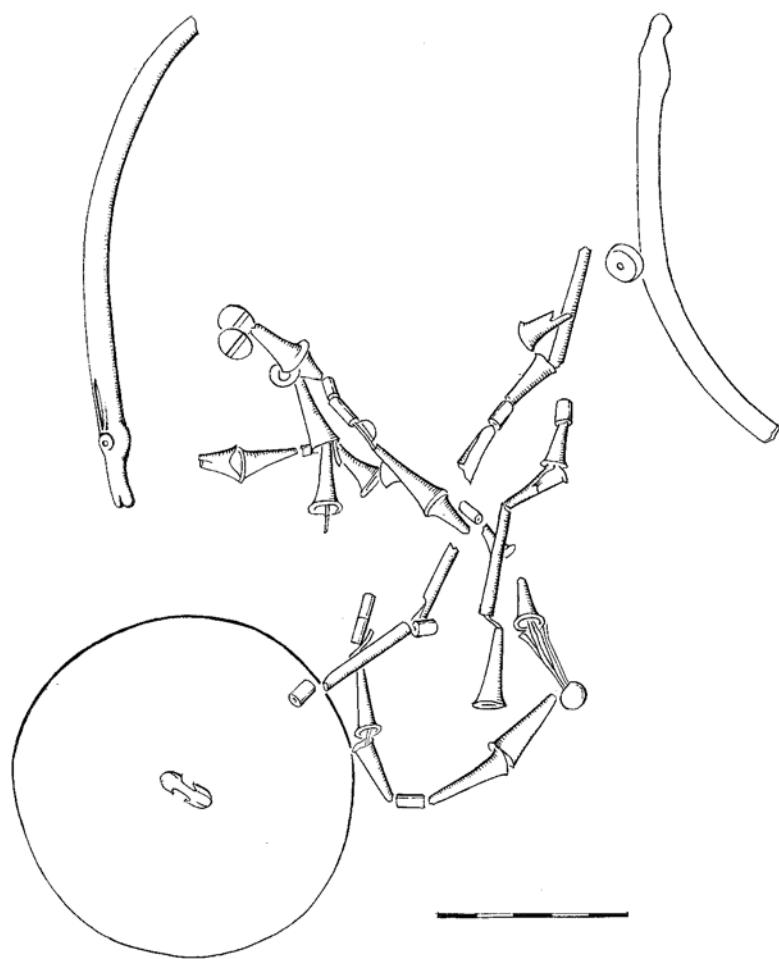

Рис. 92. Могильник Сарала, курган 2, могила 2. Вещи из могилы: зарисовка низки бус, найденные на месте.

На дне могилы обнаружены следующие находки: сосуды I, II и VI (рис. 90) были помещены у юго-западного угла сруба, сосуд III был у юго-восточного угла сруба, сосуд IV стоял у северо-западного угла сруба, а сосуд V – у северо-восточного угла сруба. Бронзовый нож в кожаных ножнах, бронзовое (четырехгранное) шило и две бронзовые бляшки встречены в юго-западной – западной части ямы, у сосуда I, а четыре бронзовые бляшки находились в северо-западном углу ямы, у сосуда IV. Набор предметов (в связке) обнаружен в юго-западной части ямы, у сосудов I и IV и состоял из следующих вещей: 1 – обломок костяной "пекторали" с головкой животного (рис. 92), 2 – сердоликовая бусина, 3 – "ожерелье" ("цепочка-подвеска") из бронзовых цилиндрических и усеченно-конических пронизок (рис. 92), 4 – бронзовое зеркало (рис. 92). Бронзовое четырехгранное шило и бронзовая игла (рис. 91: 9-10) найдены у средины южной стенки сруба, в скоплении костей животных. Бронзовая бляшка также обнаружена под развалом сосуда III и фрагменты подобных бронзовых бляшек встречены под развалом сосуда IV (рис. 91: 1-2).

Скопление костей животных также обнаружены в разных местах: на дне и в придонной части могилы кости *овцы* (правая и левая лопатки, 5 фаланг, 6 правых и левых ребер, правая плечевая, правые и левые бедренные и большая берцовая, задний метоподий), *коровы* (правые лопатка, плечевая, 2 ребра, большая берцовая, 4 обломки грудины), а в юго-восточном углу сруба, у сосуда III найдены кости *лошади* (правые и левые – 2 лопатки, правая плечевая, левые бедренная и большая берцовая).

МОГИЛА 3 (впускная), создана, по-видимому, после основной могилы № 4 или одновременно с ней. Яма подпрямоугольной формы ($3,50 \times 2,70$ м); углы скруглены, стенки относительно вертикальны. Глубина от верхнего уровня погребенной почвы 1,60 м. Могила сильно потревожена и ограблена. В центральной части каменного перекрытия фиксировался грабительские прокоп, а в центральной части деревянного – соответственно, проруб (рис. 84-85). Каменное покрытие ($5,60 \times 3,20$ м) лежало на деревянном перекрытии ($4,00 \times 3,00$ м), состоявшим из 14-15 бревен (диаметр до 30 см),

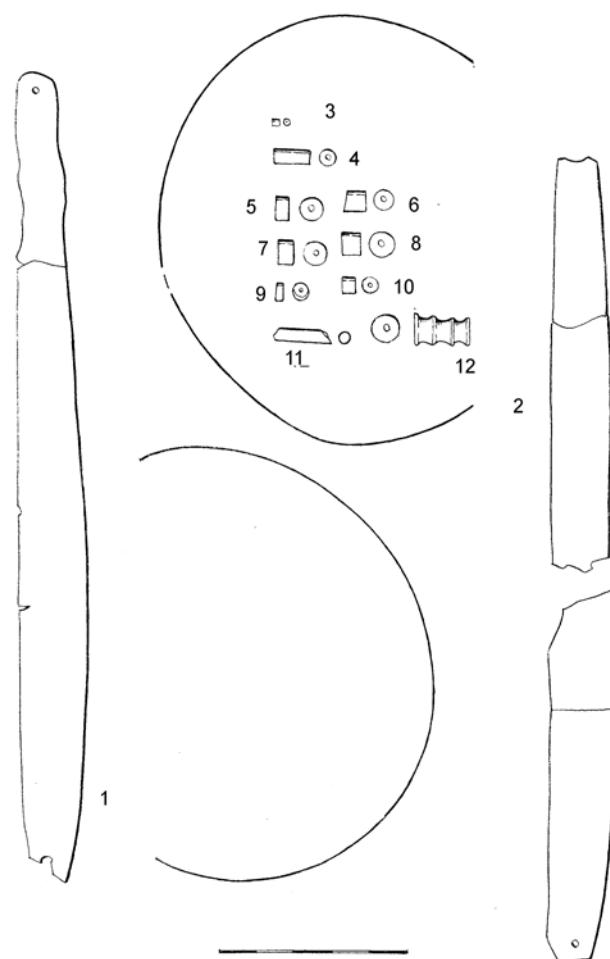

Рис. 93. Могильник Сарала, курган 2, могила 3. Вещи из могилы: 1-2 – ножные бронзовые браслеты, 3-12 – стеклянные и каменные бусы.

уложенных примерно по линии юго-запад – запад – северо-восток – восток. Деревянное перекрытие могилы 3 налегало на деревянное перекрытие могилы 4.

В заполнении могилы, в придонной части, в перемешанном состоянии, находились части каменного и деревянного перекрытий, целые и фрагментированные пастовые, сердоликовые и бронзовые полусферические бляшки, бусины и пронизки (рис. 93: 3-12), фрагменты керамики, человеческие кости (один индивидуум: фрагменты черепа, мелкие кости) и кости животных (*косуля*: правый задний меподий; *лисица*: правые плечевая и локтевая).

На дне могильной ямы находился сруб (2,60 x 2,00 м – по внутреннему контуру) очень плохой сохранности, сложенный в два венца из бревен, диаметром около 20 см (рис. 86).

Погребение одиночное *мужчины 40-55 лет*. На дне ямы, в центральной ее части, зафиксированы разрозненные человеческие кости (в основном, длинные кости нижних конечностей). Первоначальное положение погребенного точно не устанавливается. Судя по расположению ножных бронзовых браслетов (*in situ*), погребенный, возможно располагался в вытянутом положении, головой на запад.

Погребальные вещи обнаружены на дне ямы в центральной и северо-западной частях: развалы двух или нескольких сосудов (рис. 95), два бронзовых ножных браслета (фрагментированы). Последние находились в 1 м к западу от восточной стенки (рис. 93: 1-2).

В центральной части могилы обнаружено также скопление разрозненных костей животных: *коровы или лошади* (три правых ребра, обломки лопатки, 2 бедренные, 2 берцовые), *овцы*: (лопатка, плюсневая кость, обломки трубчатых костей).

МОГИЛА 4 (основная, для первоначальной ограды). Яма прямоугольной формы (3,80 x 2,70 м), со скругленными углами и относительно вертикальными стенками; длинными сторонами ориентирована по оси запад – восток; глубина от верхнего уровня погребенной почвы 1,70 м. Могила сильно потревожена грабителями. В центре каменного покрытия фиксировался грабительские прокоп, и под ним, в деревянном перекрытии был найден проруб (рис. 84-85). Каменное покрытие (6,00 x 3,00 м) лежало на дере-

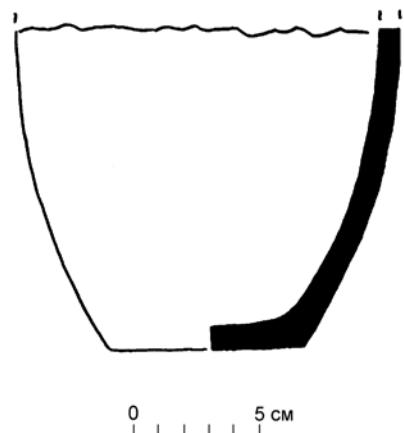

Рис. 95. Могильник Сарала, курган 2, могила 3. Сосуд II.

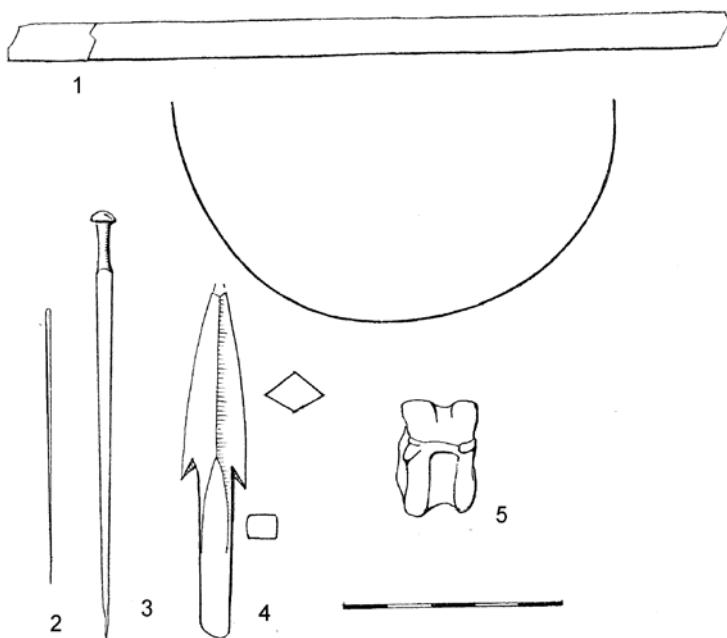

Рис. 96. Могильник Сарала, курган 2, могила 4. Вещи: 1 – браслет, 2 – игла, 3 – шило, наконечник стрелы, 5 – альчик (1-3 – бронза, 2-5 – кость).

вянном перекрытии ($4,80 \times 3,30$ м), состоявшим из 18-19 бревен (диаметр 30 см), уложенных по линии запад – восток. Поверх деревянного перекрытия фиксировались остатки берестяного покрытия. Деревянное перекрытие могилы 4 накрывало узкую перемычку между могилами 4 и 3, смыкаясь с перекрытием могилы 3.

В заполнении могилы, в перемешанном состоянии, находились части каменного и деревянного перекрытий, два фрагмента бронзового пластинчатого браслета (рис. 96: 1) и обломки бронзовых бляшек (в придонной части ямы), фрагменты керамики, человеческие кости (фрагменты черепа, мелкие кости; правое бедро взрослой женщины, принадлежавшие пятому индивидууму, кости которого отсутствовали на дне ямы) и фрагментированные кости *крупных и мелких копытных* (в том числе, лучевая кость и левый астрагал *овцы*).

На дне могильной ямы находился сруб ($3,00 \times 2,00$ м, по внутреннему контуру) плохой сохранности, сложенный в два (или три) венца из бревен диаметром до 20 см (рис. 86). За стенками сруба, с западной и восточной сторон могилы, между стенками сруба и могильной ямы, имелась забутовка из каменных плит.

В северо-западном и юго-восточном углах могильной ямы фиксировался прокал стенок и пола.

Погребение коллективное, состоявшее из четырех или пяти погребенных: 1 – мужчина 40-50 лет, 2 – мужчина 30-40 лет, 3 – женщина 40-50 лет, 4 – ребенок 2-3 лет, 5 – женщина (?) взрослая.

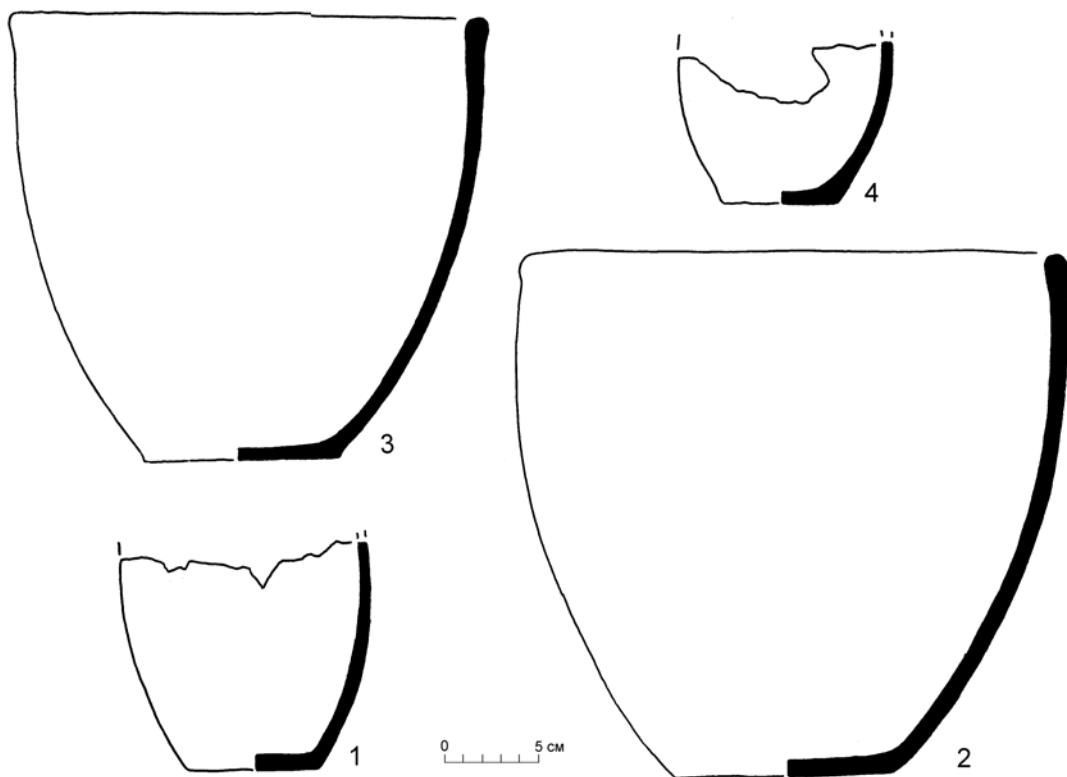

Рис. 97. Могильник Сарала, курган 2, могила 4. Глиняные сосуды из могилы: 1 – сосуд I, 2 – сосуд II, 3 – сосуд III, 4 – сосуд IV.

На дне ямы, в центральной ее части, зафиксированы разрозненные человеческие кости (в основном, длинные кости конечностей и три фрагментированных черепа), принадлежавшие взрослым индивидуумам. Первоначальное положение взрослых похороненных не устанавливается.

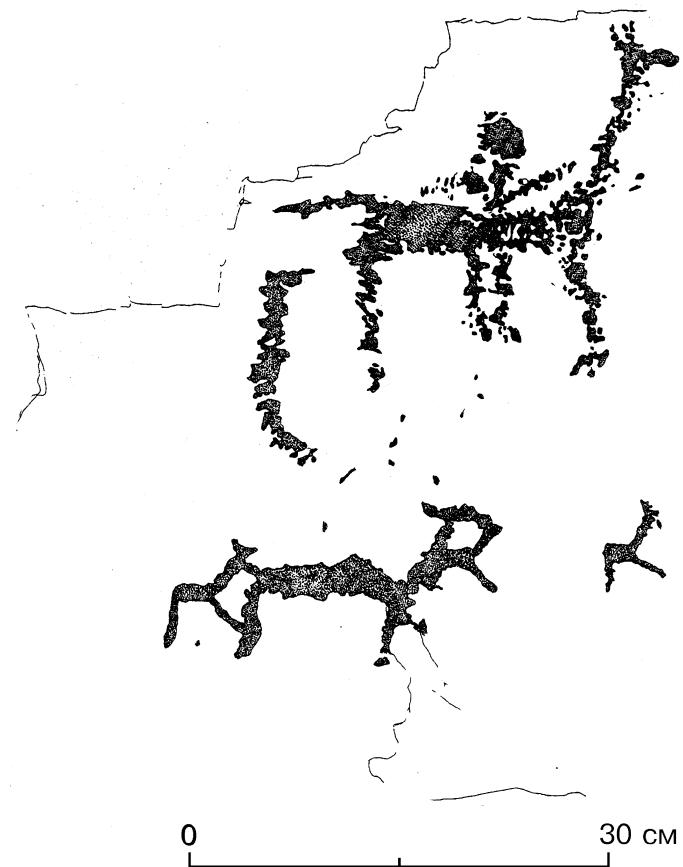
В юго-восточном углу сруба находился несколько потревоженный скелет ребенка без черепа (нижняя челюсть, позвонки, ребра, кости правой руки находились на месте, в положении "на животе"), ориентированный головой на юг. Кости таза и ног сдвинуты: часть находится на костях торса, часть – рядом с ним. Является ли данное расположение скелета первоначальным или кости сдвинуты при ограблении, не ясно.

На дне ямы найдены следующий погребальный вещевой комплекс: остатки четырех сосудов (рис. 97): сосуды I и II находились в северо-западной части сруба, сосуд III был в юго-западной части сруба, сосуд IV был помещен в центральной части сруба. Также найдены различные вещи: бронзовое (четырехгранное) шило и бронзовая игла (рис. 96: 2-3) найдены в западной части ямы, в 30 см от западной стенки сруба; фрагмент конической бляшки обнаружен в средине южной стенки сруба; две бронзовых нашивных полусферических бляшки обнаружены в западной части ямы; костяной

наконечник стрелы (рис. 96: 4) и альчик *овцы* (рис. 96:5) найдены у северной стенке, под нижним венцом сруба.

Кроме вещей, в могиле обнаружены следующие скопления костей животных: кости *овцы* (правые лопатка, бедренная, задний метоподий) найдены среди разрозненных человеческих костей, *лошади* (правая бедренная) и *коровы* (правая бедренная) обнаружены у южной стенки сруба, а другие кости *коровы* (верхний зуб, обломок грудины, правая большая берцовая и 2 ребра) найдены в районе северо-западного угла сруба.

Вся совокупность погребальных конструкций, обряда и сопроводительного инвентаря позволяет отнести курганы 1 и 2 могильника Сарала к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ

По погребальным конструкциям и сопроводительному инвентарю вышеупомянутые погребальные комплексы относятся к разным этапам тагарской культуры. Наиболее ранние памятники исследованы в могильнике Чергатинский 1. Погребальные конструкции и сохранившиеся находки (баночные сосуды архаичных форм, гребень) наиболее типичны для раннетагарского времени – банинского и черновского этапов, то есть по современным представлениям они могут датироваться IX-VIII вв. до н.э. (Грязнов 1968; Он же 1979; Максименков 2003).

Комплексы из могильника Печище 1 относятся к подгороновскому этапу, о чем свидетельствуют многочисленные аналогии не только погребальных конструкций, но и характерные находки этого периода (ножи, зеркала, шилья, различные бляшки и сосуды баночных форм), которые встречены в классических комплексах Гришкин Лог, Черновая, Новая Черная, Тепсия и др. (Грязнов 1968; Он же 1979; Максименков 2003). Современная датировка раскопанных комплексов в могильнике Печище 1 – VIII-VII вв. до н.э.

В могильнике Сарала датировались кости, а для кургана 1 в могильнике Черемшино взяты образцы из одного бревна.

Интересная ситуация возникла при определении времени сооружения кургана 1 могильника Черемшино.

Известно, что одним из наиболее важных моментов радиоуглеродного датирования является отбор образцов. Наибольшее значение будут иметь образцы деревянных погребальных конструкций, отобранные с учетом использования метода «wiggle matching». При их отсутствии следует отдавать предпочтение сериям образцов из одного (закрытого) комплекса, имеющих, в том числе, и различное происхождение (кости животных и человека, дерево, уголь). Подобные даты дают возможность помимо прочего вычислить и так называемую комбинированную дату.

По конструкции кургана, по погребальному обряду и найденному в могилах сопроводительному инвентарю (тагарские сосуды, оленная бляха, бронзовая гривна, обложенная золотым листом, ножи и т. д.) курган может быть отнесен к ранним комплексам сарагашенского этапа тагарской культуры, то есть по классическим датировкам не раньше VI в. до н.э.

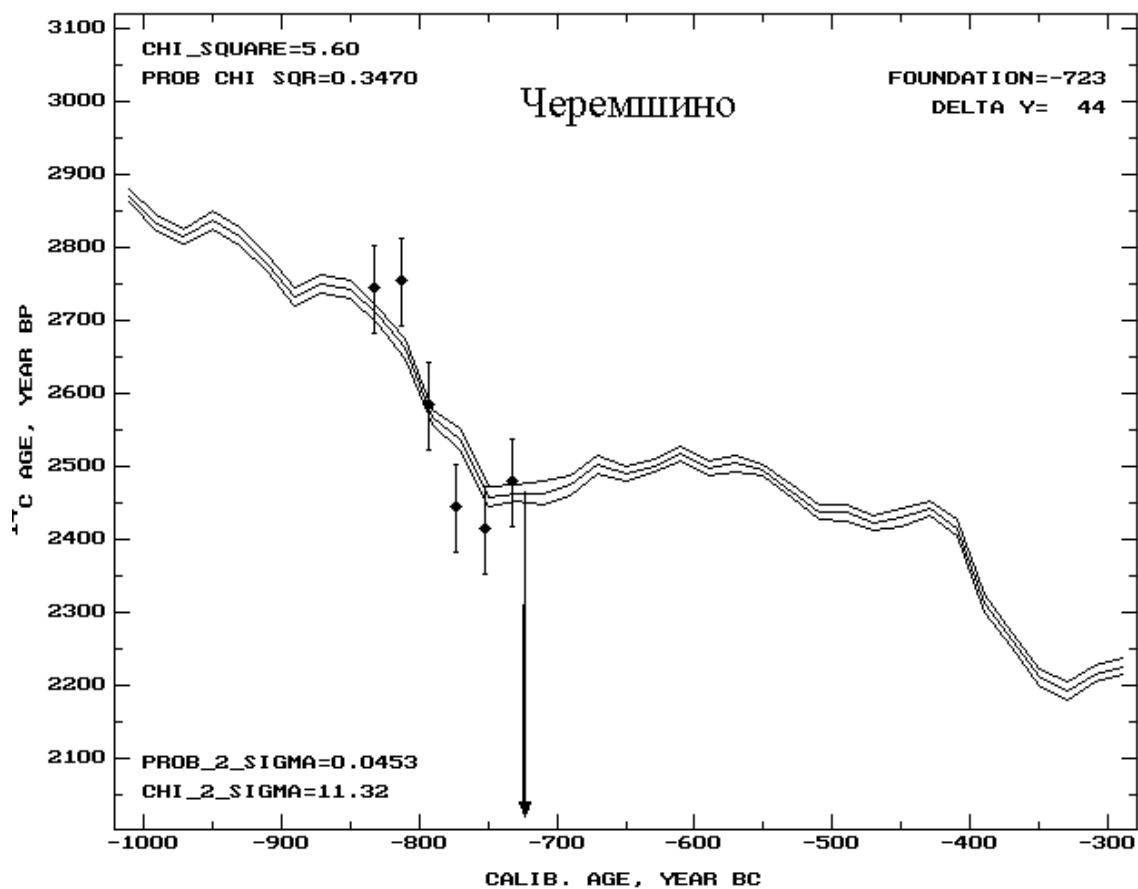
Для радиоуглеродного датирования взяты образцы от хорошо сохранившегося бревна сруба из могилы 1 и использован метод согласования («wiggle matching»), поз-

воливший получить точную дату для самой ранней могилы кургана: 723 ± 20 гг. до н. э. (Cal BC) (Alekseev, Bokovenko et al. 2001), что дает возможность датировать комплекс второй половиной или самым концом VIII в. до н. э.

п/п	Лаб. индекс	^{14}C возраст, BP	Датируемый материал	Калиброванный календарный интервал, годы до н. э. (cal BC) 1σ	Калиброванный календарный ин- тервал, годы до н. э. (cal BC) 2σ	комплекс
Могильник Сарала						
1.	Ле-5297	2445 ± 20	кости	760–410	760–400	курган 2, могила 2
2.	Ле-5298	2430 ± 30	кости	760–400	760–400	курган 2, могила 4
3.	Ле-5299	2420 ± 25	кости	540–400	760–400	курган 2, могила 1
4.	Ле-5300	2305 ± 30	кости	410–260	410–230	курган 2, могила 3
Могильник Черемшино к.1 м.1						
5.	Ле-5675	2700 ± 50	дерево	900–805	980–790	централь- ные кольца
6.	Ле-5676	2710 ± 60	дерево	905–805	1000–790	1-й слой от центра
7.	Ле-5677	2540 ± 40	дерево	800–540	810–520	2-й слой от центра
8.	Ле-5678	2400 ± 20	дерево	520–400	760–390	3-й слой от центра
9.	Ле-5679	2370 ± 20	дерево	480–390	520–380	4-й слой от центра
10.	Ле-5680	2435 ± 25	дерево	760–400	760–400	внешние кольца

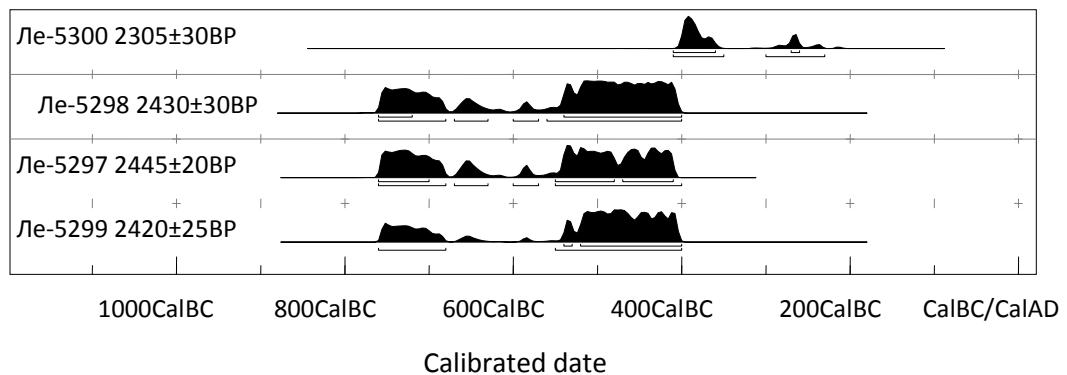
Таким образом, благодаря «wiggle matching», даты кургана 1 могильника Черемшино попадают на 1-й участок калибровочной кривой. Остальные большие могилы (2 и 3), по стратиграфическим наблюдениям, сооружены несколько позже, но не намного. Скорее всего, их можно отнести к самому началу VII в. до н. э.

В контексте хронологии аналогичных элитных памятников в соседнем регионе – Туве, Черемшино занимает промежуточное положение между Аржаном-1 и 2, что в значительной степени изменяет наши представления о начале сарагашенского этапа тагарской культуры, начальная дата которого определяется уже не позже конца VIII – начала VII в. до н. э., а возможно, и раньше (Алексеев, Боковенко, Васильев и др. 2005:76).

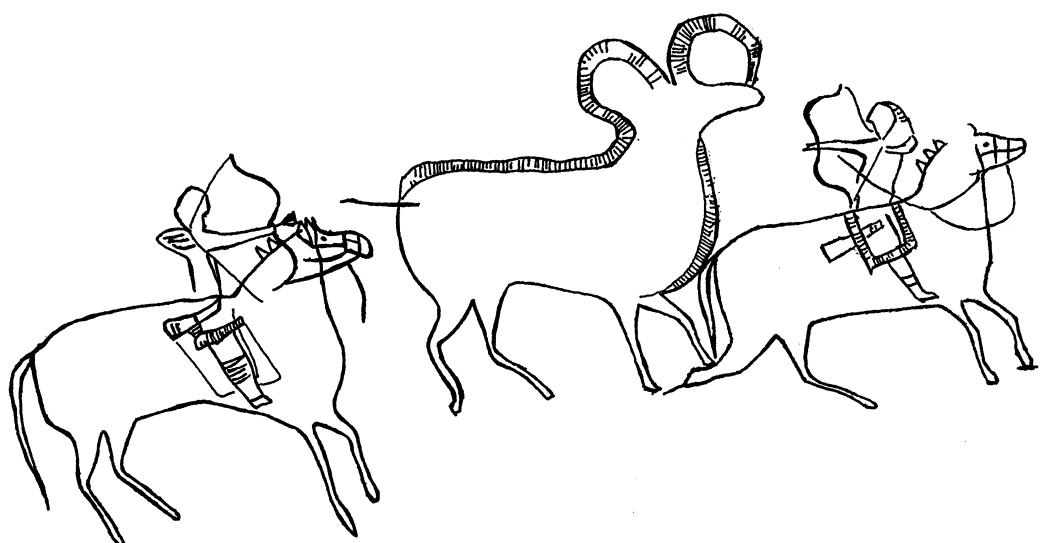
*Результаты датирования методом «wiggle matching»
древесных колец кургана Черемшино*

Могильник Сарала состоит из 30 курганов, два (1 и 2) из которых были исследованы в 1996 г. Одна ограда имела прямоугольную форму (13 x 11 м), высота насыпи более 0,5 м; другая – тоже прямоугольная (14 x 13 м), высотой около 1 м. В каждой из оград было по 3 основные могилы (3 x 3 м, 2 x 2 м) и по одной детской впускной. В могилы поставлены бревенчатые срубы, которые перекрыты накатом и плитняком. Захоронения как одиночные, так и коллективные (2–4 человека). По совокупности признаков погребального обряда (небольшое количество погребенных в могилах) и сопроводительного инвентаря эти курганы относятся к началу сарагашенского этапа тагарской культуры (V–IV вв. до н. э. – по традиционной хронологии). Для радиоуглеродного датирования взяты кости погребенных из всех могил кургана 2, из которых три могилы (1, 2 и 4) укладываются в пределах VIII–V вв. до н. э. и могут быть датированы не позднее V в. до н. э.

Радиоуглеродные калиброванные даты кургана 2 могильника Саарала

Стратиграфически прослежено, что первыми в кургане сделаны могилы 4 и 3, затем была сооружена могила 2 и наиболее поздняя – могила 1. По радиоуглеродным данным могилы 4, 2 и 1 приблизительно одновременны и «широко» датируются второй половиной VIII-V в. до н. э. (преимущественный интервал – вторая половина VI-V в. до н. э.). Могила 3 оказывается самой поздней и относится к концу V – первой половине III в. до н. э. с преимущественным интервалом 410–360 гг. до н. э.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Современные междисциплинарные исследования позволяют получить новую качественную информацию о разных аспектах древних обществ и их технологий (Лохов, Бережная, Матуков и др. 2005: 91-93; Лохов, Бережная, Матуков и др. 2007: 263-273).

Например, соотношение изотопов стронция может идентифицировать провинции проживания древнего населения, поскольку это соотношение определяется двумя факторами: начальным соотношением Rb/Sr в породах и их геологическом возрастом. В настоящем исследовании были использованы вариации радиогенного изотопа стронция ^{87}Sr (продукта распада долгоживущего радиоактивного изотопа ^{87}Rb), выраженного в отношениях $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$. Почвы и воды в различных регионах должны быть различны по изотопному составу стронция, а последний, в свою очередь фиксируется в костной ткани живых организмов. Отличительной биогеохимической чертой стронция является его фиксация в костной ткани во время роста скелета, и в дальнейшем, при смене места обитания, в котором изотопный состав стронция может быть отличен, не происходит изотопного обмена по стронцию, если костная ткань уже не растет. Таким образом, изотопный состав стронция может служить индикаторами места рождения и достижения зрелости, и возможной миграции. Особенно четко факт миграции может быть установлен сравнением изотопного состава стронция в людях со стронцием в костях домашних животных с коротким сроком созревания и относительно малым сроком жизни: овцы, коровы.

Другое направление исследований связано с анализом древней пищи. В памятниках эпохи бронзы и скифского времени Хакасии были найдены остатки следов пищи на стенках в керамической посуде. Они были проанализированы на изотопный состав стабильных изотопов углерода и азота $\delta^{13}\text{C}$ относительно изотопного стандарта PDB и $\delta^{15}\text{N}$ относительно воздушного изотопного стандарта AIR. По этим анализам можно получить информацию как о диете (растительная или животная), так и извлечь отдельные данные по состоянию палеосреды (холодная, или теплая). В северных регионах (Могильники Чергатинский 1, Сарала, Печище) величин $\delta^{13}\text{C}$ меньше. В целом в растениях величина ^{13}C должна быть более отрицательна в холодных условиях, поэтому различия в изотопном составе углерода скорее всего характеризуют локальные климатические условия.

Исследования также показали, что меньшие величины $\delta^{13}\text{C}$ в костных остатках как людей, так и животных Аржана-2 в Туве может указывать на более холодные условия палеосреды по сравнению с образцами из Анчил чона 1 в Хакасии, что ранее было подтверждено пыльцевыми и геохимическими исследованиями (Кулькова и др., 2003). Большие величины значений $\delta^{15}\text{N}$ в костях людей может свидетельствовать как о преобладании в их диете мясной пищи, так и о более холодном климате. На основании изотопных характеристик исследованного материала можно предполагать, что климат в момент проживания особей на территории можно ранжировать в ряду по мере перехода от относительно холодных условий к теплым: (Аржан-2, Сарала, Печище 1, Багульная-2, Шалинов-2, Теплая) → (Казановка-2, Белый яр, Анчил чон 1, курганы 5,7,8) → (Анчил чон 1, курган 3).

Таблица 1.

№	Памятник	Период/Культура	$\delta^{13}\text{C} \text{‰}$	$\delta^{15}\text{N} \text{‰}$
1.	Нуммахыр, кург.1, мог.1	Энеолит /Афанасьево (4-3 тыс. до н.э.)	-22,8±0,2	-
2.	Малиновый Лог, кург. 3, мог.1	Энеолит/Афанасьево (4-3 тыс. до н.э.)	-24,1±0,2	+4,2±0,5
3.	Уйбат-5, кург.1, мог.1	Эпоха средней бронзы /окунево (конец 3-го тыс.– первая пол. 2 тыс. до н.э.)	-24,6±0,2	+8,9±0,5
4.	Казановка-2, кург.4, мог.2	Скифская эпоха/Ранний тагар (начало 1 тыс. до н.э.)	-22,8±0,2	+8,6±0,5
5.	Чергатинский 1, кург.5, мог.2	Скифская эпоха/Ранний тагар (начало 1 тыс. до н.э.)	-27,7±0,2	+7,7±0,5
6.	Печище 1, кург.2, мог.3, сосуд Б	Скифская эпоха/Ранний тагар (начало 1 тыс. до н.э.)	-26,1±0,2	+7,5±0,5
7.	Сарала, кург.2, мог. 3	Скифская эпоха век/Классический тагар (7– 5 вв до н.э.)	-27,7±0,2	+8,3±0,5
8.	Сарала, кург.1, мог. 2	Скифская эпоха век/Классический тагар (7– 5 вв до н.э.)	-24,8±0,2	+7,3±0,5
9.	Пригорск-1, кург.1, мог.1	Скифская эпоха век/Классический тагар (7– 5 вв до н.э.)	-23,3±0,2	+9,9±0,5
10.	Узун-Хыр, кург.3, мог.1, сосуд Е	Скифская эпоха / Ранний тагар (начало 1 тыс. до н.э.)	-25,0±0,2	+9,9±0,5

В целом можно отметить, что изотопные соотношения углерода и азота отражают смешанные диеты, повышенные в ряде случаев величины $\delta^{15}\text{N}$ (Теплая, Белый яр, Багульная-2, Хыстаглар) могут свидетельствовать о существенном вкладе в диету рыбы с типичным значением этой величины около +16‰.

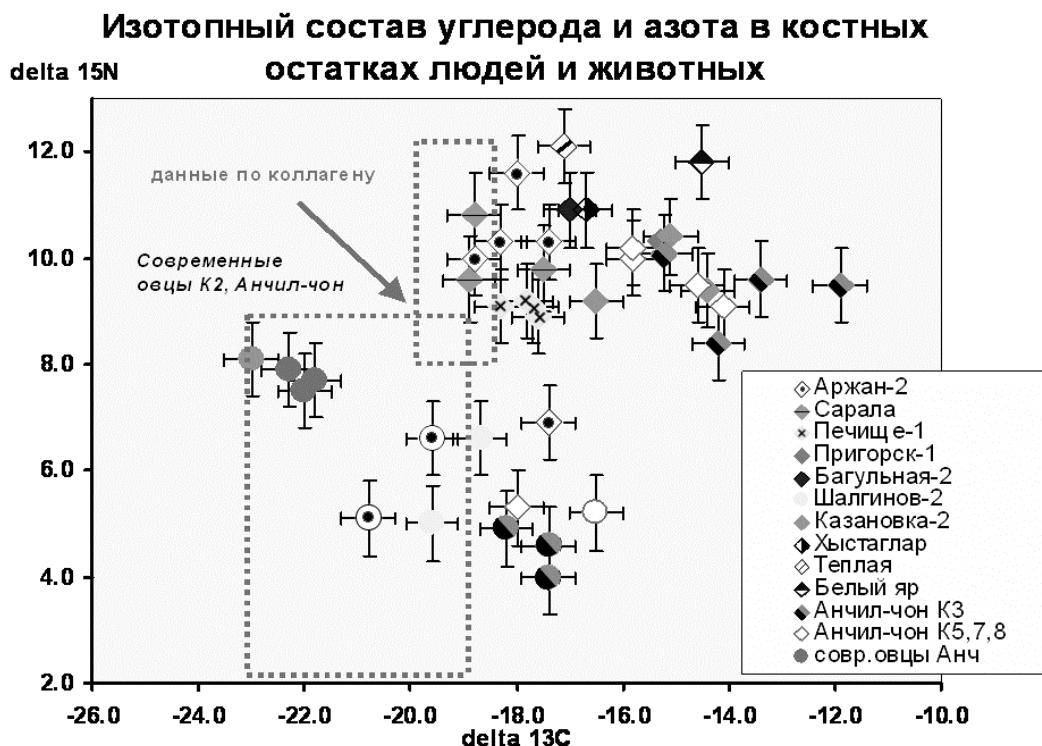
Объектами исследований служили ряд памятников Тувы и Хакасии, содержащие богатый остеологический и антропологический материал. Данные анализа приведены в Таблице 2.

Таблица. 2.

Место отбора материала	Объект	$\delta^{13}\text{C}\text{\%}$	$\delta^{15}\text{N}\text{\%}$	$^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$
Аржан-2				
Мог. 24,	Скелет монголоида	-18.3	+10.3	0.708816±24
Мог.5 (царское захоронение)	Скелет 2 (женщина, «царица»)	-18.0	+11.6	0.705762±21
Мог.5 (царское захоронение)	Скелет 1 (мужчина, «царь»)	-18.8	+10.0	0.708924±21
Могила 13 А	Скелет женщины	-17.4	+ 6.9	0.708985±12
Могила 26	Скелет мужчины	-15.2	+10.1	0.708678±-8
Могила7 *	Скелет женщины	-17.4	+10.3	0.708338±22
	Лошадь	-20.8	+ 5.1	0.708081±28
	Овца	-19.6	+ 6.6	0.709581±10
Анчил чон 1				
Курган 3А м1	Скелет человека	-15.2	+10.1	0.707858±6
Курган 3Б м1	Скелет человека	-11.9	+ 9.5	0.707560±8
Курган -3Г -А	Скелет человека	-13.4	+ 9.6	0.707436±7
Курган -3Г -В	Скелет человека	-14.2	+ 8.4	0.707437±8
Курган -7А	Скелет человека	-14.6	+ 9.5	0.708245±4
Курган-3А	Кости овцы	-18.2	+ 4.9	0.707689±4
Курган 3Б	Кости овцы	-17.4	+ 4.0	0.707649±4
Курган-3Г	Кости овцы	-17.4	+ 4.6	0.707664±3
Курган-7А	Кости корова	-16.5	+ 5.2	0.708273±6
K.5, м.1,	человек, ребро	-18,0	+5,3	0.708210+/-12
K.7В, м.1,	человек, нога	-15,8	+10,0	0.708223+/-16
K.7В, м.2,	человек, ребро	-14,1	+9,1	0.708262+/-9
K.8, м.1,	человек, фаланга ноги	-15,8	+10,2	0.708266+/-13
Сарала				
K.1, м.3,	человек, череп	-18,8	10,8	0.709534+/-9
K.2., м.1,	человек, нога	-17,5	9,8	0.707809+/-15
K.2, м.4,	человек «В», череп	-18,9	9,6	0.709055+/-11
Печище 1				
K.2., м.2,	человек, ребро	-17,6	8,9	0.707717+/-7
K.2., м.4,	человек, фаланга ноги	-17,8	9,2	0.707383+/-12
K.2, м.1,	человек, позвонок	-18,3	9,1	0.707332+/-10
K.3, м.3,	человек, нога	-17,7	9,1	0.707525+/-16
Пригорск 1				
K.1, м.3,	человек, нога	-15,3	10,3	0.709399+/-10
Багульная 2				
K.1, м.3,	человек, нога	-17,0	10,9	0.708436+/-16
Шалгинов 2				
K.1, м.3,	корова, лопатка	-19,6	5,0	0.709407+/-11
K.1, м.5,	Овца, лопатка	-18,7	6,6	0.709834+/-10

Казановка 2				
К.3А, м.2,	человек, нога	-14,4	9,4	0.709327+/-6
К.2Б, м.1,	человек, бедро ноги	-16,5	9,2	0.707846+/-11
К.1, м.1,	человек «А», нога	-15,1	10,4	0.708224+/-10
Овца современ- ная	лопатка	-23,0	8,1	0.708243+/-10
Хыстаглар				
К.1Б, м.1,	человек, нога	-16,7	10,9	0.708945+/-11
Теплая				
К.2, м.1,	человек, рука, фа- ланга	-17,1	12,1	0.709878+/-15
Белый яр				
Ск 62	Чел. лопатка	-14,6	10,9	0.709103+/-10
Ск 62	Чел. позвонок	-14,9	11,4	0.708913+/-11
Ск 62	Чел. фаланга руки	-14,1	11,9	0.709051+/-15
Ск 62	Чел. малая берцовая кость	-14,5	11,8	0.709152+/-13

Изотопный состав стронция в костных остатках людей из памятника Аржан-2 имеют достаточно большой разброс. Наиболее значимо от основной массы остатков отличается величина отношения изотопов стронция в костях «царицы». По-видимому, эта женщина проживала ранее в другой провинции, чем остальные индивидуумы. Поскольку изотопный состав стронция в костях «царицы» значительно отличен от такового в костных остатках из других районов Хакасии, то вероятнее всего она являлась уроженкой мест, не охваченных нашим исследованием.

Изотопный состав стронция в костях некоторых погребенных Аржана-2 в Туве близок к скелетному составу погребенных из кургана 1 и 2 могильника Сарала. А костный состав погребенных из могильника Печище 1 близок составу погребенных из могильника Анчил чон 1 (курган 3Г) на юге Хакасии. Пока не ясно, результат ли это каких-то миграций людей и в каком направлении, поэтому необходимы дальнейшие комплексные исследования, с привлечением детального археологического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Васильев С.С., Дергачев В.А., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Кук Г., Van der Plicht X., Possnert G., Семенцов А.А., Скотт Е.М., Чугунов К.В. 2005. Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб.
- Боковенко Н.А. 1996. Проблема реконструкции религиозных системnomадов Центральной Азии в скифскую эпоху // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб.
- Боковенко Н.А., Смирнов Ю.А. 1998. Археологические памятники долины Белого Июса на Севере Хакасии. СПб.
- Грязнов М. П. 1968. Тагарская культура // История Сибири. Т.1. Л.
- Грязнов М. П. 1979. Введение // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск.
- Дэвлет Е.Г. 1996. О скелетном стиле в наскальном искусстве (азиатско-американские параллели) // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб.
- Дэвлет Е.Г. 2000. Антропоморфные наскальные изображения в рентгеновском стиле и мифологический сюжет об обретении шаманского дара // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып. 2 (2). Новосибирск.
- Дэвлет Е.Г. 2004. Изображения на скалах и мифологические представления о частях человеческого тела и особенностях костного строения // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 3. М.
- Дэвлет М.А. 1996. Генезис шаманства по материалам наскальных изображений Сибири // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб.
- Курочкин Г.Н. 1993. Богатые курганы скифской знати на юге Сибири. СПб.
- Лазаретов И.П., Смирнов Ю.А., Боковенко Н.А. 1999. Исследования в Республике Хакасия // АО 1997. М.
- Лохов К.И., Бережная Н.Г., Матуков Д.И., Капитонов Н.Н., Зайцева Г.И., Боковенко Н.А., Чугунов К.В., Скотт М., Й. Van der Plicht. 2005. Изотопы углерода, азота и стронция в костных остатках памятников скифской эпохи Южной Сибири и Центральной Азии (опыт определения мигрантов, сравнительного анализа диеты древнего населения) // Археология Южный Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск.
- Лохов К.И., Бережная Н.Г., Матуков Д.И., Боковенко Н.А., Зайцева Г.И., Чугунов К.В., Скотт Е.М. 2007. Изотопный состав стронция в костях из древних захоронений Саяно-Алтая как индикатор места проживания и миграции // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.
- Максименков Г. А. 2003. Материалы по ранней истории тагарской культуры. СПб.
- Мартынов А.И. 1979. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск.
- Окладников А.П. 1974. Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск.
- Семенов Вл.А. 1996. Некоторые шаманистические элементы в культуре ранних кочевников Тувы // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. СПб.
- Советова О.С. 2005. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск.
- Шер Я.А. 1980. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.
- Alekseev A.Yu., Bokovenko N.A., Boltrik Yu., Chugunov K.V., Cook G., Dergachev V.A., Kovaliukh N.N., Possnert G., van der Plicht J., Scott E.M., Sementsov A.A., Skripkin V.V., Vasiliev S.S., Zaitseva G.I. 2001. A chronology of the Scythian antiquities of Eurasia based on new archaeological and 14C data // Radiocarbon. V. 43 (2B).
- Appelgren-Kivalo H. 1931. Alt-Altaische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J.R. Aspelins Reisen in Sibirien und Mongolei 1887-1889 / Helsingfors.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фото 1. Могильник Печище 1. Вид с юго-запада.

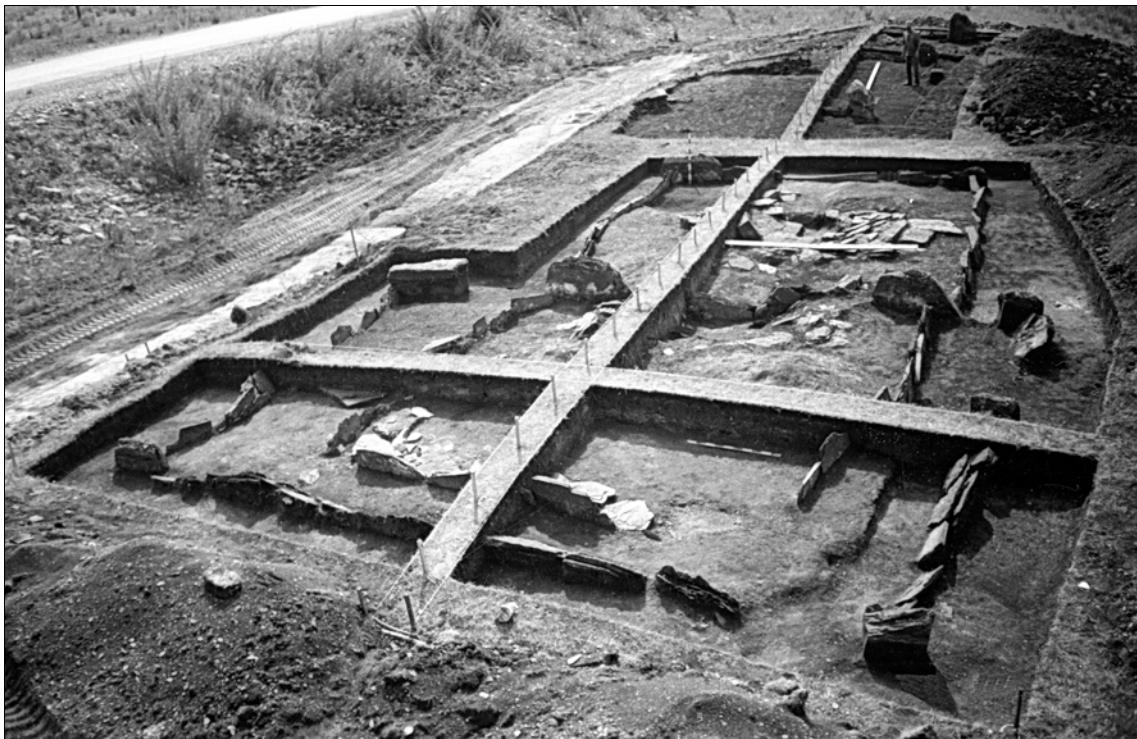

Фото 2. Могильник Печище 1. Курган 2. Вид с северо-запада.

Фото 3. Могильник Печище 1. Курган 2, могила 4. Вид с запада.

Фото 4. Могильник Чергатинский 1. Курган 4. Вид с запада.

Фото 5. Могильник Черемшино. Курган 1. Вид с юго-запада.

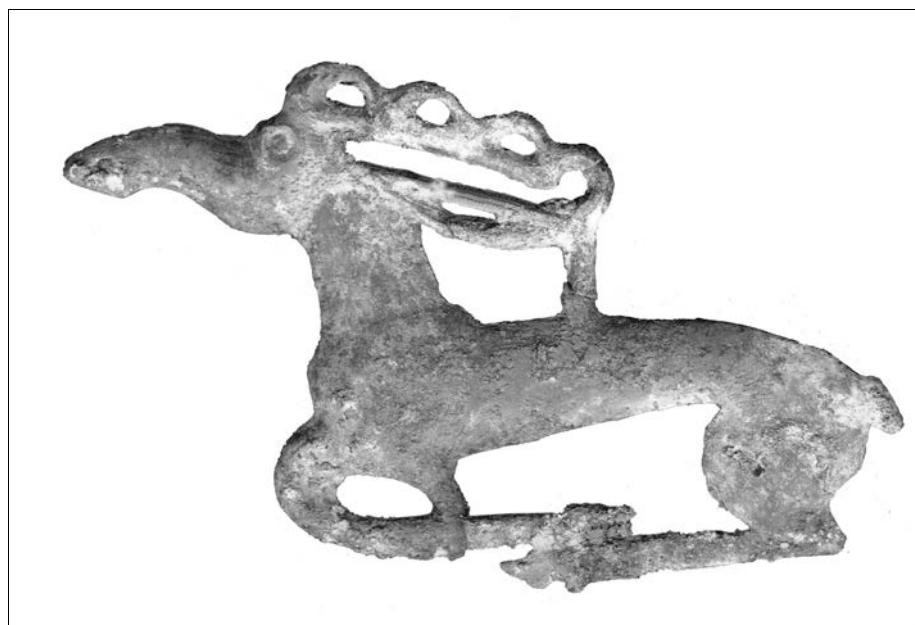

Фото 6. Могильник Черемшино. Курган 1, могила 2. Бронзовая оленная бляха.

Фото 7. Могильник Сарала. Курган 2. Вид с севера.

Фото 8. Могильник Сарала. Курган 2. Сосуд № 6 из могилы 2 и сосуд № 3 из могилы 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Могильник Печище 1.....	9
Могильник Чергатинский 1.....	64
Могильник Черемшино.....	74
Конструктивные особенности кургана Черемшино.....	101
Могильник Сарала.....	109
Культурно-историческая интерпретация археологических памятников и проблемы хронологии.....	137
Междисциплинарные исследования археологического материала.....	141
Литература.....	146
Иллюстрации.....	147

CONTENS

Foreword.....	5
Cemetery Pechishe I.....	9
Cemetery Chergatinski I.....	64
Cemetery Cheremshino.....	74
Design features of the mound of Cheremshino.....	101
Cemetery Sarala.....	109
Cultural and historical interpretation of the archaeological monuments and a problems chronology.....	137
Interdisciplinary studies of archaeological material	141
Literature	146
Illustrations.....	147

Рисунки:

- На обложке – бронзовая поясная бляха из с.Сарала, случайная находка
(тесинское время)
Стр. 63 – антропоморфные изображения наскального комплекса Печище
(тагарская эпоха)
Стр. 73 – антропоморфные изображения наскального комплекса Печище
(тагарская эпоха)
Стр. 136 – изображения из наскального комплекса Сулек
(тагарская эпоха)
Стр. 140 – изображения из наскального комплекса Сулек
(эпоха раннего средневековья)
Стр. 145 – изображения из наскального комплекса Сулек
(тагарская эпоха)

Figures:

- On the cover - bronze belt buckle from Sarala, chance find
(Tes' time)
Page. 63 – anthropomorphic image of rock complex of Pechitshe
(Tagar time)
Page. 73 – anthropomorphic image of rock complex of Pechitshe
(Tagar time)
Page. 136 – image of the rock of rock complex of Sulek
(Tagar time)
Page. 140 – image of the rock complex of Sulek
(Early middle ages)
Page. 145 – image of the rock complex of Sulek
(Tagar time)

Сергей Викторович Александров, Николай Анатольевич Боковенко,
Юрий Александрович Смирнов

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ДОЛИНЫ ЧЕРНОГО ИЮСА НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ**

Ответственный редактор: Леонид Валентинович Еремин

Технический редактор: С.В.Александров
Художники: С.В.Александров, В.Г.Ефимов
Фото: С.В.Александров, Н.А.Боковенко, Ю.А.Смирнов

Тираж - 500 экз.